МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

На правах рукописи

Кардаш Наталия

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ НА КИПРЕ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы. технологии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
МЧЕДЛОВА Мария Мирановна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ 33
1.1. Теория элит как концептуальный подход 33
1.2. Биографический анализ как метод исследования в политическом знании..46
1.3. Республика Кипр как политическая единица: геополитическое положение и специфика президентской власти 58
1.4. Президентская власть и каналы рекрутирования кипрской элиты 65
ГЛАВА 2. ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ НА КИПРЕ 68
2.1. Первый президент Кипра – этнарх кипрского народа 69
2.2. Спирос Киприану, Никос Анастасиадис, Никос Христодулидис – эволюция президентской власти 77
2.3. Третий президент Джордж Василиу – автор экономического чуда 82
2.4. Четвертый президент Глафкос Клиридис – прагматичность, стойкость, последовательность 98
2.5. Пятый президент Тассос Пападопулос – исключительная работоспособность и внимание к деталям 108
2.6. Шестой президент Димитрис Христофиас – честность, открытость, социальная справедливость 118
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ НА КИПРЕ 135
3.1. Фигуры президентов Кипра: параметры власти 135
3.2. Востребованность конкретных качеств президентской власти: кипрская специфика 159
3.3. Эволюция электоральных предпочтений в процессе республиканского развития 167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 179
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 186
ПРИЛОЖЕНИЯ 207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью обеспечения политической стабильности и эффективности государственного управления в Республике Кипр. Занимающий стратегическое геополитическое положение в Восточном Средиземноморье Кипр находится под влиянием как внутренней, так и международной политической динамики. Особенно актуально это становится в свете необходимости решения Кипрской проблемы, которая остается одним из центральных нерешенных вопросов для всех уровней власти страны.

Президентская власть на Кипре еще очень молодая: в истории страны (также очень молодой по историческим меркам) было всего 8 президентов, каждый из которых являет собой ступень эволюции президентской власти. В связи с этим, политико-биографический анализ карьерных путей президентов Кипра приобретает особую познавательную актуальность, поскольку способствует пониманию факторов, влияющих на формирование политической элиты в Республике Кипр как узловой точки политической и цивилизационной конфликтности в Восточном Средиземноморье. Такие каналы рекрутирования как происхождение, образование, политическая активность до вступления в должность, методы решения кипрской проблемы[1], а также личностные качества оказывают заметное влияние на политическую карьеру и способность к эффективному управлению. Большую значимость сохраняет и динамика социальных процессов Кипра в контексте исторических традиций острова и всего региона Восточного Средиземноморья.

Происхождение играет ключевую роль, поскольку социальный статус, семейные

[1] Венедиктов В. Христианнейший из президентов//НГ.Религии. 02.11.2011 [Электронный ресурс] – https://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-02/7_makarios.html (дата обращения 18.09.2024)

[2] Например, доступ к ресурсам высшего класса может предоставить более широкие возможности для образования и социальной мобильности, в то время как более скромное происхождение требует значительных усилий для достижения видимости в политической сфере.

связи и региональная принадлежность могут существенно облегчить или усложнить политическое продвижение[2]. Политическая жизнь до президентства также имеет ключевое значение[3].

Решение Кипрской проблемы представляет собой особый интерес и несомненную актуальность, так как это один из центральных нерешенных вопросов в политике страны и во всем Восточном Средиземноморье, особенно громко звучащий в современном турбулетном мире. Начиная с момента переговоров о создании Республики Кипр в середине 50-х гг. XX века, первых встреч будущих лидеров страны, тема взаимоотношений между греко-кипрской и турко-кипрской общинами является краеугольным камнем при обсуждении любых государственных дел. Методы решения этой проблемы не только формировали внешнеполитический и внутриполитический сценарий страны, но и определяли восприятие лидеров как на национальном, так и на международном уровне. Эффективные политические стратегии в попытке решения Кипрской проблемы требуют великолепного образования и стратегического мышления, особенно в области новейшей истории, мировой политики и международного права, дипломатической изобретательности и способности к проведению международных переговоров на разных уровнях – от международных организаций до неправительственных объединений.

Тем самым, актуальность настоящего исследования заключается в анализе происхождения политических лидеров Кипра, роли образовательной системы в качестве ключевого механизма рекрутирования членов политической элиты, стратегий политических сценариев до и во время президентства, испробованных методов решения Кипрской проблемы, а также на комплексном анализе личностных качеств президентов Республики Кипр.

Исследование основано на официальных документах и уникальных

---

[3] Ранние этапы карьеры, такие как активная деятельность в молодежном движении, участие в местном самоуправлении, работа в парламенте или в правительственных структурах, могут служить отличной платформой для приобретения опыта, формирования профессиональных связей и развития навыков, необходимых для высших государственных должностей. Этот опыт позволяет кандидатам получить четкое понимание государственной машины и ее требований.

интервью автора диссертационного исследования с президентами Кипра, их семьями, членами их политических команд, друзьями и коллегами. В общей сложности в диссертации используются материалы более сорока, подготовленных в процессе написания работы[4]. Такой подход позволил в ходе исследования выявить структурные и функциональные особенности этого взаимодействия, а также оценить влияние перечисленных факторов на формирование и механизмы рекрутирования политической элиты в контексте политико-биографического анализа четырех президентов Республики: Джорджа Василиу (1988–1993), Глафкоса Клиридиса (1993–2003), Тассоса Пападопулоса (2003–2008), Димитриса Христофиаса (2008–2013).

Степень разработанности проблемы в научной литературе. Академический обзор литературы, охватывающий тематику рекрутирования политической элиты, можно классифицировать в три основных категории. Первая из них включает в себя научные труды, фокусирующиеся на анализе и описании общетеоретических вопросов политических элит и политического лидерства, их классификации, структурно-функционального анализа, а также различных аспектов, в том числе социально-психологических. Вторая категория объединяет работы по анализу механизмов рекрутирования политической элиты в различных странах, включая российскую школу элитологии. В третью категорию вошли исследования, связанные с политическими элитами Республики Кипр с акцентом на механизмы формирования высших политических руководителей, т.е. президентов страны. Эти три блока литературы в совокупности охватывают широкий спектр аспектов, связанных с формированием и функционированием политической элиты в контексте сравнительной политологии. Во всех категориях работы зарубежных и российских исследователей разграничиваются.

Первый блок литературы, посвященный изучению политической элиты и ее

[4] См.приложения 1 и 2 и монографии автора исследования Kardash N. Demetris Christofias: A Lifetime Struggle for Social Justice // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. – 208 p.; Kardash N. Glafcos Clerides: Statesman of Integrity and Ethical Principles. // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. – 208 p.; Kardash N. Tassos Papadopoulos: Exceptional Diligence and Attention to Detail // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. – 208 p.; Kardash N. George Vassiliou: Architect of Strategic Reforms and European Integration of Cyprus // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. – 208 p.

рекрутированию, задает парадигмальную рамку изучения проблемы. Этот блок базируется на классических работах по элитологии (В.Парето, Г.Моска, М. Вебер, Р.Михельс, Р. Арон), а также их различных интерпретациях[5].

Наиболее популярные и консолидированные исследовательские школы (плюралисты, демократические элитисты, неоэлитисты, струтуралисты) придерживаются консенсуса относительно многоаспектного состава современной теории политических элит, объединяющей нескольких групп гипотез и установок, которые описывают разные аспекты политической реальности. Так Дж.Хигли обращает внимание на то, что термин «политическая элита» точнее использовать во множественном числе, поскольку в организованных обществах всегда существуют значимые различия между разнообразными группами тех, кто формируют элиту[6]. Это замечание имеет значение в контексте данного исследования, где к понятию кипрской политической элиты относится не один человек (президент), но и окружающие его элитные группы.

Исключительно полезными в контексте исследования оказались труды одного из ведущих современных специалистов в области политического лидерства Фреда И. Гринстайна[7]. В частности, анализ четырех президентов Кипра проведен по разработанной им модели «шести качеств».

Перспективный подход, актуальный в свете данной работы, развивают А. Иммельман, Т. Миллон, К. де Ландшир, Ю. Мидлхоф. Эти ученые работают с

---

[5] Pareto V. The Rise and Fall of the Elites. An Application of Theoretical Sociology // New Jersey: Transaction Publishers. New Brunswick. – 1991. – 120 p.; Michels R. Political parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy// New York: Dover. – 1959 – 380 p.; Вебер М. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова; редактор А. А. Рындин. — М.: Рипол-классик. – 2018. – 288 с.; The Palgrave Handbook of Political Elites. Ed. By Best H., Higley J. // London: Palgrave Macmillan. – 2018. – 698 p.; Aron R. Classe Sociale, Classe Politique, Classe Dirigeante. – European Journal of Sociology. – 1960;1(2) – pp. 260-282.; Barkly R. The Theory of the Elite and the Mythology of Power. – Science and Society. – 1955. – vol. XIX. – No. 2. – p. 97; Bennett D. The Elite Theory as Fascist Ideology. A Reply to Beetham's Critique of R. Michels// Political Studies. – 1978. – Vol. XXVI. – pp. 474, 475, 487.

[6] Хигли Дж. Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа // Сравнительная политика. – 2010. – №1. – С. 50-72.

[7] Greenstein F.I. Can the Personality Be Studied Systematically? // Political Psychology. – 1992. – Vol. 13, No. 1. – pp. 105–128; Greenstein F.I. Personality and Politics // F.I. Greenstein, N W. Polsby (Eds.). The Handbook of Political Science: Micropolitical Theory. Vol. 2. Reading, MA: Addison&Wesley. – 1975. – pp. 1–92; Greenstein F.I. Personality and Politics: Problems of Evidence, Inference and Conceptualization // Princeton University Press. – 2014. – 246 p.; Гринстайн Ф.И. Личность и политика / Пер. и предисл. А.П. Цыганкова // Социально-политические науки. – 1991. – № 10. – С. 67 – 74.; Гринстайн Ф.И. Личность и институт современного американского президентства // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 197–203.

методами политического портретирования американских и европейских лидеров. Применяемый метод комбинирует психологическую оценку с медийным анализом. Политические деятели «оцениваются» через СМИ, биографии и прочие архивные материалы. Личностный портрет при этом является суммарным итогом наблюдений биографов, журналистов, друзей, коллег и родственников политика[8].

Следует отметить и влиятельную теорию конституентов (последователей), которая появилась в результате развития ситуационных концепций лидерства. Теорию активно развивали такие исследователи, как Маргарет Дж. Херманн, Ф. Стенфорд, Б. Келлерман, Д. Друкман и другие[9]. Она объясняет феномен лидера через многофакторный анализ его последователей. «Именно последователь, – подчеркивает Ф. Стэнфорд, – воспринимает лидера, воспринимает ситуацию и в конечном счете принимает или отвергает лидерство»[10]. Роль последователей признается определяющей в становлении неформальных лидеров, а также руководителей в демократических институтах и организациях, где приобретаемый формальный статус политического лидера прямо зависит от его популярности как неформального агента системы. Как отмечает в этой связи Маргарет Дж. Херманн: «Лидеры приводят свои собственные интересы в соответствие с интересами своих конституэнтов посредством развития таких взаимоотношений с ними, когда учитывался бы контекст каждого конкретного момента. Более эффективно действующие лидеры создают коалиции, которые поддерживают их позицию в обмен на выполнение части наиболее насущных требований конституэнтов»[11]. Кроме того, на Кипре традиционно велика роль профсоюзов, клановых корпораций (юристы, финансисты) и Кипрской

---

[8] Immelman A. Personality in Political Psychology // Handbook of psychology.– 2003. – Vol. 5. Personality and social psychology. – pp. 198 – 225.; Immelman A. Political Psychology and Personality // Handbook of personology and psychopathology. – 2005. – pp. 198–225.; Millon T. Toward a New Personology: An evolutionary model // NY.: Wiley. – 1990. – 200 p.; Ландшир де К., Мидлхоф Ю. Роль личности в политике на примере Евросоюза. – Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 25-35.

[9] Standfort F. How leadership matters effects leadership strategy implementation. – 1992. – 423 p.; Hermann M. G. Ingredients of Leadership // Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. – San Francisco, JosseyBass. –1986. – pp. 143-158.; Kellerman B. Leadership: Multidisciplinary Perspectives// Pearson. – 1983. – 320 p.; Druckman D. Negotiations: Social Psychological Perspectives. – Beverley Hills. – 1977. – 391 p.

[10] Standfort F. How leadership matters effects leadership strategy implementation. – 1992. – 423 p.

[11] Херманн М. Д. Стили лидерства в формировании внешней политики. – Полис. Политические исследования. – 1991. – № 1. – С.91.

Православной Церкви, что важно в свете важнейшей роли активистов в оформлении и формировании отношений «лидер-конституенты». Именно они зачастую оценивают личные качества, эффективность и потенциал лидера и обеспечивают в т.ч. через медиаканалы, его массовую поддержку. Дж. Хигли писал о том, «элиты состоят не только из «утвердившихся» лидеров, занимающих престижные позиции…, но также, в различной степени в том или ином обществе, из достаточно временных и менее лично известных лидеров и руководителей массовых организаций, в частности, церквей, профсоюзов и других важных добровольных ассоциаций и массовых движений»[12].

В последние десятилетия в европейской политической науке большое внимание уделяется исследованию стилей лидерства, которые во многом влияют на действия и, в конечном счете, определяют результаты. Таким образом, развиваются политико-психологические подходы к исследованию элит, заложенные ещё в 1970-1980 годах[13]. Стиль руководства определяется в качестве одной из осевых концепций политического лидерства, влияющих на конечный результат деятельности в сроки каденции лидера и его выживаемость в политике[14]. Показательны, например, кросс-культурные исследования политических деятелей в европейских странах (в том числе, вошедших вместе с Кипром в ЕС в 2004 г.) которые убедительно доказывают взаимосвязь между стилями лидерства и политическими факторами[15]. Интересно, что подобные исследования проводятся в последнее время и в Китае[16]. Также, при анализе

[12] Хигли Дж. Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа // Сравнительная политика. – 2010. – №1. – С. 50-72.

[13] Hermann M. G. Ingredients of Leadership // Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. – San Francisco, JosseyBass. – 1986. – pp. 143-158.; Hermann M. G., Milburn T. W. A Psychological Examination of Political Leaders // New York: Free Press. – 1977. – 516 p.

[14] Silvester J., Wyatt M., Randall R. Politician Personality, Machiavellianism, and Political Skill as Predictors of Performance Ratings in Political Roles // Journal of Occupational and Organizational Psychology. – 2014. – No. 87. –pp. 258-279.; Ofosu-Anim D. Political Leadership: A New Conceptual Framework // Open Journal of Leadership. – 2022. – No.11, –pp. 398-421.

[15] Paramova P., Blumberg H. Cross-Cultural Variation in Political Leadership Styles // Europe's Journal of Psychology – No.13.– 2017.– pp. 749-766.; Gherghina S. Party Members and Leadership Styles in New European Democracies // The British Journal of Politics and International Relations. – 2021. – No. 23. – pp. 85-103.; Müller H. Between Potential, Performance and Prospect: Revisiting the Political Leadership of the EU Commission President. Politics and Governance. – 2016. – No. 4(2). – pp. 68-79.

[16]Jiang J., Luo Z. Leadership Styles and Political Survival of Chinese Communist Party Elites // The Journal of Politics. ¬– 2021.– No.83.– pp. 777-782.

взаимосвязей, рассматриваются как фундаментальные вопросы определения границ и конфигурации политической элиты (У. Хоффманн-Ланге, Дж. Хигли, М. Бартон, Ж. Далоз)[17], так и прикладные вопросы рекрутирования и профессионализации определенных элитарных групп (Х.Бест, М.Котта, Л. Верзичелли, У. Домхофф)[18]. Отдельно следует выделить новейшую (2023 г.) работу Дж. Хигли, написанную с позиций социологического алармизма и анализирующую перспективы западной элитологии в условиях нарастающего политического и социально-экономического кризиса[19].

Исследование вопросов политического лидерства активно развивалось в СССР и России уже со второй половины 1980-х годов. Такие исследователи, как Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, Т.А. Алексеева, Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, Е. Семенова, В.Г. Ледяев, М.Н. Афанасьев, А.В. Дука, Н.Ю. Лапина, В.П. Мохов, Т.А. Штукина и др. внесли значительный вклад в структурно-функциональный анализ элит, их функций, изучение типологии лидерства, контрэлит.[20] О.В. Гаман-

[17] Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Research //The Oxford handbook of political behavior. – Oxford University Press, New York, 2007. – pp. 910-927.; Higley J., Burton M. G. The Elite Variable in Democratic Transitions and Breakdowns //American sociological review. – 1989. – pp. 17-32.; Higley J. Elites, Non-Elites, and Political Realism. Diminishing Futures for Western Societies // Lanham MD: Rowman & Littlefield. – 2021. – 176 p.; Daloz G. The Sociology of Elite Distinction: From Theoretical to Comparative Perspectives // Palgrave Macmillan. – 2010. – 234 p.

[18] Best H. New Challenges, New Elites? Changes in the Recruitment and Career Patterns of European Representative Elites //Comparative Sociology. – 2007. – Vol. 6. – No. 1-2. – pp. 85-113.; Cotta M., Verzichelli L. Ministers in Italy: Notables, Party Men, Technocrats and Media Men //South European Society and Politics. – 2002. – Vol. 7. – No. 2. – pp 117-152; Domhoff G. W., Domhoff W. G. (ed.). Power Structure Research. – SAGE Publications, Incorporated, 1980. – Vol. 17. – 268 p. Domhoff G.W. The Power Elite and the State. How Policy is Made in America. // Hawthorne NY: Aldine de Gruyter. – 1990. – 315 p.

[19] Higley J. Western Elites and Societies in Twenty-First Century Politics // Palgrave Macmillan. – 2023. – 108 p.

[20] Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. – М.: Мысль, 1985 – 384 с.; Ашин Г.К. Современные теории элиты: Критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985. – 256 с.; Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность, 1998. – № 3. – С. 85-96.; Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции // Москва: Издательство «Политическая энциклопедия». – 2006. – 446 с.; Гаман-Голутвина О. В. Элиты и общество в сравнительном измерении. – М.: Автономная некоммерческая организация Издательство «Политическая энциклопедия». – 2011. – 430 с.; Semenova E., Edinger M., Best H. (ed.). Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe: Recruitment and Representation. – Routledge, 2013. – 336 p. Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009 // Comparative Sociology. – 2011. – Vol. 10., No. 6. – P. 908-927.; Ledyaev V., Chirikova A. Governors and Local Elites in Russia: Patterns of Interaction //European Politics and Society. – 2019. – Vol. 20., No.3. – pp. 315-332. Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 223 с.; Дука А. Власть и элиты // СПб.: Интерсоцис, 2014. – 408 с..; Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе: Специальность 23.00.02 : дис.д.полит.н. // МГУ им. Ломоносова, 2004 – 251 с.; Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / А.В. Дука (ред.). – СПб.: Интерсоцис, 2014. – С. 8-18.; Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX - начало XXI в / А. К. Александрова, И. Баева, Т. Г. Биткова [и др.]; Отв. редактор К.В. Никифоров. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», Институт славяноведения РАН. – 2022. – 584 с.; Штукина Т.А. К новому измерению феномена политического

Голутвина стала основоположником историко-политологический подхода, использующего широкий исторический контекст элитогенеза, а также значительно обновила теоретические подходы по отношению к ролям функциональных элит. В числе других работ данного автора необходимо выделить сравнительные исследования по рекрутированию зарубежных элит в странах БРИКС[21]. Одним из направлений отечественных исследований является анализ вопросов сопряжении демократии и элит, чему посвящены работы А.П.Кочеткова[22]

Е.Б.Шестопал по праву считается основателем оригинальной научной школы, изучающей психологические аспекты формирования и функционирования политической элиты[23]. М.М.Мчедлова, М.В. Масловский исследуют элиту через призму религиозных и морально-нравственных установок, главенствующих в обществе[24].

Биографический метод изучения политических элит имеет прочные традиции в современной России и связан с именами О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской (много лет возглавлявшей сектор изучения элиты Института социологии РАН), Е.В. Охотского, К.В. Никифорова, Н.М. Ракитянского (психологическое портретирование) и других авторов.

Т.А. Алексеева выступает за постепенный синтез теории политических элит и теорий политического процесса – прежде всего, подходов и аналитических рамок, разработанных в последние 20-30 лет, а также за более пристальное исследовательское внимание к процессуальности властных отношений, которое достаточно полно раскрывается теорией точечного равновесия, анализом

лидерства // Кентавр. – 1994. – № 6. – С. 22-30.; Штукина Т. А. Политическое лидерство как проявление власти (теоретико-методологический аспект) //Автореферат кандидата философских наук. М.: МГУ. – 1995. – 24 с.

[21] Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты стран БРИК: Опыт сравнительного анализа // Власть и элиты / Под ред. А.В. Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т. 1. – С.56–69.

[22] Кочетков, А. П. Демократия и элиты в России и мире. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 208 с.

[23] Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: теоретически и прикладные проблемы политической психологии. – М: РОССПЭН. – 2000. – 430 с.

[24] Мчедлова М.М. Современная политическая элита России: особенности менталитета // Россия: Политические вызовы 21 века: материалы 2 Всероссийского конгресса политологов. – М., – 2001. – С. 475.; Мчедлова М.М. Российское общество и вызовы времени. – Москва: Весь мир. – 2016. – 424 с.; Масловский М.В. Цивилизационный дискурс российской политической элиты в контексте интерпретаций модерности // Власть и элиты. – 2019. – Т. 6. № 1. – С. 15-31.

политических нарративов и изучением коалиций групп интересов.[25]

Таким образом, в литературе подробно разработана проблематика определения сущности, границ и функций понятия политическая элита.

Вторую категорию работ объединяют многообразные теоретические подходы к теории рекрутирования политических элит, принципам формирования и проницаемости каналов рекрутирования.

Каналы, механизмы, карьерные траектории рекрутирования представителей политического класса скрупулёзно проанализированы в работах европейских и американских исследователей М. Вебера, Р. Даля, Г. Лассуэлла, Д. Лернера, Д. Пинто, П. Матийота, М. Чудновски, Фр. Сависки, О. Наем, Н. Юбэ, У. Хоффманна-Ланге[26]. Исследователями особо выделяется партийный канал рекрутирования и рекрутирование через образовательные учреждения (П. Бурдье)[27]. Современные исследователи также много работают с уточнением терминологии, отмечая, в частности, что в западноевропейской и американской

---

[25] Дука А.В., Быстрова А.С. Коррупция в институционализации российской элиты //Финансы и бизнес. – М., 2006. – № 1. – С. 57–67.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты: эволюция теоретических концепций. – М.: РАГС, 1996. – 416 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 38-73.; Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН): Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 342 с. Мчедлова М.М. Современная политическая элита России: особенности менталитета // Россия: Политические вызовы 21 века: материалы 2 Всероссийского конгресса политологов. – М., – 2001. – С. 475.; Алексеева Т.А., Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? – Полис. Политические исследования. – 2021. – № 5. – С. 78-93.

[26] Вебер М. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова; редактор А. А. Рындин. — М.: Рипол-классик. – 2018. – 288 с.; Dahl R.A. Who Governs? Democracy and Power in an American City // New Haven and London: Yale University Press. – 2005. – 355 p.; Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E. The Comparative Study of Elites. An Introduction and Bibliography// Literary Licensing, LLC. – 1954. – 78 p.; Пинто Д. Элиты в демократических обществах // Вестник Московской школы политических исследований. – 1995. – №. 1. – С. 176-194. Mathiot P., Sawicki F. Les membres des cabinets ministeriels socialistes en France (1981-1993) recrutement et reconversion: premiere partie caracteristiques sociales et filieres de recrutement // Revue française de science politique. – 1999. – pp. 3-29.; Nay O. Les règles du recrutement politique. Pour une approche institutionnaliste de la sélection politique // Politix. Revue des sciences sociales du politique. – 1998. – Vol. 11., No. 44. – pp. 161-190.; Hubé N. Le recrutement social des professionnels de la politique //Nouveau manuel de science politique. – 2009. – pp. 335-54.; Czudnowski M. Sociocultural Variables and Legislative Recruitment: Some Theoretical Observations and a Case Study // Comparative Politics. – Jul., 1972. – Vol. 4, No. 4. – pp. 561-587.; Hoffmann-Lange U. Theory-Based Typologies of Political Elites // London: Palgrave Macmillan. – 2018. – pp. 53-68; Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Research //The Oxford handbook of political behavior. – Oxford University Press, New York, 2007. – P.912.; Лапина Н.Ю. Политические институты России и Франции: традиции и современность: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН – 2014. – 118 с.; Лапина Н.Ю. Элиты и политические институты Пятой республики // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. – М.: ИМЭМО РАН – 2016. – С. 96-108.; Лапина Н.Ю. Политическая элита Франции: мотивация, карьерные траектории, профессия политика в начале XXI в. // Власть и элиты – 2014 – Т.1. – С. 137-160.

[27] Bourdieu P. La Noblesse d'État: Grandes Écoles et Esprit de Corps. – Paris: Minuit. – 1989. – 569 p.

литературе само понятие «карьерная траектория» (англ. Career trajectory) по своему семантическому значению близко к терминам «карьерная линия» (англ. Career line) и образец, или модель карьеры (англ. Career pattern)[28]. Также многие исследования зарубежных авторов сконцентрированы на карьерных траекториях политических элит в исторической перспективе[29].

Опыт обобщения принципов рекрутирования политических лидеров различных стран лег в основу работ таких исследователей как Ж. Блондель, Ж.-Л. Тиебо, П. Таварес, де Альмейда, Н. Бермео, К. Даудинг, П. Дюмон и других[30].

Кроме того, зарубежные научные походы к биографии и рекрутированию политических лидеров связаны с именами М. Керена, М. Царнова, Р. Ван Сантена, Л. Ван Зонена[31]. В частности, М. Керен развивает историографический подход и подробно классифицирует политические биографии, а также рассматривает предполагаемые варианты развития биографического жанра в разных странах в зависимости от различных факторов. Предложенная им типология биографий основана на идее о том, что направления историографии имеют тенденцию описывать историю жизни как часть современных политических проблем. В целом, современные исследования приобретают все более интегральный, междисциплинарный характер. Активные дискуссии (Дж. Полк, Я. Ровни, С. Хенли, Х. Хейл и др.), в европейской политологии ведутся по вопросам структурного разделения элит/элитных групп. Причем в связи с

---

[28] Заранкин И.А. Сравнительный анализ моделей и факторов рекрутирования министров правительств Российской Федерации и Французской Республики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М – НИУ ВШЭ, 2018. – 194 с.

[29] Blackwell R.E. Jr. Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite 1950-1968 // The Journal of Politics. – Feb., 1972. – Vol. 34, No. 1. – pp. 124-152.; Gruber W. Career Patterns in Mexico's Political Elite // The Western Political Quarterly. – Sep., 1971. – Vol. 24, No. 3. – pp. 467-482.; Faksh M.A. Education and Elite Recruitment: An Analysis of Egypt's Post-1952 Political Elite // Comparative Education Review. – Jun., 1976. – Vol. 20, No. 2. – pp. 140-150.; Szyliowicz J.S. Elite Recruitment in Turkey: The Role of the Mulkiye // World Politics. –1971. – Vol. 23, No. 3. – pp. 371-398.; Wasilewski J. The Patterns of Bureaucratic Elite Recruitment in Poland in the 1970s and 1980s // Soviet Studies. –1990. – Vol. 42, No. 4. – pp. 743-757.

[30] Blondel J., Thiébault J.- L. The Profession of Government Minister in Western Europe / Ed. By J. Blondel and J.-L. Thiébault. – London: Macmillan. – 1991. – 215 p.; de Almeida P.T., Pinto A., Bermeo N. Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850-2000. – London: Routledge, 2004. – 248 p.; Dowding K., Dumont P. The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing. // London: Routledge. – 2009. – 238 p.; Dowding K., Dumont P. The Selection of Ministers around the World. // New York: Routledge. – 2014. – 304 p.

[31] Keren M. Biography and Historiography: The case of David BenGurion // Biography. Hawaii. – 2000. – Vol. 23, N 2. – pp. 332–351.; Remembering Public Life: Writing Policy into Biography // Journal of policy history. Cambridge. – 2009. – Vol. 21, No 4. – pp. 448–454.; Van Santen R., Van Zoonen L. The Personal in Political Television biographies // Biography. – Hawaii, 2010. – Vol. 33, N 1. – pp. 46–67.

многочисленными политическими кризисами рассматривается и потенциал «анти-элит», объединенных в оппозиции действующим политическим курсам, а также по их корпоративно-клановой и поколенческой принадлежности[32].

Исследования вопросов рекрутирования политических элит также развиваются в направлении переосмысления принципов и критериев выдвижения, механизмов и каналов рекрутирования на основе новых эмпирических данных. В частности, Ч.Р. Миллс, П. Осборн и другие подробно исследовали формально-легальный механизм вхождения в политическую элиту посредством избрания или назначения на высокие государственные посты[33]. Важным с точки зрения целей и методологии данной диссертации является изучение работ, делающих акцент на роли специфических знаний, обеспечивающих конкурентные преимущества в ходе рекрутирования (Дж. Бернхейм, Р. Патнэм)[34]. Следует отметить и исследования элит в рамках технократических концепций 1960-1980 годов, (Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, Г. Кан), согласно которым в современных постиндустриальных обществах элиты объединяются в техноструктуру – внутренне сплоченную корпорацию технократов, включающую политиков-администраторов высшего уровня и ученых[35].

Среди российских авторов, исследующих вопросы рекрутирования элит (как российских, так и зарубежных) следует выделить О.В. Гаман-Голутвину, А.П. Кочеткова, О.В. Крыштановскую, Е.Б. Шестопал, Н.Ю. Лапину, Н.М. Рактинянского, И.А. Заранкина, Н.В. Колесника и ряд других[36].

---

[32] Hale H.E. Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective. // Cambridge: Cambridge University Press. – 2014. – 558 p.; Hanley S., Sikk A. Economy, Corruption or Floating Voters? Explaining the Breakthroughs of Anti-establishment Reform Parties in Eastern Europe //Party Politics. – 2016. – Vol. 22., No. 4. – pp. 522-533.; Polk J., Rovny J. Anti-Elite/Establishment Rhetoric and Party Positioning on European Integration // Chin. Polit. Sci.– 2017. – Rev. 2. – pp. 356–371.

[33] Mills C. W. The Power Elite // Oxford University Press. – 1956. – 423 p.; Osborne P. The Triumph of the Political Class. – London: Simon&Schuster UK Ltd, 2007. – 390 p.

[34] Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. – NY: The John Day Company, 1941 – 285 p.; Putnam R. D. The Comparative Study of Political Elites // New York Prentice-Hall. – 1976. – pp. 215-242.; Putnam R. D. Elite Transformation in Advanced Industrial Societies: An Empirical Assessment of the Theory of Technocracy //Comparative Political Studies. – 1977. – Vol. 10., No. 3. – pp. 383-412.

[35] Galbraith J. K. The Anatomy of Power //Challenge. – 1983. – Vol. 26. – No. 3. – pp. 26-33. Bell D. Meritocracy and Equality //The Public Interest. – 1972. – Vol. 29. – pp. 29-68; Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С.330-342.

[36] Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / Отв. ред. О.В.Гаман-Голутвина– М.: ИСАНТ. – 2004. – 218 с.; Кочетков, А. П. Транснациональные элиты в глобальном мире / А. П. Кочетков. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2020. – 208

Акцентируем внимание на том, что в абсолютном большинстве работ признается важность неполитических по своей природе социальных институтов (прежде всего, религиозных организаций и профсоюзы, что значимо для Кипра) в процессах рекрутирования. Кроме того, по результатам анализа приведённых работ, можно сделать вывод о том, что система образования практически во всех исследуемых странах и регионах является эффективным каналом продвижения к вершинам политической иерархии.

Третий блок исследований связан с элитными группами Республики Кипр (президентом и его окружением) и процессами их рекрутирования. Внешнеполитические стратегии третьего президента Республики Кипр Василиу с точки зрения антропологии международных отношений и личных качеств политика рассмотрены в статье В.С. Изотова и Н.В. Кардаш[37].

Отдельно следует отметить работу кипрского политолога Я. Катсуридиса, исследующего карьерные пути национальных политических элит[38], а также профессора Университета Никосии А. Теофаноса, рассматривающего личности президентов Кипра в контексте анализа внешней политики и международных отношений[39]. Кроме того, в работе задействованы материалы кипрских исследователей президентских биографий – К. Хаджикостиса «Шесть президентских портретов» и Л. Иеродиакону «Проклятие власти. Макариос и его

с.; Ракитянский Н. М. Портретология власти: теория и методология психолог. портретирования личности политика. – М.: Наука. – 2004. – 263 с.; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005. - 384 с.; Лапина Н.Ю. Элитизм в России и Франции: К вопросу изучения проблемы (XX – XXI в.) // Политические институты России и Франции: традиции и современность. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 160-184; Заранкин И.А. Сравнительный анализ моделей и факторов рекрутирования министров правительств Российской Федерации и Французской Республики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М – НИУ ВШЭ, 2018.; Колесник Н. В. Практики воспроизводства российской элиты: неформальный аспект // Власть и элиты / Гл. ред. А.В.Дука. Т.4. – СПб.: Интерсоцис, 2017. – С. 10-32. [36] Mallinson W. Cyprus: A Modern History// I.B. Tauris. – 2008.– 264 p.; Assos D. Makarios: The Revolutionary Priest of Cyprus – London/New York: I. B. Tauris, – 2018. – 286 p.

[37] Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582.

[38] Katsourides Y. Composition, Recruitment and Career Patterns of the Political Elite in Cyprus (1988-2010) // The Cyprus Review. – Spring 2012. – Vol. 24, No.1. – p. 16.

[39] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.152;
Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.144.; Theophanous A. Cyprus: The Need for New Perspectives // Intercollege Press. –1999. – 333 p.

последователи»[40].

Помимо этого, важным аспектом изучения проблемы является вопрос открытости и доступности образования как канала рекрутирования, что тесно связано с репрезентативностью элиты. С. Гамсу и М. Доннелли, а также К.В. Назарьева уделяют внимание формированию закрытого паттерна «частная школа – Оксбридж», который ведет к формированию гомогенной политической элиты.[41] Дж. МакЛиллан, Р. Петтигрю и Т. Сперлингер предлагают способы расширения доступности элитных вузов и репрезентативности политической элиты.[42]

Таким образом, в литературе частично затрагивалась тема пересечения систем рекрутирования политического руководства и функционирования систем образования (в нашем случае, Кипра), прежде всего, в разрезе вопросов доступности. Однако, несмотря на наличие фундаментальных и авторитетных работ, авторы, изучающие отдельно процессы рекрутирования политических элит на Кипре, не рассматривали вопрос о сущностных характеристиках систем, которые позволяют им являться каналом рекрутирования, а также не проводили сравнительный биографический анализ политических лидеров, который помог бы определить конфигурацию «идеального типа личности» с учетом каналов рекрутирования (системы образования и личностных качеств политических лидеров). Между тем данная конструкция анализа имеет существенное академическое и прикладное значение, что определило цель данной диссертации.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – на основе биографического анализа политических карьер президентов Кипра определить степень влияния личности президента на становления института президента Кипра в контексте формирования политических элит Республики.

---

[40] Χατζηκωστής Κώστας Ν. Έξι προεδρικά πορτραίτα. – Γερμανός. – 2012. – p.312. Ιεροδιακόνου Λ. Μοιραία ηγεσία 1948-2021: Ο Μακάριος και συνεχιστές. Παπαζήσης, 2024. [Электронный ресурс] – режим доступа – https://pafoslive.com.cy/μοιραία-ηγεσία-1948-2021-ο-μακάριος-και-συνεχ/ (дата обращения: 27.02.2024).

[41] Gamsu S., Donnelly M. Social Network Analysis Methods and the Geography of Education: Regional Divides and Elite Circuits in the School to University Transition in the UK //Tijdschrift voor economische en sociale geografie – 2021. – №112(4) – С. 370-386. Назарьева К. В. Развитие элитного школьного образования в Англии: Специальность 13.00.01 : дисс. к. пед. н //Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В.Ломоносова, 2007 – 207 с.

[42] McLellan J., Pettigrew R., Sperlinger T. Remaking the Elite University: An Experiment in Widening Participation in the UK // Power and Education. – 2016. – Т. 8. – No.1. – pp. 54-72

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать современные концептуальные подходы к анализу политических элит и лидеров как эпистемологическую канву для интерпретации президентской власти.

2. Определить теоретико-познавательный потенциал метода биографического анализа и политического портретирования в изучении высших политических элит и лидеров, прежде всего президентов, для их адекватной применимости для изучения президентов Кипра.

3. Предложить концептуальный подход к изучению политических элит с учетом внутри- и внешнеполитических факторов, включая факторы индентичности и социокультурной специфики.

4. Провести политико-биографический анализ пути к лидерству и президентской власти четырех президентов Кипра: Джорджа Василиу, Глафкоса Клиридиса, Тассоса Пападопулоса, Димитриса Христофиаса как сравнимых и отражающих ступени эволюции параметров президенсткой власти современного этапа Республики Кипр.

5. Определить степень влияния личности президента на трансформацию политической системы Кипра и, сответственно, института президента и президентской власти.

6. Провести сравнительный анализ политических биографий и политических портретов президентов Республики Кипр и их личностных качеств для выявления специфики института президента Республики Кипр

7. Показать незавершенность и трансформационный характер модели и каналов рекрутирования политических элит и, собственно, института президента, обусловленные особенностями политической истории Кипра и его социокультурным контекстом.

Объектом данного исследования является президентская власть Республики Кипр, определяемая как институт президента и политический портрет конкретного президента.

Предмет исследования – механизмы рекрутирования высшей политической

элиты Республики Кипр: президент и его ближайшее окружение (элитные группы) в контексте обеспчения стабильности политической системы государства.

Исследовательские вопросы. Автор ставит ряд исследовательских вопросов, согласно которым структурируется научный поиск.

1. Какие факторы обуславливают уникальность института президентства на Кипре? Почему институт президентства Кипра смог создать именно священник высокого ранга – этнарх (Архиепископ Макариос – первый президент Республики Кипр)?

2. Каковы сходства и различия типичных черт, преобладающих установок, социально психологических качеств, уровня образования президентов Кипра? Как стабильные и переменные факторы политической карьеры формируются под влиянием политических биографий?

3. Каковы основные причины и характеристики эволюции президентской власти на протяжении рассматриваемого периода и каково ее состояние сегодня? Какова зависимость способов решения Кипрской проблемы, легитимности и популярности президентской власти в государстве?

Хронологические рамки диссертационного исследования. Предмет и объект исследования изучаются с 1988 по 2013 год (годы президентства четырех анализируемых лидеров Кипра). Данный период позволяет ретроспективно оценить роль каналов рекрутирования политической элиты в формировании нескольких поколений политического класса на Кипре. Однако сущностно хронологически рамки исследования раздвинуты от времени правления первого Президента Кипра до современности для обеспечения непрерывности логики эволюции президентской власти [43].

В качестве основной **эмпирической базы** исследования выступают

[43] Протяженность выбранного периода, на котором сконцентрировано исследовательское внимание, представляется достаточной для выявления политической динамики института президентства, диагностики степени влияния личности президента на трансформацию политической системы страны и для решения других задач исследования. Кроме того, именно в рамках этого периода оппозиционные стороны были максимально близки к решению Кипрского конфликта. В частности, в 1992 г. ООН сформулировала пакет предложений по урегулированию конфликта (т.н. «Комплекс идей», трансформировавшийся позже, в 2004 г., в «План Аннана») См.: Cyprus Mail. Full text of Annan Plan. [Электронный ресурс] https://archive.cyprus-mail.com/2002/11/14/annan-plan-for-cyprus-settlement-full-text (дата обращения 01.09.2024)

материалы эксклюзивных интервью автора с президентами Кипра[44], директорами офисов президентов, министрами, ведущими политиками Республики Кипр, проводившиеся на протяжении 25 лет[45]. Широко представлены материалы книг, написанных президентами Кипра в жанре политических мемуаров[46].

Также были использованы автобиографии президентов, интервью с президентами и книги различных кипрских авторов,[47] личные сайты политиков[48], а также биографические материалы с официальных страниц органов государственной власти Кипра[49].

Теоретическая и методологическая основа исследования. В рамках элито-центричной парадигмы исследования предполагается, что политическая элита, как активное меньшинство, определяющее направления развития государства, осуществляет политическое управление на разных уровнях и принимает стратегически важные решения, располагая необходимыми ресурсами. Каналы рекрутирования кипрской политической элиты и специфика лидерства,

---

[44] Газета Вестник Кипра (2005-2019), журнал Успешный бизнес (2011-2019), Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – 324 с.

[45] Большинство интервью доступны на сайтах https://sb-cyprus.com и https://vkcyprus.com

[46] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – 383 p. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 1. – 474 p. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 2. – 455 p. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 3. – 445 p. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 4. – 513 p. Clerides K. Building Bridges in a Polarized World and Divided Cyprus // Limassol: Heterotopia. – 192 p. Papadopoulos T., Archive 1934 – 1974 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020 – Vol. 1 – 430 p. Papadopoulos T., Archive 1974 – 1991 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 2 – 383 p. Papadopoulos T., Archive 1991 – 2003 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 3. – 377 p. Papadopoulos T., Archive 2003 – 2008 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. –Vo.4 – 461 p. Vassiliou G. Deposit of Responsibilities. Articles, Speeches, Interviews 1998-2009. // Athens: Papazisi Publishers. – 2010. – 462 p. Vassiliou G. From the President's Office. A Journey towards Reconciliation in a Divided Cyprus. // London: I.B. Tauris&Co. – 2010. – 422 p. Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol. 1. – 514 p. Vassiliou G. Presidency: Building the Future. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2017. – Vol. 3. – 787 p. Vassiliou G. Struggle against Inertness. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2022. –Vol. 3. – 598 p.

[47] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – 278 p. Hadjicostis C. Six Presidential Portraits (in Greek: Χατζηκωστής Κ. Έξι Προεδρικά Πορτραίτα.) // Thessaloniki: Germanos Publishers (Εκδόσεις Γερμανός). – 2015. – 312 p. Iedodiakonou L. Fate Leadership. Makarios and others. (in Greek: Ιεροδιακονου Λ. Μοιραια Ηγεσία. Ο Μακάριος και συνεχιστές.) // Nicosia: Negresco. – 2022. – 210 p. Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – 152 p.
Интервью с Джорджем Василиу, РИК [Электронный ресурс] https://www.digital-herodotus.eu/archive/video/items/4375/giorgos-basileiou-portraito (Дата обращения 01.09.2024) Интервью с Джорджем и Андруллой Василиу, РИК 2016 г [Электронный ресурс] https://www.digital-herodotus.eu/archive/video/items/4622/tet-a-tet-d030-giorgos-kai-androulla-basileiou; Интервью Глафкоса Клиридиса ANT 2003г [Электронный ресурс] https://youtu.be/5B-9WYa8o04 (Дата обращения 01.09.2024) и другие.

[48] https://chrisispantelides.eu; https://niyazikizilyurek.com; https://annitademetriou.com.; https://averofcy.com; https://nicolaspapadopoulos.com.; https://mariosgaroyian.com.; https://elenitheocharous.com. и другие.

[49] https://www.cyprus.gov.cy/; https://www.presidency.gov.cy/; https://www.gov.cy/ и другие

прежде всего президентской власти, основным атрибутом и ключевой функцией которой является активное целеполагание, на Кипре анализируются в контексте сравнительного политического анализа биографий президентов Республики Кипр. Позиционный подход в контексте кипрской политики выбран как основной. Позиции, занимаемые в высших политических эшелонах, определяют специфику репрезентации политической власти на Кипре. Теоретическая и инструментальная проблема способов легитимизации власти решается на основе теоретических подходов, исследующих степень доверия общества к политическим институтам и официальной власти, степень принятия и подчинения закону в условиях наличие в социуме общих ценностей. При этом следует отметить, что для анализа патриархально-религиозной среды Кипра, особенно в период становления президентской власти (Архиепископ Макариос III) большое значение имела концепция идеологической легитимности (Д. Истон)[50], в основе которой лежат ценности и нормы, использующиеся политической властью для своего воспроизводства.

В исследовании использованы концептуальные положения системного подхода, прежде всего сквозь призму взаимодействия между различными подсистемами, такими как партийная система, система политического образования и профессионализации, политический сегмент медиа и система репрезентации групповых интересов. Кроме того, известные особенности Кипра требуют анализа роли неполитических социальных институтов (религиозные организации, профсоюзы, кланово-профессиональные корпорации) в механизмах консолидации и рекрутинга политических элит.

Особое место занимает теоретический посыл баланса институциональных и неоинституциональных механизмов рекрутирования высшей политической элиты в разных социокультурных условиях, включая формальные процедуры и неформальные практики, которые влияют на процесс входа в политический класс. Исследование стремится выявить как формальные и неформальные практики

[50] Easton D. A Systems Analysis of Political Life. - New York. London. Sydnay, 1965.

совмещаются при формировании политической элиты, и как это влияет на общее управление страной.

Для анализа биографий президентов Кипра, используется метод политико-биографического анализа и политического портретирования. Каждый из этих качественных методов исследования и суммирование результатов исследований позволяет детализировать происхождение президентов, образовательные и политические стратегии до и во время президентства, а также исследовать, как эти пути влияют на их политическую деятельность и стратегии решения национальных проблем. Автором использован сравнительный анализ биографий президентов по Модели «шести качеств», разработанной Фредом И. Гринстайном[51]. Также сочетание этих методов способствует глубокому пониманию механизмов, через которые формируются ключевые фигуры политического управления на Кипре, предоставляя ценные данные для верификации текущих и прогнозирования будущих трендов в политической системе республики.

Методы исследования. В работе в качестве ключевого используется биографический метод, позволяющий детализировать образовательные и карьерные траектории представителей политической элиты.

В качестве основного эмпирического метода используется метод индивидуальных интервью (все респонденты хорошо знакомы с исследуемыми президентами). При этом по степени формализации большинство интервью фокусированные или полустандартизированные (предполагающие наличие готового перечня вопросов и возможность использования дополнительных). При этом, сопряженным методом является качественный метод политико-биографического анализа президентов Кипра[52]. Отметим, что использование метода устной истории (oral

[51] Greenstein F.I. Personality and Politics: Problems of Evidence, Inference and Conceptualization // Princeton University Press. – 2014.

[52] Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты: эволюция теоретических концепций. – М.: РАГС, 1996. – 416 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 38-73.; Хигли Дж. Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа // Сравнительная политика. – 2010. – №1. – С. 50-72.; Greenstein F.I. Can the Personality Be Studied Systematically? // Political Psychology. – 1992. – Vol. 13, No. 1. – pp. 105–128.; Hartmann M. Managerial Elites, and the Paths of Power. In J. Abbink & T. Salverda (Eds.), The Anthropology of Elites:

history) дает основания для включения в текст работы обширных цитат из интервью[53].

Важным методом исследования является контент-анализ документов – официальных интервью, дискуссий в кипрских СМИ и социальных сетях, политических высказываний. Особое внимание уделяется анализу официальных документов – Конституции Кипра[54], президентских указов[55], партийно-политических программ, различных регламентов, нормативно-правовых документов[56] и т.п.

Научная новизна диссертации может быть представлена по следующим составляющим:

1. Впервые проведен многофакторный сравнительно-биографический анализ четырех президентов Кипра (Джорджа Василиу, Глафкоса Клиридиса, Тассоса Пападопулоса и Димитриса Христофиаса) с учетом их происхождения, образования, личностных качеств, политического опыта до и во время президентства, а также методов решения Кипрской проблемы. В результате анализа были идентифицированы закономерные и ситуативные пути

Power, Culture, and the Complexities of Distinction // Palgrave Macmillan. – 2016. – pp. 39-55.; 142. Hermann M. G., Milburn T. W. A Psychological Examination of Political Leaders // New York: Free Press. – 1977. – 516 p.; Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Research //The Oxford handbook of political behavior. – Oxford University Press, New York, 2007. – pp. 910-927

[53] Следует отметить, что интервью с соратниками президентов и членами их семей публикуются впервые именно в рамках этого исследования (см. Приложение 2) и предоставляют уникальную информацию о ситуациях, разговорах, решениях, обсуждениях, свидетелями которых они были во время своего общения с рассматриваемыми лидерами Кипра. Обширный пласт новых знаний был выявлен в беседах с директорами офисов президентов и с министрами, работавшими с президентами в ежедневном контакте, что позволяет конкретизировать соотношения формальных и неформальных практик функционирования политической власти на Кипре.

[54] Chrysostomides K. Claim of a United Homeland. Cyprus Before and After Annan's Plan. // Athens: Kastanioti Publishers. – 2005. – 206 p.; Divided Cyprus: Modernity, History, and an Island in Conflict ; Joseph J. S. Cyprus: Ethnic Conflict and International Politics: From Independence to the Threshold of the European Union. // St. Martin's Press, 1997 – 228 p.; edited by Papadakis Y., Peristianis N., and Welz G. // Indiana University Press. – 2006. – 256 p.; Dodd C. The History and Politics of the Cyprus Conflict // Palgrave Macmillan. – 2010. – 326 p.; Papadopoulos T., Archive 1934 – 1974 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020 – Vol. 1 – 430 p.

[55] Hadjicostis C. Six Presidential Portraits (in Greek: Χατζηκωστής Κ. Έξι Προεδρικά Πορτραίτα.) // Thessaloniki: Germanos Publishers (Εκδόσεις Γερμανός). – 2015. – 312 p.; Iedodiakonou L. Fate Leadership. Makarios and others. (in Greek: Ιεροδιακονου Λ. Μοιραια Ηγεσία. Ο Μακάριος και συνεχιστές.) // Nicosia: Negresco. – 2022. – 210 p.; Ker-Lindsay J. The Government and Politics of Cyprus // Peter Lang – 2011. – 293 p.;

[56] Choisi J. The Greek Cypriot Elite – Its Social Function and Legitimisation // The Cyprus Review. – 1995. – Vol. 7, No. 1. – pp. 34-68.; Faustmann H. Clientelism in the Greek Cypriot Community of Cyprus // The Cyprus Review. – 1998. – Vol. 10, No. 2. – pp. 41-77; Faustmann H. Rusfeti and Political Patronage in the Republic of Cyprus // The Cyprus Review. – 2010. – Vol. 22, No. 2. – pp. 269-289.; 220. Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – 152 p.

формирования их политических карьер. Доказана важность ранней политической социализации президентов, а также определены факторы, оказывающие влияние на ключевые моменты их политической практики, процесс интеграции личностных качеств в уникальный для каждого президента стиль, который определял его способность к управлению государством и, в том числе подходам к решению Кипрской проблемы.

Важнейшим результатом такого сравнительного анализа с точки зрения политической психологии стало определение ключевой характеристики президентов – харизмы (ее проявления различны – «твердый характер, умение внушать доверие избирателям» (президент Клиридис), «образцовая дисциплинированность и требовательность к команде» (президент Пападопулос), «честность и вера в идеалы» (президент Христофиас)), подразумевающей следование высоким моральным принципам, являющимися первичными по отношению к механизмам и императивам власти.

2. Автором разработана теоретическая модель, раскрывающая особенности корреляции между образованием и политическими практиками рекрутирования кипрских элит в условиях уникального исторического контекста. Доказано решающее влияние образования на политическую карьеру президентов Республики Кипр, представлена рабочая модель, подтверждающая принципиальную роль образовательных учреждений в воспроизводстве элит, включая подробный анализ основных рекрутирующих вузов и специальностей. Доказано наличие связи между образовательным процессом и политическими практиками, а также верифицирована роль образования как гаранта процесса эволюции политических элит и воспроизводства полученных знаний в области реальной политики.

С учетом «открытого» внешнеполитического конфликта особенно важна роль образования в области международных отношений, глобальной и региональной геополитической динамики, этнокультурных процессов. Глубокие знания в этих сферах позволяли президентам разрабатывать новаторские (для своего времени) стратегии урегулирования Кипрского конфликта и выстраивания

сложной субрегиональной системы внешнеполитических сдержек и противовесов.

Также в качестве подтверждения рабочего характера модели проведен сравнительный анализ образовательных систем Кипра и России, выявивший различия в подходах к формированию политической культуры и элит, указывая на влияние глобальных и локальных образовательных практик на развитие государственности и управления[57]. Вместе с тем, результаты исследования показывают, что отбор в ведущие кипрские вузы проходит по меритократическим основаниям, оставляя открытыми возможности для студентов из всех социальных слоев.

3. В ходе интервью с президентами Кипра впервые проведен сравнительный анализ президентов по Модели «шести качеств», разработанной Фредом И. Гринстайном[58]. (эффективность в общественных коммуникациях; организационные навыки; политическая убедительность; визионерство или креативное мышление в политике; когнитивный стиль или способность президента понимать сложные проблемы; способность президента управлять своими эмоциями и реакциями в стрессовых ситуациях). В частности, анализ выявил широкую психологическую палитру лидерских стратегий, каждая из которых оказала значимое влияние на политическую деятельность четырех президентов и как следствие президентской власти как таковой.

4. Учитывая многообразие теоретических постулатов, практических методологий, связанных с теорией политических элит, а также благодаря уникальным интервью автора исследования с президентами, их семьями, коллегами и соратниками, было сформулировано авторское понятие политической элиты Кипра как динамической социальной группы, состоящей из

---

[57] В частности, рост объема государственных расходов на образование можно интерпретировать как отражение стремления к достижению устойчивого социально-экономического прогресса и улучшению конкурентных позиций Кипра на международном уровне. Длительность обучения и соотношение числа учащихся на одного учителя могут свидетельствовать о высоком качестве образовательной системы и намерениях государства обеспечить комплексное развитие личности.

[58] Гринстайн Ф.И. Личность и политика / Пер. и предисл. А.П. Цыганкова // Социально-политические науки. – 1991. – № 10. – С. 67 – 74.

высокопоставленных политических лидеров, которые обладают значительным влиянием на государственное управление и политические процессы. Эта группа характеризуется не только своим социальным и образовательным статусом, но и способностью адаптироваться к меняющимся социально-политическим реалиям, формирует элиту и влияет на ее воспроизводство. В исследуемом случае Кипра, политическая элита имеет особенности, характерные для переходного социокультурного контекста, включающего традиционные и современные характеристики.

5. В исследовании проведено уникальное, не имеющее аналогов в русскоязычных работах, рассмотрение института президентства на Кипре посредством политико-биографического анализа. Применение суммы качественных методов и структуризация многочисленных интервью с президентами, их семьями и коллегами позволили выявить специфику института президентства и механизмы рекрутирования в политические элиты,общее и особенное в политических карьерах конкретных президентов.

6. Доказан незавершенный характер президенсткой власти на Кипре в современных условиях, что свидетельствует о ее незавершенной институционализации и зависимости от личностных черт конкретной политической фигуры.

Основная гипотеза настоящего исследования заключается в предположении об уникальном характере рекрутирования элитных групп (президентов Кипра и их ближайшего окружения). Такая уникальность обусловлена рядом историко-политических и социокультурных факторов, степень влияния и сочетание которых могут быть выявлены в ходе многофакторного анализа. При этом высшее образование, полученное как на Кипре, так и за рубежом, обеспечивает доступ к знаниям, навыкам и сетям, которые содействуют политической карьере и способствуют развитию компетентных, просвещенных лидеров, способных адаптироваться к сложным международным вызовам, в т.ч. плодотворно работать над решением Кипрской проблемы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уникальность института президентства на Кипре обусловлена рядом факторов:

- Политическая элита Кипра имеет особенности, характерные для переходного социокультурного контекста, обогащенного как традиционными, так и современными аспектами управления и лидерства.
- Своеобразное сочетание пяти параметров - происхождение, образование, личностные качества, политический опыт до и во время президентства, а также позиция, методы и подходы относительно решения Кипрской проблемы. При этом последний фактор является уникальным и свойственен исключительно кипрскому институту президентства. Зависимость способов решения Кипрской проблемы, легитимность и популярность президентской власти в государстве во многом зависит именно от подходов к решению «вечного вопроса» кипрской внешней политики.
- Сочетание именно таких «биографических составляющих» лучше всего реконструирует событийную структуру социально-политической повседневности, попутно выявляя факторы, оказывающие влияние на принятие важных политических решений в период президентства. Такой подход позволяет идентифицировать закономерные и ситуативные пути формирования политических карьер.
- Уникальность также подтверждается анализом качественных данных о влиянии происхождения, окружения, убеждения родителей, семейных ценностей и образовательного фона на формирование и успешность политической карьеры четырех президентов. Одновременно эти факторы иллюстрируют разнообразие путей, которые могут привести к вершинам политического лидерства. Также они демонстрируют значимость ранней социализации будущих политических лидеров, подчеркивая роль индивидуальных и социальных факторов в рекрутировании политической элиты на Кипре.

2. Комплексное понимание как закономерных, так и ситуативных аспектов

формирования каналов рекрутирования политических элит обеспечивает предложенный в диссертации аналитический подход, объединяющий биографический анализ в политическом контексте, тематический анализ и анализ теории элит. Такой подход также позволил выявить основные причины и характеристики эволюции президентской власти на протяжении рассматриваемого периода, включая современный этап. Типичные черты, преобладающие установки и социально-психологические качества президентов являются сложным сочетанием стабильных и переменных факторов биографии и политической карьеры. Личностные качества, такие как решительность, честность, умение вести переговоры и устойчивость к стрессу, являются критически важными для политических лидеров, которые должны справляться с внутренними и международными вызовами и давлением. Харизма и уникальный набор личностных качеств значительно повышают популярность кипрских президентов среди избирателей, а также эффективность их внутренней и внешней политики. Анализ политико-биографических факторов позволяет выявить императивы политического портретирования президентов.

3. Особенности социально-политической истории Кипра детерминировали создание институт президентства именно священником высокого ранга – этнархом (Ахиепископ Макариос – первый президент Республики Кипр). На протяжении веков Кипрская Православная Церковь (КПЦ) играла ключевую роль в социокультурном и политическом укладе острова, оставаясь одним из наиболее влиятельных институтов на острове. В контексте отсутствия стабильной национальной идентичности и политической напряженности, КПЦ была идеологической, а часто и политической опорой для населения, предоставляя моральное и духовное руководство. Роль Архиепископа Макариоса III, как духовного лидера не ограничивалась только религиозным лидерством. Он также был важной политической фигурой, которая сыграла ключевую роль в борьбе за независимость Кипра от британского колониального владычества и в последующем формировании института президентства и независимого кипрского государства.

4. Предлагается авторское понятие политической элиты на Кипре. Политическая элита Республики Кипр – это ***динамическая социальная группа, состоящая из высокопоставленных политических лидеров, которые обладают значительным влиянием на государственное управление и политические процессы. Эта группа характеризуется не только своим социальным и образовательным статусом, но и способностью адаптироваться к меняющимся социально-политическим реалиям. Влиятельные позиции этих лидеров в структурах власти способствуют формированию и воспроизводству элит, подчеркивая их роль в поддержании и развитии демократических и социальных стандартов.*** Понятие интегрирует различные аспекты формирования и функционирования элит в контексте кипрской политической системы, предоставляя новый взгляд на взаимодействие личных качеств, социального происхождения и профессионального развития в карьерах лидеров, что способствует более глубокому пониманию структуры и динамики политической элиты на Кипре. В то же время необходимо отметить, что в исследовании разделяется понятие политического лидера-индивида (президента) и его окружения – элитных групп.

5. Комплексный сравнительный биографический анализ четырех президентов Кипра, включая такие параметры, как происхождение, образование, личностные качества, политический опыт до и во время президентства, а также методы решения Кипрской проблемы, позволяет идентифицировать закономерные и ситуативные пути формирования политических карьер. Личностные качества всех президентов отражали уникальные подходы к лидерству и взаимодействию с обществом. Совокупность персональных лидерских качеств этих политических фигур складывалась в уникальный стиль, который определял их способность к управлению государством и направлению его развития. Ключевой характеристикой оказалась «харизма». Это качество встречается не только в прямой формулировке (президенты Василиу, Христофиас), но и описывается в своих психологических составляющих: «твердый характер, умение внушать доверие избирателям» (президент Клиридис),

«образцовая дисциплинированность и требовательность к команде» (президент Пападопулос), «честность и вера в идеалы» (президент Христофиас). Причем харизма шестого президента (президента Христофиаса) больше тяготеет к понятиям морали и этики. Последнее обстоятельство интересно с точки зрения известного научного подхода, утверждающего, что политический лидер, наделенный «истинной харизмой», обладает не только экстраординарными вдохновляющими способностями, но также является носителем высоких моральных принципов и убеждений, которые стремится транслировать на ближайшее политическое окружение и свой электорат. Важно, что в политических действиях таких персон мораль является первичной по отношению к механизмам и императивам власти.

6. Возможность приобретения харизмы «опытным путём», то есть, через сочетание личностных качеств, влияния семьи и окружения, образования и соответствующих усилий. Данный вывод в определенной степени развивает подходы, заложенные в работах Ж. Блонделя[59]. Анализ также показал низкую значимость такого механизма формирования политических элит, как социальное происхождение. Стартовые условия (социальный статус, материальное положение семей) всех президентов были разными. Однако каждый из них, опираясь на свои индивидуальные особенности и жизненный опыт, сумел обрести поддержку избирателей и встать во главе Республики Кипр.

7. Проведенная работа и полученные результаты существенно обновили актуальность интервью как важного метода исследования в сравнительной политологии. Его эффективность значительно повышается в малых моноэтнических государствах с разветвленными кланово-семейными сетями. Материалы интервью, задействованные в диссертации, стали уникальным источником первичных данных, заложивших основу для углубленного понимания политических процессов и личностных характеристик лидеров. На примере персонализированных интервью автору удалось показать, как нарративные

[59] Blondel J., Thiébault J.- L. The Profession of Government Minister in Western Europe / Ed. By J. Blondel and J.-L. Thiébault. – London: Macmillan. – 1991. – 215 p.;

реконструкции жизненных путей четырех президентов приобретают политическую значимость в качестве выражения интерпретируемых родственниками, близкими людьми и соратниками жизненных историй. Такой подход обладает серьезным эвристическим потенциалом в исследовании политической современности и может быть продолжен применительно к будущим президентам Кипра.

8. Модели и каналы рекрутирования политических элит на Кипре не являются завершенными и закрытыми, но находятся в процессе динамической трансформации. Это обусловлено двумя основными факторами:

- особенностями политической истории Кипра и относительно коротким периодом его самостоятельной государственности;
- происходящими изменениями основных каналов рекрутирования: политических партий, бюрократического аппарата, сферы бизнеса и экономики, системы образования, профсоюзных организаций, Кипрской Православной Церкви.

Последнее время, всвязи с возросшей геополитической нестабильностью, усилением американского влияния, активизацией дискуссий о возможном членстве в НАТО, на модели и каналы рекрутирования кипрских элит начинает больше влиять и внешний фактор, производный от политики крупных субъектов международных отношений, прежде всего ЕС и США. Параметры и направления таких изменений также имеют большой потенциал дальнейших исследований. В частности, необходима проверка гипотез относительно влияния комбинаций перечисленных факторов на формирование и рекрутирование кипрских элит в настоящем и будущем. Такой анализ также может иметь значение и в контексте потенциальных сценариев решения Кипрской проблемы: двузоннальная, двухобщинная федерация; Конфедерация двух независимых государств; полное разделение на два независимых государства; воссоединение при условии демилитаризации; автономия для турко-кипрской территории острова под контролем Республики Кипр; аннексия «Турецкой Республики Северного Кипра» Турцией с полным включением территорий в состав Турецкой республики.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования состоит в том, что, базируясь на большом эмпирическом материале уникального авторского характера, оно обогащает понимание механизмов формирования политической элиты на Кипре через политический анализ биографий ключевых лидеров страны.

С точки зрения теоретических результатов, работа способна внести определенный вклад в современную российскую политическую элитологию, отличительной особенностью которой является множественность теоретико-методологических оснований и продолжающиеся дискуссии по ряду ключевых вопросов: аксиологическое уточнение терминологии, критерии принадлежности к элитам, измерение их эффективности и другим аспектам теории. Особенности методологического подхода диссертации (значительное преобладание метода интервью) представляют интерес с точки зрения преодоления хронической проблемы «черного ящика» – закрытости элит и их взаимодействий. Определенные авторские подходы способны обогатить и российские исследования в области политического портретирования, а также способствуют большему вниманию к выявлению психологической природы политического лидерства. Последнее обстоятельство может способствовать более активному синтезу теории политических элит, политической психологии и теории политических процессов.

Диссертация обогащает эмпирическую базу и методологические подходы изучения властных групп в малых странах – темы, активно разрабатываемой в российской науке. Особенно с точки зрения изучения взаимосвязи между внутри и внешнеполитическими факторами, влияющими на деятельность политических элит.

Политическое портретирование кипрских президентов, проведенное через многочисленные интервью, позволяет выявить их психологические портреты и вопросы (не)/совместимости с другими европейскими политическими лидерами, что в определенные периоды отражалось на внешней политике Республики Кипр. Экстраполяция этих исследовательских подходов на российскую

действительность может быть актуальной в условиях беспрецедентной международной напряженности и санкционного давления и растущей «цены» принятия внешнеполитических решений, в частности, в области сотрудничества с дружественными странами.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут способствовать повышению надежности прогнозов внутриполитической и внешней политики Кипра, учитывая его стратегическое положение в Европейском Союзе и Восточном Средиземноморье.

Кроме того, работа закладывает основы для будущих русскоязычных исследователей политических элит на Кипре, в том числе в контексте сравнительной политологии, внешней политики и международных отношений. Практическая значимость работы заключается в определении каналов рекрутирования и механизмов взаимодействия высших учебных заведений Кипра с политическими институтами, которые способствуют эффективной интеграции выпускников в политическую систему. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования образовательной политики в части подготовки кадров для государственного сектора.

Анализ рекрутирования политической элиты на Кипре также способствует более широкому пониманию процессов, которые могут играть роль в аналогичных условиях в других постколониальных и мультикультурных обществах, что делает исследование ценным в международном масштабе. После завершения острой фазы украинского конфликта и возможной в среднесрочной перспективе нормализации российско-кипрских отношений результаты и выводы работы могут быть использованы в области «перезагрузки» двусторонних отношений. Кроме того, сформулированные по итогам исследования предложения, могут быть актуальны при формулировании обновленных принципов взаимодействия высших учебных заведений и политических институтов в России. Результаты иследования также могут быть использованы в учебном процессе, а рамках курсов по направлениям подготовки «Политология, «Международные отношения», «Регионоведение».

Апробация результатов. Основные идеи и выводы данной работы отражены в научных публикациях автора, опубликованных в журналах, входящих в список РУДН и список ВАК РФ[60], также в 4 монографиях автора[61], иных работах автора на русском и на английском языках[62] Кроме того, результаты исследования и положения диссертации представлены автором на многочисленных международных конференциях[63] и деловых мероприятиях, таких как Всемирные конгрессы русской прессы, ежегодные конгрессы Best Invest[64], Best Legal[65] и другие

Структура работы настоящего исследования соответствует его целям и задачам, организована следующим образом: введение, 3 главы, разделённые на параграфы, заключение, два приложения и список использованной литературы.

[60] Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582; 2. Кардаш Н.В. Система образования как канал рекрутирования политической элиты на Кипре: сравнительный биографический анализ президентов: Джорджа Василиу, Глафкоса Клиридиса, Димитриса Христофиаса и Тассоса Пападопулоса // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 06 (144) — URL: https://research-journal.org/archive/6-144-2024-june/10.60797/IRJ.2024.144.97 — DOI: 10.60797/IRJ.2024.144.97. Кардаш Н. В. Специфика эволюции политической элиты на Кипре (на примере первого президента Кипра) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Том 14. № 6 (111) – С. 1895-1906

[61] Kardash N. Demetris Christofias: A Lifetime Struggle for Social Justice // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. –208 p.; Kardash N. Glafcos Clerides: Statesman of Integrity and Ethical Principles. // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. –208 p.; Kardash N. Tassos Papadopoulos: Exceptional Diligence and Attention to Detail // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. –208 p.;

Kardash N. George Vassiliou: Architect of Strategic Reforms and European Integration of Cyprus // Vestnik Kipra. Limassol. – 2024. –208 p.;

[62] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – 324 с. Кардаш Н. Остров сокровищ. Приключения отважных бизнесменов. // Лимассол: Вестник Кипра. – 2016. – 133 с.

[63] Ежегодная конференция РАПН "Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности", Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 декабря 2022 г., Ежегодная конференциия РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск», Москва, РУДН, 1-2 декабря 2023 г. и др.

[64] См. сайт ежегодного мероприятия Best Invest www.vkcyprusinvest.com

[65] См. сайт ежегодного мероприятия Best Legal www.blcyprus.com

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теория элит как концептуальный подход

Впервые теория элит была выдвинута итальянским юристом и социологом Гаэтано Моской (1858-1941 гг.). В работе «Правящий класс»[66] он утверждал, что во всех обществах существуют два класса: класс управляющих (элита) и класс управляемых. Гаэтано Моска и его последователи исследовали тот факт, что во всех обществах вне зависимости от формы правления существует организованное меньшинство – «политический класс» или «правящий класс» – который формирует систему государственного управления и правит неорганизованным большинством, не участвующим в реальном осуществлении власти, а только подчиняющимся ей. Осуществление власти в обществе во многом зависит от способа сохранения и воспроизводства политического класса. Автор выделяет три таких способа: наследование власти, выбор политического руководства, кооптация. По его мнению, в обществе существуют две противоположные тенденции – аристократическая, выражающая стремление сохранить власть в руках потомков тех, кто правит в настоящее время, и демократическая, выражающая стремление к обновлению властных структур выходцами из «управляемого класса». Гаэтано Моска сформулировал два принципа, внешне противоположных, – «автократический», согласно которому власть передается сверху вниз, от «правящего» в «класс управляемых», и «либеральный», согласно которому власть делегируется снизу вверх. В «правящем классе» Моска различал два уровня – верхний (правительство) и нижний уровень (все существующие в данное время политические силы).

В последние десятилетия, теория элит трансформировалась под влиянием

[66] Моска Г. Правящий класс. // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187–198.

политических и социальных изменений, в результате которых на передний план в общественной жизни вышли различные группы, ранее находившиеся «в тени», включая феминистские движения и сторонников мультикультурализма. Это привело к акценту на вопросах идентичности, так как многие люди и группы ищут своё место в быстро изменяющемся социальном контексте. Эти процессы быстро приобрели политическое значение, породив новую форму политической жизни, известную как «политика идентичности».

Так, в исследовании М.М. Мчедловой, Д.Б. Казариновой рассматривается политика идентичности в контексте конкуренции новых теоретических смыслов и политических стратегий, где «предметное поле понятия политики идентичности включает в себя денотаты, порождаемые огромным количеством эффектов, создающих новую политическую реальность. Формирующийся вокруг данного понятия дискурс, высококонкурентный в силу различия смыслов и значений, порождает различные теоретические подходы и конкурентные политические практики. Истончающиеся солидарности в меняющемся мире и еще большее их дробление в результате политики идентичности, видоизменение иерархии традиционных ценностных приоритетов, фиксировавшихся в политических институтах и солидарностях, не только акцентуируют протестные идентичности, потенциал развития которых далеко не очевиден, но и конструируют туманно-мозаичное зеркало будущего»[67].

В этой связи становится особенно актуальным исследование Михаэля Хартманна, немецкого социолога, который анализирует, как распределение власти в обществе влияет на отношения и возможности людей. Основное внимание Хартманна сосредоточено на изучении экономических элит, что позволяет раскрыть структуры власти в контексте политической идентичности и общественного устройства. Также в книге «Социология элит»[68] Хартманн подчеркивает роль образовательных учреждений в воспроизводстве элит, что

[67] Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий / Politicalscience (RU), – 2020. – №4. – С. 21.
[68] Hartmann M. The Sociology of Elites // Routledge. – 2007. – 176 p.

важно для контекста данного диссертационного исследования, так как образование играло ключевую роль в судьбе всех президентов Республики Кипр. Тем самым, подходы Хартмана могут помочь проанализировать влияние образования на политическую карьеру президентов Республики Кипр.

Исследования Хартманна, освещающие процессы воспроизводства элит, представляют значительный интерес для анализа стабильности, механизмов передачи власти и интеграции новых членов в кипрскую политическую элиту. Согласно определению, предложенному О. В. Гаман-Голутвиной, элита является ограниченной группой, обладающей властью, формирующейся на основе различных факторов, включая происхождение, богатство или заслуги. Эта группа, выполняющая функции принятия ключевых решений и обладающая необходимыми ресурсами, развивается в рамках конкретного социально-культурного и исторического контекста. Плотность населения, экономическое использование территории, исторические и культурные особенности оказывают влияние на формирование и функционирование политических элит[69].

В контексте научного дискурса, термин «элита» в России оставался малоиспользуемым до последнего десятилетия XX века, что в значительной степени обусловлено господством марксистской парадигмы и ассоциациями термина с недемократическими аспектами в преобладающем на тот момент идеологическом дискурсе. Данный термин не находил применения даже в анализе властных структур капиталистических обществ, ограничиваясь преимущественно ролью объекта критики. Однако в 1990-е годы наблюдается резкий рост использования концепции элиты в отечественной научной и общественной риторике, что можно охарактеризовать как своеобразный революционный сдвиг в области исследования политических и социальных структур.

О.В. Гаман-Голутвина в своем труде «Политический класс в современном обществе» акцентирует внимание на том, что взаимодействие с различными

[69] Гаман-Голутвина О.В. Политический класс в современном обществе / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2012. – 320 с.

социальными группами и принятие культурных и юридических стандартов оказывают существенное влияние на характер и сущность элитных групп, формируя традиции и правила политического процесса[70].

Параллельно нами отмечено исследование Михаэля Хартманна, фокусирующееся на роли экономической элиты (это актуально в контексте президентской власти и экономических структур на Кипре), которое подчеркивает важность этих групп в формировании социально-политических решений и стратегий. Им можно дополнить анализ Гаман-Голутвиной в контексте влияния элит на политические процессы.

Эта тема находит отклик и в работах Джона Скотта, британского социолога, изучающего иерархическое разделение общества и его влияние на социальный контроль и распределение власти. Скотт, анализируя различные уровни общественной иерархии, обращает внимание на то, как элиты управляют положениями, привилегиями и процессом принятия решений, дополняя и расширяя понимание взаимодействия между экономическими и политическими элитами, изученное Хартманном.

Работы Джона Скотта могут быть полезны для исследования биографий президентов Кипра. Так, например, Скотт анализировал в одной из самых известных своих книг «Сила, критические концепции: Том первый»[71] как элиты влияют на общественные и политические процессы. Используя его теории, можно оценить роль каждого из президентов Кипра. Скотт также проводил исследования о природе и динамике власти. По структуре анализа власти данного автора, представляется возможным провести исследование в рамках президентской власти Кипра, раскрывая тонкости использования и сохранения власти политических лидеров Республики.

Работа Джона Скотта представляет глубокий анализ элит разных стран, обладающих разными политическими и культурными особенностями, которые

---

[70] Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции // Москва: Издательство «Политическая энциклопедия». – 2006. – 446 с.

[71] Scott J. Modes of Power and the Re-conceptualization of Elites// The Sociological Review. – 2008. – No.56(1). – pp. 27-43.

связаны и взаимодействуют между собой. Этот аспект особенно важен для понимания международных отношений и их влияния на политику малых стран, таких как Кипр. Кипрские президенты, сталкиваясь с необходимостью принятия решений, не могли игнорировать внешние влияния и связи. Поэтому исследование Скотта позволяет проследить взаимосвязь международных элит и их интересов.

Учитывая наличие международных рычагов давления при принятии решений кипрскими лидерами, мы приходим к пониманию того, как внешние и внутренние элиты влияют на политический процесс. Это находит дальнейшее развитие в работах Поля Мане, бельгийского политолога и политика, который изучал роль элит в контексте европейского управления. Мане анализирует, как элитные группы формируют политическую элиту, демонстрируя влияние таких групп на ключевые решения, аналогично ситуации на Кипре. Метод Мане подразумевает сравнение большого числа биографий для выявления общих закономерностей и тенденций. Он применил этот метод в исследовании «Социолог в парламенте»[72], для которого провел детальный анализ биографий более 500 французских парламентариев, изучил их карьерный рост и социальную мобильность. В контексте данной диссертационной работы проводится аналитическое изучение биографий четырех президентов Кипра. Несмотря на ограниченный объем выборки, применение методологии Поля Мане позволяет экстраполировать данные для выявления универсальных траекторий, ведущих к приходу к власти кипрских президентов, и характерных особенностей их управленческих практик. Теория Мане, фокусирующаяся на анализе карьерного пути и образовательного фона для понимания эволюции элит и личностных качеств политических лидеров, представляет собой ключевой инструмент для глубокого осмысления карьерной и политической динамики элитарных структур. В этом контексте важно отметить и работы Лауры Моралес, испанского политолога, долгое время работавшей в Великобритании. Её исследования могут служить дополнительным источником аналитических данных и сравнительных

[72] Manet P. A Sociologist in the Parliament. Paris: Presses de Sciences Po. – 2011. – 150 p.

перспектив, особенно в отношении понимания транскультурных аспектов политического влияния элит, что расширяет понимание тем, затронутых в теории Мане. Исследования Лауры Моралес включают изучение политического поведения и роли элит в формировании политических предпочтений. Моралес разработала методы анализа политических сетей[73], которые могут быть полезны при исследовании социальных связей президентов Кипра и того, как эти связи влияли на их политические карьеры и решения.

В процессе подготовки данного исследования был проведен анализ научных работ по теории элит, написанных в XIX и XX веках, а также статьи исследователей XXI века. Особое внимание было уделено исследованиям, связанным с президентами стран.

Нужно отметить, что более половины современных исследований биографий президентов, выводы которых могли бы помочь в подготовке данной диссертации, было проведено в США, тем не менее, удалось найти исследования более широкого спектра политического лидерства.

Так, в рамках углубления понимания теоретических аспектов элитологии значительный вклад внесли исследования Г.К. Ашина, опубликованные в 2006 году. Ашин провел комплексный анализ теоретической базы как классической, так и современной элитологии, предложив эффективные методы для систематизации их эвристических возможностей. Его работы фокусируются на анализе содержательной и функциональной особенностей элитологии в контексте социальных наук, исследуют генезис и типологию элитологии, а также методологические подходы элитизма. Особое внимание в его исследованиях уделяется истории элитологии в России и США, а также изучению синергии между элитистской парадигмой и демократическими принципами. Г.К. Ашин также занимался анализом истории, теории и практики элитного образования в США и Европе.[74]

---

[73] Morales L., Giugni M. Social Capital, Political Participation and Migration in Europe: Making Multicultural Democracy Work? // Palgrave Macmillan. – 2011. – 308 p.

[74] Ашин Г.К. Введение // Элитологические исследования: Ежегодник – 2005: Сборник статей. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 3–9.

При этом, Ян Пакульски – австралийский социолог, много писавший о политических элитах и концепции политического лидерства, утверждал, что традиционные элиты уходят в прошлое, и на их место приходят новые формы лидерства, на которые влияют такие факторы, как глобализация и цифровизация.

В своей работе «Элиты: традиционные, современные и переходные» Ян Пакульски описывает представления о лидерстве и роли элиты, которые важны для того, чтобы понять, как элиты формируются, функционируют и изменяются. Они также важны для понимания того, как элиты могут исчезать и быть заменены новыми, либо измениться до неузнаваемости, сформировав элиты переходного периода (liminal elites), находящиеся между «традиционными» и «современными»[75], которые выступают в качестве своеобразного моста.

Подобные концепции находят отражение в исследованиях Майка Сэвиджа, британского социолога, чьи работы по социальному классу и неравенству дополняют понимание динамических процессов в структурах власти и социальных стандартов. Анализ Сэвиджа обеспечивает глубокое понимание механизмов, через которые социальные и экономические неравенства влияют на формирование и эволюцию элит, дополняя таким образом теоретический подход Пакульски. Его исследования британской классовой системы, которые подчеркивают продолжающуюся власть элит, оказали большое влияние на последующие исследования на эту тему. Основной его работой на тему социального происхождения, образования, культурных аспектов лидерства и воспроизводства элиты считается книга «Социальный класс в 21-м веке»[76], в которой Сэвидж рассматривает, как классовые факторы влияют на индивидуальные траектории. «Социальный класс – это не просто категория, в которую мы попадаем, но и процесс, который мы приводим в действие и который влияет на нашу жизнь»[77].

---

[75] Pakulski J. Elites: Old, New, and the 'Liminal'. Research in the Sociology of Organizations. – 2010. – Vol.29. – 59-86.
[76] Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. Social Class in the 21st Century// Penguin UK. –2014. – pp. 219 -250.
[77] Savage M. Identity and Social Change. In Social Resilience in the Neo-Liberal Era // Cambridge University Press – 2013. – pp. 55-76.

Это понимание социального класса как динамической силы дополняется исследованиями Шеймуса Хана, американского социолога, который изучал американскую элиту и элитное образование. Хан подчеркивает, как образовательные системы, особенно элитные, могут формировать социальные классы и влиять на процессы социальной мобильности и воспроизводства элит, тем самым подчеркивая связь между образованием и структурой социальных классов. Его работы акцентируют внимание на способах, которыми элита воспроизводит и легитимизирует свою власть. Характерна его цитата из книги «Привилегия: формирование подростковой элиты в школе Святого Павла»[78]: «Элитарные школы воспроизводят элиты не просто путем передачи социального статуса от одного поколения к другому, но и путем воспитания студентов в культуре привилегий. Они учат своих студентов не просто академическим навыкам, но и навыкам социальной власти и авторитета»[79]. В этой работе автор подробно исследует, как элитные школы воспроизводят привилегированный класс.

Панкипрская гимназия (Παγκύπριο Γυμνάσιο) была основана в 1812 году архиепископом Киприаносом в то время, когда Кипр еще находился под властью Османской империи. Первоначально она называлась Греческой школой (Ελληνική Σχολή) и является старейшей действующей средней школой на острове. Школа была расширена в 1893 году, когда Кипр находился под британским правлением, включила в себя лицей, а в 1896 году изменила свое название на нынешнее.

Панкипрская гимназия, представляет собой пример учебного заведения, оказавшего значительное влияние на формирование политической элиты страны. Несмотря на то, что гимназия была доступна только для состоятельных семей, будущий архиепископ Макариос, сын пастуха, смог там учиться благодаря церковному финансированию.

---

[78] Khan S. Privilege: The Making of an Adolescent Elite at St. Paul's School. // Princeton University Press. – 2011. – 232 p.
[79] Savage M. Identity and Social Change. In Social Resilience in the Neo-Liberal Era // Cambridge University Press – 2013. – pp. 55-76.
[79] Khan S. Privilege: The Making of an Adolescent Elite at St. Paul's School. // Princeton University Press. – 2011. – 232 p.

Важно отметить тот факт, что многие ведущие политические фигуры Кипра закончили Панкипрскую гимназию, что ярко иллюстрирует, как элитные образовательные учреждения могут быть мощным инструментом в формировании лидеров. Обучение прямо влияет на социально-политические процессы в стране. Тем самым, оно формирует фундаментальные аспекты идентичности, включающие культурные, национальные и цивилизационные характеристики. А они, в свою очередь, оказывают значительное влияние на политические и социальные процессы в странах и регионах. Анализируя список наиболее выдающихся выпускников Панкипрской гимназии в таблице 1, можно подкрепить вывод о ключевой значимости образования в формировании политической элиты Кипра.

Таблица 1 – Наиболее выдающиеся выпускники Панкипрской гимназии

Выпускники	Политический статус	Период у власти
Архиепископ Макариос III	Первый президент Кипра	Занимал пост с 1959 по 1977 г.
Глафкос Клиридис	Четвертый президент Кипра	Занимал пост с 1993 по 2003 г.
Тассос Пападопулос	Пятый президент Кипра	Занимал пост с 2003 по 2008 г.
Иоаннис Касулидис	Кипрский политик и дипломат, занимал различные должности, в т.ч. министра иностранных дел в нескольких правительствах, был также членом Европейского парламента.	В политике с 1981 по 2023 г.
Васос Лиссаридис	Политик, основатель Социалистической партии Кипра (ЭДЕК)	В политике с 1950-х до 2001 г.
Петрос Клиридис	Генеральный прокурор Республики Кипр	Занимал должность с 2005 по 2013 г.
Костас Клиридис	Генеральный прокурор Республики Кипр	Занимал должность с 2013 по 2020 г.
Христофорос Писсаридис	Нобелевский лауреат по экономике.	Единственный представитель Кипра, получивший такую премию

Также важно отметить еще несколько престижных учебных заведений – Американскую академию в Ларнаке, где обучался второй президент Кипра Спирос Киприану, Киккоский лицей, где обучался седьмой президент Кипра Никос Анастасиадис.

Далее список престижных учебных заведений, формирующих политическую

элиту Кипра, продолжает Английская школа в Никосии, основанная в 1900 году, которая является одной из старейших на Кипре. Её выпускники составляли элиту первой половины XX века, но и после появления других школ с подобной образовательной системой эта школа продолжала оставаться одним из ведущих образовательных учреждений страны.

Тем самым, сформированные на базе перечисленных образовательных учреждений, политические элиты, играли центральную роль в формировании национальной идентичности и управлении социально-политическими процессами Кипра. Нужно отметить, что абсолютное большинство кипрских политических лидеров получали высшее образование в Великобритании и Греции и, соответственно, местные реалии также оказали влияние на формирование их мировоззрения. При этом, Президент Василиу учился в Венгрии, президент Христофиас – в СССР, нынешний президент Кипра Никос Христодулидис получил высшее образование в США.

В рамках данного исследования представленная ниже таблица 2 является ключевым элементом для систематизации и анализа рассмотренных теоретических подходов к определению «политическая элита». В таблице представлены определения, предложенные ведущими учеными в области политологии и социологии. Это дает возможность сделать обзор различных интерпретаций и концептуализаций данного термина. Систематизация этих определений позволяет выявить общие черты и различия понятия «политическая элита» для формулировки авторского определения данного термина, с учетом возможности его применения к политическим лидерам Кипра, что обеспечивает глубокое понимание динамики власти и влияния в современных политических системах.

Таблица 2 – Сводный аналитический обзор теоретических определений «политическая элита»

Автор	Определение политической элиты
Моска Г.[80]	Политическая элита – это управляющих класс (элита), формирующий систему государственного управления и осуществляющий управление неорганизованным большинством, не участвующим в реальном осуществлении власти, а только подчиняющимся ей.
Хартманн М.[81]	Политическая элита – это элита, сформированная в образовательных учреждениях.
Гаман-Голутвина О.В.[82]	Политическая элита – это ограниченная группа людей, обладающая властью, формирующаяся на основе различных факторов, включая происхождение, богатство или заслуги. Эта группа, выполняющая функции принятия ключевых решений и обладающая необходимыми ресурсами, развивается в рамках конкретного социально-культурного и исторического контекста, на нее имеют прямое влияние плотность населения, экономическое использование территории, исторические и культурные особенности.
Скотт Дж.[83]	Политическая элита – это обладающая разными политическими и культурными особенностями группа людей, которые связаны и взаимодействуют между собой, управляя, при этом, положениями, привилегиями и процессом принятия решений, обеспечивая эффективное взаимодействие между экономическими и политическими элитами.
Мане П.[84]	Политическая элита – это особая социальная группа, которая обладает значительным влиянием на политические процессы и решения в обществе, включающая в себя высокопоставленных политических лидеров, ключевых государственных деятелей и других влиятельных лиц, которые принимают решения, оказывающие существенное влияние на направление и характер государственной политики и общественного управления. Отличительными чертами политической элиты, по мнению П. Мане, являются их властные полномочия, способность к принятию стратегических решений и возможность формировать общественное мнение и политические направления.
Моралес Л.[85]	Политическая элита – это сеть влиятельных индивидов, играющих ключевую роль в формировании политических предпочтений и направлений. Эти индивиды, обладая значительным влиянием и социальными связями, взаимодействуют и определяют политический ландшафт, принимая решения, которые формируют политические процессы и структуры на национальном и транснациональном уровнях.

[80] Моска Г. Правящий класс. // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187–198.
[81] Hartmann M. The Sociology of Elites // Routledge. – 2007. – 176 p.
[82] Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии / Полис. – 2000. – № 3. – С.99.
[83] Scott J. Modes of Power and the Re-conceptualization of Elites// The Sociological Review. – 2008. – No.56(1). – pp. 27-43.
[84] 142. Manet P. A Sociologist in the Parliament. Paris: Presses de Sciences Po. – 2011. – 150 p.
[85] Morales L., Giugni M. Social Capital, Political Participation and Migration in Europe: Making Multicultural Democracy Work? // Palgrave Macmillan. – 2011. – 308 p.

Автор	Определение политической элиты
Ашин Г.К.[86]	Политическая элита – это специфическая социальная группа, которая оказывает значительное влияние на политические процессы и решения в контексте элитологии. Эта группа характеризуется своими содержательными и функциональными особенностями, определяемыми через генезис и типологию элитологии, а также через методологические подходы элитизма.
Пакульски Я.[87]	Политическая элита – это социальная группа, занимающая ключевые позиции власти и влияния в обществе, и находящаяся в процессе трансформации от традиционных форм к современным. Этот процесс включает в себя формирование так называемых «переходных элит» (liminal elites), которые являются своеобразным мостом между старыми и новыми формами лидерства, адаптируясь к изменяющимся условиям, обусловленным факторами глобализации и цифровизации. Эти элиты играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции политических структур, а также в процессе их возможного исчезновения или замещения новыми формами лидерства.
Сэвидж М.[88]	Политическая элита – это группа индивидов, занимающих высокие позиции в социальной иерархии, влияющих на формирование и эволюцию структур власти и социальных норм. Элитарная группа не только определяется своими социальным происхождением и экономическим положением, но и активно участвует в процессах, которые формируют социальные и политические реалии, влияя на индивидуальные траектории лидерства, подчеркивая, как социальный класс является не только статической категорией, но и динамичным процессом, влияющим на жизненные пути людей и воспроизводство элиты.
Хан Ш.[89]	Политическая элита – это социально-образовательная группа, формируемая и поддерживаемая элитными образовательными системами, которые не только передают социальный статус от одного поколения к другому, но и воспитывают студентов в культуре привилегий. В этом контексте, политическая элита выступает как продукт социальной мобильности и воспроизводства классов, обладая не только академическими навыками, но и навыками социальной власти и авторитета, что подчеркивает их ключевую роль в поддержании и легитимации своей власти в общественной структуре.

[86] Ашин Г.К. Введение // Элитологические исследования: Ежегодник – 2005: Сборник статей. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 3–9.
[87] Pakulski J. Elites: Old, New, and the 'Liminal'. Research in the Sociology of Organizations. – 2010. – Vol.29. – 59-86.
[88] Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. Social Class in the 21st Century// Penguin UK. –2014. – pp. 219 -250.
[89] Khan S. Privilege: The Making of an Adolescent Elite at St. Paul's School. // Princeton University Press. – 2011. – 232 p.

Таким образом, данная таблица не только способствует углублению теоретической базы исследования, но и предоставляет основу для дальнейшего анализа специфики политической элиты в контексте Кипра.

Учитывая представленные теоретические данные, политические элиты оказываются в центре процесса формирования и применения интерпретативных схем, которые основываются на понятии идентичности. Они не только адаптируют эти схемы в рамках своей политической деятельности, но и активно участвуют в создании условий для межкультурного диалога и поиска межнационального согласия, что в свою очередь определяет социально-политические параметры развития страны. Эта деятельность политических элит подчеркивает их роль как социальной динамики, так и политических процессов в современном мире.

В контексте настоящей диссертационной работы, учитывая многообразие теоретических постулатов и практических методологий, связанных с теорией политических элит, представленных в таблице 1, политическая элита может быть определена как ***динамическая социальная группа, состоящая из высокопоставленных политических лидеров, которые обладают значительным влиянием на государственное управление и политические процессы. Эта группа характеризуется не только своим социальным и образовательным статусом, но и способностью адаптироваться к меняющимся социально-политическим реалиям. Влиятельные позиции этих лидеров в структурах власти способствуют формированию и воспроизводству элит, подчеркивая их роль в поддержании и развитии демократических и социальных стандартов. В случае Кипра, политическая элита имеет особенности, характерные для переходного социокультурного контекста, обогащенного как традиционными, так и современными аспектами управления и лидерства.***

1.2. Биографический анализ как метод исследования в политическом знании

В рамках европейского опыта биографического анализа, в настоящем исследовании особое внимание уделяется изучению и интерпретации биографий ключевых политических фигур. Этот подход позволяет глубже понять влияние личностных качеств глав государства на формирование политических процессов и структур. Исследуя жизненные пути и карьерные достижения ведущих политических деятелей анализируемой страны, удается выявить особенности и закономерности, характерные для европейской политической арены. В этом контексте особое значение приобретает детальное рассмотрение биографий президентов, которое позволяет оценить их вклад в развитие политических систем и общественных процессов. Биографический анализ, как метод исследования, фокусируется на изучении жизненных историй. Основными этапами биографического анализа можно считать следующие:

1. Сбор данных. Источником данных, необходимых для анализа, могут быть интервью, автобиографии, дневники, письма, фотографии и другие личные документы. В случае исследования жизни президентов или премьер-министров, могут быть изучены публичные речи, биографии, написанные другими людьми, статьи в прессе и другие исторические документы.

2. Анализ данных. На этом этапе исследователь анализирует собранные данные, чтобы выявить ключевые темы, события, периоды времени и другие важные аспекты жизни человека. Это может включать в себя изучение изменений в жизни человека во времени и контексте, а также анализ взаимосвязей между различными аспектами его жизни.

3. Интерпретация данных. На этом этапе исследователь интерпретирует свои находки, пытаясь понять, что они означают в более широком контексте. Это может включать в себя связывание жизненных историй с более широкими социальными, культурными и историческими процессами.

4. Подведение итогов. В завершение работы исследователь подводит итоги своего анализа и формулирует выводы. Нужно понять, как исследование дополняет общепринятое понимание темы или вопроса, как может повлиять на дальнейшую работу, в каких направлениях могут проводиться последующие исследования.

В рамках данного исследования был реализован комплексный подход к сбору и анализу первичных данных. Интервью с президентами, которые будут представлены в практической части исследования, были проведены до начала работы над теоретической частью диссертационного исследования. В дополнение к интервью, в период подготовки диссертации, были также проведены беседы с родственниками и близкими друзьями президентов, при этом использовался метод биографического нарративного интервью, разработанный Фрицем Шютце. Для целей этой диссертации, он был адаптирован, чтобы проводить беседы не с самими президентами, а с теми, кто их хорошо знал и понимал. Этот методологический инструмент позволил получить глубокое понимание биографических траекторий исследуемых политических лидеров через сбор и анализ детальных жизненных историй и нарративов, предоставляя исследователям возможность всестороннего анализа личных переживаний, опыта и мировоззрения респондентов. Это обеспечило ценные эмпирические данные для понимания влияния индивидуальных факторов четырех изучаемых президентов Кипра на политические процессы и управленческие решения.

Основными этапами биографического нарративного интервью являются следующие этапы:

1. Начальная стадия интервью характеризуется применением открытого вопроса, который стимулирует респондента к изложению своей жизненной истории. Вопрос формулируется в достаточно общем формате, чтобы предоставить респонденту возможность выбора в представлении информации, однако он достаточно конкретен для фокусировки внимания на специфической теме или определенном временном периоде.

2. На следующем этапе интервью респонденту предоставляется

возможность свободного повествования о значимых аспектах своей жизни без прерываний со стороны исследователя. Цель этой фазы – обеспечить условия для выражения респондентом собственных мыслей и эмоций, а также дать возможность описать основные, значимые события и этапы жизни.

3. После завершения основного повествования исследователь задает серию тематических вопросов, нацеленных на углубленное исследование конкретных событий, персон, эмоций или идей, упомянутых в ходе рассказа.

4. Финальный этап исследования включает анализ собранных данных. Цели данного этапа заключаются в выявлении ключевых тем и событий, понимании их связи с более широкими социальными и культурными контекстами и оценке их значимости для респондента с эмоциональной точки зрения, а также определении места этих событий в его мировоззрении.

Метод биографического нарративного интервью позволяет исследователям собирать обширные и подробные данные о жизненных историях и опыте людей. Он особенно полезен в исследованиях, которые стремятся понять личные качества респондента, что имеет ключевое значение в данном диссертационном исследовании. Такие интервью были проведены автором исследования с президентами Василиу, Пападопулосом и Христофиасом, полученная информация проанализирована.

В контексте этого исследования особое внимание уделяется работам Кетрин Деламонт, известного эксперта в области биографического исследования и автоэтнографии, которая использует метод семейных историй, воссозданных из перекрестных биографических интервью с различными членами одной и той же семьи. Этот подход был применен и в данном исследовании. Интервью были проведены с детьми и женами президентов Василиу, Пападопулоса, Христофиаса, с дочерью президента Клиридиса, а также с самими близкими соратниками и помощниками всех четырех президентов. Это позволило получить информацию о событиях, решениях и действиях кипрских лидеров, что обогатило анализ и понимание изучаемого предмета.

Не меньший вклад в формирование биографического метода анализа

биографий политических лидеров внес Фред Гринстайн, который был политологом и профессором, известным своими работами по теме президентского лидерства и политической психологии. В книге «Личность и политика»[90] автор предлагает обзор качеств американских президентов, которые имели как положительное, так и отрицательное влияние на их политическую карьеру. Гринстайн изучал политическую ловкость, видение, когнитивный стиль, организационные способности, коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект каждого президента, а также утверждал, что последний является наиболее важным фактором для прогнозирования успеха лидера страны. В своей книге Гринстайн предлагает всеобъемлющую теорию того, почему президенты преуспевают или терпят неудачу во время своего пребывания у власти.

Он разработал свою «модель шести качеств», предлагая оценивать президентов по следующим параметрам:

– эффективность в общественных коммуникациях;

– организационные навыки;

– политическая убедительность;

– визионерство или креативное мышление в политике;

– когнитивный стиль или способность президента понимать сложные проблемы;

– способность президента управлять своими эмоциями и реакциями в стрессовых ситуациях.

В заключительной части данной диссертации приводится сравнительных анализ по «Модели шести качеств» президентов Василиу, Клиридиса, Пападопулоса и Христофиаса.

Также среди экспертов, чьи работы послужили основой для данного исследования, нужно упомянуть и Роберта Даллека – американского историка, специализирующегося на президентах США. Он написал биографии Джона Ф.

[90] Гринстайн Ф.И. Личность и политика / Пер. и предисл. А.П. Цыганкова // Социально-политические науки. – 1991. – № 10. – С. 67 – 74.

Кеннеди[91] и Линдона Б. Джонсона[92], а также книги об истории президентства в целом. Даллек сосредоточивает внимание на личности и влиянии лидера, а также на его влиянии на национальную и международную политику.

Продолжая логическую цепочку рассуждений о методах биографического анализа политических лидеров, следует обратить внимание на исследования Джеймса МакГрегора Бернса, профессора политологии и истории и автора нескольких авторитетных книг о лидерстве. Бернс написал важные работы о президентах США, включая двухтомный труд Roosevelt: The Lion and the Fox и Roosevelt: The Soldier of Freedom[93], а также книгу Leadership[94], опубликованную в 1978 году, которая предложила новый подход к изучению лидерства, и новую концепцию «трансформационного лидерства». В отличие от традиционного понимания лидерства как «директивного» или «транзакционного», где лидер предлагает подчиненным некую компенсацию в обмен на выполнение задач, Бернс предложил идею лидера как индивидуума, способного «трансформировать» или значительно изменить ценности, убеждения, потребности и возможности своих последователей.

Согласно Бернсу, трансформационный лидер вдохновляет своих последователей. Он работает не просто на достижение конкретных целей или задач, но и на то, чтобы поднять на новый уровень саму культуру и ценностную систему организации или общества. Трансформационное лидерство также подразумевает активное вовлечение последователей в процесс определения целей, вместо того чтобы просто диктовать им свою волю.

Эта концепция не раз озвучивалась в исследованиях лидерства, и сегодня многие считают трансформационное лидерство одним из наиболее эффективных стилей управления.

Необходимо отметить, что европейский опыт в области биографического

---

[91] Dallek R. An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917–1963 // London: Penguin – 1981. – 560 p.
[92] Dallek R. Flawed Giant: Lyndon Johnson and His Times, 1961-1973 // Oxford University Press. – 1998. – 784 p.
[93] Burns J.M. Roosevelt: The Lion and the Fox и Roosevelt: The Soldier of Freedom. // New York : Harcourt Brace Jovanovich. – 1996. – 640 p.
[94] Burns J.M. Leadership / Harper & Row. – 1978. – 530 p.

анализа не получил такого широкого признания, как аналогичные практики в США. В этом контексте данное исследование, фокусирующееся на изучении жизненных траекторий президентов Республики Кипр, страны-члена Европейского союза, которая исторически служила связующим звеном между Востоком и Западом, приобретает дополнительную значимость. Это исследование способствует лучшему пониманию и оценке европейского опыта в данной области.

В контексте данной темы стоит обратить внимание на исследования Арчи Брауна, британского исследователя, одного из ведущих мировых специалистов по истории политического лидерства. Его книга The Myth of the Strong Leader: Political Leadership in Modern Politics[95] включает анализ политического лидерства и биографическую информацию о многих лидерах.

В этой работе Браун представляет аргументы против общего представления о том, что «сильные» лидеры, которые действуют авторитарно и по своему усмотрению, являются наиболее эффективными. Он подчеркивает значение коллективного лидерства и взаимодействия лидера с его окружением, исследуя исторические события, связанные с лидерами в разных странах и при разных режимах. В рамках темы диссертации рассматривается, как личности президентов Кипра влияли на их подход к лидерству, а также на общую политику и социально-экономическую жизнь на Кипре. Кроме общего анализа, подход Брауна может помочь оценить, насколько «сильными» были президенты Кипра и как их характер, их личность, влияли на их эффективность и на принятие решений.

Переходя к следующему аспекту, стоит подробнее рассмотреть исследования Людгера Хельмса, австрийского профессора политологии, также специализирующегося на исследовании политического лидерства. Он издал многочисленные работы на тему политического лидерства в современной Европе, например, книгу Democratic Political Leadership in the New Century: Charisma,

[95] Brown A. The Myth of the Strong Leader: Political Leadership in Modern Politics// Basic Books. – 2014. – 466 p.

Mobilization and Political Impact[96].

Хельмс анализирует процессы и динамику внутриполитического лидерства, акцентирует внимание на том, как внешние обстоятельства, такие как глобализация и европейская интеграция, влияют на стили и стратегии лидерства, что также актуально для Кипра. По мнению Хельмса, лидеры сегодня сильно ограничены в своих возможностях действовать по личным убеждениям, эта проблема является основным вызовом для современного политического лидерства. В случае Кипра, несомненно, и Цюрихско-Лондонские соглашения середины прошлого века, и британское присутствие, и разделение Кипра по национальному признаку, и оккупация части острова турецкими войсками, и вступление в ЕС значительно влияют на стиль и эффективность президентского лидерства.

В конструкции предыдущих аргументов, рассмотрим следующий важный аспект в исследованиях ирландского профессора Майкл Фоли. В контексте темы данного исследования, работа Фоли Political Leadership: Themes, Contexts, and Critiques[97]. В ней он исследует концепции и практики лидерства в политике, там также используется биографический анализ различных лидеров. Одним из ключевых открытий Фоли является его утверждение, что личные качества и стиль лидерства играют решающую роль в успехе или неудаче политических лидеров. Автор согласен с данным утверждением Фоли, и в практической части диссертационного исследования будет уделено особое внимание данной теме. Фоли отмечает, что лидеры с разными личностными качествами и стилями управления могут привнести свои различные сильные и слабые стороны в процесс управления государством. В контексте темы диссертации, исследования Фоли могут быть полезны для анализа того, как личные качества и стиль управления каждого из президентов Кипра повлияли на их президентство, а также объяснить различия в их подходах к управлению советом министров и – в целом –

[96] Helms L. Presidents, Prime Ministers and Chancellors: Executive Leadership in Western Democracies // Palgrave Macmillan. – 2005. – 327 p.
[97] Foley M. Political Leadership: Themes, Contexts, and Critiques. // OUP Oxford. – 2013. – 398 p.

государственным аппаратом.

Подводя итог, нужно отметить, что сравнительный биографический анализ подразумевает сравнение жизненных событий, личностных характеристик и достижений нескольких изучаемых лиц. Применимо к практической части данного диссертационного исследования, биографический анализ жизни и политической карьеры президентов Кипра представлен в контексте сравнения происхождения, образования, карьеры, поведения во время президентского срока и основных достижений.

Переходя от биографического анализа, который сосредотачивается на индивидуальных жизненных траекториях и личных историях, к тематическому анализу, мы расширяем рамки нашего исследования. Тематический анализ позволит выявить и систематизировать ключевые темы, мотивы и паттерны, присутствующие в биографических данных, и оценить их в контексте более широких социальных и политических процессов. Этот методологический переход обеспечит более комплексное понимание изучаемого явления, позволяя анализировать как индивидуальные, так и коллективные аспекты в рамках данного исследования.

Тематический анализ фокусируется на выявлении ключевых тем и сравнения нескольких человек по этим аспектам. При сравнении лидеров кипрского государства темами могут быть, к примеру, политическая идеология, стиль руководства, реакция на кризисы, внешняя политика или влияние на кипрское общество.

Сформировав ход исследования по принципам биографического и тематического анализа, собрав ценную информацию о личных историях и ключевых мотивах, следующим шагом в нашем исследовании является переход к анализу теории элит, который подробно был описан в предыдущем параграфе. Этот этап позволяет нам интерпретировать полученные данные через призму существующих теоретических рамок о политических элитах, осмысливая, как индивидуальные жизненные пути влияют на формирование элит и их роли в политических процессах. Анализ теории элит дает возможность глубже понять

механизмы власти и влияния, а также как личные качества и опыт формируют политическое лидерство и принятие решений на высшем уровне. Приняв во внимание основные положения теории элит, можно сравнить жизненный путь каждого президента, их действия на посту и лидерские качества до вступления в должность и во время президентского срока.

Таким образом, в рамках настоящего исследования ***метод сравнительного биографического анализа политических лидеров*** был дополнен политическим контекстом, включающим следующие критерии сравнения президентов: ***происхождение, образование, политический опыт до президентства, политическая деятельность как президента, применяемые методы решения Кипрской проблемы и личностные качества.*** Предложенный метод сравнительного политико-биографического анализа объединяет биографический анализ в политическом контексте, тематический анализ и анализ теории элит для глубокого изучения и сопоставления обозначенных наиболее важных критериев сравнения президентов. При этом, методика базируется на сборе и последующем анализе детализированных биографических данных в политическом контексте с целью выявления ключевых закономерностей, включающих анализ роли и влияния данных личностей на формирование каналов рекрутирования в политические элиты и, как следствие, формирования института президентства на Кипре.

Метод сравнительного политико-биографического анализа политических лидеров (на примере четырех президентов страны) позволяет определить существующие каналы рекрутирования в политические элиты на Кипре и оценить возможности индивида дойти до поста президента. При этом, разделяя ситуативные сценарии[98] и закономерные. В рамках темы данного исследования нас интересуют исключительно закономерные сценарии формирования каналов рекрутирования в политические элиты Кипра,

[98] Адлер Ю. П., Стасова Г. В. Двое из ларца, или Способы построения обобщенного параметра оптимизации //Методы менеджмента качества. – 2013. – №. 8. – С. 4-12.; Литвинюк А. А. Организационное поведение: Учебник и практикум – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2016. – 528 с.

позволяющие не только понять, как личностные качества и политический опыт влияют на формирование политического лидерства и процесс принятия решений, но и обеспечивают всестороннее понимание взаимосвязей между личными историями президентов, их политической деятельностью и влиянием на политические процессы.

При этом, концепция закономерного сценария политического рекрутирования может быть интерпретирована как идея о том, что определенные модели поведения, опыта и качеств лидеров могут приводить к их успеху в лидерстве. Это может включать в себя установленные пути развития лидерских качеств, типичные черты или поведение, которые часто встречаются у успешных лидеров. В контексте политического лидерства часто рассматриваются такие аспекты, как харизма, политический инстинкт, способность к стратегическому планированию и влияние личной истории и культуры на принятие решений. Эти элементы могут считаться «закономерностями» в том смысле, что они регулярно встречаются среди известных и успешных лидеров.

Также метод сравнительного политико-биографического анализа политических лидеров, включающий теорию элит (учитывая, что объект исследования – первое лицо государства, ключевая фигура политической элиты) позволяет более ясно понять, как президент пришел к власти, какой придерживался стратегии, будучи у власти, и как его действия влияли на других представителей политической элиты страны и на страну в целом.

Применение метода сравнительного политико-биографического анализа обеспечивает более глубокий, широкий и многоуровневый анализ, чем использование биографического метода, тематического метода и метода анализа теории элит по отдельности. Это также гарантирует более полное понимание политической стратегии президентов Кипра и их влияния на политическую жизнь Республики Кипр. Конвергентный потенциал трудов рассмотренных учёных в контексте анализа политических стратегий президентов Кипра обусловлен их вкладом в понимание природы политической элиты и лидерства. Гаетано Моска является ключевой фигурой в разработке теории элит. Он сосредотачивался на

изучении структур и функций правящих классов, их влияния на государственное управление и политику. Михаэль Хартманн исследует элиту с точки зрения социального и образовательного происхождения, анализируя, как эти факторы определяют доступ к лидерским позициям. Джон Скотт известен своими работами о социальной сетевой аналитике, в которых исследуется, как социальные связи влияют на формирование и функционирование элит. Питер Мане освещает тему политических карьер и путей власти, что имеет особое значение при анализе профессионального пути и политических достижений президентов. Луис Моралес специализируется на изучении политического поведения и предпочтений, что помогает понять, как лидеры воспринимаются обществом и как они формируют свою политическую агенду. Ян Пакульски исследует тему трансформации элит, что применимо для понимания динамики и эволюции политической системы Кипра. Майк Сэвидж фокусируется на изучении социальной стратификации элит, что помогает понять социальное происхождение и путь лидеров к власти. Шива Хан, Роберт Даллек, Джеймс МакГрегор Бернс, Арчи Браун, Людгер Хельмс и Майкл Фоли позволяют определить ценные перспективы на политическое лидерство, личностные качества лидеров и их стили управления.

Интеграция этих разнообразных теоретических подходов и методологий позволяет составить многоуровневую матрицу, которая повышает точность выявления ключевых каналов рекрутирования, характеристик и стратегий, которые определяют пути к президентству на Кипре, выделяя как ситуативные, так и закономерные аспекты их восхождения к власти.

Эта матрица ориентирована на понимание формирования институтов президентства и выявление каналов рекрутирования, действующих в политической системе Кипра. В этом контексте особенно значимой оказывается дифференциация между ситуативными и закономерными аспектами политической карьеры. Ситуативная теория лидерства, разработанная такими

учеными, как П. Херси и К. Бланшаром (США, 1968)[99], подчеркивает важность контекста и обстоятельств в оценке эффективности лидерских стратегий. Однако, при рассмотрении метода сравнительного биографического анализа политических лидеров, теория ситуационного лидерства Херси-Бланшара, на наш взгляд, не подходит для анализа в рамках данного исследования в силу того, что сравнительный биографический анализ фокусируется на постоянных, устойчивых качествах лидеров, таких как происхождение, образование, политический опыт до президентства, политическая деятельность как президента и личностные качества. Подобный анализ подчеркивает статичные и продолжительные характеристики, которые могут не коррелировать с изменчивыми условиями, предполагаемыми теорией ситуационного лидерства. Из предлагаемых критериев данного исследования к ситуативным возможно отнести применяемые методы решения глобальных проблем. Таким образом, хотя теория ситуационного лидерства может быть применима для понимания некоторых аспектов поведения лидеров в определенных контекстах, она может ограничивать глубину и полноту сравнительного биографического анализа в политологии.

[99] Адлер Ю. П., Стасова Г. В. Двое из ларца, или Способы построения обобщенного параметра оптимизации //Методы менеджмента качества. – 2013. – №. 8. – С. 4-12.;Литвинюк А. А. Организационное поведение: Учебник и практикум – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2016. – 528 с.

1.3. Республика Кипр как политическая единица: геополитическое положение и специфика президентской власти

Современная история Кипра неразрывно связана с его уникальным географическим положением. Расположенный на стыке трех континентов – Европы, Азии и Африки, за 9000 лет своей истории Кипр не раз оказывался в эпицентре значительных культурных и политических взаимодействий (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Расположение Кипра на карте мира на стыке Европы, Азии и Африки

Географическое положение острова, который, ещё до времен расцвета Древней Греции, уже рассматривался как стратегический объект, предопределило его роль как перекрестка цивилизаций. На острове оставили свой след практически все могущественные империи и влиятельные государственные образования прошлых тысячелетий, что оказало существенное воздействие на формирование его идентичности, политической структуры и социокультурного ландшафта.

«География, возможно, является основным определяющим фактором в развитии острова на протяжении всей его истории, одновременно являясь как благословением, так и проклятием. Кипр, занимающий стратегическое положение на перекрестке трех континентов (Африки, Азии и Европы) и крупных цивилизаций, был завоеван властителями, которые доминировали в Восточном Средиземноморье в разные периоды. В то же время он сумел ассимилировать различные культурные влияния благодаря многоаспектному взаимодействию с соседними странами. В результате это маленькое современное европейское государство развило свой собственный уникальный характер, гармонично сочетающий в себе разные цивилизации» – такое введение к книге Уильяма Маллисона «Кипр: исторический обзор»[100] написал ее редактор Милтос Милтиаду.

Геополитическое положение Кипра с момента обретения независимости и нерешенная Кипрская проблема оказали существенное влияние на политические приоритеты президентов Республики Кипр, затрагивая как аспекты внутренней политики страны, так и её международные отношения. Эта динамика находит свои корни в историческом развитии острова, начиная с 1878 года, когда Великобритания в рамках соглашения с Османской империей взяла на себя управление Кипром. Греки-киприоты встретили это изменение с надеждой на то, что Британская империя поддержит их стремление к объединению с Грецией. Однако шли годы, ничего не менялось. Британцы аннексировали Кипр, а в 1925 году официально объявили британской колонией. В ответ на просьбы кипрского народа британское руководство ясно дало понять, что перспективы объединения отложены на неопределенный срок. Это заложило основу для последующих политических и геополитических напряжений, самым заметным результатом которых стали протесты в 1931 году, которые были жестко подавлены колониальной администрацией.

К вопросу самоопределения вернулись во время Второй мировой войны.

[100] Mallinson W. Cyprus: A Modern History// I.B. Tauris. – 2008.– 264 p.

Более шестнадцати тысяч киприотов принимали в ней участие. Важно отметить, что новое историческое открытие связанно с количеством киприотов-добровольцев. До недавнего времени считалось, что в военных действиях во время Второй мировой войны принимали участие более 30 тысяч киприотов. В своем исследовании кипрский историк, профессор Университета Кипра Петрос Папаполивиу доказал, что прежние данные были неверными. По его оценкам общее число киприотов, принимавших участие во Второй мировой войне, оценивается от 16 до 20 тыс. человек. Его исследование подтверждено независимым исследованием кипрского историка Анастасии Янгу, написавшей ряд работ по участию кипрских женщин во Второй мировой войне. Их открытие важно для кипрской национальной истории (разница в 10 тыс – это 30% от участников той войны). Часть из них воевала добровольцами на разных фронтах, абсолютное большинство служило в британских войсках, так как колониальная администрация пообещала после победы над фашизмом предоставить Кипру право на самоопределение. Война закончилась, но солдат домой не отпускали – киприотам с трудом удалось добиться демобилизации. Обещание свое британцы не сдержали, Кипр продолжал оставаться колонией.

Более подробно история Кипра, особенно в контексте британской колонизации и её последствий, раскрывается в следующих публикациях: книга Уильяма Мэллинсона «Cyprus: a Modern History» (2005 год)[101] представляет исторический обзор политического и социального развития Кипра с 1878 года; труд Джорджа Хилла «A History of Cyprus» (2010 год)[102] предлагает обширное исследование, охватывающее как колониальный период, так и последующие события; сборник «Разделенный Кипр: современность, история и остров в конфликте» под редакцией Янниса Пападакиса, Никоса Перистианиса и Гизелы Велц (2006 год)[103] содержит главы, посвященные британской колониальной

[101] Mallinson W. Cyprus: A Modern History// I.B. Tauris. – 2008.– 264 p.
[102] Hill G. A History of Cyprus 4 Volume Set (Cambridge Library Collection - European History) // Cambridge University Press. – 2010. – 2422 p.
[103] Divided Cyprus: Modernity, History, and an Island in Conflict edited by Papadakis Y., Peristianis N., and Welz G. // Indiana University Press. – 2006. – 256 p.

политике и её последствиям; книга Брендана О'Мэлли и Йена Крейга «Кипрский заговор: Америка, шпионаж и турецкое вторжение» (2001 год)[104] затрагивает британское управление Кипром и влияние супердержав; книга Ставроса Пантели «Создание современного Кипра: от забвения к государственности» (1990 год)[105] предлагает подробный анализ времени британского владычества и последующих событий на острове. Эти источники вместе предоставляют комплексное понимание развития Кипра и его политической истории.

Продолжая тему, важно отметить дату 15 января 1950 года, когда по инициативе архиепископа Макариоса II (предшественника известного во всем мире Макариоса III) на Кипре прохошел референдум, посвященный объединению с Грецией. Нужно заметить, что в нем принимали участие преимущественно греки-киприоты, так как голосование было организовано в православных церквях. 95,7% населения острова высказывается «за» такое объединение, однако Великобритания вновь игнорирует киприотов.

После того, как на Кипре появилась вооруженная организация ЭОКА, начавшая в апреле 1955 года борьбу за присоединение Кипра к Греции, в турко-кипрской общине появилась подпольная вооруженная организация «Волкан». Турки-киприоты в противовес «Эносис»[106] стали продвигать идею «Таксим»[107], или разделения острова на два государства. Маленький остров стал центром сначала антиколониальной борьбы, а затем и межобщинных раздоров.

Первые переговоры между Великобританией, Грецией и Турцией (как странами, заинтересованными в решении кипрского вопроса) летом 1955 года прошли неудачно из-за разногласий между Грецией и Турцией.

«Стремление греков-киприотов к объединению с Грецией, и страх турок-киприотов перед таким исходом делали Кипрский вопрос гораздо более сложным. Остров стал шахматной доской для более крупных держав, с участием как

---

[104] O'Malley B., Craig I. The Cyprus Conspiracy: America, Espionage and the Turkish Invasion // I.B. Tauris. – 2001. – 288 p.
[105] Panteli S. The Making of Modern Cyprus: From Obscurity to Statehood // Interworld Publications. – 1990. – 287 p.
[106] греч. ένωσις – союз, объединение, единство
[107] тур. taksim – «раздел»

местных, так и международных сил в его бурной истории»[108].

В 1959 году, после вмешательства ООН, Греция и Турция собрались снова и достигли взаимопонимания. В результате 5 февраля 1959 в Цюрихе и 11 февраля в Лондоне прошло подписание соглашений представителей Великобритании, Греции, Турции, греков-киприотов и турок-киприотов. Турко-кипрскую общину Кипра представлял Фазыл Кючюк. Греко-кипрскую – архиепископ Макариос. В результате соглашений было создано независимое государство «Республика Кипр».

В декабре 1959 года, после долгих пятисторонних переговоров, была найдена формула для функционирования нового государства, где были бы представлены обе общины. Президентом Республики Кипр в результате общих выборов стал архиепископ Макариос III. Пост вице-президента, по предложенной новому государству Конституции Кипра, должен был занять турок-киприот. На этот пост был избран Фазыл Кючюк. Во всех органах власти должны были присутствовать представители турко-кипрской общины. В парламенте страны 35 членов были избраны греко-кипрской общиной, а 15 – турко-кипрской.

Цюрихско-Лондонские соглашения февраля 1959 года предусматривали сложнейший механизм разграничения компетенций между обеими общинами острова и предоставляли чрезвычайное право вето малочисленной турко-кипрской общине.

16 августа 1960 года – официальная дата создания кипрского государства. Но уже к 1963 году ряд тупиковых ситуаций, связанных с государственным бюджетом, налогами, муниципалитетами и другими вопросами, привел к глубокому конституционному кризису, который угрожал парализовать деятельность правительства и государства.

В декабре 1963 года греко-кипрская и турко-кипрская общины вновь вступили в фазу активного противостояния, начались погромы и вооруженные столкновения. В итоге в 1964 году турки-киприоты покинули все государственные

[108] Hitchens C. Hostage to History: Cyprus from the Ottomans to Kissinger // Verso. – 1997. – 178 p.

посты и перестали участвовать в работе Парламента Кипра и муниципальных органах власти. Так закончились четыре года совместной работы лидеров двух кипрских общин.

Кипр получил независимость от британского колониального правления во времена Холодной войны, которая определяла тогда международные отношения. В связи с потерей контроля над Суэцким каналом, к середине прошлого века геополитическое значение Кипра для Великобритании возросло. Кроме того, остров находится в Восточном Средиземноморье, недалеко от основных ближневосточных конфликтов. Это сделало его стратегическим активом как для западного, так и для восточного блоков. По принципу «разделяй и властвуй» британское колониальное правительство создало внутренний конфликт на острове, противопоставив многочисленную греко-кипрскую общину малочисленной турко-кипрской. О Кипрской проблеме можно рассказывать долго, это одна из самых сложных национально-политических проблем, не решенная в течение полувека. Ее краткое описание ниже, суть проблемы важна для содержания этой диссертации, так как объясняет повестку дня всех президентов страны.

Нужно отметить, что из-за желания сохранить Кипр в качестве колонии (а если и дать независимость, то не потерять контакт), Великобритания втянула в конфликт не только саму местную турко-кипрскую общину, но и континентальную Турцию. В итоге положения Цюрихско-Лондонских соглашений 1960 года, включая Договор о гарантиях, сделали Турцию, Грецию и Великобританию гарантами независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра.

Кипрская проблема – это термин, который часто используется для обозначения этнического конфликта между греками-киприотами и турками-киприотами, послужившего в итоге причиной для государственного переворота и оккупации трети острова турецкими войсками. Этот продолжающийся конфликт повлиял на повестку дня президентов Республики Кипр, стал центральной частью каждой предвыборной программы. Собственно, киприоты президентов избирали

в надежде, что очередной, как и обещал, наконец, объединит остров.

Кипрская проблема требовала сосредоточения на национальном единстве, безопасности и примирении. Она также повлияла на политику в области жилищного строительства, образования и сохранения культуры, поскольку греко-кипрским переселенцам (во время военного вторжения треть жителей Кипра вынуждена была бежать из родных мест) потребовалась поддержка.

Кипрская проблема сформировала и внешнюю политику Кипра. Все президенты искали международную поддержку, что привело к активному участию Кипра в работе Организации Объединенных Наций, во встречах Движения неприсоединения и, начиная с 2004 года, разъяснению позиции Кипра, поиску политических партнеров на площадках Европейского союза.

Кипрская проблема означала, что президентам приходилось ориентироваться в сложном и деликатном вопросе межобщинных отношений, обходить острые углы или, наоборот, в угоду избирателям обострять их. С одной стороны нужно было искать компромиссы, с другой – не потерять свой электорат, получать поддержку в своих партиях или среди своих соратников (только один президент не являлся членом какой-либо политической партии).

Значительная часть повестки дня каждого президента была посвящена переговорам, направленным на урегулирование Кипрской проблемы. Эти переговоры, проводившиеся с разной степенью интенсивности и успеха, включали несколько сторон: не только греков-киприотов и турок-киприотов, но и ООН, Грецию, Турцию, Великобританию, чьи военные базы так и остались на острове.

В итоге, геополитическая ситуация в момент образования Республики Кипр и нерешенная Кипрская проблема оказали большое влияние на поведение и деятельность президентов страны. Понимание этих факторов является ключом к пониманию сложностей политики Кипра и проблем, стоящих перед его лидерами.

1.4. Президентская власть и каналы рекрутирования кипрской элиты

Принадлежность к политической элите на Кипре зависит от различных факторов, включая политические партии, образование, профессиональный опыт, происхождение, семейные и личные связи. В разные периоды новейшей истории Кипра приоритет был у различных каналов рекрутирования.

Во время британского колониального правления (1878-1960) – важным был фактор хорошего образования. Причем происхождение здесь играло важную, но не исключительную роль. Первый президент и первый-вице-президент страны в детстве пасли животных, произошли из очень бедных семей и «выбились в люди» благодаря своему усердию и полученному хорошему образованию. Рекрутирование элиты в то время проходило через Всекипрскую гимназию (единственную на острове) и через зарубежные университеты (на Кипре своих не было). Все ведущие политики получили образование за рубежом. Важную роль во внутренней и внешней политике страны играли также лидеры Церкви (недаром даже первым президентом республики был архиепископ). Так сложилось потому, что во время турецкого владычества именно они были представителями греков-киприотов, через них проходило общение Османской империи с кипрскими налогоплательщиками (1571-1878), они выступали защитниками простых киприотов перед турецкими властями и часто погибали, отстаивая эти интересы.

С получением Кипром независимости основным каналом рекрутирования политической элиты стали политические партии. Каждая из основных партий (таких как ДИСИ, АКЕЛ, ДИКО) обычно имеет свои молодежные организации и внутренние структуры, через которые могут проходить будущие лидеры.

Со вступлением Кипра в Европейский Союз структура рекрутирования политической элиты стала более разнообразной. У кипрских политиков появилась возможность плотного сотрудничества с коллегами из других стран ЕС, отныне поощрялся взаимообмен опытом и идеями. Появилось больше неправительственных организаций – и их лидеры тоже могли теперь претендовать

на поддержку гражданского общества на Кипре. Многие из этих организаций стали активными участниками политического процесса и предложили новые пути рекрутирования и формирования элит. С развитием социальных медиа появились новые агенты влияния, кроме того, политики теперь могут использовать эти платформы для привлечения поддержки и расширения своего влияния. И политический бомонд Кипра значительно «помолодел», так как поколение 20-30 летних может лучше использовать каналы современных онлайн-коммуникаций. К 30-40 годам эти люди становятся известными и влиятельными и могут претендовать на свое место в политической элите страны.

Подводя итог, можно сказать, что, в настоящее время, основными каналами рекрутирования кипрской политической элиты являются:

1. Политические партии. Они действуют как основные движущие силы в рекрутировании и формировании политической элиты. Через партию находят, поддерживают и продвигают кандидатов для различных политических должностей, включая мэров, депутатов парламента и даже президентов.

Среди основных политических партий на Кипре:

1) Прогрессивная партия трудового народа Кипра (АКЕЛ) основана в 1926 году как Коммунистическая партия Кипра (ККК). Нынешнее название получила в апреле 1941 года. Сайт www.akel.org.cy.
2) Движение за социал-демократию (ЭДЕК) основано в 1969 году. Социал-демократическая партия Кипра. Сайт www.edek.org.cy.
3) Демократическое движение Кипра (ДИСИ) основано в 1976 году. Правоцентристская политическая партия. Сайт www.disy.org.cy.
4) Демократическая партия (ДИКО) основана в 1976 году. Либеральная центристская партия. Сайт www.diko.org.cy.
5) Движение за экологию и охрану окружающей среды основано в 1996 году. Краткое название «Партия зелёных». Сайт www.greenpartycy.com.
6) Национальный народный фронт (ЭЛАМ). Крайне-правая националистическая партия, основана в 2008 году. Сайт

www.elamcy.com.

2. Образование и академические круги. Практически все члены политической элиты Кипра имеют высшее образование, полученное в ведущих университетах страны или за рубежом, что дает им доступ к сетям и ресурсам, которые способствуют их политическому росту.

3. Профессиональные ассоциации. Отраслевые и профессиональные группы, такие как ассоциации адвокатов, врачей или деловых людей, могут служить платформами для входа в политику. Членство и активная работа в таких группах укрепляет репутацию и социальные связи, которые могут помочь в последующем рекрутировании в политику.

4. Гражданское общество и неправительственные организации (НПО). Участие в деятельности гражданского общества и НПО может также способствовать рекрутированию в политическую элиту. Это дает возможность демонстрировать лидерские качества, обретать общественное признание и укреплять связи с сообществом.

5. Семейные и социальные связи. На Кипре, в силу размера страны, семейные и социальные связи играют важную роль в политическом рекрутировании. Оно может происходить через политически активные семьи или через дружеские отношения с теми, кто имеет влияние на принятие решений.

Важно отметить, что вышеперечисленные каналы рекрутирования не действуют изолированно и часто взаимодействуют друг с другом. Претендующий на место в политической элите Республики Кипр может пройти через несколько каналов в процессе своего политического восхождения. В настоящее время вход в политическую элиту Кипра – сложная задача, практически неосуществимая без поддержки политических и социальных институтов, а также формирования нужного имиджа через социальные сети. Однако, несмотря на эти изменения, «старые» формы рекрутирования – через политические партии и образовательные учреждения – по-прежнему остаются важными составляющими пути будущего политического лидера.

ГЛАВА 2. ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ НА КИПРЕ

В рамках сравнительной политологии, осмысление роли таких сравнительных критериев как происхождение, образование, политический опыт и личностные качества в процессе формирования политических лидеров Кипра представляет собой ключевой аспект для понимания механизмов политического развития. При этом, образование выходит на первый план как средство подготовки лидеров, способных грамотно реагировать на изменения на международной арене. Изучение взаимосвязи между происхождением, образованием, политическим опытом, личностными качествами и входом в политическую элиту на примере четырех президентов Кипра открывает важные перспективы и для изучения лидеров других государств со сходными с Кипром политическими и экономическими реалиями.

При анализе биографий президентов был принят во внимание метод Поля Мане, который предлагает сравнение биографий лидеров для выявления общих закономерностей и тенденций, а также исследования Лауры Моралес, разработавшей методы анализа политических сетей и социальных связей, что позволяет понять, как эти связи влияли на политические карьеры кипрских лидеров и их управленческие решения.

В этой главе есть и прямые цитаты из интервью с президентами и их окружением, в этом случае автор опирался на исследования Кетрин Деламонт (метод семейных историй, основанных на перекрестных биографических интервью с различными членами одной и той же семьи). На основании изложенных во второй главе фактов, в третьей главе будет предложен анализ, основой которого является список качеств, что максимально влияют на эффективность действий государственных лидеров: общение, организация, политические навыки, стратегическое видение, стиль познания и разумная эмоциональность. Этот список был предложен американским политологом Фредом Гринстайном, изучавшим биографии президентов США.

В рамках данной диссертации анализируются жизненные пути только четырех (из восьми) президентов Кипра. Но, прежде чем перейти к биографическому анализу и сравнению этих четырех лидеров, необходимо кратко остановиться на судьбе первого лидера Кипра, одного из немногих этнархов XX века – архиепископа Макариоса. Его личность уникальна, его влияние на то, как сложилась история Кипра, определило не только процесс борьбы за независимость Кипра, но и последующие десятилетия развития кипрского государства, вплоть до современности[109].

2.1. Первый президент Кипра – этнарх кипрского народа

Кипр имеет уникальную и сложную историю, где религия и политика тесно переплетены. Власть религиозных элит в Кипре исторически сформировалась на основе длительного процесса, в котором Церковь играла ключевую роль в социокультурном и политическом укладе острова. Кипрская Православная Церковь (КПЦ), оставалась одним из наиболее влиятельных институтов на острове. В контексте отсутствия стабильной национальной идентичности или в условиях политической нестабильности, религиозные институты часто становятся оплотом для населения, предоставляя моральное и духовное руководство.

Пример Архиепископа Макариоса III, как духовного лидера, хорошо иллюстрирует этот тезис. Его роль не ограничивалась только религиозным лидерством; он также был важной политической фигурой, которая сыграла ключевую роль в борьбе за независимость Кипра от британского колониального властелина и последующем формировании кипрского государства. Религиозные

[109] Ιεροδιακόνου Λ. Μοιραία ηγεσία 1948-2021: Ο Μακάριος και συνεχιστές. Παπαζήσης, 2024. [Электронный ресурс] – режим доступа – https://pafoslive.com.cy/μοιραία-ηγεσία-1948-2021-ο-μακάριος-και-συνεχ/ (дата обращения: 27.02.2024).

элиты на Кипре были не просто пассивными наблюдателями политического процесса. Они активно участвовали в нем, формируя и направляя общественное мнение, влияя на решения на национальном уровне и зачастую выступая в роли медиаторов в сложных политических вопросах.

Однако стоит отметить, что удержание репутации лидера, даже такого как архиепископ, требует постоянных усилий. Лидер элиты должен демонстрировать прозрачность, честность и ответственность в своих действиях, а также быть готовым к диалогу со всеми слоями общества, т.к. власть политической элиты зависит не только от ее возможности контролировать ключевые ресурсы, но и от ее способности укреплять и поддерживать свою репутацию среди граждан. Именно это сочетание делает элиту действительно влиятельной и способной эффективно управлять сложными общественными процессами.

Первый президент Кипра Архиепископ Макариос III (греч. Αρχιεπίσκοπος Μακάριος Γ') родился 13 августа 1913 года в небольшой деревне Пано Панайя недалеко от Пафоса. В 1926 году Михалис стал послушником в Киккском монастыре, в 1933 году за усердие получил стипендию на обучение во Всекипрской гимназии в Никосии, в то время единственной на острове. Он с отличием окончил учебу и вернулся в Киккос, чтобы преподавать в монастырской школе. Чуть позже его отправили продолжать учиться, на этот раз в Афины. В 1938 году был рукоположен в дьяконы и получил духовное имя Макариос Киккотис. В те годы он изучал богословие и юриспруденцию в Афинском университете.

Во юности Михалиса Мускоса на Кипре многие подростки не заканчивали даже средней школы, на острове была только одна гимназия – и учиться в ней могли либо дети очень обеспеченных киприотов, либо, как в случае с Михалисом, самые талантливые выходцы из народа, за которых кто-то мог заплатить. Можно предположить, что ежегодно от 50 до 200 человек заканчивали гимназию, половина из них продолжали учебу за границей – вернувшись, эти люди становились признанной элитой и имели авторитет в обществе. Нужно отметить, что в те годы абсолютное большинство жителей Кипра даже никогда не выезжали

за пределы своей страны.

Дьякон Макариос Киккотис, закончивший юридическую школу в Афинах и затем отправившийся изучать теологию в США, был для того времени, без преувеличения, самым образованным священником Кипра. Поэтому в 1948 году Макариоса Киккотиса заочно избрали епископом Китиона (Китийская митропо́лия, греч. Ιερά Μητρόπολη Κιτίου) – епархии Кипрской Православной Церкви с центром в городе Ларнака. Ему пришлось вернуться на остров (известно, что до этого момента в его планах было остаться в США и посвятить себя преподаванию).

В силу того, что КПЦ в то время рассматривалась правящими элитами как исключительно важный ресурс в политической борьбе, епископ Макариос смог обратить на себя внимание, проявив ряд ярких личностных качеств в период с 1948 по 1950 гг., которые предопределили его дальнейшую карьеру в Церкви. Тем самым, в обмен на свой авторитет епископ мог рассчитывать на политическую, правовую и экономическую поддержку населения Кипра.

Епископ Макариос после возвращения на Кипр сразу показал себя, как яркая личность, проявил сильные лидерские качества, активно участвуя в политической и социальной деятельности, отстаивая права и интересы греков-киприотов. В те годы он проявил решительность и стойкость, а также продемонстрировал дипломатические навыки, взаимодействуя с британскими властями и международными организациями, чтобы привлечь внимание к проблеме самоопределения кипрского народа.

После кончины предшественника, в 1950-м, будучи единственным кандидатом, епископ Макариос был единогласно избран архиепископом Кипра. Макариос Киккотис стал самым молодым лидером КПЦ за всю историю – на момент избрания Блаженнейшему архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макариосу было 37 лет.

Путь Макариоса от епископа до этнарха кипрского народа объясняется несколькими факторами. Прежде всего, его лидерские качества и харизма сыграли значительную роль в объединении греко-кипрского населения острова. И в сане

епископа и позже, с позиции лидера Кипрской Православной Церкви, Макариос успешно отстаивал их права и стремления, завоевывая их доверие и поддержку. Кроме того, его приверженность идее самоопределения (и присоединения Кипра к Греции) соответствовала настроениям греко-кипрского населения острова. То, что Макариос был первым лицом Церкви уже играло огромную роль. Находясь в составе Османской империи на протяжении трехсот лет, именно архиереи КПЦ были голосом народа, посредниками между жителями Кипра и турецкими правителями. В целом, способность архиепископа Макариоса четко выражать свои мысли, его ораторские способности, лидерские качества и моральный авторитет позволили ему стать ведущей фигурой и, в последствии, этнархом Кипра.

Макариос, будучи религиозным лидером греко-кипрской общины и ее политическим лидером, находился в сложном положении. Изначально он выступал за эносис, или объединение с Грецией, что было популярной идеей среди многих греко-киприотов в то время. Поддерживая идею самоопределения, Макариос при этом не хотел кровопролития. Общение с британской администрацией успехом не увенчалось.

В то же время покровители Макариоса, помогавшие ему еще в голодные студенческие времена, познакомили его с полковником Георгиосом Гривасом, который предложил идею партизанской борьбы. Макариос согласился не сразу, но, после долгих и непростых переговоров, все же профинансировал закупку оружия и согласовал план первоначальных действий. Известно, что позже он часто критиковал жестокость, с которой Гривас расправлялся с британскими подданными, а позже с турками-киприотами и даже греками-киприотами, которые работали на британское правительство, были коммунистами или, по мнению Гриваса, были против ЭОКА.

Поддержка Макариосом вооруженной борьбы может быть рассмотрена как неохотное признание средства для достижения политической цели, а не одобрение насилия как такового. Это пример сложного выбора, перед которым во времена испытаний оказываются лидеры наций.

С момента избрания на пост, архиепископ Макариос III развернул энергичную кампанию за освобождение острова и воссоединение с Грецией. При вступлении в должность он сказал, что «не сомкнет глаз и не успокоится, пока кипрский народ не войдет в лоно матери своей, Греции, и что он не согласится на какие-либо варианты Конституции или иные решения, кроме объединения с греческой родиной». Пять лет он много работал, чтобы привлечь внимание к тому, что кипрский народ имеет право на самоопределение. Возможно, видел, что его труда недостаточно.

В итоге 1 апреля 1955 года, с негласного благословения Макариоса, на Кипре начала свою деятельность военная организация ЭОКА. Киприоты, возмущенные отказом правительства Великобритании признать за народом Кипра право на свободу, начали вооруженную борьбу. Чуть позже были организованы переговоры между колониальным губернатором Джоном Хардингом и архиепископом Макариосом, которые завершились отказом архиепископа принять навязываемый англичанами план решения Кипрского вопроса. 5 марта 1956 года английское правительство официально заявило, что переговоры прерваны, а уже 9 марта архиепископ Макариос был тайно арестован и отправлен в ссылку на Сейшельские острова. Такое решение вызвало бурную реакцию на Кипре и в Греции. Ежедневно люди собирались у дипломатических миссий Великобритании, требуя освобождения Макариоса. Только в апреле 1957 года Макариосу разрешили уехать куда угодно, при условии, что он не вернется на Кипр. Он отправился в Афины и продолжил свою работу там, а на Кипр попал лишь спустя два года – в марте 1959-го, после заключения Цюрихско-Лондонских соглашений.

Поведенческий стиль правления политического лидера страны Макариоса, который боролся за союз с Грецией, неизбежно трансформировался под влиянием и давлением происходящих в стране конфликтов. В результате, он принял решение согласиться на переговоры о создании независимого государства. Возможно, он предполагал, что позже это государство смогло бы в каком-то формате вступить в состав Греции. В этот период архиепископ Макариос получил

горячую поддержку двух элит современного ему Советского Союза: Русской Православной Церкви и ЦК КПСС.

Республика Кипр была создана, но идилия длилась недолго. Накалялась обстановка, всё более серьезными становились конфликты между общинами. В конце декабря 1963 года начались вооруженные столкновения между греками-киприотами и турками-киприотами, поддерживаемые извне Грецией и Турцией, что привело к многочисленным жертвам. Тем не менее, в сложнейшей ситуации Макариосу удалось сохранить целостность страны. На остров были введены войска ООН, власти провели «переселение», выделив греческие и турецкие районы, ситуация нормализовалась, хотя отношения между общинами становились всё более напряженными. В 1964 году турки-киприоты вышли из состава правительства, покинули парламент и отказались от государственных постов.

На основании закона №38 от 1965 года, принятого парламентом в связи с осложнившейся в стране обстановкой (обострением межобщинных отношений), срок пребывания архиепископа Макариоса на посту президента был продлен. Президентские выборы состоялись в феврале 1968 года. На них снова победил архиепископ Макариос, набравший 96,26% голосов, это был беспрецендентный результат, показывающий насколько высок был уровень поддержки действий и устремлений лидера страны.

Важно отметить, что авторитет этого политического лидера в элитах влиятельных стран позволил Кипру стать членом многих престижных международных организаций – в частности, Организации Объединенных Наций, Британского Содружества наций и Движения неприсоединения.

В многолетних кризисных ситуациях ротация политических элит неизбежна. По этой причине с начала 1970-х годов греческие «черные полковники» начали проводить планомерную кампанию против кипрского президента, были организованы покушения. Современники Макариоса рассказывали, что он был смелым человеком и не отменял своих поездок по стране, даже если становилось известно об очередном возможном покушении на

его жизнь. Но речь шла не только об опасности физического устранения: президент Кипра испытывал постоянное психологическое давление и нажил много непримиримых врагов. В антиправительственную борьбу был вовлечен Синод Церкви Кипра, который потребовал отставки архиепископа Макариоса с поста президента. Причиной ненависти к Макариосу со стороны кипрских националистов стало то, что лидер страны, ранее поддерживавший присоединение острова к Греции, теперь поменял свою политическую позицию и выступал за территориальную целостность и независимость Республики Кипр.

Несмотря на действия националистов, в феврале 1973 года Архиепископ Макариос вновь был избран президентом Республики Кипр – без проведения голосования, поскольку являлся единственным кандидатом на этот пост. Эта победа в очередной раз подтвердила широкую народную поддержку, которой пользовалась политическая линия его правительства, направленная на усиление независимости и территориальной целостности Кипра. Макариос жил интересами страны, полностью посвятил себя Кипру.

Следует понимать, что, в основном, когда дело доходит до военной стратегии, решения принимаются небольшой группой военных руководителей. Эти люди имеют большой контроль над разработкой и основным содержанием тактик, создавая военную элиту. Таким образом, те, кто действительно влияют на военную политику, это те, кто находится на вершине иерархии. В 1973-1974 годах приобрела влияние националистическая организация ЭОКА-2, проводившая террористические акции (консультантами этой организации выступали греческие военные), направленные на физическое устранение Макариоса. В итоге, 2 июня 1974 года президент Кипра направил послание президенту Греции генералу Федону Гизикису с требованием вывода греческих военнослужащих с острова. Ответом на этот вызов стал военный переворот: 15 июля 1974 года ЭОКА-2 и сочувствовавшие ей военные под руководством греческих офицеров, занимавших командные посты в кипрской армии, атаковали Президентский дворец. Архиепископу Макариосу чудом удалось спастись, и в то время, когда радио Никосии объявляло о его смерти, он был уже в Пафосе, откуда по радио обратился

к народу Кипра. Через английскую военную базу Акротири он был отправлен на Мальту, а затем через Лондон в Нью-Йорк, где 18 июля обратился к ООН с просьбой о поддержке.

Законная власть была восстановлена через несколько дней. Но, к тому моменту, под предлогом восстановления конституционного строя, началось турецкое вторжение. И президент не смог вернуться на Кипр. Председатель Палаты представителей (Парламента) Кипра Глафкос Клиридис временно исполнял обязанности президента (в рамках этого исследования проводится анализ биографии этого лидера, который впоследствии и сам стал президентом страны). Архиепископ Макариос вернулся на остров лишь 7 декабря 1974 года. Его встречали толпы народа – он оставался духовным и политическим лидером страны, этнархом кипрского народа.

Трагические события, произошедшие на Кипре, и титанические усилия по восстановлению страны подорвали здоровье президента. Весной 1977 года у Макариоса случился инфаркт, после которого он уже не смог полностью восстановиться. Архиепископ Макариос скончался 3 августа 1977 года.

За время правления Макариоса на долю киприотов выпало много испытаний: террор, гражданская война, межнациональный конфликт, оккупация, вынужденное переселение почти 200 тысяч человек. Есть разные мнения о том, как сложилась бы судьба Кипра без архиепископа Макариоса, – но, как известно, у истории нет сослагательного наклонения. И нет сомнений в том, что этот человек повлиял на судьбу Кипра и киприотов, более чем кто-либо за многотысячную историю Кипра. Его трудно с кем-то сравнивать, именно поэтому биография архиепископа Макариоса не анализируется в рамках этой работы.

У Макариоса не было иных интересов, кроме интересов его народа, – с этим согласно абсолютное большинство жителей Кипра. Он не только объединил духовную и светскую власть, но и стал истинным народным вождем. И в памяти кипрского народа архиепископ Макариос – символ борьбы за независимость, воли к победе, пример чести, достоинства и бескорыстного служения Родине.

2.2. Спирос Киприану, Никос Анастасиадис, Никос Христодулидис – эволюция президентской власти

В современной политической истории Кипра президенты страны играли ключевую роль. В диссертации рассматривается эволюция президентской власти с момента основания республики в 1960 году до момента завершения данного исследования в 2024 году.

Сравнительный анализ помогает понять, как происхождение, образование и личные качества влияют на формирование политической элиты Кипра с учетом особенностей государства.

Исторические события, включая длительный период колониального управления и последующий конфликт, который привел к разделению острова, оставили значительный отпечаток на формировании национальной идентичности и политической культуры Кипра.

Сравнительный анализ трех политических лидеров Кипра Спироса Киприану, Никоса Анастасиадиса, Никоса Христодулидиса по основным каналам рекрутирования (происхождению, образованию, политическим достижениям и личностным характеристикам) представлен в таблицах 3.1-3.4, а биографии ещё четырех лидеров Кипра – Джорджа Василиу, Глафкоса Клиридиса, Тассоса Пападопулоса, Димитриса Христофиаса в данной работе рассмотрены более подробно.

Таблица 3.1. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по происхождению[110]

Лидеры Кипра		
Спирос Киприану (1977-1988 гг.)	Никос Анастасиадис (2013-2023 гг.)	Никос Христодулидис (2023 г. по настоящее время)
Происхождение		
Семья юриста Спирос Киприану родился 28 октября 1932 года в Лимасоле на Кипре и скончался 12 марта 2002 года в Никосии. Его отец – Ахиллеас Киприану, родом из деревни Лефкара, – юрист по профессии. Мать Мария – уроженка Лимассола	**Семья офицера полиции** Никос Анастасиадис родился 27 сентября 1946 года в небольшой горной деревне Пера Педи, территориально относящейся к региону Лимассола. Его отец – Хризантос Анастасиадис – офицер полиции.	**Семья государственного служащего** Никос Христодулидис родился 6 декабря 1973 года в деревне Героскипу, находящейся в районе Пафоса. Это была родная деревня его матери, а отец Христодулидиса, государственный служащий, родом из горной деревни Хулу.

Таблица 3.2. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по образованию[111]

Лидеры Кипра		
Спирос Киприану (1977-1988 гг.)	Никос Анастасиадис (2013-2023 гг.)	Никос Христодулидис (2023 г. по настоящее время)
Образование		
Спирос Киприану обучался в Лондоне, где получил экономическое и юридическое образование. Он изучал экономику и предпринимательство в Городском лондонском колледже (City of London College), а также право в Грейс-Инн (Gray's Inn). В 1954	Никос Анастасиадис получил юридическое образование на факультете права Афинского университета, одного из ведущих образовательных учреждений Греции, где он изучал правовые дисциплины и основы государственного управления. После	Никос Христодулидис получил степень бакалавра по гуманитарным наукам в области политологии, экономики, византийских и новогреческих исследований в Куинс-колледже который является частью Городского университета Нью-Йорка (City University of

[110] Составлено автором
[111] Составлено автором

Лидеры Кипра		
Спирос Киприану (1977-1988 гг.)	Никос Анастасиадис (2013-2023 гг.)	Никос Христодулидис (2023 г. по настоящее время)
году он получил степень по сравнительной юриспруденции.	завершения обучения в Афинах, Анастасиадис продолжил своё академическое развитие в аспирантуре Университетского колледжа Лондона (UCL) в Великобритании по специальности «морское право».	New York, Queens College). Затем получил степень магистра политических наук в Нью-Йоркском университете (New York University). Позже в Мальтийском университете он изучал дипломатические науки, а в Афинском университете защитил доекторскую диссертацию на факультете политических наук и государственного управления.

Таблица 3.3.– Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по политическому опыту до президентства[112]

Лидеры Кипра		
Спирос Киприану (1977-1988 гг.)	Никос Анастасиадис (2013-2023 гг.)	Никос Христодулидис (2023 г. по настоящее время)
Политический опыт до президентства		
Спирос Киприану во время учебы в Лондоне активно занялся общественно-политической деятельностью, как журналист и лектор продвигая идею энозиса. Основал и возглавил Национальный Союз кипрских студентов в Англии. Архиепископ Макариос назначил Киприану своим представителем в Лондоне, позже – секретарем Представительства Кипрской Православной Церкви в Лондоне. В конце 1950-х Киприанту стал личным	Политическую деятельность начал во время учебы в Афинах, вступив в объединение либеральных партий «Союз центра». В 1972 г. основал в Лимассоле юридическую фирму «Никос Анастасиадис и партнеры», а в 1976 г. стал одним из учредителей правоцентристской партии «Демократический сбор» (ДИСИ) и ее молодежной организации. Занимал разные руководящие посты в партии, в 1981 году был впервые избран в Парламент,	В своей профессиональной карьере, начавшейся в 1999 году, Никос Христодулидис занял ряд значимых дипломатических должностей, в том числе был директором канцелярии министра иностранных дел Республики Кипр и пресс-секретарем кипрского председательства в Совете Европейского Союза в Брюсселе. Перед назначением министром иностранных дел в 2018 году Христодулидис занимал должность

[112] Составлено автором

Лидеры Кипра		
Спирос Киприану (1977-1988 гг.)	Никос Анастасиадис (2013-2023 гг.)	Никос Христодулидис (2023 г. по настоящее время)
помощником Архиепископа Макариоса и в этом статусе принимал активное участие в переговорах об обретении независимости. С августа 1960 года Киприану более 10 лет занимал должность министра иностранных дел Кипра. В мае 1976 основал правоцентристскую Демократическую партию (ДИКО). На парламентских выборах она получила 21 мандат из 35, а Киприану стал председателем парламента и занимал этот пост до смерти президента Макариоса в 1977 году. Затем несколько месяцев замещал его на посту президента и в феврале 1978 года был избран президентом Республики Кипр.	в 1993-1997 гг. был лидером парламентской фракции, в 1997-2013 гг. - председателем ДИСИ. В феврале 2013 года был избран президентом Республики Кипр.	директора дипломатического офиса президента Республики Кипр и официального представителя правительства. В начале 2022 года он покинул кабинет министров Анастасиадиса, чтобы принять участие в предвыборной кампании. Он баллотировался на пост президента как независимый кандидат. Кандидатуру Христодулидиса поддержали партии ДИКО, ЭДЕК, ДЕПА и «Солидарность». В феврале 2023 года был избран президентом Республики Кипр.

Таблица 3.4. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по результатам выборов президента[113]

Лидеры Кипра		
Спирос Киприану (1977-1988 гг.)	Никос Анастасиадис (2013-2023 гг.)	Никос Христодулидис (2023 г. по настоящее время)
Политическая деятельность		
После смерти президента Макариоса в 1977 году Спирос Киприану исполнял обязанности президента, 3 сентября 1977 года парламент	В 2013 году Анастасиадис одержал победу во втором туре президентских выборов с результатом 57,48% голосов, официально	В 2023 году Никос Христодулидис занял пост президента страны 28 февраля 2023 года, став одним из лидеров первого тура, собрав 32,04%

[113] Составлено автором

Лидеры Кипра		
Спирос Киприану (1977-1988 гг.)	Никос Анастасиадис (2013-2023 гг.)	Никос Христодулидис (2023 г. по настоящее время)
подтвердил его полномочия на оставшийся срок Макариоса. 5 февраля 1978 года Спирос Киприану был переизбран президентом республики без проведения выборов, поскольку являлся единственным кандидатом на этот пост. На состоявшихся 13 февраля 1983 года выборах, Спирос Киприану в очередной раз был избран Президентом Кипра, получив 56,54% голосов.	вступив в должность президента Республики Кипр 28 февраля того же года. Его переизбрали на второй срок 4 февраля 2018 года во втором туре выборов с результатом 57,48% голосов.	голосов, и во втором туре одержав победу с результатом 51,92% голосов

Приведенный выше сравнительный анализ происхождения, образования, политического опыта до вступления в должность, результатов президентских выборов, позволяет выявить ключевые различия и сходства в карьерах трех президентов.

Происхождение каждого из лидеров имело определённое влияние на их карьеру. Нужно отметить, что родители трех президентов не имели широкого спектра связей в политике, не были политиками сами. Анализ детства и юности сыновей юриста, полицейского и государственного служащего позволил бы определить, как формировались лидерские качества и политические предпочтения у каждого из них.

Из содержания таблиц видно, что все три лидера получили качественное высшее образование, что несомненно способствовало их политическому успеху. Спирос Киприану и Никос Анастасиадис сыграли значительную роль в истории Кипра, а Никосу Христодулидису еще предстоит пройти через многие внутри- и внешнеполитические испытания, чтобы внести свой вклад в формирование современного политического ландшафта Кипра.

2.3. Третий президент Джордж Василиу – автор экономического чуда

Джордж (Георгиос) Василиу родился 20 мая 1931 года в Фамагусте в семье врача, члена ЦК Компартии Кипра, участника Гражданской войны в Греции. Характер президента Василиу сформировался в раннем детстве под влиянием событий и – в немалой мере – при наблюдении не по годам развитого мальчика за поведением родителей и их соратников. Отец будущего политика являлся идеалистом, преданным делу социализма, членом политбюро (коммунистической) партии АКЕЛ[114]. Джордж учился в университетах Женевы,

[114] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. - М.: Весь мир, 2016 - С. 13.

Вены и Будапешта, где получил степень доктора экономических наук.

В контексте нашего исследования важно отметить, что в послевоенной Венгрии в силу исторических причин сохранялась одна из сильнейших экономических школ среди стран социалистического блока. В университетах работали ученые мирового уровня. Достаточно назвать имена Белы Баласса и Белы Шипоша. Первый из них эмигрировал в США после восстания 1956 г., став одним из создателей теории экономической интеграции. Его работы во многом заложили теоретические основы функционирования Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и позже Европейского союза. Бела Шипош – выдающийся эконометрик и прогнозист, первым доказавший, что длительные циклы мировой экономики в 50-60 лет (циклы Кондратьева), присутствуют во временных рядах бывших социалистических стран. Можно предположить, что знакомство с работами этих и других ученых повлияли на взгляды Василиу, в том числе заложив склонность к системному анализу ситуации на основе политэкономической методологии и закрепив представления о преимуществах и перспективах интеграции демократических стран. Позже это проявится в твердой внешнеполитической (евроинтеграционной) позиции и уверенности в том, что будущее Кипра – в составе единой Европы[115].

Василиу, после учебы и нескольких лет работы в Великобритании, в 1962 году вернулся на Кипр и основал в Никосии Научно-исследовательский центр по изучению Ближневосточного рынка (KEMA). Центр являлся крупнейшей исследовательской организацией подобного рода в Средиземноморье[116]. «Кипр на тот момент был настолько маленьким рынком, что не представлял практически никакого интереса. Да и сам Ближний Восток рассматривался лишь с политической точки зрения. Ситуацию требовалось изменить»[117] – так описывал своё решение сам Василиу.

---

[115] Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582.

[116] Vassiliou G. Deposit of Responsibilities. Articles, Speeches, Interviews 1998-2009. // Athens: Papazisi Publishers. – 2010. – P.83.

[117] Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol.1. – P. 245.

На президентских выборах 14 февраля 1988 года Джордж Василиу баллотировался в качестве независимого кандидата. «На тот момент в стране не было явного лидера, способного привести Кипр к столь необходимым переменам[118]» – пишет Василиу в своей автобиографии. Поскольку во время первого тура голосования ни один из претендентов (Глафкос Клиридис, Джордж Василиу, Спирос Киприану) не набрал необходимого количества голосов, спустя неделю состоялся второй тур, где шла борьба между двумя кандидатами, набравшими в первом туре большее число голосов (Клиридис и Василиу). По результатам второго тура Василиу был избран президентом Республики Кипр, получив 51,6% голосов[119].

Джордж Василиу занимал пост президента Кипра с 1988 по 1993 год. Он был предпринимателем, основателем группы компаний, занимавшихся маркетинговым анализом. Но до своего выдвижения на пост президента он не имел политического опыта, хотя и поддерживал тесные связи внутри национальных политических сетей. По его собственным словам, решение баллотироваться на пост главы государства стало судьбоносным, полностью изменившим жизнь как его самого, так и его семьи[120]. Чтобы добиться цели, Василиу старался стать ближе к электорату, посетив в рамках предвыборной кампании практически все населенные пункты острова, выступая с речами, обедая с простыми людьми в тавернах и кафе[121].

В рамках анализа политической деятельности Джорджа Василиу в качестве президента Республики Кипр, следует выделить ключевые направления его программы и достигнутые результаты. Главной своей задачей он считал решение кипрской проблемы, суть которой доминировала в кипрской политике на протяжении многих лет. Василиу активно участвовал в переговорах под эгидой ООН, стремясь найти мирное решение для давнего конфликта[122].

---

[118] Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol.1. – P. 332.
[119] Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol.1. – P. 103.
[120] Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol.1. – P. 337.
[121] Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol.1. – P. 346.
[122] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 93.

Как неоднократно подчеркивалось в данном исследовании, поиск решения «теоремы» кипрского конфликта – главная внешнеполитическая линия любого президента. Стратегия действий на этом направлении не является вопросом исключительно международной дипломатии. Очевидно, что с теоретической точки зрения мы имеем дело со сложным (точнее, уникальным) сочетанием структурных факторов внешней и внутренней политики[123]. После победы на выборах в феврале 1988 г. Василиу под эгидой ООН и при посредничестве Оскара Камильона (экс-министра иностранных дел Аргентины) без промедления начал переговоры с Рауфом Денкташем[124] на новых условиях (предыдущий президент не готов был к переговорам до того, как с острова будут выведены турецкие войска).

Важно отметить, что процесс межобщинных переговоров в 1988-1992 гг. совпал с фундаментальной трансформацией системы международных отношений, разрушением социалистического блока, распадом СССР и значительным усилением (после подписания Маастрихтского договора в 1992 г.) объединенной Европы в качестве субъекта мировой политики.

Принципиальной новаторской позицией нового президента Кипра стал отказ от установки на переговоры с «предварительными условиями», требующей вывода турецких войск и переселенцев с оккупированных территорий. Предыдущий президент Спирос Киприану придерживался именно такой позиции при активной поддержке греческого премьер-министра Андреаса Папандреу. Примечательно, что Василиу открыто критиковал национал-популистскую позицию последнего: «Папандреу хотел представить себя великим патриотом и любил говорить отлично звучащими, но бессодержательными лозунгами»[125]. Подобные эпизоды разоблачают популярный политический миф о том, что кипрская политика в вопросе объединения острова является лишь проекцией

---

[123] Rosenau J. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World (Cambridge Studies in International Relations) // Cambridge. – 1997. – 467 p.; Тюрина И. А. Системный подход к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2006. – №22. – С.135-139.

[124] Президент ТРСК в 1983-2005 гг.

[125] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С.64.

подхода Греции и не имеет должной самостоятельности. Перезагрузка переговорного процесса не только продемонстрировала более реалистичное видение ситуации по сравнению с президентами-предшественниками (отмена условия, a priori не выполнимого для ТРСК), но и новые, более оптимистичные, «горизонты реальности» в решении конфликта.

Тем не менее на этом этапе кипрской дипломатии под руководством Василиу удалось «идеологически» выиграть важный раунд переговоров. До мирового общественного мнения, прежде всего до объединенной Европы, была донесена негибкость турко-кипрской позиции. В дальнейшем этот факт сыграл определённую роль в ускорении процесса вступления Кипра в ЕС. Позже, в апреле 2001 г., Денкташ напишет генсеку ООН Кофи Аннану: «Европейский союз должен быть осведомлен о предоставлении односторонней и незаконной заявки греков-киприотов на вступление в ЕС. Наши многочисленные попытки убедить ЕС в возможных последствиях этой односторонней политики, к сожалению, были проигнорированы»[126]. Однако подобные дипломатические демарши уже не имели должной силы. Международные позиции лидера ТРСК были подорваны очевидной негибкостью в предыдущих раундах переговоров[127].

Курс на присоединение к ЕС стал вторым (после кипрского урегулирования) абсолютным императивом внешней политики Василиу, включенной в его предвыборную программу. По его словам, он поверил в европейскую идею задолго до того, как стал президентом. «Ещё в 1963 году, – говорил он в одном из интервью автору данной работы, – вместе с Такисом Хаджидимитриу (кипрский политик, член партии ЭДЕК) и другими друзьями я основал движение за Европу… и оставался твердым сторонником идеи Таможенного союза и создания Европейского союза»[128]. Ранее Василиу (ещё находясь вне политического поля) с энтузиазмом поддержал Договор об ассоциации 1972 г. между Кипром и

[126] Сулейманов А. В. Проблема Кипра: история и современность // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. Выпуск №2. – С. 75-84.
[127] Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582.
[128] Кардаш Н. Остров сокровищ. Приключения отважных бизнесменов. // Лимассол: Вестник Кипра. – 2016. –С.30.

Европейским экономическим сообществом – институциональным предшественником ЕС.

Намерение стать частью объединенной Европы Василиу оценивал не как популистский реверанс Западу, ничего не значащий в практическом плане, но поворот в сторону европейского права и институтов. В своих речах и статьях он неоднократно повторял, что «применение в полном объеме aquis communautaire[129] – лучшая гарантия достойной жизни для каждого киприота, будь то грек или турок». Все 15 лет, начиная от подачи заявки в 1990 г. и до момента вступления в 2004 г., Джордж Василиу являлся главной политической фигурой – проводником Кипра в ЕС. Сначала в роли президента и позже – в качестве официального представителя и координатора процесса евроинтеграции[130].

Василиу также сосредоточил усилия на укреплении международного положения Кипра. Это включало налаживание дипломатических связей с ключевыми международными акторами, такими как Европейское сообщество, ООН и отдельными странами, для обеспечения поддержки в решении кипрского вопроса[131].

Задолго до своего президентства Василиу поверил в европейскую идею и боролся за нее[132]. Поэтому особое внимание президент Василиу уделил интеграции Кипра в Европейское сообщество, что впоследствии в 1990 году привело к подаче заявки на вступление в ЕС. Этот стратегический ход заложил основу для последующего присоединения Кипра к Европейскому союзу в 2004 году, которое стало важным этапом в международной интеграции страны. В то время, когда Джордж Василиу был у власти, Кипр начал приобретать черты делового центра Средиземноморья: развивались политические и экономические

---

[129] «Достояние сообщества» (фр.) - Совокупность принципов, правил и норм ЕС, подлежащих обязательному сохранению в процессе его деятельности и дальнейшего развития.

[130] Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582.

[131] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С. 50.

[132] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С. 77.

связи, инфраструктура, сфера услуг. Василиу привнес в политику элементы управленческого учета и такие навыки бизнес-управления, как быстрое реагирование на изменяющиеся реалии открытого рынка, аналитический подход к принятию решений, долговременное планирование[133].

В области внутренней политики важнейшей (взаимосвязанной с европейским курсом) задачей стала демократизация кипрского общества, снижение доли радикально-националистических и антизападных настроений. Обратим внимание на то, что Василиу занял последовательную позицию по ключевому событию кипрской истории – военному перевороту в июле 1974 г., совершенному греческой националистической организацией ЭОКА-2 с целью скорейшего присоединения острова к Греции. Именно эти действия дали повод Турции ввести войска и положили начало дальнейшему трагическому разделению острова. «Это было роковое событие, – уверен Василиу, – если ты делаешь ошибки и совершаешь преступления, за это нужно платить»[134]. В целом же, по его убеждению, Кипр стал жертвой националистических настроений, уходящих корнями в 50-60 гг. прошлого века, выраженных в лозунге «Ενωσις και μόνον Ενωσις»[135].

«Когда я стал президентом, – вспоминает он, – я хотел, чтобы люди почувствовали себя свободными. Поэтому мы отменили запрет для госслужащих принадлежать к какой-либо политической партии или выражать ее идеологию»[136]. В одном из интервью Василиу сообщает любопытные факты: «Раньше в государственных учреждениях разрешалось читать только газету правящей партии «Элефтеротипия», иначе – конец карьере. Нельзя было прийти на работу с газетой оппозиции – «Харавги» или «Алисия»[137], например... Но я сразу дал

---

[133] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 120.
[134] Кардаш Н. Остров сокровищ. Приключения отважных бизнесменов. // Лимассол: Вестник Кипра. – 2016. – С.24.
[135] «Энозис и только энозис» – гр. Интересно замечание Василиу относительно живучести этой идеи во время его президентства: «Многие по-прежнему верили в энозис… несмотря на то, что идею федеративного решения (кипрской проблемы) поддержали АКЕЛ и ДИСИ, две партии большинства. Вне всякого сомнения, среди сторонников ДИСИ все ещё оставалось большое количество людей, веривших в энозис». См. Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С.109
[136] Там же С.74
[137] Соответственно, печатные органы партий АКЕЛ и ДИСИ.

министрам понять: мне не важно, каких взглядов, левых или правых, они придерживаются. Главное, чтобы с полной отдачей работали на благо страны»[138].

Далее кратко охарактеризуем экономическую политику президента Василиу. Превосходное политэкономическое образование, ранняя вовлеченность в транснациональный бизнес и международное финансово-экономическое сотрудничество, глубокое понимание европейских интеграционных процессов – все эти факторы нашли отражение в экономическом курсе. С первых дней президентской каденции Василиу проводил меры по снижению уровня экономического национализма, модернизируя экономику на основе активных внутренних реформ и развития международных связей. Впервые за свою экономическую историю Кипр стал открываться для внешнего мира. Начала активно развиваться сфера туризма и услуг, превратившись в основной источник валютных поступлений. Сегодня Кипр уверенно входит в десятку лучших стран мира по уровню надежности и качества судоходной отрасли (шипинга)[139]. Основы этого успеха заложены именно при президенте Василиу. В конце 1980-х был введен специальный сбор на основе тоннажа судна и начата кампания продвижения Кипра как международного шипингового центра. Стратегическое ориентирование на активную транснационализацию предполагало и прогрессивную фискальную реформу. В частности, был существенно снижен налог на прибыль, а также отменены несколько устаревших налогов. Для иностранных компаний, находящихся на острове, но ведущих операционную деятельность за его пределами, ставка была снижена с 42,5% до 4,25%.

Важно подчеркнуть, что во многом общая экономическая политика Василиу определялась курсом на вступление в ЕС, верой в европейские политические ценности, в эффективность наднациональных механизмов интеграции и правовой ориентацией на принятие (в ближайшей перспективе) aquis communautaire[140].

---

[138] Кардаш Н. Остров сокровищ. Приключения отважных бизнесменов. // Лимассол: Вестник Кипра. – 2016. – С.24.
[139] Cypriot flag now 8th most trustworthy in world of shipping [Электронный ресурс] – режим доступа https://cyprus-mail.com/2023/06/23/cypriot-flag-now-8th-most-trustworthy-in-world-of-shipping/ (дата обращения: 05.01.2024).
[140] Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582.

К областям образования и культуры Василиу проявлял особое внимание, осознавая их значение для национального развития и идентичности. Несмотря на критику, его политическая стратегия смогла достичь значительного прогресса в образовательной сфере на Кипре, что является значимым шагом в развитии образовательной системы страны и вкладом в укрепление культурного наследия и усиление гражданской активности[141].

Одним из важнейших пунктов предвыборной программы Джорджа Василиу являлось реформирование государственного аппарата. Требовалось улучшить качество обслуживания населения, снизить уровень бюрократии, сократить избыточное количество чиновников[142].

Политикой президента Василиу на Кипре граждане страны были довольны, поэтому на выборах 1993 года он с большим отрывом лидировал в первом туре. Но неожиданно для всех наблюдателей проиграл второй тур Глафкосу Клиридису. По мнению самого Василиу, он рано успокоился и не уделил избирательному процессу должного внимания после успехов в первом туре.

После неудачи на выборах, во второй половине 1992 г. почти вся его энергия была направлена на решение Кипрского вопроса[143]. Между бывшим и избранным президентами возникли критические разногласия. Некогда единомышленник Василиу, Клиридис круто сменил курс перед выборами.

В 1993 году Василиу основал партию «Движение свободных демократов» (ЭДИ) и был избран ее председателем. В 1996 году партия получила два места в Парламенте Кипра и объединилась с Движением социально-демократического возрождения – новую структуру назвали партия «Объединенные демократы». В 2005 году на посту лидера партии Василиу сменил Михалис Папапетру[144].

Во время следующих президентских выборов Василиу открыто поддержал кандидатуру Глафкоса Клиридиса, так как у них к тому времени совпали взгляды

---

[141] Vassiliou G. Presidency: Building the Future. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2017. – Vol. 3. –P. 110.
[142] Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol.1. – P. 349.
[143] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С. 75.
[144] Vassiliou G. Struggle Against Inertness. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2022. –Vol. 3. – P.121.

на то, как должен развиваться Кипр. В период с 1998 по 2003 год, по просьбе действующего президента страны, Джордж Василиу руководил переговорами по вступлению Республики Кипр в Европейский союз.

В аналитическом контексте, изучение факторов, способствовавших победе Джорджа Василиу на президентских выборах в 1988 году, позволяет выделить ряд ключевых аспектов его политической стратегии и личностных качеств. Прежде всего, можно отметить его прагматизм, сформированный из успешного опыта в бизнесе, который предполагал понимание экономических вызовов и способствовал формированию практичного и эффективного управленческого подхода. В качестве внепартийного кандидата, Василиу использовал свой независимый статус, чтобы дистанцироваться от устоявшихся политических элит и привлечь избирателей, желающих перемен[145].

Его способность дискутировать и сотрудничать с различными политическими силами, включая коммунистическую партию АКЕЛ, подчеркивает его умение находить общий язык с разными идеологическими группами. Наконец, его харизматичность и способность взаимодействовать с избирателями, успешно передавая свои идеи, также играли ключевую роль в его успехе на выборах[146].

Василиу был полностью последователен в своих убеждениях, не отступая от них ни на шаг. Ради этого президент был готов идти на уступки, рассчитывая на аналогичные действия со стороны прежде непримиримых оппонентов[147].

Совокупность этих качеств и стратегических подходов позволяет понять, почему Василиу смог достичь успеха и занять высший государственный пост, несмотря на отсутствие традиционного политического опыта. Анализ политической деятельности Джорджа Василиу раскрывается в более подробном контексте через интервью, подготовленные автором данного исследования,

---

[145] Vassiliou G. From the President's Office. A Journey Towards Reconciliation in a Divided Cyprus. // London: I.B. Tauris&Co. – 2010. – P. 118.
[146] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 95.
[147] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.144.

которая лично знакома с бывшим президентом, его соратниками, всеми членами его семьи. Эти интервью предоставляют возможность глубже понять уникальные личностные качества Василиу, позволившие принимать эффективные стратегические решения на высшем государственном уровне. Рассмотрим ключевые аспекты (полный текст интервью с президентом Василиу в приложении 1, запись бесед с членами семьи Василиу и его соратниками – в приложении 2).

Из интервью Наталии Кардаш и Джорджа Василиу:

Д.В.: «Когда я вдруг понял, что могу влиять не только на экономическую, но и на политическую ситуацию в стране, я выступил в роли кандидата на пост президента Кипра. Я был уверен в себе и своих соратниках, мне хотелось создать надежное и грамотное правительство и стабилизировать ситуацию в стране. В 1988 я был избран президентом Кипра. В то время в мире произошло много значительных перемен: рухнул «железный занавес», иначе расставлялись акценты и приоритеты, многим странам пришлось искать свое место в изменившемся мировом сообществе».

Уверенность Джорджа Василиу и стремление к стабильности способствовали принятию важных решений для Кипра в период глобальных изменений, помогая стране найти свое место в меняющемся мировом порядке.

Из интервью Наталии Кардаш и Джорджа Василиу:

Н.К.: Почему вы решили стать врачом?
Д.В.: «Решение было очевидным. Я хорошо учился в школе, мой отец был отличным хирургом-офтальмологом, а моя мать – стоматологом. В такой семье намерение изучать медицину и стать врачом казалось совершенно естественным. Когда я закончил гимназию, мой отец пытался помочь мне найти место в университете. В те дни нельзя было поехать учиться в Грецию, так как в Греции была гражданская война. Многие киприоты отправлялись учиться в Англию. Но мы говорим о 1947, тогда мне было 16 лет. Найти место в Англии было невозможно, потому что там было принято решение отдавать приоритет военнослужащим, которые воевали во время войны, и таким образом подросткам было сложно поступить на небольшое количество оставшихся вакантными мест. Но мой отец смог добиться места в Женеве. Поэтому я поехал учиться в Швейцарию».

Проучившись меньше года в Швейцарии, Джордж был вынужден уехать: денег на учебу не хватало. После краткого пребывания в Вене, Василиу получил разрешение от венгерских властей воссоединиться с матерью, которая проживала

в Будапеште. Там Джордж поступил на работу на завод. Проработав какое-то время рабочим, он был от этого завода направлен на учебу в Университет. Таким образом, Василиу поступил в Экономический университет имени Карла Маркса, но в этот раз на экономический факультет, нена медицинский. В то время его увлекли перспективы плановой экономики. Получив высшее образование, Джордж Василиу приобрел широкий кругозор, что, впоследствии, помогло ему понять сложности мировой политики и экономики, интегрировать Кипр в систему международного экономического взаимодействия. Вот, что он рассказывал о том времени:

Из интервью Наталии Кардаш и Джорджа Василиу:

Н.К.: Насколько успешно было ваше обучение?
Д.В.: Я был одним из лучших студентов на протяжении всех лет учебы и закончил университет с красным дипломом. Сейчас это не воспринимается как что-то выдающееся. Но тогда красный диплом получить было очень почетно.
Н.К.: Куда вы пошли работать после окончания учебы?
Д.В.: Я хотел продолжить теоретические исследования, получил стипендию от Академии наук и начал работать в Институте экономики Академии наук Венгрии, готовясь к написанию диссертации. Чтобы получить звание кандидата наук по экономике, нужно было отучиться в аспирантуре четыре года. После этого можно было стать ассистентом профессора. А затем, проучившись еще четыре года и написав вторую диссертацию, получить степень доктора наук по экономике. И только по завершении восьми лет учебы можно было претендовать на должность профессора.
Н.К.: Что вы выбрали?
Д.В.: Когда я уже получил степень кандидата наук, произошла Венгерская революция, в которой я принимал участие.
Мы мечтали создать социализм с человеческим лицом. Это был наш девиз, мы хотели социализма, но без преступлений, гулагов и всего того, что с этим связано. А потом – после того как увидел, как развивается экономика, – я пришел к выводу, что демократия невозможна в условиях однопартийной системы, как невозможна и экономика, функционирующая без свободного рынка….
После того как я защитил кандидатскую диссертацию, я стал преподавателем и читал лекции в Венгрии. А потом уехал в Англию, чтобы найти там работу как экономист… Я успешно прошел конкурс на работу в Национальной угольной компании Англии, которая владела большинством угольных шахт в стране. Но когда они увидели мой диплом и научную степень, полученную в социалистическом государстве, то сказали, что не могут предложить мне работу. Официальная версия: «Не потому, что я плохой, а потому, что я слишком хорош.»

> И тогда я понял, что политэкономия не существует вне политики. Вы должны разделять взгляды одной или другой стороны. Но я не хотел связывать себя идеологией и поэтому решил найти что-то, что было бы менее политизированным. Так я пришел к маркетингу и маркетинговым исследованиям.
> В 1961 году, мои родители, которые тогда жили в Советском Союзе, смогли вернуться на Кипр. Их приняли как героев, и это было заслужено. Но скоро серьезно заболела мама, я переехал на Кипр, чтобы быть к ней ближе.
> После ее смерти я остался на Кипре. Думал, что пойду на государственную службу, но в то время это было невозможно для экономиста, получившего образование в стране из социалистического блока. И я решил, что буду частным консультантом по маркетингу и менеджменту. Сначала я нашел два небольших заказа, а в конце концов стал советником, сотрудником и консультантом в крупнейшей строительной компании на Кипре – J&P. Затем я открыл свой частный бизнес, и за несколько лет наладил сеть представительств в двух десятках стран. (...)
> **Д.В.:** Трудно поверить, но, будучи президентом страны, я столкнулся с немалым сопротивлением там, где совсем не ожидал: в вопросе открытия университета. На Кипре не было своего вуза, но я считал, что он крайне необходим – так у всех киприотов появились бы равные возможности получить бесплатное образование и были бы созданы условия для развития сферы научных исследований. К сожалению, националисты были уверены, что основание университета на Кипре приведет к разрыву многовековых связей с Грецией. Я пытался объяснить, что все, кто хотел, смогут продолжать обучение в Греции. Тогда, помимо Греции, молодежь уезжала на учебу в Британию или Америку, потому что у нас в стране не было университета. Это разве не разрывало связи с Грецией? Но меня будто не слышали…
> Еще при моем предшественнике было проведено с десяток исследований о целесообразности создания университета. Вывод был один: университет нужен! Но его так и не учредили. Несмотря на все сложности, нам с нуля и в кратчайший срок – всего за четыре года – удалось основать первый государственный Университет Кипра. До сих пор я считаю это одним из главных достижений своего президентства. Вскоре после этого стали появляться другие высшие учебные заведения – государственные и частные – и имидж Кипра в мире поменялся.

Из интервью становится ясно, что, будучи образованным человеком с глубокими академическими интересами, Василиу видел существующую систему образования не только как путь к академическим заслугам, но и как средство формирования будущих лидеров страны, её элиты. Этот подход, вероятно, был одной из причин его настойчивости в вопросе создания университета на Кипре. Убежденный в том, что система образования играет ключевую роль в рекрутировании политической элиты, Джордж Василиу считал создание

Университета Кипра одним из своих главных достижений в качестве президента, что подчеркивает его стремление к улучшению образовательной системы на Кипре во благо всей нации.

Подчеркнём, что внешняя и внутренняя политика, проводившаяся Василиу, в значительной степени определялась особенностями его личности, уровнем общей и политической культуры. Влияние же этой культуры на международные отношения обусловлено тем обстоятельством, что ее формируют люди, воспитанные на определённых ценностях. Те самые личности – политические лидеры, являющиеся главным объектом внимания антропологии международных отношений[148]. Прежде всего, сказанное относится к двум важнейшим взаимосвязанным линиям внешней политики третьего президента – урегулированию кипрского конфликта и европейской интеграции.

Во-вторых, благодаря прогрессивному европейскому образованию, глубокому экономическому и политическому изучению двух систем – капиталистической и социалистической (политические убеждения родителей и их жизнь в СССР, безусловно, повлияли на взгляды Василиу), он оказался прекрасно подготовлен к поворотному моменту мировой истории, на годы которого пришлось его президентство. Стремительный слом биполярной системы и окончание «Холодной войны» дезориентировало политических лидеров многих стран, но Василиу не относился к их числу. Последовательный курс на европейскую интеграцию (заявка на вступление подана до распада СССР), своевременное понимание снижения роли Движения неприсоединения, перезагрузка отношений с ООН и ведущими международными организациями, обновлённая и чрезвычайно инициативная позиция по решению кипрской проблемы дали суммарный эффект. Мировое сообщество стало более критично настроено по отношению к ТРСК и стоящей за ней Анкаре. Этот фактор, в свою очередь, сыграл важную роль в историческом решении о принятии Кипра в ЕС.

В-третьих, большое значение имеет социально-политический аспект.

[148] Баталов Э.Я. Антропология международных отношений. – М.: Аспект Пресс. – 2019. – С.45.

Юность и студенческие годы экс-президента сформировали достаточно редкий для того времени на Кипре тип открытой политической культуры человека, позднее вошедшего в элиту[149]. Её основные составляющие – хорошее образование, знание нескольких европейских языков, аналитический взгляд на политэкономические процессы на региональном и глобальном уровне. Он представлял практически идеальный тип «человека международного» – главного действующего актора и объекта изучения антропологии международных отношений[150]. Следует отметить, что Василиу, в области интеграционной идеологии, всегда относил себя к сторонникам радикального федерализма в духе одного из основателей современной модели евроинтеграции Альтиеро Спинелли, веря в создание «Соединенных Штатов Европы» – тотальной федерации с акцентом на ускорение политической интеграции[151].

Реалистичная оценка происходящих политических процессов, основанная на научно-аналитическом подходе, позволила критически осмысливать происходящее и сделать (требующий в то время немалого политического мужества) европейский выбор во внешней и внутренней политике.

В области внутренней политики президенту также пришлось столкнуться с известными трудностями, производными от традиционной политической культуры Кипра. Уникальные исторические и социальные условия сформировали на острове особый синкретический тип (гр. συγκρητισμός – соединение) политического мировосприятия. Произошла своеобразная интеграция европейского влияния (венецианская и британская колонизация) с общинной структурой аграрных социумов, характерных для Восточного Средиземноморья. Приобщение нации к европейской политической культуре и отказ от

---

[149] Показательно с этой точки зрения высказывание Василиу: «Истинный интеллектуал не связывает свою способность мыслить с местом рождения». - Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С.193.

[150] Баталов Э.Я. Антропология международных отношений. – М.: Аспект Пресс. – 2019. – С.30.

[151] См. об этом, например: Pistone S. Altiero Spinelli and the strategy for the United States of Europe //The European Union. – Palgrave, London, 1994. – С. 69-75.; Pinder J. Altiero Spinelli's European federal odyssey //The International Spectator. – 2007. – Т. 42. – №. 4. – С. 571-588.

Современная точка зрения сторонников такого похода: Ги Верхофстадт: Страны Европы должны объединиться в федерацию. [Электронный ресурс] – режим доступа – https://rg.ru/2012/12/17/verhofstadt-poln.html (дата обращения: 05.01.2024).

мировосприятия, основанного на идеях «патриотической демагогии»[152] стали основными идеологическими линиями внутренней политики.

В-четвертых, время показало амбивалентную взаимосвязь европейского курса и судьбы Кипрского вопроса. Политические и социально-экономические преференции от вступления в ЕС сегодня трудно переоценить. Растет и обратная «зависимость». С учетом потенциала разработки и экспорта углеводородных месторождений в Восточном Средиземноморье Кипр становится важнейшим игроком в стратегии обеспечения европейской энергетической безопасности. Островное государство также выходит на лидирующие позиции в шипинге, IT-технологиях, науке и инновациях. Основы сегодняшнего успеха были заложены именно в 1980-1990 гг., когда был взят курс на открытость экономики и её транснационализацию. Василиу, – в прошлом глава консалтинговой компании, оперирующей в нескольких странах мира, – прекрасно понимал выгоды такого подхода. Это стало важным конкурентным преимуществом Кипра во время третьей волны глобализации[153], начало которой совпало с его президентским сроком. С другой стороны, вступление Кипра в ЕС с разделённой территорией существенно затормозило процесс урегулирования. Надо признать, что турко-кипрская часть населения столкнулась с фактическим игнорированием своих интересов[154]. Как следствие, отношение Анкары и ТРСК к посредническим усилиям международных организаций (ООН и ЕС) стало, мягко говоря, более скептическим. В дальнейшем это стало одной из причин замораживания процесса евроинтеграции Турции[155].

В любом случае время подтвердило мудрость европейского выбора и, без преувеличения, выдающую роль Василиу, как главного инициатора и навигатора этого процесса, ещё предстоит оценить будущим поколениям. Именно он

---

[152] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С.59.

[153] Martell L. The Third Wave in Globalisation Theory// Interntaional Studies Review, 9, 2007. – pp.173-196.; Hopkins A. The History of Globalization – and the Globalization of History? /Globalization in World History, London: Pimlico. – 2002. – 352 p.; Scholte J. A. Globalization: A Critical Introduction. // Red Globe Press – 2005. – 400 p.

[154] См. выше: обращение Р. Денкташа Генеральному секретарю ООН.

[155] Эрдоган о вступлении в Евросоюз: Турция больше ничего не ждет от ЕС. – [Электронный ресурс] – режим доступа https://www.kommersant.ru/doc/6251344 (дата обращения: 05.01.2024)

позволил Кипру своевременно запустить механизмы экономической и политической модернизации, сделавшие его современным инновационным государством – неким «средиземноморским Сингапуром», занимающим высокие места в европейских и глобальных рейтингах. С хронологической позиции сегодняшнего дня очевидно, что пять лет президентства Джорджа Василиу стали для Кипра более важными, чем десятилетние каденции его предшественника (Спироса Киприану) и преемника (Глафкоса Клиридиса)[156].

2.4. Четвертый президент Глафкос Клиридис – прагматичность, стойкость, последовательность

Глафкос Клиридис родился 24 апреля 1919 года в Никосии, в семье известного адвоката. После учебы во Всекипрской гимназии он продолжил образование в Англии. В 1939 году, когда фашистская Германия начала свое наступление на Европу, Клиридис добровольно пошел служить в Королевские ВВС Великобритании. По его собственным словам, он не мог позволить себе проявлять слабость или страх, поскольку являлся одним из представителей малочисленной группы греков-киприотов в Лондоне и хотел достойно представлять свою страну[157]. В 1942-м во время боевого задания его самолет был сбит, а сам он попал в плен, где и находился до окончания войны. Клиридис три раза бежал из плена, три раза его ловили, чудом не расстреляли. Но он не сдавался. В те годы закалился его дух, сформировались его основные борцовские качества[158].

После войны Клиридис изучал право в Королевском колледже Лондонского

---

[156] Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582.
[157] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 27.
[158] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 93.

университета, окончил философский и юридический факультеты. В момент его возвращения из-за границы Кипр был слаборазвитой, бедной страной, одной из колоний Великобритании, в которой влиятельная Церковь активно продвигала идею энозиса – объединения с Грецией[159]. С 1951 года будущий президент занимался адвокатской практикой на родине. В период национально-освободительной борьбы против английских колонизаторов (1955–1959 годы) Клиридис выступал адвокатом арестованных борцов подпольной националистической организации ЭОКА[160].

В 1959-1960 годах он был министром юстиции в переходном правительстве. После провозглашения независимости Республики Кипр Глафкос Клиридис был избран депутатом, а затем и председателем парламента республики, на этом посту проработал 16 лет. Согласно Конституции, Клиридис исполнял обязанности президента Кипра во время пребывания архиепископа Макариоса за границей после переворота 1974 года.

В 1959 году Глафкос Клиридис создал «Единую партию национально мыслящих» (Patriotic Front), затем с 1969 по 1976 возглавлял Объединенную партию (Unified Party), с 1976 был лидером партии «Демократический сбор» (ДИСИ). Он возглавлял эту партию вплоть до своего избрания на пост президента страны в 1993 году. В президентских выборах Клиридис участвовал пять раз, в 1983, 1988, 1993, 1998 и 2003 годах. Кроме того, он баллотировался на выборах в 1978-м, но снял кандидатуру, из этических соображений поддержав Спироса Киприану, у которого в то время похитили сына[161]. Это событие, в числе прочих, показывает высокий уровень эмпатии и последовательную приверженность Клиридиса внутренним этическим принципам.

Во время первого тура президентских выборов, проходившего 7 февраля 1993 года, Клиридис получил 36,74% голосов. Его соперники Джордж Василиу и Пасхалис Пасхалидис – 44,5%, и 18,64% соответственно. Однако, во втором туре,

[159] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 39.
[160] Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol 1, P. 120.
[161] Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol 2, P. 87.

состоявшемся 14 февраля, Глафкос Клиридис, неожиданно для многих, получил 50,31%, а Джордж Василиу – 49,69%.

Следующие президентские выборы прошли на Кипре 8 февраля 1998 года. В ходе первого тура голосования Клиридис, принявший решение баллотироваться на второй срок, получил 40,06% голосов избирателей. Во время повторного голосования 15 февраля он набрал 50,8% избирательских голосов, победив своего главного соперника Йоргоса Якову. В 2003 году Клиридис снова участвовал в выборах, но проиграл в первом же туре Тассосу Пападопулосу.

Будучи одним из наиболее авторитетных и уважаемых политиков страны, Глафкос Клиридис стоял у истоков урегулирования кипрской проблемы. В 1997 году при его непосредственном участии возобновились межобщинные переговоры с лидером турок-киприотов Рауфом Денкташем. В 2004 году он поддержал непопулярный среди населения план Аннана по урегулированию Кипрской проблемы, потому что был уверен, что решение Кипрской проблемы найдено.

Глафкос Клиридис занимал пост президента Кипра с 1993 по 2003 год. Опытный политик, Клиридис был хорошо подготовлен к исполнению своих обязанностей президента, хоть и начал эту работу в довольно почтенном возрасте: на момент избрания на пост президента Глафкосу Клиридису было 74 года.

Основные аспекты политической деятельности Клиридиса и достигнутые им результаты отражают широкий спектр задач, которые он ставил перед собой как президент. По его словам, на Кипре до этого не было настоящего государственного лидера. Предшественники являлись национальными лидерами, ставящими интересы своей общины превыше блага самого государства[162]. Во-первых, Клиридис сосредоточил значительные усилия на решении Кипрской проблемы, исследуя новые подходы к воссоединению острова, отличные от стратегий своих предшественников. Эта проблема оставалась в центре его внимания на протяжении всего президентства[163]. Он ясно осознавал риск

[162] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 66.
[163] Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol 3, P. 73.

трехстороннего разделения острова с учетом интересов Греции, Турции и Великобритании[164]. Греки-киприоты были нацелены на объединение с Грецией. Долгожданная независимость, достигнутая в конце пятидесятых годов, рассматривалась только как шаг в эту сторону. В этой сложной обстановке Клиридису приходилось принимать политические решения, приемлемые для националистически настроенного населения, и при этом не вредящие Кипру, как двухобщинному государству, и являющиеся шагами на пути к объединению страны[165].

Вторым ключевым аспектом его работы было продолжение процесса интеграции Кипра в Европейский Союз. «На тот момент Кипр был изолирован от остального мира, а граждане страны жили лишь своими бедами и проблемами, не задумываясь о событиях, происходящих за рубежом. От подобной эгоцентричности необходимо было избавляться», – вспоминал Клиридис в интервью. Начатый Джорджем Василиу, этот процесс был успешно доведен до конца Клиридисом, который продемонстрировал уникальный случай политического сотрудничества, поручив переговоры о вступлении в ЕС своему бывшему сопернику и предшественнику. Благодаря их усилиям, Кипр смог присоединиться к ЕС в 2004 году, что стало значительным шагом в международной интеграции страны[166].

Третьим направлением деятельности Клиридиса было экономическое развитие Кипра. Несмотря на то, что в официальных источниках утверждается о его активном участии в экономических реформах, близкие ему люди в частных интервью утверждают, что он делегировал эти вопросы своим соратникам, сосредоточив свое внимание на урегулировании кипрского вопроса[167].

Клиридис придавал большое значение укреплению международного положения Кипра, активизируя внешнеполитическую деятельность и расширяя международные связи страны. Несмотря на некоторые неудачи в достижении

---

[164] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 63.
[165] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 65.
[166] Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol 4, P. 52.
[167] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 66.

воссоединения острова, его усилия по интеграции Кипра в Европейский Союз оставили значительный отпечаток на истории страны и демонстрируют его вклад в формирование современного облика Кипра[168].

После второго президентского срока Глафкос Клиридис вышел на пенсию и до самой кончины оставался авторитетным кипрским политиком, к чьему мнению прислушивались тысячи людей. Президент Клиридис посетил Россию в мае 1995 года по случаю празднования 50-летия Победы над фашизмом. Второй визит состоялся в июле 1998 года. В 2005 году он принимал участие в торжествах по случаю 60-летия Победы в Москве[169].

Автору данного исследования довелось познакомиться с Клиридисом на одном из приемов в Посольстве России, уже после его выхода в отставку. Прием был посвящен Дню Победы, и разговор сразу зашел об этом празднике и о Второй мировой войне вообще. По характеру и смыслу беседы «сразу было понятно, как этот человек смог завоевать сердца избирателей. Улыбка, голос, манера говорить, юмор и при этом – даже в первом разговоре – нескрываемая внутренняя сила и волевой характер»[170]. Следующая встреча состоялась для интервью, а затем позже много раз автор кратко беседовала с бывшим президентом на различных мероприятиях.

В рамках интервью и этих неофициальных бесед автору исследования удалось узнать подробности личной жизни и карьеры Клиридиса, каких нет в официальных биографиях и мемуарах.

Отец Глафкоса – Иоаннис Клиридис – придерживался левых взглядов и активно интересовался политикой. Он даже баллотировался на первых президентских выборах Кипра, но проиграл архиепископу Макариосу, набрав, кстати, довольно большое количество голосов (32%). Одно время он занимал пост мэра Никосии и пользовался поддержкой жителей города. Интересно, что на тех президентских выборах во время голосования Глафкос поддержал кандидатуру

---

[168] Clerides K. Building Bridges in a Polarized World and Divided Cyprus // Limassol: Heterotopia. – P. 44.
[169] Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol 4, P. 93.
[170] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 138.

архиепископа, а не собственного отца. Для Кипра, известного своими семейными связями, это было нехарактерно. Клиридис верил, что именно архиепископ Макариос должен быть первым президентом Кипра и поддержал его, вопреки родственным связям[171].

Самый сложный период жизни будущего президента Клиридиса был связан с войной. В 1939 году Глафкос Клиридис пошел добровольцем в ВВС Великобритании: по его словам, не мог сидеть в относительно безопасном Лондоне и читать о том, как фашизм расползается по Европе. В январе 1942 года командование приняло решение начать кампанию против промышленных центров и городов в западной и северо-западной частях Германии. Клиридиса, который служил наводчиком на бомбардировщике «Веллингтон», вместе с сослуживцами отправили бомбить Гамбург. Его самолет был сбит немцами, и получившему ранение в ногу Клиридису удалось катапультироваться, но при падении он сломал уже раненную ногу и был взят в плен. Его доставили в больницу в лагере для французских военнопленных в Бремене, где наложили гипс. Через несколько недель Клиридис устроил первый побег: он узнал, что гипс назавтра собираются снять, ночью снял его сам и сбежал. Через четыре дня его поймали, и теперь не лечили. В большом лагере недалеко от германской границы с Польшей военнопленные были прикованы друг к другу цепью.

В плену мало чем можно было себя занять, и, чтобы не отчаиваться, Клиридис все время думал о побеге, планировал, наблюдал за людьми. По его словам, там он научился ждать, что в принципе не соответствовало его характеру. Тренировал терпение и волю. Он каждый день видел смерть: люди погибали не только от расстрелов, голода и холода – погибали те, кто потерял надежду и вкус к жизни. Клиридис был уверен, что будет в числе тех, кто выживет.

Вот как он сам вспоминал о тех временах в интервью для газеты «Вестник Кипра»: «Я был ранен и попал в плен. Мне удалось бежать из лагеря военнопленных, который находился на границе с Польшей, и добраться до

[171] Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – P. 44.

Югославии. Но там я был схвачен и возвращен в лагерь. Самым тяжелым воспоминанием для меня стал «марш смерти» – так называли эвакуацию пленных из Польши во Францию. Советские войска наступали, поэтому мы ежедневно проходили по 30 километров. На человека выдавали две вареных картофелины и чашку супа на воде в день. Больше половины истощенных пленников погибли от холода и голода в первые же дни. Я шел исключительно на силе воле, я чувствовал, что это конец войны, что мы победили. Нельзя сдаваться! Нужно продержаться еще чуть-чуть. С этими мыслями я выжил»[172].

После войны он девять месяцев провел в госпитале, а пуля, попавшая в ногу, напоминала о военных годах еще долгое время. В Лондоне он познакомился с женой, девушкой индийского происхождения, которая в то время работала на Би-би-си.

В 1951 году Клиридис снова оказался на Кипре, а в 1955-м поддержал Национальную организацию кипрских бойцов (далее – ЭОКА, греч. Εθνική Οργάνωσις Κυπρίων Αγωνιστών, греч. ΕΟΚΑ). В период с 1955 по 1959 годы ЭОКА активно сопротивлялась британскому колониальному господству, стремясь к достижению политической интеграции и объединению с Грецией. Эта борьба имела значительное влияние на политическое развитие Кипра. Активность ЭОКА может быть интерпретирована как проявление националистического дискурса и антиколониальной риторики в рамках более широкой глобальной тенденции деколонизации послевоенного периода. В качестве профессионального адвоката, Клиридис защищал в суде арестованных британской администрацией членов организации. Кроме того, он подготовил доклад о нарушениях британцами прав человека на Кипре, который был представлен правительством Греции в Совете Европы.

Во время военного переворота в июле 1974 года, когда президент Макариос был смещен и бежал за границу, на шесть дней его место занял путчист Никос Сампсон, а затем функции законного президента, согласно Конституции, перешли

[172] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 140.

к председателю парламента страны. Им был Глафкос Клиридис, который исполнял обязанности главы государства до возвращения на Кипр президента Макариоса в декабре 1974-го.

Годы президентства Клиридиса (1993-2003) были ознаменованы усилением сил безопасности Кипра. В частности, у России были куплены зенитно-ракетные комплексы С-300, но на Кипр они так и не попали, что создало большой резонанс и чуть не привело к войне. Клиридис под международным давлением вынужден был отказаться от уже купленной системы ПВО, но, при этом, сделал неожиданный сильный ход. Не отказался от заказа, а передал уже купленное вооружение Греции.

В 1993 году Кипр и Греция заключили соглашение о совместной обороне, чем вызвали ярость в Анкаре и недовольство в Лондоне. Как бывший военный Клиридис понимал, насколько это важно в случае войны. Как человек, прошедший войну, он всегда стремился к миру, но был уверен, что лучшая защита – это наличие современного вооружения и сильных союзников.

Анализируя лидерские качества и биографию Глафкоса Клиридиса, можно выделить его обширный политический опыт, прагматизм, устойчивость, дипломатические навыки и последовательность в политической карьере как ключевые факторы его успеха. При этом, образовательный фон также является ключевым в формировании успешного лидера Кипра. Обучение на юридическом факультете в Лондоне не только сформировало его профессиональные навыки, но и способствовало развитию критического мышления и аналитических способностей, что стало фундаментом для его политической деятельности.

Клиридис, обладал богатым опытом в кипрской политике, включая роли председателя парламента и – в критический для страны момент исполняющего обязанности президента страны. Поэтому он внушал избирателям доверие, ведь политик продемонстрировал способность эффективно управлять страной в кризисное время, сразу после военного переворота, во время военного вторжения. Его прагматизм и умение вести переговоры особенно ценились в контексте Кипрской проблемы и усилий по интеграции страны в Европейский Союз.

Неотъемлемой частью его личностных характеристик является психическая устойчивость, сильный характер, способность преодолевать сложные испытания, что внушало уважение и обеспечивало поддержку среди граждан страны. Его дипломатические навыки, особенно в процессе поиска решения Кипрской проблемы, иллюстрировали его готовность к конструктивным переговорам и поиску мирных решений. Это позволило Клиридису заручиться поддержкой населения и одержать, наконец, победу на президентских выборах. Интересной темой для дальнейшего изучения могут стать неудачи Клиридиса на предыдущих и последующих выборах – анализ его риторики и основных сообщений может обогатить представление о современном ему Кипре.

Также в рамках изучения системы образования Кипра как механизма формирования политической элиты интерес представляет опыт семьи Клиридис. Его дочь, Кэти Клиридис[173], также юрист по образованию, активно участвовала в политической и общественной жизни Кипра, внося свой вклад в борьбу за права женщин и содействие диалогу между различными кипрскими общинами. Разговор в формате интервью с Кэти позволил лучше понять личную и профессиональную жизнь ее отца, Глафкоса Клиридиса (полный формат интервью представлен в приложении 2).

> **Из интервью Наталии Кардаш (Н.К.) и дочери Глафкоса Клиридиса Кэти Клиридис (К.К.):**
>
> **Н.К.:** В чем, на ваш взгляд, уникальность характера Глафкоса Клиридиса?
> **К.К.:** Мой отец был потрясающе человечным во всех смыслах. На греческом о таких людях говорят «антропистес». Он заботился о каждом человеке независимо от его национальности и вероисповедания.

В интервью Кэти подробно рассказала о периоде жизни отца, когда он был отстранен от занятий в гимназии из-за того, что открыто выступал за использование в школе разговорной версии греческого языка (димотики). Этот инцидент стал поворотным моментом в его жизни, юный Клиридис не отступил от своих взглядов и принципов, не стал извиняться перед директором и обещать,

[173] Clerides K. Building Bridges in a Polarized World and Divided Cyprus // Limassol: Heterotopia. – 192 p.

что не будет больше привлекать внимание к тому, что система обучения в его гимназии не учитывает современных ему реалий жизни. В итоге родители отправили его в Великобританию, чтобы он там мог закончить среднее образование и получить высшее.

Из интервью Наталии Кардаш (Н.К.) и дочери Глафкоса Клиридиса Кэти Клиридис (К.К.):

Н.К.: Я со многими говорила о вашем отце, и каждый из моих собеседников, независимо от политических взглядов, проявлял к нему уважение. Как вы думаете, в чем секрет такого расположения?

К.К.: Мой отец никогда не играл роль, он всегда был настоящим, искренним человеком. У него было хорошее чувство юмора, которое он умел проявлять даже в самых сложных ситуациях. Он откликался на просьбы о помощи, не обращая внимания на партийную принадлежность просящего. Особенно если речь шла о здоровье или о детях.

Если говорить о нем как о политике, он очень верил в Грецию и Эносис. Но после вторжения 1974 года он понял, что эти планы недостижимы и, если мы хотим решить проблему Кипра, мы должны принять двуязычную, двухобщинную федерацию. Это было именно тем, что Турция требовала после 1974 года.

Он был патриотом, но в то же время – реалистом. Он знал: чтобы привнести в свою страну лучшее, нужно быть осведомленным о ситуации вокруг и учитывать эту ситуацию. Нельзя все время говорить: «Нет, мы не хотим этого» или «Нет, это не соответствует международному праву». Мы же знаем, что международное право не всегда работает. Побеждает тот, у кого есть сила. И мой отец очень хорошо видел весь расклад ситуации.

Кэти Клиридис подчеркивает, что, несмотря на ошибки, большинство президентов Кипра были движимы любовью к своей стране, а некоторые из них, включая ее отца, ставили интересы страны выше своих личных амбиций.

Завершая анализ жизненного пути и политической карьеры Глафкоса Клиридиса, следует подчеркнуть его значительный вклад в историю и политическое развитие Республики Кипр. Оставив после себя яркое наследие в виде политических достижений и глубокого уважения среди семьи, соратников и граждан страны, четвертый президент Кипра скончался 15 ноября 2013 года, достигнув 94 лет. Его насыщенная жизнь была посвящена служению своей стране. Его жизненная история является важным примером для изучения и понимания взаимосвязи между личной биографией и политическим лидерством в контексте формирования и развития политических элит.

2.5. Пятый президент Тассос Пападопулос – исключительная работоспособность и внимание к деталям

Пятый президент Кипра родился 7 января 1934 года в Никосии. Полное имя Тассоса – Ефстафий. Он был старшим из трех детей – через восемь лет после него родилась сестра Ница, а еще через два года – брат Панос. Так что с самого детства Тассос заботился о младших, отвечал за них перед родителями[174].

Семья жила очень бедно, при этом мама вела хозяйство так, что дети ни в чем не нуждались. Отец Тассоса был обычным учителем, но дружил с неординарными и влиятельными людьми, среди которых было много юристов и политиков. Поэтому мальчик, восхищаясь несколькими друзьями отца, выбрал именно юриспруденцию в качестве своей будущей карьеры. Он с самой юности знал, что будет активно принимать участие в политической жизни страны, и понимал, что для этого нужно знать законы. В школе Тассос увлекался волейболом, играл в школьном театре и с товарищами издавал газету «Школьная жизнь». Он вспоминал, что в старшей школе увлекся философией, часами обсуждал с друзьями устройство мира, труды Маркса, Энгельса, Ленина, строил планы по созданию более справедливого общества. В студенческие годы в Лондоне Пападопулос и его лучшие друзья жили общиной, и он вспоминал, как они сдавали свои небольшие сбережения Леллосу Димитриадису и тот вел их бюджет. Он жил в одной квартире со Спиросом Киприану (будущим министром первого правительства Макариоса и президентом Кипра) и Леллосом Димитриадисом (впоследствии – мэром Никосии, возглавлявшим столицу почти 30 лет). Все трое принимали активное участие в национально-освободительном движении, стараясь по мере сил из Лондона помогать родной стране[175].

Поэтому у истоков политической карьеры Тассоса Пападопулоса – студенческая жизнь и друзья-единомышленники. Кто-то был из богатых семей,

---

[174] Papadopoulos T., Archive 1934 – 1974 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 1. – P. 38.
[175] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 150.

кто-то – как Пападопулос – из бедных. Деньги делили поровну, вели совместное хозяйство, учились день и ночь и вместе работали в полуподпольном комитете, распространяя информацию о положении дел на Кипре и о борьбе киприотов за независимость (Кипр еще был частью Британской Империи). В то время выступления против колониального правления жестко подавлялись; а на Кипре появились предпосылки для начала партизанской борьбы под эгидой организации ЭОКА[176].

Пападопулос вернулся на Кипр 20 марта 1955 года, за десять дней до первых серьезных столкновений борцов ЭОКА с колониальным правительством. Он сразу же стал активным участником партизанского движения. После того, как власти схватили его старшего товарища Поликарпоса Йоргаджиса, юный Тассос возглавил политическое бюро организации РЕКА (политический комитет борьбы за независимость), и в 1958 году, в 24 года, он стал генеральным секретарем этой организации[177].

Позже, как профессиональный юрист, Тассос был одним из четырех членов греко-кипрской делегации, участвовавших в разработке Конституции Республики Кипр. Пападопулос принимал участие в процессе подписания Цюрихско-Лондонских соглашений и был одним из немногих, кто голосовал против подписания, считая текст не соответствующим интересам народа Кипра. Он так и не поставил свою подпись на документе.

В конце 1950-х, незадолго до признания независимости Кипра, архиепископ Макариос попросил Пападопулоса составить список людей, которые были бы достойны стать министрами в первом правительстве страны. Ничего удивительного в такой просьбе не было: как глава комитета по борьбе за независимость, Пападопулос хорошо знал основных игроков на политической арене. Когда он принес список и подробно рассказал архиепископу о всех кандидатах, Макариос сказал: «А теперь поговорим о тебе. Ты, кстати, будешь

[176] Papadopoulos T., Archive 1974 – 1991 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 2. – P. 56.
[177] Papadopoulos T., Archive 1934 – 1974 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 1. – P. 91.

министром внутренних дел»[178]. На момент этого неожиданного для юноши поворота ему было 24 года. А в августе 1960-го, когда правительство приступило к работе, – только 26. Он стал самым молодым представителем политической элиты нового государства и самым молодым министром в истории Кипра[179]. Однако, это не мешало ему взаимодействовать на равных с самыми именитыми представителями руководящего истеблишмента[180]. Более того, постепенно Пападопулос стал одним из ближайших соратников Макариоса[181].

После провозглашения независимости республики Пападопулос в течение 12 лет занимал высшие государственные посты, возглавляя министерства внутренних дел (1959–1960), труда и социального страхования (1960–1970), сельского хозяйства (1964–1967), здравоохранения (1967–1970).

В 1970 году Пападопулос прошел в парламент от «Единой партии национально мыслящих», которую возглавлял Глафкос Клиридис. Тогда же в 1970 году он вышел из состава правительства и был впервые избран членом Парламента Кипра, а с мая по октябрь 1976 года занимал пост председателя парламента. С 1991 по 2001 годы он был спикером ДИКО в парламенте, а в 2000 году стал преемником Спироса Киприану на посту лидера этой партии[182].

По стечению обстоятельств, именно Глафкос Клиридис, учитель и соратник Пападопулоса, стал на президентских выборах главным его соперником, но проиграл. Случилось это, скорее всего, из-за возраста. Клиридису тогда было 83 года, он уже дважды занимал президентский пост, и, по мнению электората, сделал все, что мог. Клиридис был политиком более мягкого толка, чем Пападопулос, а в то время общество хотело более жестких переговоров, быстрых

---

[178] Papadopouls T. Plans for Cyprus Problem from 1956 till 1984. Existent or Lost Solution? // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation, Pataki Publishers. – 2020. – P. 1-2.

[179] Drousiotis M. Dio apopeires kai mia dolofonia / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.amazon.com/Dio-apopeires-dolofonia-Cyprus-History/dp/996363110X/ref=sr_1_6?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-6 (дата обращения: 24.10.2023).)

[180] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.152.

[181] Hadjicostis C. Six Presidential Portraits (in Greek: Χατζηκωστής Κ. Έξι Προεδρικά Πορτραίτα.) // Thessaloniki: Germanos Publishers (Εκδόσεις Γερμανός). – 2015. – P. 237.

[182] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 152.

результатов. И тем не менее, быстрая победа 69-летнего Тассоса Пападопулоса на выборах стала неожиданностью, ибо уже 20 лет никому из кандидатов на пост главы кипрского государства не удавалось преодолеть 50-процентный рубеж в первом туре[183].

16 февраля 2003 года Тассос Пападопулос при поддержке партий ДИКО и АКЕЛ победил на президентских выборах. Он набрал 51,5% голосов в первом же туре, что было удивительно для Кипра: со времен Архиепископа Макариоса ни один из кандидатов не набирал в первом туре более 50% и выборы проходили в два тура[184].

Анализируя политическую карьеру и достижения президента Тассоса Пападопулоса, можно выделить несколько ключевых направлений его деятельности. Одним из основных аспектов его президентства было стремление решить кипрскую проблему. Однако, его подход отличался жесткостью: Пападопулос категорически выступал против Плана Аннана по воссоединению Кипра, считая, что он не соответствует интересам греков-киприотов. Его отказ от плана и призыв голосовать против него на референдуме 2004 года обнулили результаты многолетних переговоров и усилий двух предыдущих президентов. Существует и иная версия, согласно которой Пападопулос стремился максимально улучшить План Аннана. Новый План был представлен, но его обсуждение оказалось сорванным по вине турецкой стороны[185]. Таким образом, по мнению некоторых исследователей, критика, которой подвергся президент, была во многом несправедлива[186].

В области международных отношений, ключевым событием президентства Пападопулоса стало вступление Кипра в ЕС в 2004 году, что ознаменовало важный этап в интеграции страны в европейское сообщество. Этот шаг положительно сказался на экономическом и геополитическом положении Кипра.

---

[183] Papadopoulos T., Archive 1991 – 2003 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 3 – P. 60.
[184] Papadopoulos T., Archive 2003 – 2008 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol.4 – P. 87.
[185] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.153.
[186] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.156.

Экономическая политика Пападопулоса также оказалась успешной: в период его правления Кипр демонстрировал экономический рост, уменьшение внешнего долга и укрепление международных связей. Его стратегия развития страны была сфокусирована на фискальной дисциплине и создании благоприятной среды для инвестиций и развития.

В социальной сфере администрация Пападопулоса сделала упор на развитие здравоохранения и социального обеспечения, модернизировав систему здравоохранения и улучшив условия работы государственных социальных институтов[187].

В целом, президентство Тассоса Пападопулоса было ознаменовано важными достижениями в экономической и международной сферах, однако его решительная позиция против Плана Аннана, несмотря на поддержку части греко-кипрской общины, привела к усугублению разделения на острове и усложнила процесс дальнейшего поиска решений по кипрской проблеме. Его телеобращение к нации перед тем, как киприоты должны голосовать на референдуме по плану Аннана было настолько эмоциональным (казалось, президент даже заплакал перед камерой), что более 70% греков-киприотов проголосовали против объединения на условиях этого плана. Тогда это казалось правильным, но позже, когда рамки последующих «планов» стали жестче, о «Плане Аннана – 5» вспоминали с ностальгией и сожалением[188]. Этот момент до сих пор рассматривается как упущенная возможность для достижения компромиссного решения. Создалось обманчивое впечатление, что президент вообще не хотел найти решение кипрской проблемы[189].

В одной из бесед автора исследования с президентом Пападопулосом (см. приложение 1) тот рассказал о ситуации, которая сложилась в последний день переговоров по плану Аннана, когда все уже было готово к подписанию. Стороны

---

[187] Papadopoulos T. The Recasting of the European Welfare State and the Cyprus Welfare State. In The Europeanization of Cyprus: Polity, Policies and Politics // Palgrave Macmillan. – 2008. – 225 p.
[188] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 154.
[189] Hadjicostis C. Six Presidential Portraits (in Greek: Χατζηκωστής Κ. Έξι Προεδρικά Πορτραίτα.) // Thessaloniki: Germanos Publishers (Εκδόσεις Γερμανός). – 2015. – P. 230.

согласовали текст поздней ночью, а утром оказалось, что за ночь в тексте договора появились 11 правок, которые для греко-кипрской стороны были неприемлемы. И уже ничего не сделать: подписание документа было назначено на 10 утра. «Нас обманули, – сказал тогда президент. – Те, кто должен был занимать нейтральную позицию, были на стороне Турции, даже не турок-киприотов, а именно континентальной Турции, которой выгодны были правки»[190]. В последствии Тассос Пападопулос, выступив по национальному телевидению, убедил своих избирателей проголосовать против плана Аннана.

В период президентства Тассоса Пападопулоса Кипр достиг значительных успехов, вступив в Европейский Союз и добившись устойчивого экономического роста. Эти достижения включали снижение уровня внешнего долга, увеличение налоговых поступлений и удвоение доходов банковской системы. Кроме того, доля бюджетных расходов, направленных на социальные нужды, была увеличена практически в 2 раза[191]. Система образования Кипра, играющая важную роль в формировании политической элиты страны, также отразилась в карьере Пападопулоса. Его высшее юридическое образование, полученное в Великобритании, стало фундаментом для его активного участия в движении за независимость Кипра и разработке Конституции Республики Кипр. Этот академический фон подчеркивает важность образования в развитии компетентности и аналитических способностей, необходимых для успешного государственного управления. Полученное в Великобритании образование предоставило ему инструменты для понимания и участия в сложных юридических и политических процессах. Это было особенно важно в моменты, когда Кипр стоял перед важнейшими историческими решениями, такими как вступление в Европейский Союз или решение по плану Аннана.

Пападопулос успешно применил свои академические навыки, занимая высшие государственные посты и принимая ключевые решения для страны.

---

[190] Papadopoulos T., Archive 2003 – 2008 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol.4 – P. 86.
[191] Hadjicostis C. Six Presidential Portraits (in Greek: Χατζηκωστής Κ. Έξι Προεδρικά Πορτραίτα.) // Thessaloniki: Germanos Publishers (Εκδόσεις Γερμανός). – 2015. – P. 236.

Твердость позиции Тассоса Пападопулоса по плану Аннана, предложенному ООН для решения кипрской проблемы, вытекала из его юридической грамотности и стремления защитить интересы греко-кипрской общины. Профессиональное понимание правовых нюансов и потенциальных последствий отражает глубину его лидерских качеств и способность к принятию взвешенных решений. В этом контексте особенно интересно интервью, взятое автором данного исследования у Тассоса Пападопулоса. В беседе он поделился своими мыслями и оценками относительно ключевых моментов своего президентства, освещая свои стратегические подходы и решения, которые определяли политический курс Кипра в тот период.

Из интервью Наталии Кардаш (Н.К.) и Тассоса Пападопулоса (Т.П.):

Н.К.: Быть Президентом страны не только почетная обязанность, но и тяжкий труд. Почему Вы решили баллотироваться еще на один срок?
Т.П.: Я не успел столько сделать! Но теперь лучше скажу о том, что успел. Наше Правительство достигло прогресса в сфере экономики. Так, например, доход на душу населения вырос до 35 000 евро. Нам удалось значительно снизить государственный долг страны до 60% от ВВП, а в 2008 году предполагается его снижение до 50%. Увеличился госбюджет – это позволило провести некоторые социальные реформы. Их недостаточно, я знаю, но мы преуспели во многом. Новые аэропорты, морские порты и марины, улучшение автодорожных магистралей, гольф-поля, введение национальной системы здравоохранения, образовательная реформа.
Н.К.: Что самое сложное в работе Президента?
Т.П.: Количество рабочих часов и объем работы. Порой нужно изучить неимоверное количество документов, чтобы принять верное решение. И ответственность. Конечно, ответственность! Мы стараемся сделать работу правительства прозрачной, но все равно, кто-то должен решать, что именно делать. Большое количество консультаций и переговоров, часть из них совершенно секретны – иначе убьешь на корню результат. Постоянная необходимость предугадывать и предвидеть, просчитывать и принимать правильные решения. А еще... у Президента не может быть слабостей. Это лидер, и в любой ситуации он должен «держать лицо».
Н.К.: Если бы Вы не стали юристом и политиком, какую бы работу выбрали? И почему?
Т.П.: Всегда мечтал быть юристом. Хорошим юристом. В политику попал случайно, я не планировал, события развивались сами по себе. Так что, был бы юристом – это мое призвание.

Из ответов Тассоса Пападопулоса, становится ясным, что

профессиональная подготовка и юридическое образование президента явно повлияли на его восприятие и подход к управленческой деятельности. Он выделяет значимость тщательного анализа документов и принятия обоснованных решений. Президент подчеркивает весомость ответственности, с которой он сталкивается в своей деятельности.

Тассос Пападопулос, несмотря на свою мечту стать хорошим юристом, оказался в политике, и сам подчеркивал неожиданность и случайность такого поворота в карьере. Все современники отмечают, что Пападопулос являлся трудоголиком. Его рабочий кабинет был заполнен файлами и бумагами, он постоянно записывал свои мысли и конспектировал все беседы. Привычку документировать все события и действия президент прививал и подчиненным[192].

Пападопулос отмечает, что у президента не может быть слабостей и он должен всегда «держать лицо». Это понимание лидерства, вероятно, было сформировано и укреплено на протяжении его академической карьеры и профессиональной деятельности.

Пример Тассоса Пападопулоса ясно демонстрирует, как образование может служить не только средством профессиональной подготовки, но и механизмом формирования лидерских качеств, которые в последствии будут востребованы в высших эшелонах политической системы страны.

В контексте анализа лидерских качеств Тассоса Пападопулоса, целесообразно обратиться к наблюдениям его помощника Хрисиса Пантелидиса, который занимал ключевые административные позиции в непосредственной близости к президенту и, следовательно, имеет основательное представление о его характере и стиле управления.

Хрисис Пантелидис был рядом с Тассосом Пападопулосом в самые триумфальные и в самые тяжелые годы жизни президента. Будучи координатором его избиркома на президентских выборах, а потом и специальным советником и директором офиса президента, он близко узнал Тассоса Пападопулоса. В

[192] Hadjicostis C. Six Presidential Portraits (in Greek: Χατζηκωστής Κ. Έξι Προεδρικά Πορτραίτα.) // Thessaloniki: Germanos Publishers (Εκδόσεις Γερμανός). – 2015. – P. 239.

интервью для данной научной работы Пантелидис поделился историями о работе с человеком, которым с юности восхищался. Некоторые подробности ранее не были известны широкой публике.

Из интервью Наталии Кардаш (Н.К.) и координатора избиркома на президентских выборах и специального советника и директора офиса Тассоса Пападопулоса Хрисиса Пантелилиса (Х.П.)

Х.П.: Президент Пападопулос был очень трудолюбивым и дисциплинированным человеком. Заметьте, что он служил на всех официальных должностях в Республике Кипр. Единственной должностью, которую он не занимал, была должность архиепископа... Но министром в различных министерствах он работал. Кроме того, он был членом парламента, официальным представителем парламента, председателем парламента, лидером двух политических партий. Он был переговорщиком во время переговоров по кипрской проблеме. И, наконец, он был президентом республики. Тассос Пападопулос был очень точен и аккуратен в своей работе. Он записывал всё – свои распоряжения, мысли и другие моменты. Все эти записи сохранились в его огромном архиве.

Если бы мне нужно было описать его двумя словами, то это были бы слова: дисциплина и трудолюбие.

Н.К.: Что именно впечатлило вас при первых встречах?

Х.П.: Его знания. Его осведомленность обо всех деталях. Его аналитический ум.

Он был способен объяснить все аспекты проблемы страны простыми словами так, что каждый мог понять глубину ситуации. У него была потрясающая способность выделять суть и самые серьезные аспекты вопроса среди множества более мелких.

Н.К.: Как бы вы описали личность Тассоса Пападопулоса?

Х.П.: Он был справедливым и очень ответственным. Чувствовал ответственность за все, что касалось государства. Учтите, что Макариос, Пападопулос и все фигуры, которые были членами ЭОКА во время освободительной борьбы и затем стали министрами вновь созданной республики, считали, Кипр – это нечто большее, чем просто их государство, их страна. Они относились к стране как к своему ребенку, чувствовали сильную привязанность, ответственность и решимость сделать все возможное для успеха и процветания этого государства.

Н.К.: Какие качества ему нужно было развивать, чтобы войти в роль президента? Что было для него вызовом?

Х.П.: Это был вызов для всех нас. До того момента, как он занял президентское кресло, его опыт работы министром составлял 10 лет, а потом 20 лет в парламенте. А еще хочу напомнить, что он был одним из авторов Конституции. Вместе с Критоном Торнаридисом, первым генеральным прокурором, Глафкосом Клиридисом и Михалакисом Триандафилидисом он создал Конституцию Республики Кипр от имени греко-кипрской делегации. Весь этот опыт лег в основу его деятельности на посту президента республики. Так что, скорее, больше вызовов было для его министров и всех помощников. Всем нам пришлось адаптироваться к многолетнему опыту президента и его невероятному объему знаний. Один из министров даже как-то сказал,

> что «не было такой темы, которую президент знал бы хуже нас».
> Он очень много читал. Причем у него была уникальная способность из огромных текстов выделять суть и основные идеи. Благодаря этому он мог легко понять любую тему, с которой ему приходилось сталкиваться.

Анализируя факторы политического успеха Тассоса Пападопулоса, можно выделить комплекс личностных качеств и политических стратегий, которые способствовали его карьерному росту. Его значительный политический опыт, приобретенный в роли министра, а также участие в ключевых переговорах, приведших к созданию Республики Кипр, обеспечили ему авторитет и уважение среди населения страны.

Пападопулос применил националистический подход в решении Кипрской проблемы, заняв жесткую позицию, что нашло отклик у многих греков-киприотов. Его красноречие, навыки публичных выступлений, убедительность профессионального юриста, помогли ему сформировать сильную националистическую риторику, привлекая значительную поддержку со стороны жителей Кипра.

Одним из ключевых факторов его успеха было создание широких альянсов, объединяющих его собственную Демократическую партию с социалистической ЭДЭК и коммунистической АКЕЛ. Это обеспечило Пападопулосу поддержку широкого круга избирателей и повысило его шансы на победу.

Кроме того, решительность Пападопулоса, его целеустремленность и сильная воля также сыграли важную роль в его успехе. Его упорство в достижении политических целей укрепило доверие избирателей к его способности быть лидером, который не готов к легким компромиссам в важных вопросах.

Пападопулос оставался на посту президента до выборов в феврале 2008 года, когда он не прошел во второй тур голосования, набрав только 31% голосов. Это объясняется тем, что электорат жаждал перемен и надеялся на скорейшее решение Кипрской проблемы[193]. Оппозиция возлагала на Пападопулоса

[193] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.159.

ответственность за стагнацию в этом вопросе[194]. Во втором туре Пападопулос призвал соратников поддержать кандидата от партии АКЕЛ Димитриса Христофиаса, что позволило тому победить на выборах.

У Пападопулоса диагностировали рак, он прошел терапию, было значительное улучшение, но после поражения на выборах и связанного с этим стресса болезнь вернулась. 22 ноября 2008 года Пападопулос был госпитализирован и из больницы уже не вышел. После многолетней борьбы с раком Тассос Пападопулос скончался 12 декабря 2008 года.

2.6. Шестой президент Димитрис Христофиас – честность, открытость, социальная справедливость

Шестой президент Кипра родился 29 августа 1946 года в оккупированной ныне турецкими войсками деревне Като Дикомо. Он окончил гимназию Неоклеуса в Никосии. В возрасте 14 лет вступил во Всегреческую единую организацию учащихся средних школ (ПЕОМ) и принимал активное участие в работе Единой демократической организации молодежи (ЭДОН). В 1964 году Христофиас стал членом Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЕЛ) и Всекипрской федерации труда (ПЕО). В 1969 году на пятом съезде ЭДОН был избран членом Центрального Комитета этой организации[195].

В 1969-1974 годах учился в Москве, в Институте общественных наук при ЦК КПСС, где изучал философию и историю и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие молодежного движения на Кипре и отношения турко- и греко-кипрской молодежи». По признанию самого Христофиаса, годы, проведенные в СССР, помогли ему получить не только фундаментальное

[194] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.160.
[195] Christofias D. Cyprus and the International Economy. Progressive Party of Working People (AKEL). – 2008. – P. 59.

образование, но и дали уникальный управленческий опыт[196].

Димитрис Христофиас с юношеских лет проявлял интерес к политике. С 1977 по 1987 годы занимал пост генерального секретаря ЭДОН, затем был избран в ЦК, а позже – в 1986 году – и в Политбюро АКЕЛ. Партия была основана в 1941 году, став преемницей Коммунистической партии Кипра, объявленной англичанами вне закона десятью годами ранее. Христофиас всегда гордился своей приверженностью коммунистической идеологии[197].

В 1988 году, после смерти бессменного лидера АКЕЛ Эзекиаса Папаиоанну, Димитрис Христофиас стал Генеральным секретарем партии. Он переизбирался на этот пост в 1990, 1995, 2000 и 2005 годах.

В 1991 году Христофиас впервые прошел в Парламент Кипра и работал там вплоть до того, как стал президентом страны. С 2001 года он занимал пост председателя Парламента. С предшественником на посту главы государства, Тассосом Пападопулосом, Димитриса связывали теплые, дружеские, доверительные отношения[198]. Кроме того, как отмечает Христофиас в своей биографии, у него никогда не было стремления баллотироваться в президенты. Но жизнь распорядилась иначе. Партия АКЕЛ была несогласна с тем, как Пападопулос ведет переговоры по Кипрской проблеме. Перед выборами на второй срок Пападопулос не проявил достаточной гибкости, не стал искать компромиссы, считая, что может выиграть и без поддержки АКЕЛ. Таким образом, партии потребовалось выдвинуть другого кандидата, который мог бы продолжить переговоры по кипрской проблеме[199].

На президентских выборах 24 февраля 2008 года Димитрис Христофиас, набравший 53,37% голосов, был избран президентом Республики Кипр. Впервые с момента провозглашения независимости Кипра к власти пришла левая партия. Христофиас создал правительство согласия, где были представлены и другие

[196] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 17.
[197] Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – P.160.
[198] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 201.
[199] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 201.

политические силы. Своей первоочередной задачей он назвал восстановление диалога с турками-киприотами и решение кипрской проблемы.

В должности президента Христофиас неоднократно предпринимал попытки наладить контакты также и с руководством Турции, однако эти усилия не увенчались успехом[200]. Он сразу заявил, что до тех пор, пока является главой государства, Кипр не станет членом НАТО[201]. Христофиас, выступая перед коллегами в Европейском союзе, открыто критиковал свержение некоторых ближневосточных лидеров силами альянса, считая, что это пойдет во вред странам ЕС, он предвидел, что «Арабская весна» посеет хаос не только в самих ближневосточны странах, но и ослабит страны Европейского союза. Христофиас был гибок и убедителен, последователен в своих убеждениях. Несмотря на левые взгляды, ему удалось выстроить отношения даже с руководителями правых партий ЕС.

Первый официальный визит Димитриса Христофиаса в Москву состоялся в ноябре 2008 года. В период президентского правления Христофиаса Республику Кипр с официальным визитом посетил президент Российской Федерации Дмитрий Медведев. Это был первый визит лидера России за все время существования республики. Тогда же Президент РФ вручил Димитрису Христофиасу одну из высших наград России – орден Дружбы. Кроме того, МГИМО присвоил ему звание почетного доктора.

Димитрис Христофиас старался укрепить отношения Кипра со всеми постсоветскими странами. В июне 2011 года он побывал на Украине с официальным визитом, в ноябре 2012-го принимал президента Украины на Кипре. В 2011 году Украина наградила Президента Кипра орденом князя Ярослава Мудрого I степени.

14 мая 2012 года Христофиас выступил с телевизионным обращением к народу, сообщив о своем решении не участвовать в очередных президентских выборах. Основной причиной он назвал отсутствие прогресса и ближайшей

[200] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 227.
[201] Christofias D. Cyprus and the International Economy. Progressive Party of Working People (AKEL). – 2008. – P. 63.

перспективы в деле урегулирования кипрской проблемы по объединению острова[202].

Популярность Христофиаса как президента упала из-за взрыва на военной базе в Мари в 2011 году. Тогда погибли 13 человек, а из-за разрушения главной электростанции страны на Кипре возник энергетический кризис. Димитрис Христофиас оказался не готов к быстрому реагированию на эти неожиданные события, его противники воспользовались этим и развернули мощную медийную кампанию, обвиняя президента в халатности, называя его ответственным за трагедию. Также во время правления Христофиаса, в 2012 году, Кипр был вынужден обратиться за кредитной поддержкой к Евросоюзу и МВФ в связи с тяжелой ситуацией в банковской системе страны. Но условия, выдвинутые кредиторами, президент нашел неприемлемыми. Он обратился за помощью к России и получил там кредит на льготных условиях, оттянув таким образом крах кипрской банковской системы. После окончания своего президентского срока Димитрис Христофиас вел довольно замкнутый образ жизни, много писал, появлялся на важных партийных мероприятиях и старался по мере сил помогать своей партии. Но его репутация была испорчена. Начиная с 2011 года в прессе велась настоящая травля, не прекратившаяся и после избрания нового президента. Христофиаса обвиняли во всех проблемах Кипра, призывали к ответственности по многим вопросам, вызывали в суд, писали клеветнические статьи и транслировали нелестные репортажи по центральному телевидению. Это не могло не сказаться на психологическом состоянии и здоровье экс-президента[203].

По мнению автора исследования, на основании проведенных интервью и анализа его политической деятельности, Димитрис Христофиас всю жизнь поступал так, как считал правильным и нужным, всегда в соответствии со своими убеждениями и идеалами. Он был искренним и добрым человеком, справедливым, рассудительным. По-русски говорил очень хорошо, но редко: в юности он свободно владел языком и теперь ему неприятно, что он делает ошибки, объяснял

[202] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 85.
[203] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 158.

он. Поэтому последнее большое интервью с автором исследования проходило на греческом.

В интервью Димитрис Христофиас рассказал о своей семье, где он был единственным сыном, братом четырех младших сестер. Поэтому с детства чувствовал ответственность за них, работал с отцом на стройке и в кафе, стараясь помогать семье. Всегда разносил газету «Харавги» по деревне, а иногда и читал вслух старикам, пересказывая главные новости (газету издавала партия АКЕЛ). В его родной общине тогда проживало около 6 000 человек, и почти все знали его по имени – Димитрис. Но звали его «Христофиас», по имени отца. Так и говорили – Димитрис Христофиас. В итоге Димитрис изменил фамилию на Христофиас, хотя от рождения был Димитрис Димитриу.

Отец был строителем, но подрабатывал в кафе, где собирались члены профсоюза ПЕО (профсоюз рабочих при партии АКЕЛ). Это и определило политические взгляды и будущую карьеру Димитриса. С 11 лет он подавал кофе, убирал со столов и иногда, не сдержавшись, вступал в полемику с завсегдатаями заведения. Со временем взрослые стали прислушиваться к словам мальчика, к его эмоциональным, но аргументированным речам. Когда Христофиасу исполнилось 14 лет, Кипр получил независимость, и на фоне всеобщей радости и надежд казалось, что можно перестроить мир, сделать его более справедливым для рабочего класса.

Однажды на собрание членов АКЕЛ в деревне Димитриса приехал сам Эзекиас Папаиоанну, харизматичный и мудрый лидер АКЕЛ. Так как немногие умели выступать публично, а в ораторских способностях Димитриса уже никто не сомневался, юноше поручили приветствовать гостя с трибуны. Папаиоанну сразу заметил неординарность Димитриса, и отправил будущего президента на учебу в Москву.

О годах учебы (1969-1974) Димитрис Христофиас всегда вспоминал с теплой улыбкой. В Москве он нашел много товарищей со всего мира. С ними Димитрис продолжал разговоры, начатые в детстве с соратниками отца: о смысле жизни, о борьбе, о справедливости, о будущем человечества. Христофиас не раз

говорил, что Москва стала для него второй родиной. А главное, подарила ему встречу с любимой.

Рассказывая, что ему посчастливилось побывать в Москве на Олимпиаде-80, на праздновании 60-летия образования СССР, на Международном фестивале молодежи и студентов, Христофиас всегда употреблял именно это слово – «посчастливилось». Он так и считал: Москва в его жизни – удача и счастье[204].

Одним из кумиров Христофиаса был Фидель Кастро, с которым ему довелось общаться лично. «Это яркий революционер, очень честный человек и настоящий народный лидер, который тесно связан с простыми кубинцами и имеет на них огромное влияние», – говорил он в своих интервью[205].

Димитрис Христофиас был человеком с ярко выраженными с самого раннего возраста организаторскими и ораторскими способностями. Он активно участвовал школьных и общественных инициативах, сам организовал огромное количество мероприятий. Когда Папаиоанну, в процессе тесного общения, убедился в его огромном потенциале, то решил подготовить его к роли своего преемника, что впоследствии оказало решающее влияние на политическую карьеру Христофиаса.

В период начала 1990-х, когда множество левых партий в различных уголках мира столкнулись с убылью своего электората из-за развала Советского Союза, кипрская коммунистическая партия АКЕЛ, под управлением Христофиаса, не только сохранила, но и укрепила свои позиции. Его лидерские качества и глубокое понимание потребностей и ожиданий народа позволили ему создать особенный связующий мост между партией и электоратом[206].

Димитрис Христофиас был не просто лидером в политическом смысле; он действительно был человеком из народа и для народа. Его уникальная способность общаться, находить общий язык с разнообразными группами людей и, что поразительно, помнить тысячи имен, делала его близким и дорогим многим

---

[204] Christofias D. Cyprus and the International Economy. Progressive Party of Working People (AKEL). – 2008. –P.102.
[205] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 96.
[206] Christofias D. Cyprus and the International Economy. Progressive Party of Working People (AKEL). – 2008. – P. 110.

на Кипре. Эти личные качества, сочетаясь с его глубокой идеологической подготовкой, полученной в СССР, позволили ему сохранить и укрепить партию в трудные времена[207].

Его образовательный фон и опыт в СССР дали ему уникальное преимущество в анализе и предвидении сложных политических сценариев. Христофиас также активно участвовал в парламентской дипломатии, устанавливая дипломатические связи и дружеские отношения с многими странами, в том числе с Россией, что подчеркивает его глобальное видение и стремление к сотрудничеству на международном уровне[208].

Димитрис Христофиас, будучи прирожденным лидером, стал ярким примером того, как система образования может служить каналом рекрутирования политической элиты, особенно в контексте Кипра. Его пример показывает, как образование может стать плацдармом для выявления и развития лидерских способностей.

Молодые таланты, такие как Димитрис Христофиас, с помощью хорошего образования могут получить необходимые знания, навыки и платформу для выявления своего потенциала. Это также подтверждается результатами обучения многих из его коллег в СССР.

В 1972 году Димитрис Христофиас женился на Элизабет (Элси) Хирату, с которой познакомился в Москве.

Когда на Кипре случился государственный переворот и на берег высадились турецкие войска, они гостили в деревне Дикомо, на родине Димитриса. Сам он сразу же оправился защищать столицу от турецкой армии, присоединившись к Национальной гвардии в качестве резервиста[209]. Об этом он вспоминал не раз: уезжали, как тогда казалось, ненадолго и дома в Дикомо остались любимые книги и даже московский диплом о высшем образовании – думали, что ненадолго, а оказалось – навсегда. В Москву супруги уже не вернулись, надо было

[207] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 127.
[208] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 130.
[209] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 19.

восстанавливать родную страну. Христофиас в своей автобиографии вспоминал, что этот период стал самым тяжелым для всего кипрского народа, ставшего пешкой в большой политической игре[210].

Димитрис Христофиас выиграл президентские выборы благодаря сочетанию своего обширного политического опыта и приверженности социальной справедливости. Как лидер АКЕЛ и председатель парламента, он продемонстрировал способность эффективно работать в правительственных структурах и, при этом, поддерживать принципы прав трудящихся. Это привлекло избирателей, разочарованных предыдущими политическими лидерами[211].

Христофиас был известен своим примирительным подходом к решению Кипрской проблемы, который отличался от жесткой позиции его предшественника. Это усилило его популярность среди тех, кто стремился к диалогу и переговорам с турко-кипрской общиной. Несмотря на ярко-выраженные коммунистические взгляды, Христофиас сумел привлечь широкую поддержку со стороны приверженцев всех политических сил, благодаря своему умению строить альянсы и предлагать комплексные решения различных общественных проблем.

Важной вехой его работы в роли президента Республики Кипрстал его официальный визит в Москву в ноябре 2008 года, который ознаменовал собой новую эпоху в отношениях между Кипром и Россией. Данный визит подчеркнул важность международного диалога и сотрудничества для Кипра, стремящегося к укреплению своих позиций на международной арене. В рамках визита Димитрису Христофиасу была присуждена степень почетного доктора МГИМО МИД России.

Автор исследования стала свидетелем того, насколько тепло принимали в России президента Кипра, насколько серьезно относился Димитрис Христофиас к выстраиванию отношений с Россией на всех возможных уровнях, к укреплению связей, к максимальному использованию возможностей сотрудничества во всех сферах.

---

[210] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – P. 55.
[211] Christofias D. Cyprus and the International Economy. Progressive Party of Working People (AKEL). – 2008. – P. 123.

С. В. Лавров посетил Кипр 4 ноября 2009 года. В это время уже начали обсуждать программу предстоящего визита президента России. И через год, 7 октября 2010 года, в рамках президентства Христофиаса, состоялся первый в истории визит лидера России на Кипр. Тогда же президент РФ вручил Димитрису Христофиасу одну из высших наград России – орден Дружбы. Вручая награду, глава российского государства заслуженно назвал президента Кипра «большим другом России». «Российский народ и Россия навсегда останутся в моем сердце, – заверил в ответ Димитрис Христофиас. – Свои духовные идеалы я приобрел в Москве и на протяжении всей политической карьеры старался развивать и укреплять связи между нашими странами»[212].

Из интервью Наталии Кардаш (Н.К.) и Димитриса Христофиаса (Д.Х.):
Н.К.: В своих интервью вы часто говорите, что учеба в СССР – это время вашего становления, получения самых важных знаний, формирования ваших жизненных принципов и навыков лидера. Кто или что произвело на вас тогда самое сильное впечатление? Что вспоминается до сих пор, как самое важное?
Д.Х.: Был один преподаватель политической экономии – Михаил, грек по происхождению. Его выгнали из родной страны во время гражданской войны в Греции в 1948 году. Он был для меня примером: то, как он себя вел, что говорил, как думал. Он нас понимал. Его личность, его взгляды, его внимание к нам, студентам, меня тогда сильно впечатлили. Он уже ушел из жизни, но я до сих пор считаю его одним из самых главных людей на моем жизненном пути.

Он был очень прозорливым. Еще тогда он сказал мне, что я – настоящий лидер, что я смогу возглавить партию и сделать много важного и нужного для своего народа.
Н.К.: Много киприотов отправляли в Москву в то время? Сколько человек в год могли поехать?
Д.Х.: В ту школу, где учился я, отправляли в среднем около 4 человек в год. В те годы в партийной школе высшее образование длилось два года в интенсивной форме обучения. У нас были лекции каждый день по четыре часа, еще два часа в день – русский язык. Но были и другие группы учащихся, приезжавшие на три, шесть месяцев, на год. Они были уже работающими членами аппарата партии. Была также школа комсомола, туда приезжали учащиеся из ЭДОН. Я прошел обучение ещё и в академии, так как я был хорошим учеником.

В СССР я познакомился со своей супругой, которая приехала в Москву в 1970 году. Там мы провели одни из лучших дней своей жизни, мы познакомились с социализмом в действии, увидели его сильные и слабые стороны. И главное, мы чувствовали солидарность и единство со всеми народами Земли. И конечно, мы познакомились с историей

[212] Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. –P.139.

интернационального коммунистического движения. Там я развил свои теоретические знания в отношении марксизма, ленинизма и укрепился в своей вере в социализм и коммунизм.

Н.К.: Была ли разница в идеологии на Кипре и в Москве?

Д.Х.: Коммунистическая партия на Кипре думала, что все, что бы ни говорили или делали в Советском Союзе, – это все правильно, идеально и свято. И конечно, думали, что всё, что руководство партии делает здесь на Кипре, – тоже всё верно. Но не было всё верно и всё правильно – ни в Советском Союзе, ни на Кипре. Это можно прочитать в моей автобиографии, но тяжело будет понять, если не жил в те годы, не был частью того мира.

Н.К.: Почему вы решили участвовать в президентских выборах?

Д.Х.: В 2001 году народ выдвинул нашу партию как первую партию в стране. На парламентских выборах мы получили больше всех голосов, 35% голосов кипрского народа. Мы стали сотрудничать с Тассосом Пападопулосом, который выдвинул меня на пост президента парламента, а наша партия – в свою очередь – поддержала его на президентских выборах. Тассос Пападопулос не исполнил свои предвыборные обещания. Поэтому мы вынуждены были, партия так решила, выдвинуть свою кандидатуру. Это было очень рискованное решение, но Центральный комитет так решил. И я вынужден исполнять решения ЦК. Сначала я имел другое мнение. Я думал, что надо было продолжать политику сотрудничества с другими партиями. Но наша партия решила так, и я подчинился.

Кипрский истеблишмент, состоящий из ветеранов ЭОКА и из влиятельных капиталистов, конечно же, был против моей кандидатуры. Потому что в то время, когда во всем мире левые переживали упадок и подвергались нападкам, мы выиграли президентские выборы. Им это было трудно проглотить. Это был пример и другим странам, что мы, коммунисты, с правильным подходом и политикой можем убедить людей, сможем победить на выборах и встать у руля. Сэтим не могли смириться. Поэтому было на Кипре так много попыток помешать нашей политике, но перелом был из-за взрыва в Мари. Ответственность за этот взрыв повесили на президента.

Я считаю, что президентский срок был честью для нашей партии: в то время, как в мире царил кризис, мы строили и укрепляли страну. Но так как все средства массовой информации на Кипре контролируются банками, то им платят, чтобы они говорили то, что хотят банки. Мы встали на пути у банков и противились их преступным действиям, ведшим экономику Кипра к банкротству. Поэтому, мы, выходит, плохие. Хотя по моему мнению, наша пятилетка у власти была одной из самых лучших, самых активных и самых продуктивных пятилеток за историю Республики.

К примеру, я и сейчас, в отставке, пишу свои заявления, пишу статьи. Вы где-нибудь читали их в СМИ? Помимо ссылок в интернете… Вы не увидите мои статьи на ресурсах государственных СМИ, например. Хотя в прямые обязанности государственной телерадиокомпании РИК входит публикация мнений бывших президентов. Но они не публикуют моего мнения, ни слова. Видите, нам противодействуют. Ну а тогда, когда мы были у власти, решения правительства могли просто не выполнять в министерствах или государственных организациях. Порой это был открытый саботаж.

Димитрису Христофиасу было нелегко управлять государственным аппаратом, где подавляющее большинство сотрудников – члены противоборствующей партии или её электорат. Для дальнейшего анализа личностных лидерских качеств Димитриса Христофиаса обратимся к интервью автора данного исследования (Н.К.) и директора офиса президента Христофиаса, Васоса Георгиу (В.Г.)

Из интервью Наталии Кардаш (Н.К.) и директора офиса президента Христофиаса, Васоса Георгиу (В.Г.)

В.Г. Димитрису очень не повезло с самого начала. Никто уже и не помнит, какой была ситуация, когда он стал президентом. У нас не было питьевой воды! Трудно представить, что кто-то становится президентом страны и в первый же день должен решить такую сложную проблему. Откуда взять воду для 800 тысяч человек? Люди предлагали из Греции привозить, а это же 80 миллионов евро из бюджета. А 80 миллионов евро в 2008 году – это не то же, что в 2023-м. Это была очень большая часть бюджета страны.

И вторая проблема – мировой экономический кризис. Капиталистический кризис, который на себя взял коммунист Христофиас. Часто, когда люди его обсуждают, говорят: «Он все испортил, запутал». А я возражаю: «Что он запутал? Что он сделал неправильно?» Если назовут что-то, что он не сделал, соглашусь – можно было сделать больше. Нет такого человека, который бы сделал всё. Но что он такого сделал, что уничтожило экономику Кипра? Трудно назвать что-то конкретное, что зависело бы от решений Христофиаса.

Еще важно отметить, что Димитрис сменил Папаиоанну в 1988 году, а СССР развалился уже после этого. В начале девяностых во всем мире левые партии теряли электорат, а АКЕЛ нет. В то время как левые партии в других странах распадались, АКЕЛ укрепляла свои позиции.

Н.К.: Почему?

В.Г.: Хороший вопрос. Считаю, что из-за лидера. Потому что он был всегда близок к рабочим, к народу. Вопреки тому, что развалился Советский Союз, на который мы все ориентировались, вопреки тому, что происходило в то время в мире, Димитрису удалось сохранить партию. Главное достоинство Димитриса – это умение общаться, находить общий язык с разными людьми. Он был очень общительным и доброжелательным. И что поражает, он помнил тысячи имен! Я не могу запомнить больше сотни. А он… Вот мы едем в Пафос, и Димитрис машет рукой: «Привет, Петрос! Привет, Костас!» И так далее. Это удивительно! Он всех знал по имени и помнил их. Это наиважнейший дар для лидера.

Образование, полученное в СССР, дало ему очень прочную идеологическую базу и способность систематизировать информацию. У Димитриса были свои слабые стороны, такие как экономика, например, но по части политики у него все было на «отлично». Анализировать

ситуацию, предвидеть последствия он хорошо умел. Печальную судьбу СССР он заранее предугадал: как главой страны стал Горбачев, Димитрис сказал, что под таким руководством они наломают дров…

Когда Христофиас стал председателем парламента, он уделял много времени парламентской дипломатии. Что это значит? Что он встречался с другими политиками, другими главами парламентов и доносил до них нашу позицию, например, по кипрской проблеме. У Димитриса были прекрасные дипломатические отношения с руководством России. Сначала СССР, а потом России. С Лавровом они были очень хорошими друзьями. Они не просто общались, они правда дружили, были на одной волне.

Н.К.: На основании опыта работы и позже своего научного опыта, что вы можете сказать об управленческих и лидерских качествах Димитриса Христофиаса?

В.Г.: Я преподаю теорию государственного управления, поэтому могу уверенно ответить на этот вопрос. Есть яркие лидеры и хорошие руководители, которые такими становятся в процессе учебы и работы, а есть прирожденные лидеры. Вот он родился таким. Часто задают вопрос: можно ли научиться быть лидером? Да, можно. Но есть те, кто уже имеет это в себе. И если их еще и обучить, то они обретают крылья. Я это вижу по своим ученикам. А тот, у кого нет врожденных способностей, с обучением может стать хорошим руководителем, если постарается. Это то, чему можно научиться. Димитрис был прирожденным лидером. И он светился! Он излучал положительную энергию. Любому, кто его встречал, он нравился. Те, кто мало с ним был знаком, думали, что он ангел. Хотя он был очень строгим с нами, характер был у него непростой.

Н.К.: Когда вы в первый раз подумали о том, что Христофиас – лидер?

В.Г.: С самого начала это знал, лет эдак с 11, когда начал анализировать дела и поступки людей. Димитрису тогда было 14-15 лет. Когда организуют фестиваль на две тысячи человек, надо все продумать: подготовить еду, столы, музыку, лотерею и много другого… Он это организовывал. Сам все координировал. И также важно отметить, что его рост был постепенным. Сначала он проявил себя как лидер в школе, потом в деревне, потом в комсомоле, в ЭДОН, сперва в комитете работал, потом стал секретарем этой организации. Там себя хорошо показал, его выбрали членом Центрального комитета партии АКЕЛ. Потом оказался членом Политбюро. А потом уже генеральным секретарем партии. Это не был внезапный скачок, он поднимался по карьерной лестнице, учился, работал.

Н.К.: Какой у него был характер?

В.Г.: Непростой. Вот типичная история, чтобы понять его характер. Я ему мог утром сказать: «Я думаю, нам надо сделать так-то». А он спорит, не соглашается. На другой день утром спросит: «Что ты там вчера предлагал? Давай обсудим». Выслушает и говорит: «Делай».

Мы каждое утро пили кофе, четыре самых близких помощника президента: я, Стефанос Стефану (нынешний секретарь АКЕЛ, тогда представитель правительства), Титос Христофидис (министр при президенте, он тоже, кстати, учился в СССР) и Йоргос Якову (в то время уполномоченный по делам президента). Обсуждали текущие дела. Не список дел на день, а положение в стране, в мире, нашу стратегию по разным вопросам.

> Итак, споры сегодняшнего дня почти всегда переносились на следующее утро… Когда Димитрис слышал чье-то мнение, он чаще всего не соглашался, но добросовестно его обдумывал и анализировал позже вечером. И потом я нередко слышал такую фразу: «Слушай, а это плут, оказывается, прав!» Хотя сегодня он мог спорить и сердиться, но на следующий день, обдумав, говорил такое. Несмотря на то что у него и были свои сильные убеждения, он мог принимать мнение других.
>
> Какая самая главная проблема у всех президентов, знаете? Тайм-менеджмент, то, как они распоряжаются своим временем. Президенты в большинстве своем люди с убеждениями, они лидеры, а поэтому у них по любому поводу есть мнение. (Не может кто-то быть лидером и не иметь своего мнения.) Также они не доверяют другим людям, не хотят делиться обязанностями, предпочитают все делать сами и так, как они считают нужным. Пытаясь организовать работу офиса председателя парламента, а позже – президента и хорошо зная желание Димитриса всё контролировать, я ему говорил постоянно: «Выбирай. Мы можем сделать 10-20 дел, как ты этого хочешь, под твоим контролем и с твоим непосредственным участием. Или можем вместе сделать 100 дел, но из них 10-20 получатся не так, как ты хочешь. Мы способны сделать 100 дел вместо 20! И какими-то результатами ты не будешь доволен, но все равно мы в пять раз больше успеем!» И он соглашался. Делегирование давалось ему с трудом, не всегда получалось. Но с моей логикой соглашался.
>
> Димитрис всё контролировал, ему нужно было лично быть причастным ко всему. Но в работе президента это невозможно. Просто нет времени. Количество часов в день ограничено. Все президенты, как роботы, вне зависимости от страны – им говорят с утра, какое у них расписание. Они должны его выполнять. У них есть секретарь, который им говорит: «В 9 придет такой-то, в 10 придет Наталия, в 11 придет Васос». А что значит тайм-менеджмент? Ты должен решить, что не можешь один час разговаривать с Васосом, поговоришь с ним полчаса, а вторую половину часа потратишь на чтение документов. Исследования подтверждают, что за полчаса можно успеть рассказать обо всем на какую-либо одну конкретную тему. Димитрис этого не придерживался. Он мог встречаться с людьми и по часу, и по полтора, всё расписание сбивалось.

Представляется необходимым обратить внимание на экспертное мнение другого выдающегося представителя политической арены Кипра Стефаноса Стефану. В настоящее время он генеральный секретарь партии АКЕЛ, и уже с 2001 года входил в ближайший круг советников Димитриса Христофиаса. Этот опыт предоставляет ему уникальную перспективу для глубокого понимания внутренних и внешних аспектов лидерства президента в сложный период экономического кризиса. В ходе разговора были рассмотрены как политические, так и личностные аспекты, определяющие действия и решения Димитриса Христофиаса на посту президента.

Из интервью Наталии Кардаш (Н.К.) и генерального секретаря партии АКЕЛ Стефаноса Стефану (С.С.) о Димитрисе Христофиасе

Н.К.: Вы работали с Димитрисом Христофиасом много лет. Как бы вы описали его личность?
С.С.: Мы с ним сблизились в ноябре 2001 года. В то время, когда он стал президентом страны, я был генеральным секретарем молодежной организации АКЕЛ. И он попросил меня присоединиться к его кабинету в качестве советника. Я был рядом с ним до последнего дня его президенства.

Христофиас был глубоко вовлечен в политику. Я имею в виду, что все в его жизни было тесно связано с ней. Он был очень чувствителен ко всем нюансам внутренней и внешней политики и умел оценивать политические аспекты всего, что его окружало.

Политика занимала в жизни Христофиаса центральное место. Поскольку он вышел из простого народа, он был очень человечным. Даже девизом его предвыборной кампании в 2008 году были слова «Справедливое решение». Это относилось к кипрской проблеме и справедливому обществу. Вторым девизом было – «Президентство, ориентированное на человека».

Христофиас был очень чутким к человеческой боли и жизненным сложностям. Причем это признавали все, независимо от религиозной или политической принадлежности.

Целью его жизни и политической деятельности было сделать жизнь людей проще и радостнее. Он считал, что в основе марксизма лежит стремление сделать людей счастливее. Именно так Христофиас подходил к политике. Он был заинтересован в каждом человеке, старался помогать всем, независимо от их политических взглядов.

В своем отношении к людям он никогда не различал коренное население Кипра и тех, кто приехал на остров. У него было очень развито чувство солидарности с миром, поэтому он уделял время изучению международных и национальных политических ситуаций, а также стремился их понять. Его беспокоили проблемы палестинского и других народов, которые сталкивались с политическими кризисами или с вопросами выживания.

В то же время он восхищался борьбой тех, кто старался преодолеть трудности и противостоять более сильным противникам. Например, кубинцев, оказавшихся в блокаде США, и вьетнамцев, сражавшихся с американцами во время их вторжения во Вьетнам.

Его очень твердая политическая позиция заключалась в том, что народ имеет право решать свою судьбу и делать собственный выбор. И это право необходимо защищать. Именно это стремился реализовать Димитрис Христофиас во время своего президентского срока.
Н.К.: Помогите мне, пожалуйста, понять один момент. Христофиас был одним из лучших председателей парламента Кипра, которого уважали даже его оппоненты. Но сейчас его называют худшим президентом Кипра. Почему?
С.С.: Я поделюсь с вами своим пониманием ситуации, поскольку наблюдал все изнутри. Я считаю, что это было обусловлено несколькими факторами. Он был человечным, прогрессивным, реалистичным. Он не притворялся, а жил так – искренне.

Он был примером того, как простой скромный человек смог стать

> президентом Республики. До этого президентами всегда были либо богатые люди, либо представители политической элиты, либо сторонники крайне правых сил. А Христофиас был вне элиты, выходец из народа. В течение первых двух с половиной лет своего президентства он был по-настоящему лучшим на этом посту. Конечно, по внутренним вопросам у него было немало разногласий с экспертами, но он всегда старался проводить прогрессивную социально-экономическую политику, хотя она очень отличалась от политики, которую проводят в Европейском союзе. И огромное внимание он уделял решению Кипрского вопроса. В то время вместе со своим другом, лидером «Турецкой Республики Северного Кипра» Талатом, они добились значительного сближения позиций по всем вопросам. Об этом говорят и сегодня. Но им не хватило времени, чтобы до конца решить кипрскую проблему. В апреле 2011 года Талат проиграл выборы, на пост «президента» пришел Дервиш Эроглу. И западные страны увидели, что теперь будут одни только разногласия, так как позиция нового лидера турок-киприотов отличалась от того, что обсуждали Христофиас и Талат. А значит, нет смысла держать на посту президента Кипра представителя левых или коммуниста. Зачем показывать плохой пример на социально-экономическом уровне другим политикам? Особенно с учетом того, что в то время в мире уже бушевал экономический кризис.

Президентство Димитриса Христофиаса было периодом значительных инициатив и преобразований на Кипре, охватывающих как внутренние, так и международные аспекты политики.

Во-первых, Христофиас проявил глубокую приверженность мирному урегулированию кипрской проблемы, настаивая на поддержке концепции двухзональной двухобщинной федерации. Несмотря на его активное участие в мирных переговорах и личные связи с турко-кипрскими лидерами, в частности с Талатом, окончательное решение проблемы так и не было им достигнуто, во многом из-за внешнего давления со стороны Турции.

С точки зрения экономической политики, правление Христофиаса было омрачено финансовым кризисом и взрывом на военной базе. Эти события стали катализатором негативного восприятия в прессе и политического давления. Экономический кризис, частично обусловленный глобальным финансовым кризисом 2008 года, потребовал значительных усилий для стабилизации кипрской экономики, включая привлечение международной финансовой помощи.

На международной арене Христофиас активно работал над расширением внешнеполитических связей Кипра, устанавливая отношения со многими

странами, но особое внимание уделялось укреплению экономических, политических и культурных связей с Россией, страной, к которой он питал особое уважение.

Во время своего президентства Димитрис Христофиас прилагал значительные усилия для выполнения своих предвыборных обещаний, особенно в части решения Кипрской проблемы, которую он считал главной задачей своей жизни и главным делом для своей страны. Однако его работа была осложнена экономическим кризисом и недостатком поддержки со стороны общественности, что было усилено негативными публикациями в СМИ и критикой со стороны политических противников. Эти факторы серьёзно помешали ему добиться успехов в экономической и социальной сферах.

При этом Христофиас сохранял теплые семейные отношения. У него было трое детей – Марианна, Христина и Христос, и он уделял много времени общению с внуками, особенно в последние годы своей жизни. Христофиас очень любил читать, особенно ему нравилась классическая русская литература, к которой он приобщился в молодости. Это хобби предоставляло ему возможность отдыха и вдохновения в трудные времена своего правления.

Вся жизнь Христофиаса прошла в борьбе. В детстве он боролся за освобождение Кипра, в юности – за идеалы социализма и коммунизма, позже – в ходе всей своей политической карьеры – за интересы трудового народа и партии АКЕЛ[213]. В последние 40 лет жизни много сил отнимала борьба с недугами, восстановление после операций. После окончания президентского срока пришлось отражать нападки неприятелей, которые буквально устроили травлю Христофиаса на страницах кипрской прессы[214].

18 мая 2019 года Христофиас поступил в отделение трансплантации центрального госпиталя Никосии, а уже 20 мая был переведен в реанимацию. Через неделю – временное улучшение, но потом его состояние ухудшилось, и 21 июня шестого президента Кипра не стало.

---

[213] Christofias D. Cyprus and the International Economy. Progressive Party of Working People (AKEL). – 2008. – 138.
[214] Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – С. 162.

Применение метода сравнительного биографического анализа к четырем президентам Кипра – Джорджу Василиу, Глафкосу Клиридису, Тассосу Пападопулосу и Димитрису Христофиасу – позволило выявить значимые закономерности в их политических карьерах и вкладе в развитие страны. Анализ их происхождения, образования, опыта до президентства и деятельности в качестве глав государства позволил проследить, как личные и профессиональные качества лидеров влияли на их подходы к решению Кипрской проблемы. Это исследование подчеркивает важность комплексного подхода к изучению политической элиты, включая анализ теории элит, для понимания того, как формируются институты президентства и какие каналы рекрутирования являются наиболее эффективными в политическом контексте Кипра.

Подводя итог анализу биографий четырех президентов Кипра, мы обозначили ключевые аспекты их взаимодействия с политическими структурами и процессами. Теперь переходим к третьей главе нашего исследования, где акцент смещается на общие тенденции в рекрутировании кипрской политической элиты. Этот анализ позволит нам глубже понять механизмы, через которые формируются ключевые фигуры политического управления на Кипре, и выявить общие закономерности в подборе лидеров страны, основываясь на изученных биографиях ее президентов.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ НА КИПРЕ

3.1. Фигуры президентов Кипра: параметры власти

Политико-биографический анализ представляет собой важный методологический инструмент в политической науке[215], который позволяет глубже понять не только личные качества и карьерные пути отдельных лидеров, но и широкие политические процессы, что находит подтверждение в академической дискуссии М.М. Мчедловой в «Вестнике Российского университета дружбы народов», где поднимается вопрос о новых подходах в политической науке. Соглашаясь с мнением М.М. Мчедловой о том, что «изменение традиционных теоретических рамок ставит под сомнение легитимность традиционных политических практик, легитимность институтов, целей и субъектов политического процесса»[216], отметим, что биографический анализ на базе личных интервью с политическими лидерами способствует формированию нового комплексного взгляда на мотивации политических деятелей, их влияние на политику и взаимосвязь их личной истории с историей государства. Интеграция биографического анализа в сравнительный политологический подход в ходе исследования позволила выявить паттерны в поведении и стратегиях политических элит, а также их роль в формировании политических институтов и процессов. Такой подход позволил осмыслить, как образование президентов, предшествующий опыт, идеологические установки и политическая социализация оказали влияние на общее развитие Кипра. Интервью, проведенные автором исследования с президентами Кипра, их соратниками и членами семей, обогащают этот анализ, предоставляя детальные сведения о

[215] Боришполец К.П. Методы политических исследований. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, Глава 7. Подготовка итоговых документов прикладных проектов. – 2005. – С. 161.
[216] Мчедлова М.М. Политическая наука в поисках новых подходов: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. – т. 25. – № 2. – с. 287–292.

личности и управленческом стиле каждого президента, что в свою очередь помогает понять их решения и политическую повестку в различные исторические периоды. Тем самым, биографический анализ в сравнительной политологии становится не только инструментом изучения прошлого, но и средством прогнозирования будущего, позволяя оценить потенциальные траектории развития политической системы в зависимости от личностей, занимающих ключевые государственные посты.

В рамках проведенного сравнительного биографического анализа политических элит Республики Кипр, значительную ценность представляют как эксклюзивные интервью автора исследования с самими президентами (см. приложение 1), так и личные интервью с ключевыми фигурами на политической арене (см. приложение 2), имевшими непосредственное взаимодействие с анализируемыми президентами. Например, со всеми четырьмя президентами работали министр иностранных дел Йоргос Якову и активный член партии АКЕЛ, член парламента, министр, мэр Лимассола Андреас Христу, а также общественный деятель – председатель Кипрского инвестиционного агентства, председатель ТПП Кипра Фидиас Пилидис.

С тремя из четырех президентов в практически ежедневном режиме общался переговорщик по кипрскому вопросу Андреас Мавроянnис. Персональные интервью были также проведены с директором офиса президента Пападопулоса Хрисисом Пантелидисом и директором офиса президента Христофиаса Васосом Георгиу.

В процессе работы над диссертацией были проинтервьюированы ближайшие соратники трех президентов: Клиридиса (Никос Кошис), Пападопулоса (Тассос Джонис), Христофиаса (Титос Христофидис и Стефанос Стефану). Кроме того, были проведены беседы с ведущими исследователями и журналистами - авторами работ о президентах Кипра, а также с членами семей президентов.

Комментарии в формате интервью способствуют более широкому анализу политической элиты Кипра за счет предоставления детализированных описаний

внутренних процессов, идейных течений и ключевых решений, принятых в период правления каждого из президентов. Ценность интервью заключается в формировании комплексного взгляда на механизмы политического рекрутирования, стратегии управления национальными вопросами и личностные характеристики, влияющие на эффективность политического лидерства на Кипре.

В сравнительной политологии интервью являются ценным источником первичных данных[217], которые позволяют исследователям получить углубленное понимание политических процессов и личностных характеристик лидеров. Интервью, проведенные автором исследования, предоставляют следующие возможности для анализа в контексте сравнительной политологии:

– участники и очевидцы событий могут делиться уникальными сведениями и персональным видением ситуаций, недоступным в официальных документах;

– интервью помогают истинные мотивы политических деятелей, процесс формирования убеждений и стратегических решений;

– интервью добавляют личностное измерение в изучение политических элит, показывая, как индивидуальные качества и решения влияют на политические процессы;

– сведения из интервью могут помочь разобраться в сложных политических событиях, предоставляя контекст и интерпретацию;

– интервью позволяют сравнить стили руководства, приоритеты и влияние разных лидеров на курс страны;

– первичные данные из интервью могут подтвердить или опровергнуть существующие теории и гипотезы в политической науке.

В целом, массив авторских интервью позволил провести сравнительный анализ политических лидеров Кипра по основным каналам рекрутирования (происхождению, образованию, политическим достижениям и личностным характеристикам), который представлен в таблицах 3.1 – 3.6.

---

[217] Боришполец К.П. Методы политических исследований. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, Глава 7. Подготовка итоговых документов прикладных проектов. – 2005. – С. 168.

Таблица 4.1. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по происхождению[218]

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
Происхождение			
Семья врача. Третий президент родился 20 мая 1931 года в Фамагусте в семье врача-офтальмолога, члена ЦК Компартии Кипра, участника Гражданской войны в Греции Васоса Василиу. После поражения левых сил Греции, родители оказались в Венгрии, затем переехали в Советский союз. В 1961 году они вернулись на ставший независимым Кипр.	Семья юриста. Четвертый президент родился 24 апреля 1919 года в Никосии, в семье известного адвоката. Отец Глафкоса – Иоаннис Клиридис – активно интересовался политикой. Он даже баллотировался на первых президентских выборах Кипра, но проиграл архиепископу Макариосу, набрав довольно большое количество голосов (32%). Одно время он занимал пост мэра Никосии.	Семья учителя. Пятый президент родился 7 января 1934 года в Никосии. Отец Тассоса Николас Пападопулос был обычным учителем, но дружил с неординарными и влиятельными людьми, среди которых было много юристов и политиков. Поэтому мальчик, восхищаясь несколькими друзьями отца, выбрал именно юриспруденцию в качестве своей будущей карьеры.	Семья рабочего. Шестой президент родился 29 августа 1946 года в ныне оккупированной турецкими войсками деревне Като Дикомо. Отец был строителем, но еще и подрабатывал в кафе, где собирались члены профсоюза ПЕО (профсоюз рабочих при партии АКЕЛ). Это и определило политические взгляды и будущую карьеру Димитриса.

[218] Составлено автором на основании проведенных интервью с президентами, их соратниками и членами их семей (см. приложения 1 и 2)

Исходя из анализа происхождения четырех кипрских лидеров, можно увидеть, как род занятий родителей повлиял на их жизненный путь и политическую карьеру. Джордж Василиу вырос в семье врачей, убежденных членов Коммунистической партии Кипра, создателей партии АКЕЛ (Партии трудового народа), ставшей правопреемницей Коммунистической партии Кипра, запрещенной в 1931 году. Родители Василиу не только вели активную партийную работу, но даже рисковали жизнью, присоединившись к партизанскому движению в Греции во время гражданской войны 1946–1949 годов.

Глафкос Клиридис – из семьи юриста, придерживавшегося левых взглядов. От отца он унаследовал интерес к юриспруденции и политике, что способствовало его пути к лидерству. Тассос Пападопулос родился в семье учителя, занимавшего активную политическую позицию. Вдохновленный окружением отца и многочисленными беседами с образованными людьми своего времени, он также выбрал юридическую карьеру, позволяющую приносить наибольшую пользу обществу. Его активная общественно-политическая работа во многом определила его путь к президентству. Димитрис Христофиас вырос в рабочей семье, благодаря окружению (с самого детства большая часть дня проходила среди членов Партии АКЕЛ и профсоюза ПЕО), с ранней юности определился с политическими предпочтениями и вел активную общественную работу.

Политико-биографические данные, интегрированные в таблицу 3.1. показывают, что происхождение, окружение и приверженность родителей определенной политической идеологии имеют немаловажное влияние на формирование политической идентичности и карьеры, иллюстрируя разнообразие путей, которые могут привести к государственному лидерству. Также они демонстрируют значимость ранней политической социализации будущих лидеров, подчеркивая роль индивидуальных и социальных факторов в рекрутировании политической элиты на Кипре.

Таблица 4.2. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по образованию[219]

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
Образование			
Получил образование в университетах Женевы, Вены, Будапешта, работал в Великобритании, имеет степень доктора экономических наук. После окончания первого курса медицинского факультета, Дж. Василиу, в связи с переездом, бросает учебу. Через несколько лет поступает в ведущий университет Венгрии: Экономический университет имени Карла Маркса, заканчивает его с красным дипломом, затем продолжает обучение в аспирантуре. Защитив диссертацию, переезжает в Лондон, затем возвращается на Кипр. В 1962 году Василиу основал в Никосии крупнейший исследовательский центр в Средиземноморье – Научно-	Начал обучение в Англии, но его учеба прервалась с началом Второй мировой войны, на которую он пошел добровольцем. После окончания войны Клиридис изучал право в Лондонском Королевском колледже, затем учился в Грейс-Инн, в итоге в этих вузах он окончил философский и юридический факультеты. С 1951 года занимался адвокатской практикой на родине. Его юридическое образование и навыки ведения переговоров выделили Клиридиса, как миротворца, что сыграло важную роль в государственных переговорах на разных постах, которые он занимал в течение жизни. Обучение не только сформировало его профессиональные навыки, но и способствовало развитию критического мышления и	В старшей школе Тассос увлекался философией, часами обсуждал с друзьями устройство мира, труды Маркса, Энгельса, Ленина, строил планы по созданию более справедливого общества. В студенческие годы в Лондоне Пападопулос и его лучшие друзья жили общиной. Он жил в одной квартире со Спиросом Киприану (будущим министром первого правительства Макариоса и президентом Кипра) и Леллосом Димитриадисом (впоследствии – мэром Никосии, возглавлявшим столицу почти 30 лет). Все трое принимали активное участие в национально-освободительном движении, стараясь по мере сил помогать родной стране из Лондона. Тем самым у истоков политической карьеры Тассоса	В возрасте 14 лет вступил во Всегреческую единую организацию учащихся средних школ (ПЕОМ) и принимал активное участие в работе Единой демократической организации молодежи (ЭДОН). От партии АКЕЛ Христофиас был направлен на учебу в СССР, и в 1969 году поступил в Институт общественных наук. После окончания Института, Д. Христофиас продолжил обучение в Академии общественных наук ЦК КПСС. Христофиас, выпускаясь из Академии, защитил диссертацию на тему «Развитие молодежного движения на Кипре и отношения турко- и греко-кипрской молодежи». Образование и опыт жизни в СССР дали Христофиасу

[219] Составлено автором на основании проведенных интервью с президентами, их соратниками и членами их семей (см. приложения 1 и 2)

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
исследовательский центр по изучению Ближневосточного рынка (КЕМА). Одним из своих главных достижений Дж. Василиу считал создание первого на Кипре государственного Университета.	аналитических способностей, что стало фундаментом для его политической деятельности, подготовило его к роли лидера на международной арене.	Пападопулоса – студенческая жизнь и друзья-единомышленники. Таким образом, годы учебы стали базисом для политической карьеры.	уникальное преимущество в анализе и предвидении сложных политических сценариев, в планировании работы партии АКЕЛ, которую он возглавлял, в его работе в качестве председателя парламента Кипра и лидера кипрского государства.

Основываясь на представленной информации в таблице 3.2., можно сделать вывод, что образование играет ключевую роль в рекрутировании и формировании политической элиты Кипра, предоставляя будущим лидерам необходимые знания и компетенции для эффективного управления и принятия стратегических решений. Показательным является тот факт, что все четыре президента Кипра получили высшее образование за пределами своей страны, как в странах социалистического блока (Василиу, Христофиас), так и в Великобритании (Клиридис, Пападопулос).

Это позволило с юности получить и опыт международного общения, и умение адаптироваться в незнакомой среде, и восприимчивость к различным культурным и образовательным традициям. Однако различия в специализации высшего образования имеют важное значение именно в стиле управления страной. Экономист Джордж Василиу понимал, что без международной политической и общественной поддержки, без интеграции в современные транснациональные институты, не добиться решения Кипрской проблемы. При этом на втором месте среди его приоритетов была экономическая независимость страны.

Превосходное политэкономическое образование, ранняя вовлеченность в транснациональный бизнес и международное финансово-экономическое сотрудничество, глубокое понимание европейских интеграционных процессов – все эти факторы нашли отражение в экономическом курсе. Василиу последовательно снижал уровень экономического национализма, модернизируя экономику на основе активных внутренних реформ и развития международных связей. Впервые за свою экономическую историю Кипр стал открываться для внешнего мира. При этом общая экономическая политика определялась курсом на вступление в ЕС, верой в европейские политические ценности и эффективность наднациональных механизмов интеграции.

Юристы Глафкос Клиридис и Тассос Пападопулос, получившие образование в Великобритании, решали кипрскую проблему в плоскости обсуждения нюансов будущего договора, вдавались в детали, продумывали стратегии. При этом Клиридис мастерски владел умением вести переговоры и добиваться результатов, а Пападопулос отличался энциклопедическими знаниями и, по свидетельству очевидцев, «лучше своих министров разбирался в любой теме, связанной с внутренними делами страны».

Димитрис Христофиас в силу своего образования, своих убеждений и опыта, сосредоточился на благосостоянии рабочего класса и рядовых жителей Кипра, много времени уделял решению социальных вопросов.

Образование как канал рекрутирования на Кипре имеет стратегическое значение, обеспечивая политическим лидерам базу знаний и навыков, необходимых для эффективного ведения политики и управления государством. Зарубежное образование предоставляет важные сравнительные преимущества, обеспечивая мультикультурное образовательное пространство для приобретения глобального политического взгляда и стратегического понимания. Это способствует формированию дипломатических компетенций и укреплению межкультурных коммуникативных навыков, необходимых для международной политической интеграции и управления внутренними делами страны.

Таблица 4.3. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по политическому опыту до президентства[220]

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
Политический опыт до президентства			
До выдвижения на пост президента Василиу не имел политического опыта, однако был успешным бизнесменом. Его предпринимательский опыт был уникальным среди четырех президентов и, вероятно, повлиял на его экономическую политику в качестве главы государства. Он был единственным из четырех президентов, кто баллотировался в качестве независимого кандидата на свой первый президентский срок. Джордж Василиу привнес в политику элементы управленческого учета и такие навыки бизнес-управления, как быстрое реагирование на изменяющиеся реалии открытого рынка, аналитический подход к	Клиридис поддерживал деятельность ЭОКА[221], защищая в суде членов организации. В 1959 году участвовал в написании текста Конституции Республики Кипр. После провозглашения независимости Республики Кипр был избран депутатом, а затем и председателем Парламента. После военного переворота 1974 года Клиридис исполнял обязанности президента Кипра. Затем Глафкос Клиридис создал «Единую партию национально мыслящих», которая с 1976 года стала называться «Демократический сбор» (ДИСИ). Он возглавлял эту партию вплоть до своего избрания на пост президента страны в 1993 году. На президентских выборах Клиридис выставлял свою кандидатуру пять	Пападодулос был одним из самых верных соратников архиепископа Макариоса, его правой рукой. Он участвовал в разработке Конституции Республики Кипр, лично принимал участие в процессе подписания Цюрихско-Лондонских соглашений. После провозглашения независимости республики Пападопулос в течение 12 лет занимал высшие государственные посты, возглавляя министерства внутренних дел (1959–1960), труда и социального страхования (1960–1970), сельского хозяйства (1964–1967), здравоохранения (1967–1970). В 1970 году он вышел из состава правительства и был впервые избран членом Парламента Кипра, а с мая по	Христофиас с юношеских лет проявлял интерес к политике и был членом молодежной организации этой партии (ЭДОН). В 1964 году Христофиас стал членом Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЕЛ) и Всекипрской федерации труда (ПЕО). В 1969 году был избран членом ЦК ЭДОН, а с 1977 по 1987 годы занимал пост генерального секретаря ЭДОН, затем был избран в ЦК АКЕЛ, а позже – в 1986 году – и в Политбюро партии. В 1988 году Димитрис Христофиас стал Генеральным секретарем партии. Он переизбирался на этот пост в 1990, 1995, 2000 и 2005 годах. До участия в президентских выборах он более 20 лет занимал пост

[220] Составлено автором на основании проведенных интервью с президентами, их соратниками и членами их семей (см. приложения 1 и 2)

[221] сокращение от греч. Εθνική Οργάνωσις Κυπρίων Αγωνιστών, военно-политическая организация греков-киприотов, выступавшая за немедленное присоединение Кипра к Греции.

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
принятию решений, долговременное планирование. Придя к власти как независимый кандидат, Василиу запомнился своим соотечественникам как автор «кипрского экономического чуда». **В 1988 году Джордж Василиу как независимый кандидат при поддержке партий АКЕЛ и ЭДЭК одержал победу во втором туре, набрав 51,63% голосов.**	раз, в 1983, 1988, 1993, 1998 и 2003 годах. Была еще попытка стать президентом в 1978-м, но тогда Клиридис снял кандидатуру с выборов, поддержав Спироса Киприану. **В 1993 году Глафкос Клиридис при поддержке партий ДИСИ и ДИКО одержал победу во втором раунде, набрав 50,31%.** **В 1998 году Клиридис подтвердил свои президентские полномочия, набрав во втором туре выборов 50,82%.**	октябрь 1976 года занимал пост председателя парламента. С 1991 по 2001 годы он был бессменным лидером парламенского представительства партии ДИКО в парламенте, а в 2000 году стал лидером этой партии. **В 2003 году Тассос Пападопулос при поддержке партий ДИКО, АКЕЛ, ЭДЭК и Партии зеленых одержал победу в первом туре, набрав 51,51% голосов.**	генерального секретаря АКЕЛ. В 1991 году Христофиас впервые был избран в Парламент Кипра. С 2001 до 2008 он занимал пост председателя парламента. **В 2008 году Димитрис Христофиас при поддержке партий АКЕЛ, ДИКО, ЭДЭК, ЭДИ, Фронта восстановления центра и Партии зеленых одержал победу во втором туре выборов президента, набрав 53,36%.**

Компаративный анализ политического опыта четырех президентов Кипра до их вступления в должность, представленный в таблице 3.3., отражает как сходства, так и различия в их карьерных путях. Джордж Василиу выделяется среди своих современников как эффективный экономический лидер и стратег лидер без партийно-политического опыта, пришедший в политику из бизнеса. В то же время Клиридис, Пападопулос и Христофиас имели обширный опыт в государственных институтах и партийной деятельности до своего президентства. Василиу, независимый кандидат, принес в управление страной элементы управленческого учета и бизнес-управления. В отличие от него, Клиридис проявил себя как опытный политик. Начав свою деятельность как юрист, адвокат участников национального сопротивления, он позже приобрел серьезный опыт разработки основных документов страны. В течение 16 лет Клиридис возглавлял парламент Кипра, а в критические месяцы турецкого вторжения в 1974 г. исполнял обязанности президента страны. Пападопулос отличался тем, что был тесно связан с национально-освободительным движением и непосредственно участвовал в разработке Конституции страны и Цюрихско-Лондонских соглашений, что сформировало его как политика с сильными националистическими убеждениями. Христофиас, начав свою карьеру в студенческих и молодежных организациях, затем активно работая в партийных структурах, доказал однопартийцам, что может стать эффективным лидером АКЕЛ. Под его руководством партия стала крупнейшей в стране, завоевав рекордное количество голосов на парламентских выборах 2001 года. Димитрис Христофиас также возглавлял парламент страны и считается одним из самых эффективных лидеров за всю историю кипрского парламента. Его карьерный путь был результатом продолжительной партийной работы и парламентской деятельности, что выделяет его среди остальных президентов умением налаживать диалог и искать компромиссы.

Таким образом, сходство четырех лидеров заключается в их неоспоримом влиянии на политическую жизнь Кипра и значительном вкладе в его развитие.

Однако каждый шел к президентству по своему уникальному пути, отражающему личные убеждения, жизненный опыт и индивидуальные качества.

Таблица 4.4. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по политической деятельности[222]

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
Политическая деятельность			
29 апреля 1993 года основал партию «Движение свободных демократов»[223]. От своей партии был избран членом парламента, где проработал с 6 июня 1996 года до 31 июня 1999. Позднее в 1996 году партия объединилась с партией «Новое социал-демократическое движение[224]. После объединения партия стала называться «Объединенные демократы»[225]. Василиу возглавлял эту партию с 1996 по 2005 год. Джордж Василиу сосредоточил усилия на укреплении международного положения Кипра, что включало налаживание дипломатических связей с	В 1959 году возглавил образовавшуюся из борцов ЭОКА партию «Патриотический фронт»[226]. 31 июля 1960 года на первых парламентских выборах стал членом парламента от своей партии. 15 августа 1960 года стал председателем парламента. В 1969 году «Патриотический фронт» был распущен, а Глафкос Клиридис и Поликарпос Йоркаджис основали «Единую партию»[227]. В 1970 году партия получила места в Парламенте, а Клиридис был снова избран председателем парламента. 16 июля 1976 года по	В политике с юности, во время учебы в Лондоне присоединился к борьбе кипрского народа за воссоединение с Грецией, стал соратником лидера нации – архиепископа Макариоса. Вел активную политическую деятельность, приведшую в итоге к объявлению независимости острова. Работал министром, затем в 1970 год стал членом парламента и работал там до 1981 года. В 1980 году основал партию «Союз центра»[228]. В 1981 году партия не прошла в парламент. В 1989 году партия Пападопулоса объединилась с партией ДИКО. От ДИКО Пападопулос был избран в	С раннего возраста был членом молодежной организации ЭДОН, затем был избран ее генеральным секретарем. Вступив в ряды партии АКЕЛ, вел активную работу в качествен рядового члена и, позже, члена Центрального комитета партии, а 22 апреля 1988 года был избран генеральным секретарем АКЕЛ. На этом посту Димитрис Христофиас проработал до 21 января 2009 года. В мае 1991 года был избран членом парламента. С июня 2001 года по февраль 2008 года был председателем парламента Республики Кипр.

[222] Составлено автором на основании проведенных интервью с президентами, их соратниками и членами их семей (см. приложения 1 и 2)
[223] По-гречески: Κίνημα Ελευθέρων Δημοκρατών
[224] По-гречески: Ανανεωτικό Δημοκρατικό Σοσιαλιστικό Κίνημα
[225] По-гречески: Ενωμένοι Δημοκράτες
[226] По-гречески: Πατριωτικό Μέτωπο
[227] По-гречески: Ενιαίον Κόμμα
[228] По-гречески: Ένωσης Κέντρου

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
ключевыми международными акторами, такими как Европейское сообщество, ООН и отдельными странами, для обеспечения поддержки в решении Кипрского вопроса. Особое внимание Василиу уделил интеграции Кипра в Европейское сообщество, что впоследствии, в 1990 году, привело к подаче заявки на вступление в ЕС и вступлению Кипра в Европейский союз в 2004 году. Это стало важным этапом в международной интеграции страны. На внутригосударственном уровне, Василиу проводил экономические реформы, направленные на развитие ключевых секторов экономики, что привело к значительному экономическому прогрессу и поспособствовало укреплению экономического потенциала Кипра.	собственному желанию ушел с поста председателя парламента, пробыв в этой должности 16 лет. В 1976 году была распущена «Единая партия», а Клиридис основал «Демократический сбор» (ДИСИ) и возглавлял эту партию до 1993 года. Он был снова избран в парламент в 1981 году и работал там до 1993 года. Ключевыми аспектами его деятельности на посту президента страны были укрепление оборонных возможностей Кипра, решение кипрской проблемы и продолжение процесса интеграции законодательства Кипра, необходимого для вступления в Европейский Союз. Клиридис создал уникальный для Кипра опыт политического сотрудничества, поручив переговоры о вступлении в ЕС своему бывшему сопернику, предыдущему президенту страны Джорджу Василиу.	парламент в 1991 году и проработал там до 2003 года. 7 октября 2000 года Тассос Пападодулос возглавил ДИКО, руководил партией до 22 октября 2008 года. Пападопулос провел завершающий этап переговоров по решению Кипрской проблемы, которые были подготовлены его предшественниками. Однако, перед референдумом по объединению страны призвал нацию голосовать «против», так как не был согласен с последней версией текста, предложенного лидером ООН. В период его правления на Кипре отмечались экономический рост, уменьшение внешнего долга и укрепление международных связей. Его стратегия развития страны была сфокусирована на фискальной дисциплине и создании благоприятной среды для инвестиций и развития.	Выиграв президентские выборы, Димитрис Христофиас создал правительство согласия, где были представлены члены разных партий. В годы его правления были реализованы значительные социальные инициативы. Основное внимание в политической программе Христофиаса уделялось улучшению условий жизни населения через увеличение социальных пособий и проведение реформ в сфере пенсионного обеспечения, что способствовало повышению уровня социальной защиты граждан. После окончания президентского срока и до ухода из жизни продолжал помогать в партийной работе, консультировать соратников и писать статьи по поводу основных политических событий.

Сравнительный анализ политической деятельности четырех президентов Кипра, представленный в таблице 3.4., иллюстрирует личные особенности планирования и реализации стратегий внешней и внутренней политики.

Джордж Василиу внес значительный вклад в укрепление международного положения Кипра и сосредоточился на экономическом развитии страны. Глафкос Клиридис, имея богатый политический опыт, сконцентрировался на переговорах по Кипрской проблеме и укреплении оборонного потенциала страны и модернизации кипрской национальной гвардии. Тассос Пападопулос, известный своей работой с архиепископом Макариосом и участием в создании Конституции Кипра, активно занимался переговорами по Кипрской проблеме, но в итоге призвал греков-киприотов голосовать против плана Аннана. Димитрис Христофиас, благодаря своей политической позиции и многолетней работе в партии АКЕЛ, поддерживал различные социальные инициативы и старался улучшить условия жизни населения страны. В отличие от Пападопулоса, он известен примирительной позицией по Кипрской проблеме и способностью к поиску компромисса. Общим для всех президентов является их вклад в решение Кипрской проблемы. Однако методы и подходы к управлению и международной политике у каждого были разными, что отражало их уникальные личностные качества, политические предпочтения и идеологические ориентиры.

Таблица 4.5. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по решению Кипрской проблемы[229]

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
Переговоры по Кипрской проблеме			
Джордж Василиу активно участвовал в переговорах под эгидой ООН, стремясь найти мирное решение для давнего конфликта, предложив вместе с Бутросом Гали всеобъемлющий план, который был приемлем и для турко-кипрской стороны. В процессе переговоров Василиу занимал активную позицию, направленную на поиск мирного решения продолжительного кипрского конфликта. Применяя свой опыт бизнес-управления, в 1988-1993 гг. он сосредоточил свои усилия на переговорном процессе по урегулированию конфликта между греками и турками-киприотами, и сделал этот вопрос главной целью	Активное участие Глафкоса Клиридиса в переговорном процессе в период с 1964 по 1967 годы позволило добиться практического согласования всех основных моментов урегулирования. Однако, несмотря на достигнутые договоренности, президент Макариос решил не принимать результаты переговоров Клиридиса, что стало одним из поворотных моментов в истории кипрского конфликта. Существует мнение, что если бы Клиридису была предоставлена возможность довести переговорный процесс до конца, возможно, удалось бы избежать турецкого вторжения и последующих трагических событий на острове. Этот эпизод подчеркивает сложность политического процесса на Кипре и важность консенсуса в принятии	Тассос Пападопулос, придя к власти, был вынужден продолжить переговоры по уже практически согласованному Плану Аннана, который вызвал у него определенные возражения. Несмотря на это, Пападопулос внешне демонстрировал заинтересованность в дальнейшей работе над планом, хотя не раз заявлял, что Плана Аннана по воссоединению Кипра не соответствует интересам греков-киприотов. В итоге его отказ от плана и призыв голосовать «против» на референдуме 2004 года привели к отклонению предложения, тем самым обнулив результаты многолетних переговоров и усилий двух предыдущих президентов.	Своей первоочередной задачей Димитрис Христофиас считал восстановление диалога с турками-киприотами и решение Кипрской проблемы. Христофиас был известен своим примирительным подходом, который отличался от жесткой позиции его предшественника. Это усилило его популярность среди тех, кто стремился к диалогу и переговорам. В первые два года у власти Христофиас сумел получить широкую поддержку благодаря своему умению строить альянсы и предлагать комплексные решения различных общественных проблем. Несмотря на его активное участие в мирных переговорах и личные связи с турко-кипрскими лидерами, окончательное решение проблемы так и не было достигнуто, во многом из-за внешнего давления со стороны

[229] Составлено автором на основании проведенных интервью с президентами, их соратниками и членами их семей (см. приложения 1 и 2)

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
внутренней и внешней политики. Кроме того, Василиу пытался донести до соотечественников необходимость идти на компромиссы для объединения страны. С целью повышения уровня жизни киприотов он провел модернизацию экономики, сделал ставку на снижение налогов, развитие международного бизнеса и туристической индустрии, которая к концу 1980-х гг. стала основным источником валютных поступлений, и обеспечила высокий уровень занятости.	решений, способных изменить ход истории. В контексте предвыборной кампании Глафкос Клиридис жестко критиковал План Бутроса Гали, согласованный президентом Василиу, что стало основой предвыборной политической программы. Впоследствии, уже находясь на посту президента, Клиридис вместе с новым генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном разработал новый план решения. В 2004 году Клиридис поддержал пятую версию Плана Аннана по урегулированию кипрской проблемы, но в конечном счете большая часть турок-киприотов проголосовали «за», а большая часть греков-киприотов, под влиянием нового президента страны, – «против» этого плана.	Жесткая националистическая позиция Пападопулоса по Кипрской проблеме и упорное отстаивание жестких, практически невыполнимых требований, нашли отклик у многих греков-киприотов. Такая позиция привела к усугублению разделения на острове и усложнила процесс дальнейшего поиска решений по кипрской проблеме. Телеобращение Пападопулоса к нации перед тем, как киприоты должны голосовать на референдуме по плану Аннана было настолько эмоциональным, что более 70% греков-киприотов проголосовали против объединения на условиях этого плана.	Турции и смены руководства «ТРСК». До этого Димитрис Христофиас и лидер турок-киприотов Мехмет Али Талат пришли к согласию по всем основным ключевым позициям, но не успели подписать договор. Приход к власти нового турко-кипрского лидера, опиравшегося на критику согласованного документа, привел к замораживанию достигнутых договоренностей. Этот момент стал очередным свидетельством сложности и многогранности урегулирования Кипрского вопроса, в решении которого греки-киприоты и турки-киприоты не имеют решающего голоса и должны согласовывать свои позиции с внешними силами.

Анализ подходов четырех президентов Кипра к решению Кипрской проблемы, представленный в таблице 3.5., выявляет сходства в стремлении к мирному урегулированию конфликта. Однако президенты использовали разные методы и политические стратегии. Джордж Василиу выступал за активное использование переговоров под эгидой ООН и, совместно с Бутросом Гали, предложил всеобъемлющий план, который нашел поддержку и у турко-киприотской стороны. Его усилия были направлены на экономическую модернизацию и повышение уровня жизни киприотов как части урегулирования конфликта. Глафкос Клиридис, у которого с 1964 года был опыт переговоров с турко-кипрской стороной, знал все детали этого конфликта и понимал его природу. Тассос Пападопулос, хотя и продолжал переговоры по Плану Аннана, в конце концов, отказался от него, призвав население голосовать «против» на референдуме. Это решение привело к сохранению разделения острова и обнулению многолетних усилий по достижению согласия. Димитрис Христофиас, в отличие от своего предшественника, принял более мягкий и примирительный подход, стремясь восстановить диалог с турками-киприотами. Несмотря на то, что решение было почти найдено и уже было получено предварительное согласие лидера турок-киприотов Мехмета Али Талата, политические изменения на севере острова препятствовали окончательному урегулированию.

Каждый президент вносил свой вклад в поиск решения Кипрской проблемы, используя различные стратегии от экономической интеграции до международных переговоров и внутреннего консенсуса. Однако сложность политической ситуации и внешнее давление не позволили достичь окончательного решения, что подчеркивает многогранность и глубокие корни конфликта на Кипре.

Таблица 4.6. – Сравнительный анализ политических лидеров Кипра по личностным качествам[230]

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
Личностные качества			
Характер президента Дж. Василиу сформировался в раннем детстве под влиянием событий и – в немалой мере – при наблюдении не по годам развитого ребенка за поведением родителей и их соратников. Предпринимательский прагматизм Василиу был одним из самых ярких личностных качеств. Будучи успешным бизнесменом, он привнес в управление страной прагматичный подход к решению проблем, отличный от более традиционного политического опыта его современников, умение делегировать, контроль за работой подчиненных. Способность дискутировать и сотрудничать с различными	Г. Клиридис был участником Второй мировой войны, служившим в британских Королевских ВВС, узником фашистких лагерей. Испытания, возможно, сформировали его стиль руководства, отношение к решению конфликтов. Его современники отмечали упорство, последовательность, стойкость. От других президентов он отличался обширным политическим опытом в качестве лидера Кипра в очень сложное время, сразу после турецкого вторжения, когда надо было разместить на оставшейся территории страны 200 тыс беженцев с оккупированной части Кипра, восстановить функционирование государственного аппарата, перезапустить экономику. Клиридиса также отличают	Главным качеством Т. Пападопулоса называют его исключительную трудоспособность и умение досконально изучать любой вопрос, который его интересовал. Министры говорили, что он знает больше, чем они по каждому из вопросов внутренней политики. Он много читал, быстро запоминал, был энциклопедией фактов, мог четко излагать свои мысли. Пападопулос отличался высокой степенью дисциплинированности и системности, предпочитая письменную форму коммуникации для документирования управленческих решений. Он проявлял требовательность к своей команде, подчеркивая	Д. Христофиас был известен своей честностью, что являлось неоспоримым достоинством в его политической карьере. Даже его оппоненты признавали, что он никогда не использовал свой пост для личного обогащения и всегда действовал в интересах народа, опираясь на свои идеалы. Его искренность и убежденность в собственной правоте сопровождались упорством и даже упрямством, однако Христофиас обладал способностью переосмысливать ситуации, возвращаться к ранее обсуждаемым вопросам для получения дополнительной информации или мог соглашаться с аргументами оппонентов после обдумывания дискуссии. В качестве лидера парламента он проявил себя как мастер

[230] Составлено автором на основании проведенных интервью с президентами, их соратниками и членами их семей (см. приложения 1 и 2)

Лидеры Кипра (1988-2013)			
Джордж (Георгиос) Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)
политическими силами подчеркивает умение Василиу находить общий язык с разными идеологическими группами. Харизматичность и способность взаимодействовать с избирателями, успешно передавая свои идеи, также играли ключевую роль в успехах Василиу в качестве предпринимателя и политика. Харизма, умение быстро находить общий язык с собеседниками и выстраивать отношения – основные личностные качества, которые отмечают и члены семьи и соратники экс-президента.	прагматизм, твердый характер, дипломатические способности и последовательность в политической карьере. Клиридис внушал избирателям доверие, мог эффективно управлять страной в кризисные моменты. Его умение вести переговоры особенно ценилось в контексте Кипрской проблемы и усилий по интеграции страны в Европейский Союз, что отражало его видение прогресса и благополучия Кипра на международной арене.	значимость точности и аккуратности в работе. Пападопулос активно вел записи всех важных событий, планов и встреч, создав обширный архив из более чем 500 тысяч документов, которые, в настоящее время, предоставляют богатый материал для изучения.	компромиссов, находя общий язык между различными политическими силами, благодаря чему заслужил уважение коллег. Эта способность к поиску компромиссов и диалогу считается одним из его ключевых личностных качеств. Аналитический склад ума, обширный политический опыт и харизма Христофиаса играли важную роль в его взаимодействии с избирателями. Он помнил тысячи имен, был «человеком из народа».

Анализ личностных качеств четырех человек, стоявших в разное время во главе кипрского государства, демонстрирует широту лидерских стратегий, каждая из которых оказала значимое влияние на политическую деятельность президентов. Из данных, представленных в таблице 3.6., можно сделать вывод, что Дж. Василиу проявил себя как выдающийся лидер с предпринимательским духом и прагматизмом. Харизматичность Василиу и его компетенции в налаживании диалога с разными политическими партиями и избирателями подчеркивают его способность к формированию общественного мнения и мобилизации поддержки избирателей. Г. Клиридис, чья юность была омрачена испытаниями Второй мировой войны, отличался непоколебимостью, последовательностью в действиях и стойкостью характера. Т. Пападопулос, известный своей высокой работоспособностью и детальной проработкой политических вопросов, проявил себя как лидер, чья методика управления характеризовалась дисциплинированностью и предельной требовательностью к себе и окружению. Д. Христофиас выделялся своей преданностью идеалам честности и прозрачности в политической практике, а его открытость к диалогу проложила путь к успеху в ролях лидера парламента и президента страны. Его аналитические способности, харизматичность социальная ориентированность и близость к народу способствовали укреплению его авторитета среди населения.

Совокупность уникальных лидерских качеств этих политических фигур определяла их способность к управлению государством и направлению его развития. Хотя их происхождение было различным, каждый из них, опираясь на свои индивидуальные особенности и жизненный опыт, сумел обрести поддержку избирателей и встать во главе Республики Кипр, что в определённой степени нивелирует фактор социального происхождения в контексте формирования политической элиты страны.

Образование же, напротив, во второй половине прошлого века имело критическое значение при отборе кадров политической элиты страны. Сравнительный анализ политических лидеров Кипра выявил ключевую роль их зарубежного образования в формировании политической компетентности,

способности к международным переговорам и стратегическому решению вопросов. Важно подчеркнуть, что основы образовательной подготовки всех четырех президентов были заложены за пределами Кипра, в связи с отсутствием развитой национальной образовательной системы в период их юности. Джордж Василиу получил образование в Венгрии, Глафкос Клиридис и Тассос Пападопулос – в Великобритании, а Димитрис Христофиас – в СССР, что существенно повлияло на их взгляды, умения и подходы к управлению государственными делами.

Анализ биографических сведений, опыта профессионального становления и политической социализации президентов Республики Кипр Джорджа Василиу, Глафкоса Клиридиса, Тассоса Пападопулоса и Димитриса Христофиаса позволяет выделить качественное образование как фундаментальную основу дальнейшего успеха. Понимая, что Кипру нужны свои вузы, с 1980-х гг. все президенты последовательно создавали условия для основания на Кипре образовательных организаций высшего и среднего звена, которые в настоящее время заняли высокие строки среди европейских вузов и имеют хорошую репутацию в мировом рейтинге (таблица 3.7.):

Таблица 3.7. Ряд организаций высшего и среднего образования в Республике Кипр и их международные рейтинги (2023 г.)

Наименование	*Город*	*Год основания*	*Рейтинговая позиция среди вузов Европы*	*Рейтинговая позиция среди вузов мира*
University of Cyprus	Никосия	1989	363	951
University of Nicosia	Никосия	2007	669	2019
European University of Cyprus	Никосия	2007	844	2793
Cyprus University of Technology ТЕПАК	Лимассол	2004	883	2973
Cyprus Institute	Никосия	2005	1064	3910
Frederick University	Никосия	2007	1189	4653
Cyprus School of Molecular Medicine	Никосия	2012	1307	5315
Cyprus International Institute of Management (University of Limassol)	Никосия	1990	1520	6492

Наименование	*Город*	*Год основания*	*Рейтинговая позиция среди вузов Европы*	*Рейтинговая позиция среди вузов мира*
University of Central Lancashire, Cyprus	Ларнака	2012	1633	7222
Neapolis University Paphos	Пафос	2007	1986	8409

Источник: составлено автором по материалам международного рейтинга[231]

Наибольшее число образовательных организаций было создано в период президентского срока Джорджа Василиу (1988–1993 гг.) и Димитриса Христофиаса (2008–2013 гг.).

Экономический профиль Джорджа Василиу обеспечил возможности «кипрского чуда» и задал вектор развития экономики Кипра на десятилетия вперед. Юридическое образование Глафкоса Клиридиса и Тассоса Пападопулоса позволило вести квалифицированные переговоры по правовым аспектам кипрской проблемы, кроме того, оба президента были среди составителей Конституции Кипра, а Джордж Василиу приводили законы Республики Кипра в соответствие с законами Европейского союза. Социалистическая направленность взглядов и обучение в Академии общественных наук ЦК КПСС предопределили становление Димитриса Христофиаса как одного из ведущих партийных лидеров страны. Нужно отметить, что основы правовой культуры были заложены с самого детства у всех будущих президентов Республики Кипр.

Таким образом, в контексте политического анализа, биографии исследуемых лидеров отражают существенные аспекты рекрутирования, становления и функционирования кипрских элит. Основываясь на их предшествующем опыте, образовании, участии в ключевых исторических событиях, политических предпочтениях и идеологических убеждениях, можно сделать выводы о характере и динамике политической жизни на Кипре.

Детализированный биографический анализ, основанный на интервью, проведенных автором, позволяет углубленно оценить ключевые факторы, определяющие их политическую стратегию и лидерские методы:

[231] List of 43 best universities in Cyprus // EduRank. – [Электронный ресурс] – режим доступа – https://edurank.org/geo/cy/ (дата обращения: 12.02.2024).

1. Политический опыт лидеров Кипра существенно влиял на их способность к управлению страной. Юридическая экспертность Клиридиса и Пападопулоса, экономические навыки Василиу, а также социально-исторические знания Христофиаса обогащали и диверсифицировали их подходы к политическому руководству.

2. Переговорные навыки оказывались критически важными в контексте урегулирования кипрского конфликта, где мягкий подход Василиу и Клиридиса контрастировал с более жёстким стилем переговоров, свойственным Пападопулосу. Христофиас прилагал усилия к достижению социальной справедливости и сбалансированных позиций сторон.

3. Личностные качества, включая «харизму» и ее социально-психологические составляющие, определяли эффективность политической практики каждого президента. Анализ интервью с политиками и близкими соратниками президентов подтверждает, что личное обаяние и способность убеждать были ключевыми элементами их политического успеха.

4. Умение привлекать и объединять избирателей, формировать успешные партии, выделяло каждого из президентов. Их идеологические позиции и взаимоотношения с политическими партиями способствовали разработке и реализации стратегий и целей.

5. Настойчивость каждого президента в процессе переговоров по решению Кипрской проблемы и их различные подходы к этому вопросу играли ключевую роль в политических карьерах. Каждый из них имел своё уникальное видение, что оказывало влияние на внутреннюю и внешнюю политику Кипра.

3.2. Востребованность конкретных качеств президентской власти: кипрская специфика

Анализ политических стратегий и решений, принятых президентами Кипра, выявляет системное мышление, основанное на научно-аналитических подходах. Это обусловлено великолепным образованием и реалистичной оценкой геоэкономических и политических реалий, а также наличием значительного политического мужества и принципиальной позиции. Особенно ярко это проявилось во внешних интеграционных стратегиях президентов Василиу и Клиридиса, взявших ориентир на европейское направление в ключевых аспектах внешней и внутренней политики. С позиции сегодняшнего дня такое решение можно рассматривать как дипломатический триумф на международной арене. Главную роль здесь сыграл президент Василиу: несмотря на наличие значительной оппозиции со стороны определенных государств-членов ЕС, которые выражали опасения относительно возможности «импорта геополитических проблем» на европейский континент и потенциального ухудшения отношений с Турцией, сумел преодолеть эти вызовы. Критики неоднократно указывали на международно-правовой парадокс, связанный с тем, что Турция, стремясь стать членом ЕС, одновременно занимала позицию оккупанта на территории будущего государства-члена Союза и предлагали подождать до тех пор, пока не будет решена Кипрская проблема[232]. В последние годы баланс мирового общественного мнения меняется в пользу Кипра. Международные институты все чаще заявляют о том, что Анкара должна перестать настаивать на идее сосуществования двух отдельных государств на Кипре, поскольку это противоречит интересам турко-кипрской общины острова[233].

---

[232] Stergiou A. The History of Cyprus/The Middle East and North Africa. 68th Edition. // Routledge. – 2022. – 157 p.

[233] ПАСЕ: Турция должна перестать настаивать на идее сосуществования двух государств на Кипре. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cyprus-mail.com/2023/06/23/cypriot-flag-now-8th-most-trustworthy-in-world-of-shipping/ (дата обращения: 05.06.2024).

В области внутренней политики каждому президенту Кипра также пришлось столкнуться с известными трудностями, производными от традиционной политической культуры Кипра. Уникальные исторические и социальные условия сформировали на острове особый синкретический тип (гр. συγκρητισμός – соединение) политического мировосприятия. Произошла своеобразная интеграция европейского влияния (венецианская и британская колонизация) с общинной структурой аграрных социумов, характерных для Восточного Средиземноморья. Приобщение нации к европейской политической культуре и отказ от мировосприятия, основанного на идеях «патриотической демагогии»[234] стали основными идеологическими линиями внутренней политики.

История двух последних десятилетий показывает четкую взаимосвязь европейского курса и судьбы кипрского вопроса. Политические и социально-экономические преференции от вступления в ЕС сегодня трудно переоценить. Растет и обратная «зависимость». С учетом потенциала разработки и экспорта углеводородных месторождений в Восточном Средиземноморье Кипр становится важнейшим игроком в стратегии обеспечения европейской энергетической безопасности. Островное государство также выходит на лидирующие позиции в шипинге, IT-технологиях, науке и инновациях. Основы сегодняшнего успеха были заложены именно в 1980-1990 гг., когда был взят курс на открытость экономики и ее транснационализацию. Василиу, – в прошлом глава консалтинговой компании, оперирующей в двух десятках стран, – прекрасно понимал выгоды такого подхода. Это стало важным конкурентным преимуществом Кипра во время третьей волны глобализации[235], начало которой совпало с его президентским сроком. С другой стороны, вступление Кипра в ЕС с разделенной территорией существенно затормозило процесс урегулирования.

[234] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С.59.
[235] Martell L. The Third Wave in Globalisation Theory// Interntaional Studies Review, 9, 2007. – pp.173-196.; Hopkins A. The History of Globalization – and the Globalization of History? /Globalization in World History, London: Pimlico. – 2002. – 352 p.; Scholte J. A. Globalization: A Critical Introduction. // Red Globe Press – 2005. – 400 p.

Надо признать, что турко-кипрская часть острова столкнулась с фактическим игнорированием своих интересов[236]. Как следствие, отношение Анкары и ТРСК к посредническим усилиям международных организаций (ООН и ЕС) стало более скептическим. В дальнейшем это послужило одной из причин замораживания процесса евроинтеграции Турции[237].

В любом случае время подтвердило мудрость европейского выбора и без преувеличения выдающую роль Василиу, как главного инициатора и навигатора этого процесса, еще предстоит оценить будущим поколениям. Именно это позволило Кипру своевременно запустить механизмы экономической и политической модернизации. Василиу не раз заявлял, что видит будущее Кипра в качестве инновационного государства – «средиземноморского Сингапура», занимающего высокие места в европейских и глобальных рейтингах. С позиции сегодняшнего дня очевидно, что пять лет его президентства стали для Кипра более важными, чем десятилетние каденции его предшественника (Спироса Киприану) и преемника (Глафкоса Клиридиса). Конечно, такая оценка не принижает достижений этих политических фигур, получивших в свое время мандат доверия кипрских граждан.

В одном из интервью Джордж Василиу сказал, что мечтает увидеть объединенный Кипр при своей жизни. К сожалению, на обозримых политических горизонтах это представляется маловероятным. Сегодня переговорный процесс фактически откатился на десятилетия назад. Происходят показательные изменения в политической риторике, связанные с названием «ТРСК». Анкара демонстративно предпочитает оперировать термином «Турецкая Республика Кипр», подчеркивающим полную подконтрольность северной части острова. Симптоматично недавнее высказывание Хулуси Акара (экс-министра обороны Турции): «В 2023 г. речь идет о двух равноправных суверенных независимых государствах. Это необходимо принять. В Эгейском

[236] См. выше: обращение Р. Денкташа Генеральному секретарюООН.
[237] Эрдоган о вступлении в Евросоюз: Турция больше ничего не ждет от ЕС. – [Электронный ресурс] – режим доступа https://www.kommersant.ru/doc/6251344 (дата обращения: 05.01.2024)

море, Восточном Средиземноморье и на Кипре мы полны решимости защищать права и законы как свои собственные, так и наших кипрских братьев»[238].

Ответственность за сложившую ситуацию несут обе стороны, неоднократно упустившие моменты для выхода на плодотворные переговоры по созданию двухзональной федерации[239]. Кроме региональных факторов, свою роль сыграл и кризис системы ООН и механизмов неформального регулирования международных отношений. Все президенты, находившееся у власти после Василиу, придерживались (в разной степени) более консервативных и националистических взглядов, зачастую упуская из виду вектор на трансформацию международного политического мировосприятия, проложенный в свое время Джорджем Василиу. Как признавал сам экс-президент, «внутриполитические факторы и жажда власти могут иметь приоритетное значение и становиться причинами задержки в решении кипрского вопроса»[240].

В анализе значимости роли личности в международных отношениях исследователи иногда упускают из виду основополагающие, хотя и не столь очевидные примеры, оставаясь в тени более популярных фигур мирового масштаба. В этом контексте, биографии и политические траектории четырех кипрских президентов заслуживают внимательного изучения и безусловно открывают новые перспективы для будущих исследований. Глубокая интеграция исторических событий через биографическое исследование деятельности кипрских глав государства в современную политическую реальность раскрывает критическую необходимость для будущих политических деятелей острова учитывать как внутренние политические тенденции, так и внешнеполитические условия, включая взаимодействие с Европейским союзом и Турецкой

---

[238] «Τουρκική δημοκρατία της Κύπρου» τα κατεχόμενα, λέει ο Ακάρ. - [Электронный ресурс] – режим доступа – https://cyprustimes.com/politiki/tourkiki-dimokratia-tis-kyprou-ta-katechomena-leei-o-akar/ (дата обращения: 27.02.2024)

[239] Изотов В.С. Двухзональная этнофедерация как будущее Кипра. - [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vkcyprus.com/articles/834-ethnic-federation/ (дата обращения: 05.01.2024)

[240] Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С.73.

Республикой. Осознание этих факторов может сформировать понимание возможных путей решения кипрского вопроса, с учетом опыта предшественников.

Так, исследование, проведенное группой экспертов в рамках проекта Cyprus Futures[241], в контексте изучения кипрской проблемы предложило четыре сценария будущего развития событий в перспективе до 2025 года, которые могут оказать значительное влияние на стратегии решения данной проблематики:

1. «Стагнация» – подразумевает сохранение статус-кво, отражая продолжение проблематики, с которой столкнулись предыдущие президенты Кипра. Он акцентирует внимание на затруднениях и препятствиях, существующих в процессе поиска эффективного решения конфликта.

2. «Автономное решение» – предполагает принятие более активной и односторонней позиции в урегулировании, ассоциируясь с решительной и националистической политикой прошлых лидеров, таких как Тассос Пападопулос. Этот подход может привести к усилению напряженности и дальнейшему углублению разделения.

3. «Внешнее урегулирование» – подчеркивает значимость международного влияния и внешней модерации процесса урегулирования кипрской проблемы. Этот сценарий выделяет усилия предыдущих президентов по привлечению внешних сил для решения конфликта.

4. «Совместное решение» – выражает стремление к более инклюзивному и демократическому подходу к урегулированию, исходя из либеральных и миротворческих инициатив. Этот вариант предполагает коллаборативный подход, включающий учет интересов всех сторон конфликта[242].

В рамках соглашения Европейской комиссии и ООН о выделении финансовых средств в размере 1 миллиона евро на поддержку межобщинных

---

[241] Проект запущен в 2022 году. Соавторами сценариев стали 36 кипрских экспертов, принадлежащих к разным секторам экономики, политическому спектру, профессиям и поколениям. Состав исследовательской группы сбалансирован по национальности (в равных долях турки и греки-киприоты) и полу.

[242]Possible Future of Cyprus [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.cyprusfutures.org/_files/ugd/f3c2c7_b4932ac9450346e6b0a06e0ce7ce7637.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

инициатив на Кипре на 2023-2024 годы[243], данный шаг можно рассматривать как продолжение исторических усилий по укреплению межобщинного доверия на острове. Эта финансовая поддержка, направленная на способствование диалогу и сотрудничеству между турко- и греко-кипрскими общностями, находит отражение в стратегиях современных политических элит Кипра, нацеленных на необходимость взаимопонимания и сближения между общинами.

Анализ политических стратегий лидеров в контексте решения Кипрской проблемы показывает центральную роль диалога и сотрудничества в поиске мирного разрешения данной долгосрочной проблематики. Так, например, Тассос Пападопулос, несмотря на заявления о стремлении к диалогу, на практике демонстрировал ограниченную готовность к компромиссам по сравнению с его предшественниками. Это поведение вызывало вопросы относительно его реальной приверженности активному сотрудничеству для достижения мирного решения кипрской проблемы.

В общей политической стратегии Кипра, идея диалога и сотрудничества для решения ипрской проблемы является ключевой, но ее реализация и акценты могут значительно различаться среди разных лидеров, отражая их индивидуальные подходы к решению сложившейся ситуации. Это подчеркивает сложность политического процесса на Кипре и разнообразие подходов к мирному разрешению конфликта. Усилия и стратегии президентов могут послужить уроками для современных лидеров, стремящихся к поиску решений для преодоления исторического разделения острова.

Продолжение межобщинного сотрудничества и инвестиции в проекты, направленные на улучшение жизни на острове, находятся в полном соответствии с историческими уроками, извлеченными из опыта прошлых президентов Кипра. Осознание того, что каждый из сценариев имеет свои достоинства и недостатки, а также понимание исторического контекста и ошибок прошлых лидеров, может способствовать более осмысленному и сбалансированному подходу к этой

[243] Вестник Кипра / ООН поддержит межобщинные комитеты на Кипре / 20 декабря 2022 [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vkcyprus.com/politics/20645-oon-podderzhit-mezhobshchinnye-rabochie-komitety-na-kipre/

сложной и многогранной проблеме.

Особое значение данный опыт обретает в проекции на будущие поколения. В частности, улучшение политики в сфере образования как важнейшего инструмента формирования компетентных и мудрых политических лидеров, способных предложить способы решения кипрской проблемы. Анализ исторического опыта президентов и их образовательных траекторий позволяет сформировать более глубокое понимание дипломатии и международных отношений. Знание мировых тенденций, культурных особенностей и глобальной динамики предоставляют возможность разработать новаторские и эффективные стратегии для урегулирования долгосрочных конфликтов.

По результатам исследования также прослеживается четкая корреляция между модернизационными процессами в экономике и проведением соответствующих реформ и ростом социального благополучия и состояния населения. Так в период президентского срока Дж. Василиу экспоненциальными темпами выросло число образовательных организаций всех уровней (рисунок 3.1.):

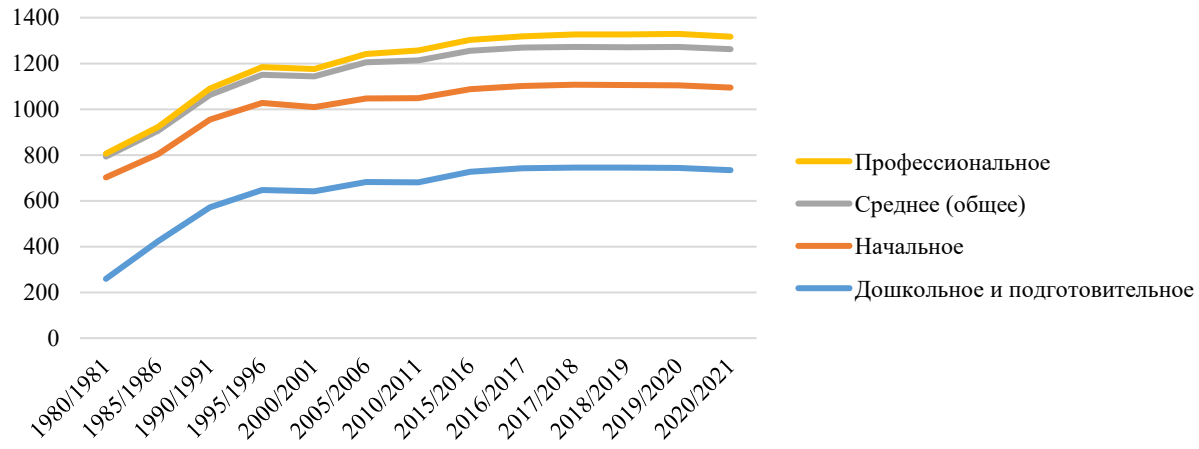

Рис. 3.1. Статистика численности образовательных организаций (по уровням образования) на Кипре, с 1980 по 2021 гг. (по учебным годам)

Источник: составлено автором по материалам[244]

[244] Εκπαίδευση // Κυπριακή Δημοκρατία, Στατιστική Υπηρεσία. [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.cystat.gov.cy/el/PressRelease?id=68360 (дата обращения: 27.02.2024)

Увеличение количества образовательных организаций непосредственно коррелирует с численностью обучающихся, и также начиная с 1980/1981 гг. наиболее очевиден экспоненциальный рост обучающихся по программам среднего и высшего профессионального образования (рисунок 3.2.):

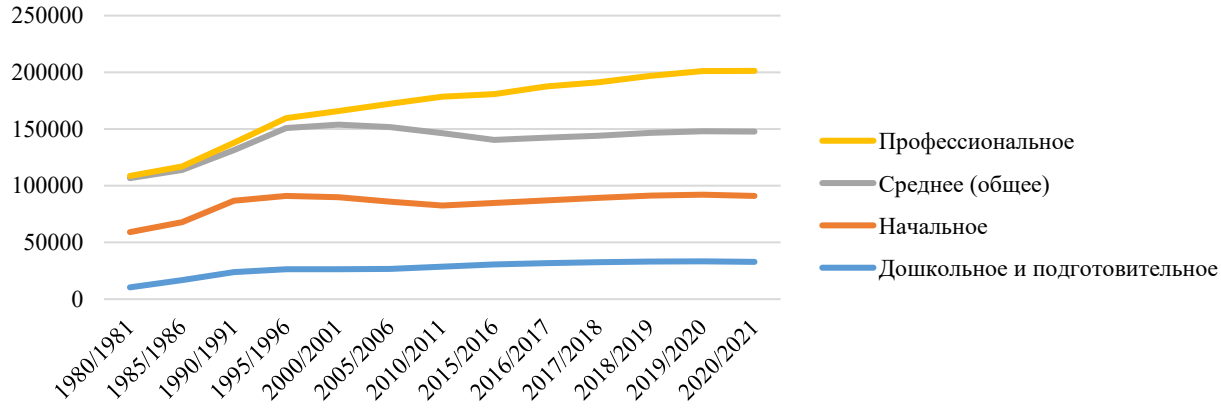

Рис. 3.2. Статистика численности обучающихся (по уровням образования) на Кипре, с 1980 по 2021 гг. (по учебным годам, чел.)

Источник: составлено автором по материалам[245]

3.3. Эволюция электоральных предпочтений в процессе республиканского развития

Изменение потребностей электората в процессе развития республики является ключевым аспектом в изучении социально-политических процессов. В этом свете, общие потребности электората, такие как экономическая стабильность и социальная защита, могут оставаться постоянными, в то время как специфические требования различных групп могут эволюционировать. Например, молодежь может быть более сосредоточена на образовании и карьере, в отличие от старшего поколения, которое может ориентироваться на здравоохранение и пенсионное обеспечение.

[245] Εκπαίδευση // Κυπριακή Δημοκρατία, Στατιστική Υπηρεσία. 2022 [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.cystat.gov.cy/el/PressRelease?id=68360 (дата обращения: 27.02.2024)

Также важно учитывать, что некоторые аспекты политической жизни остаются неизменными, такие, как потребность в профессиональном управлении и продуманном законодательстве, но способы, которыми эти потребности удовлетворяются, могут изменяться с течением времени. Например, развитие цифровых технологий и социальных медиа привело к изменениям в способах взаимодействия политиков и электората. Кроме того, кризисные явления, такие как экономические спады, войны и глобальные пандемии, могут радикально изменить потребности и ожидания населения от своего правительства. Можно наблюдать интересную динамику, которая заметно отражена в лидерских качествах и стратегиях четырех президентов страны. Как показывает анализ в ходе данного исследования, каждый из президентов Кипра внес свой вклад в соответствии с меняющимися требованиями времени и общества. Традиционная политическая практика требует изменений в ответ на новые вызовы и потребности. В свою очередь, политическая наука также учитывает эти изменения, предлагая новые теоретические и методологические рамки для их понимания.

В контексте изменения потребностей электората Кипра и развития республики, использование цивилизационного подхода в политической науке, предложенного М.М. Мчедловой и Букиным О.А.[246], становится актуальным для анализа политических конструкций современности. Этот подход фокусируется на ценностно-символических параметрах, что особенно важно для понимания того, как исторические, культурные и цивилизационные факторы влияют на политическое сознание и электоральное поведение. В условиях Кипра, где историческая память и стремление к сохранению национальной идентичности играют ключевую роль, цивилизационный подход позволяет глубже понять политические процессы и институты. Использование этой парадигмы может способствовать анализу таких вопросов, как суверенитет, национальное

[246] Мчедлова М. М., Букин О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2023. – Т. 25. №. 2. С. 445-454; Мчедлова М.М. российская цивилизация: координаты интерпретации в новых реалиях // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2011. – № 3–4. – С. 27–39.

единство и взаимодействие с другими цивилизациями и культурами при решении Кипрской проблемы.

С точки зрения изменения потребностей электората, акцент на цивилизационной специфике может помочь будущим политическим лидерам и исследователям лучше понять, каким образом исторические и культурные факторы влияли на политические предпочтения граждан Кипра. Это поможет идентифицировать тенденции и изменения в политической динамике страны, что важно для формирования эффективной внутренней и внешней политики в будущем. Цивилизационный подход через призму политико-биографического анализа средствами интервью в контексте Кипра представляет собой ценный инструмент для изучения сложного взаимодействия между историей, культурой и политикой, что способствует более глубокому пониманию изменяющихся потребностей электората в процессе развития страны.

Изменение потребностей электората в процессе развития Республики Кипр можно рассматривать через призму цивилизационного анализа, аналогичного применяемому для России. Такой подход позволяет охватить широкий спектр факторов, определяющих уникальный путь развития Кипра, и выявлять глубинные, архетипические черты этой цивилизации, включая культурные, религиозные, духовные и этнические характеристики, исторические традиции и особенности ментальности. Например, в ценностно-политической проекции, это может проявляться в статусе и роли государства как смыслозадающего института, обладающего функцией исторического целеполагания.

На Кипре государство выступает не только как функциональный институт, но и как инстанция, задающая понимание смыслового наполнения национального проекта. Государство указывает на определенную систему смыслов и целей, которые закреплены в национальном сознании с глубокими историческими корнями. Это помогает объяснить, как и почему потребности электората на Кипре меняются, учитывая динамическое взаимодействие между традиционными и современными элементами общества и политики. Как отмечает Мчедлова М.М., «цивилизационный анализ предполагает вычленение

глубинных факторов, архетипических черт, долговременных признаков (культурных, религиозных, духовных, этнических характеристик, исторических традиций, особенностей ментальности и т.д.)»[247].

На примере России автор описывает цивилизационный статус страны, как «адекватный вариант объяснения ее социально-политической онтологии и феноменологии, устойчивых и преходящих параметров, инвариантных и инновационных характеристик»[248]. Акцентируя внимание на том, что «современные трактовки логики и направленности исторического развития позволяют преодолевать дихотомию «традиционное/современное», …где государство выступает не как чисто функциональный институт, но еще как инстанция, задающая «соборное» понимание смыслового наполнения «национального проекта», государство должно указывать на определенную систему смыслов и целей, что закреплено в национальном сознании, имеющем глубокие исторические корни»[249]. Анализируя политические решения, принятые президентами Республики Кипр через призму цивилизационного подхода, аналогичного использованному для России, можно увидеть определенные параллели. Как и в случае с Россией, для Кипра цивилизационный статус предлагает «адекватный вариант объяснения его социально-политической онтологии и феноменологии».

Рассмотрение устойчивых и динамичных элементов в политической и культурной сферах Кипра позволяет глубже понять комплексность его истории, в том числе длительный период межэтнического разделения. Анализ богатого социокультурного наследия и политической практики выявляет взаимосвязь традиционных и модернизированных элементов, что свидетельствует о глубокой проникновенности исторических и культурных ценностей в национальное самосознание.

---

[247] Мчедлова М. М., Букин О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2023. – Т. 25. №. 2. С. 445.
[248] Мчедлова М. М., Букин О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2023. – Т. 25. №. 2. С. 446–447.
[249] См. там же: С. 447–448.

Подобно России, где государственность несет функции не только управленческие, но и идентификационные, кипрское государство выполняет аналогичные задачи, становясь отражением исторических традиций и культурных особенностей. Это позволяет рассматривать государство как смыслозадающий институт, определяющий национальные идеалы и ориентиры.

В контексте этого анализа, применение методологии, аналогичной используемой при изучении российской политической системы, оказывается весьма плодотворным для осмысления всей сложности политических и социокультурных реалий острова. В частности, изучение биографий ключевых политических деятелей Кипра подчеркивает ключевую роль образовательной системы в подготовке политической элиты и предоставляет уникальную возможность для анализа связей между образовательным процессом и политическими практиками. Сравнительный анализ образовательных систем Кипра и России, в частности, выявляет различия в подходах к формированию политической культуры и элит, указывая на влияние глобальных и локальных образовательных практик на развитие государственности и управления.

Так, анализ исторического опыта и современных образовательных стратегий Кипра и России в контексте их политической эволюции и международного взаимодействия раскрывает мультидисциплинарные аспекты политической науки. Сравнительное исследование позволяет оценить роль образования в процессах национальной модернизации и адаптации к глобальным вызовам, подчеркивая стратегическую значимость образовательной политики в выходе на траектории устойчивого развития и более успешной интеграции в международное образовательное, научно-технологическое и инновационное пространство.

Из этих данных можно сделать вывод, что в обеих странах образование является важным социальным приоритетом, хотя существуют различия в инвестициях и инструментальных подходах к реализации государственной политики в данной области.

Таблица 4.8. – Сравнительный анализ систем образования Кипра и России в период президентства Джорджа Василиу, Глафкоса Клиридиса, Тассоса Пападопулоса и Димитриса Христофиаса (1988-2013)[250]

Кипр (1988-2013)				Россия (1988-2013)		
Джордж Василиу (1988-1993)	Глафкос Клиридис (1993-2003)	Тассос Пападопулос (2003-2008)	Димитрис Христофиас (2008-2013)	Переходный период (1988-1999)	Начало 2000-х	2010-е
1. Кипр активно развивает свою образовательную систему, придавая большое значение международному сотрудничеству. 2. Усилия были направлены на модернизацию школьного образования и повышение квалификации учителей.	1. Кипр продолжал сотрудничество с европейскими образовательными организациями, стремясь привести свою систему образования в соответствие со стандартами ЕС. 2. Было заключено множество двусторонних соглашений о сотрудничестве в образовательной сфере.	1. Сближение Кипра и ЕС повлияло на образовательную систему, были приняты реформы, направленные на интеграцию с европейскими образовательными стандартами	1. Усиление сотрудничества с другими странами, в том числе и с Россией, особенно в области высшего образования	1. После распада СССР российская система образования испытывала сложности из-за социально-экономических проблем. 2. В 1992 году был принят новый Закон «Об образовании», который закрепил равенство государственных и частных учебных заведений.	1. В этот период происходит модернизация образовательной системы, внедряются новые образовательные стандарты. 2. С 2003 года начинается внедрение двухуровневой системы высшего образования в соответствии с Болонским процессом.	1. Активизация международного сотрудничества, укрепление связей с зарубежными университетами.

[250] Составлено автором

В таблице 4.9. рассмотрим современное состояние образовательных показателей Кипра и Российской Федерации.

Таблица 4.9. – Сравнительный анализ образовательных показателей Кипра и Российской Федерации[251]

ОБРАЗОВАНИЕ	КИПР	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Государственные затраты на образование (%) в 2021	5,62 -1,18%	3,70 5,48%
Чистый коэффициент охвата начальным образованием (%) в 2015	97,83 0,71%	97,50 1,34%
Продолжительность начального образования (лет) в 2019	6,0 0,00%	4,0 0,00%
Продолжительность среднего образования (лет) в 2019	6,0 0,00%	7,0 0,00%
Учеников на одного учителя, начальное образование (отношение) в 2015	11,9 -11,03%	19,8 -0,10%
Учеников на одного учителя, среднее образование (отношение) в 2015	10,4 6,51%	8,8 3,53%
Грамотность среди взрослых (%) в 2021	99,36 0,69%	99,93 0,24%
Грамотность среди молодежи (%) в 2011	99,82 0,05%	99,70 -0,01%

Из представленной таблицы можно сделать следующие выводы:

1. Государственные затраты на образование (% в 2021 году). В процентном отношении от ВВП Кипр тратит больше на образование (5,62%) по сравнению с Россией (3,70%), что может указывать на более высокий приоритет образования в государственной политике Кипра.

2. Изменение государственных затрат на образование. На Кипре замечено снижение затрат на 1,18%, в то время как в России наблюдается рост на 5,48%, что может свидетельствовать о разных трендах в образовательной политике двух стран.

3. Чистый коэффициент охвата начальным образованием. Очень высокий процент охвата в обеих странах, что свидетельствует о широком доступе к начальному образованию.

[251] Мировой атлас данных / Сравнительная динамика роста образовательной сферы России и Кипра / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://ru.knoema.com/atlas/%d0%9a%d0%b8%d0%bf%d1%80? compareTo=RU

4. Продолжительность начального и среднего образования. В обеих странах начальное образование длится 6 лет. В России среднее образование на один год длиннее, чем на Кипре (7 лет против 6).

5. Учеников на одного учителя, начальное и среднее образование. На Кипре меньше учеников приходится на одного учителя как в начальной, так и в средней школе, что может указывать на более индивидуальный подход к обучению.

6. Грамотность среди взрослых и молодежи. Оба показателя очень высоки для обеих стран, с легким преимуществом Кипра в грамотности молодежи и России в грамотности взрослых.

Согласно статистике Евростата за 2022 год[252], Кипр демонстрирует впечатляющий уровень высшего образования среди молодежи в возрастной категории 25-34 лет (59,2%), что значительно превышает целевой показатель Европейского Союза для 2030 года, установленный на уровне 45%. При этом женщины составляют 67,1% от этой категории населения, а мужчины – 50,7%. По сравнению с общеевропейскими данными, где 42% молодежи имеют высшее образование, Кипр занимает третье место среди стран-членов ЕС по данному показателю. Наивысший процент молодежи с высшим образованием зафиксирован в Ирландии (62,3%), за ней следует Люксембург (61%), и Кипр закрывает тройку лидеров с 59,2%.

Эти показатели отражают высокий потенциал Кипра в использовании образования как канала рекрутирования будущих лидеров и специалистов, что является стратегически важным для дальнейшего социально-экономического и политического развития страны.

В контексте цивилизационного подхода в сфере политологии, информация о состоянии систем образования в Кипре и России подлежит анализу в качестве проявления уникальных цивилизационных выборов и путей развития данных наций. Данный подход акцентирует значимость культурно-исторических и ценностных оснований в формировании структуры политических институтов и

[252] Мировой атлас данных / Сравнительная динамика роста образовательной сферы России и Кипра / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://ru.knoema.com/atlas/%d0%9a%d0%b8%d0%bf%d1%80? compareTo=RU

процессов, формируя сектор образования, как ключевой элемент культурного развития, что является не только показателем объема инвестиций государства в развитие человеческого потенциала, но и зеркалом цивилизационных приоритетов общества, отображающих уклон в сторону научно-технической инновации, готовности кадров к вкладу в мировое развитие и открытости к международным образовательным практикам.

Тем самым, объем государственных расходов на образование можно интерпретировать как отражение стремления к достижению устойчивого социально-экономического прогресса и улучшению конкурентных позиций на международном уровне. Длительность обучения и соотношение числа учащихся на одного учителя могут свидетельствовать о высоком качестве образовательной системы и намерениях государства обеспечить комплексное развитие личности. В то же время, высокий уровень грамотности среди молодежи и взрослого населения демонстрирует эффективность реализуемой образовательной политики и служит основанием для создания динамичного гражданского общества, открытого к инновациям и адаптированного к глобальным вызовам.

В процессе политологического исследования, мультидисциплинарный подход к анализу лидерства президентов Кипра предлагает эффективный инструмент для понимания динамики политической жизни и механизмов принятия ключевых решений. Исследование, базирующееся на методе политико-биографического анализа, способствует выявлению фундаментальных принципов, лежащих в основе политических убеждений и жизненных стратегий руководителей государства. Сравнение действий и путей становления политических лидеров позволяет обнаружить как схожие, так и отличительные элементы их подходов к управлению государством и решению специфической кипрской проблематики.

Глубинный анализ персональных интервью (см. приложения 1 и 2), проведенных непосредственно с президентами, их ближайшим окружением и семьями предоставляет комплексное осмысление их идей, ценностных

ориентиров и приоритетов.

В рамках настоящего исследования была осуществлено биографическое воссоздание жизненного пути и профессионального развития четырех кипрских государственных деятелей.

1. Джордж Василиу, обладая академическим багажом в области экономики и богатым профессиональным опытом ведения международного бизнеса, приобретенным в различных международных контекстах, применил свое уникальное понимание экономических и социальных вызовов, стоящих перед Кипром, для кардинального улучшения экономического состояния островного государства. Благодаря широкому кругозору, сформированному во время учебы в Швейцарии, Австрии, Венгрии, работе в Великобритании и на Ближнем Востоке, он мог видеть роль и место Кипра на мировой арене и последовательно предпринимать шаги по интеграции страны в ЕС и шире – в мировую политэкономическую систему.

2. Глафкос Клиридис, юрист по образованию, имел многолетний опыт в качестве переговорщика – от ранних выступлений в судах, где требовались аналитический ум и умение находить компромиссы, до переговоров на высоком уровне, где он проявлял себя не только как лидер греко-кипрской общины, но и как лидер нации. Будучи мастером компромиссов и переговоров, он сформировал уникальное умение находить взаимоприемлемые решения практически в любых спорных ситуациях.

3. Тассос Пападопулос, благодаря юридическому образованию и исключительным личностным качествам, с юности активно участвовал во многих ключевых переговорах относительно будущего Кипра, которые проходили ещё до создания республики. Его юридическое образование, безусловно, играло роль и в его дипломатической деятельности, и работе в различных министерствах и на посту президента. Глубокие познания в широком спектре вопросов внутренней политики, умение поглощать огромные объемы информации, суммируя, анализируя и конкретизируя полученные данные, сделали его одним из самых эффективных президентов Кипра.

4. Димитрис Христофиас в школьные и юношеские годы был активным лидером и организатором мероприятий. Защита кандидатской диссертации по истории в Академии социальных наук в Москве заложила высокий экспертный уровень в вопросах партийно-политического и электорального развития. Христофиас также был признанным экспертом в анализе международных вопросов, что помогло ему удачно сбалансировать внешнюю политику, установив равноправные отношения с другими европейскими лидерами. При этом он по-прежнему «общался с избирателями на их языке», всегда оставаясь «президентом из народа»[253].

Анализируя профессиональную деятельность президентов, можно выявить следующие преимущественные каналы рекрутирования: академическое образование, юридическая и бизнес-сфера деятельности до президентства, а также общественная активность и лидерство в парламенте и политических партиях. Заметим, что партийная аффилиация на Кипре традиционно имеет большое значение, определяя значимую роль идеологических и организационных структур в процессах политической социализации и мобилизации кадров.

Анализ происхождения, образования, политических стратегий и личностных качеств четырех президентов Кипра выявляет уникальный вклад каждого лидера в развитие страны, отражая разнообразие подходов к лидерству и управлению национальными вопросами.

Происхождение каждого президента оказало заметное влияние на их жизненный путь и политическую карьеру, отражая социокультурный контекст Кипра.

Образование играло ключевую роль в формировании мировоззрения лидеров, обеспечивая им знания и компетенции для эффективной политической практики. Василиу, Клиридис и Пападопулос получили европейское образование, что способствовало их интеграции в международные процессы, тогда как обучение Христофиаса в СССР предоставило ему уникальную возможность

[253] См. Приложение 1 и 2

взглянуть на социально-политические и международные процессы с позиций социалистической парадигмы, ориентированной на нужды и потребности простого народа.

Политические стратегии четырех президентов различались в зависимости от их взглядов и обстоятельств их правления. В то время как Василиу сосредоточился на экономических реформах, а Христофиас – на социальных инициативах, Клиридис и Пападопулос акцентировали внимание на обороне, международной интеграции и укреплении государственности, подходя к вопросам безопасности и внешней политики с позиций национального суверенитета. Тогда как три лидера стремились к мирному решению кипрской проблемы через диалог и учет взаимных интересов общин, Тассос Пападопулос был жестким переговорщиком, изначально не настроенным на компромиссные стратегии.

Личностные качества президентов Кипра отражали их уникальные подходы к лидерству и взаимодействию с обществом. Современники отмечают дипломатические навыки Василиу, практичность Клиридиса, работоспособность Пападопулоса и честность Христофиаса – разнообразие их характеров и способов достижения политических целей[254].

В целом, анализ этих четырех фигур подчеркивает важность сочетания личных качеств, образовательного фона и социального окружения в формировании политического лидерства, способного адаптироваться к меняющимся внутренним и международным условиям, при этом сохраняя стремление к благополучию и всестороннему развитию своей страны.

[254] См. Приложение 2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение теоретических постулатов и практических методологий теории политических элит в сочетании с анализом материалов уникальных интервью позволило сформулировать следующее авторское определение. Политическая элита Республики Кипр – это ***динамическая социальная группа, состоящая из высокопоставленных политических лидеров, которые обладают значительным влиянием на государственное управление и политические процессы.*** При этом политическая элита Кипра имеет особенности, характерные для переходного социокультурного контекста, обогащенного как традиционными, так и современными аспектами управления и лидерства.

Подход, предложенный в исследовании, объединяет биографический анализ в политическом контексте, тематический анализ и анализ теории элит, что обеспечивает комплексное понимание как закономерных, так и ситуативных аспектов формирования каналов рекрутирования политических элит. Также это позволило выявить взаимосвязь между происхождением, образованием, политическим опытом, личностными качествами и их вкладом в развитие Кипра[255].

Исследование подтвердило оптимальность сравнительного анализа по пяти параметрам (происхождение, образование, политическая деятельность до президентства, политическая карьера в период президентства и подходы к решению Кипрской проблемы). Сочетание именно таких «биографических составляющих» лучше всего реконструирует событийную структуру социально-политической повседневности, попутно выявляя факторы, оказывающие влияние на принятие важных политических решений в период президентства. Многоуровневый подход исследования значительно укрепил методологическую основу работы и обогатил анализ качественными данными о влиянии

[255] См. Приложение 1 и 2

происхождения, окружения, убеждения родителей, семейных ценностей и образовательного фона на формирование и успешность политической карьеры четырех президентов. Одновременно эти факторы иллюстрируют разнообразие путей, которые могут привести к вершинам политического лидерства. Также они демонстрируют значимость ранней социализации будущих политических лидеров, подчеркивая роль индивидуальных и социальных факторов в рекрутировании политической элиты на Кипре.

Проведенное исследование выявило состояние динамической трансформации, в которой находятся модели и каналы рекрутирования кипрских политических элит. Факторами, обуславливающими это, являются особенности политической истории Кипра и относительно короткий период его самостоятельной государственности.

В контексте сравнительной политологии, анализ механизмов рекрутирования кипрской политической элиты представляет собой многоаспектное исследование, в котором особое внимание уделяется роли политических партий, образовательной системы, религиозных институтов, профессиональных ассоциаций, гражданского общества и семейно-социальных связей.

В настоящее время в большинстве демократических государств политические партии являются преобладающими институтами политического рекрутирования, действующими как катализаторы в выявлении и продвижении кандидатов на различные уровни представительной власти. Партийные структуры предоставляют платформу для политической инициации, обучения и карьерного развития, способствуя формированию политических идеологий и стратегий.

Образовательные и академические круги представляют собой важный ресурс для рекрутирования элиты, акцентируя ценность интеллектуального и профессионального развития. Высшее образование, полученное как на Кипре, так и за рубежом, обеспечивает доступ к знаниям, навыкам и сетям, которые содействуют политической карьере и способствуют развитию компетентных, просвещенных лидеров, способных адаптироваться к сложным вызовам

внутренней и внешней среды и быть готовыми к дальнейшим переговорам по решению Кипрской проблемы.

Семейные и социальные связи остаются значимыми факторами в формировании политических карьер на Кипре, подчеркивая роль традиционных структур и сетей в политическом рекрутировании. Происхождение, социальные контакты, связь с зарубежной диаспорой могут облегчить доступ к политическим ресурсам и влиянию, способствуя укреплению политического капитала. Однако не менее значимыми остаются и неполитические по своей природы институты, прежде всего Церковь и профсоюзы.

Тем самым механизмы рекрутирования на Кипре составляют сложную многоуровневую систему, в которой отдельные каналы образуют сеть путей политического продвижения. При этом существует глубокая взаимосвязь между политическими, социальными и образовательными инфраструктурами в контексте формирования политических элит и деятельности института президентства. Диссертация показывает своеобразие кипрского элитарно-политического пространства и механизма отбора и функционирования элит. Такие особенности обусловлены историческими, политическими, религиозными и социокультурными факторами, степень влияния и сочетание которых выявлена в ходе многофакторного анализа.

Анализ биографий четырех президентов Кипра предоставил обзор вариативности их подходов к управлению и решению национальных задач, в частности Кипрской проблемы, что отражает динамику и специфику политической жизни Кипра. Автор исследования лично встречался со всеми четырьмя президентами, наблюдал за ними в официальной и неофициальной обстановке. В общей сложности за 25 лет было опубликовано более трех тысяч статей и интервью по Кипру, из них – 14 интервью с президентами республики. Эта многолетняя работа стала основой для данного исследования.

В контексте анализа профессиональной деятельности и образовательного фундамента *Джорджа Василиу*, необходимо отметить, что его академическое обучение в сфере экономических наук, а также обширный и многоаспектный

профессиональный опыт, приобретенный на внешнеполитической арене, демонстрируют его исключительную способность к адаптации и интеграции международных экономических и социальных трендов в специфический кипрский контекст. Юность и студенческие годы экс-президента сформировали достаточно редкий для того времени на Кипре тип открытой политической культуры человека, позднее вошедшего в элиту[256]. Её основные составляющие – хорошее образование, знание нескольких европейских языков, аналитический взгляд на политэкономические процессы на региональном и глобальном уровне. Василиу представлял практически идеальный тип «человека международного» – главного действующего актора и объекта изучения антропологии международных отношений.

Реалистичная оценка происходящих политических процессов, основанная на первоклассном европейском образовании, развившим способности Василиу к научно-аналитическому подходу, позволила критически осмысливать происходящее и сделать (требующий немалого политического мужества) европейский выбор во внешней и внутренней политике.

Время подтвердило мудрость европейского выбора и, без преувеличения, выдающую роль Василиу, как главного инициатора и навигатора этого процесса, ещё предстоит оценить будущим поколениям. Именно это позволило Кипру своевременно запустить механизмы экономической и политической модернизации, сделавшие его современным инновационным государством – «средиземноморским Сингапуром», занимающим высокие места в европейских и глобальных рейтингах.

Биография *Глафкоса Клиридиса,* обогащенная юридическим образованием и многолетним опытом переговоров, демонстрирует его исключительные умения в области компромиссного решения конфликтов.

Анализируя лидерские качества и биографию этого лидера, можно выделить

[256] Показательно с этой точки зрения высказывание Василиу: «Истинный интеллектуал не связывает свою способность мыслить с местом рождения». Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – С.193.

его обширный политический опыт, прагматизм, устойчивость, дипломатические способности и последовательность в политической карьере как ключевые факторы его успеха. Обучение на юридическом факультете в Лондоне не только сформировало его профессиональные навыки, но и способствовало развитию критического мышления и аналитических способностей, что стало фундаментом для его политической деятельности. Кроме того, в политико-биографическом анализе Клиридиса выделяется прямое следование по стопам отца, который в свое время баллотировался на первых президентских выборах Кипра, а затем был мэром Никосии.

Пример следующего президента – *Тассоса Пападопулоса* – также демонстрирует, как хорошее юридическое образование и активная профессиональная и социальная деятельность способствуют формированию глубоких аналитических навыков и понимания широкого спектра внутренних и международных политических процессов. Биография Пападопулоса иллюстрирует, как юридическая подготовка и опыт работы на государственной службе обусловливают эффективное лидерство в сложных политических условиях. Важную роль в политической биографии пятого президента Кипра сыграл его большой опыт международных переговоров в процессе разработки Конституции Республики Кипр и Цюрихско-Лондонских соглашений.

Димитрис Христофиас с юношеских лет выделялся активной общественной позицией и организаторскими способностями. Ранняя инкорпорация в партийно-политические структуры позволила получить фундаментальное образование в области политической истории и обществоведения в Институте общественных наук при ЦК КПСС. Он неоднократно говорил о том, что во время учебы у него сформировался «кодекс ценностей», в том числе и внешнеполитический.

Его политическая судьба еще раз подчеркивает влияние образовательного учреждения в культивировании лидерских качеств и политического просвещения среди молодежи. Показательно его последовательное отстаивание социалистических догм и постулатов во внутренней и особенно внешней

политике, объяснявшееся известной спецификой полученного в СССР образования. В силу исторических обстоятельств социалистические идеи оказались доминантными во внешней и внутренней политике Кипра периода Христофиаса. При этом он обладал выдающими способностями к анализу международной политики и установлению диалога с международным сообществом и широким спектром политических сил в ЕС. Отличительной чертой его каденции были последовательное отстаивание национальных интересов и тесная связь со средними и низшими социальными стратами общества.

Одним из значимых результатов исследования стал сравнительный анализ президентов по модели «шести качеств» (Ф. Гринстайн) по итогам внушительного массива интервью, проведенных автором диссертации. В частности, анализ выявил широкую психологическую палитру лидерских стратегий, каждая из которых оказала значимое влияние на политическую деятельность четырех президентов. Их личностные качества отражали уникальные подходы к лидерству и взаимодействию с обществом. Совокупность персональных лидерских качеств этих политических фигур складывалась в уникальный стиль, который определял их способность к управлению государством и направлению его развития. Сравнительный анализ по «модели шести качеств» также подтверждает теорию С. Московичи о том, что кризисные явления (в данном случае нерешенность Кипрского вопроса и сопутствующее внешне- и внутриполитическое напряжение) способствуют «социальной кристаллизации» харизматических лидеров, способных предложить своё решение проблемы .

Второй важный результат из проведенного анализа указывает на возможность приобретения харизмы «опытным путём», то есть, через сочетание личностных качеств, влияния семьи и окружения, образования и соответствующих усилий. Данный вывод в определенной степени развивает подходы, заложенные в работах французского исследователя политического лидерства Ж. Блонделя.

Среди возможных направлений новых исследований всего комплекса вопросов, рассматриваемых в диссертации, можно выделить следующие:

- влияние вступления Кипра в ЕС на модели и механизмы рекрутирования политических элит (2004 – настоящее время);
- формирование и функционирование политических контрэлит на Кипре по отношению к институту президентства;
- политико-биографический анализ первого, второго, седьмого и восьмого президентов Кипра (архиепископа Макариоса, Спироса Киприану, Никоса Анастасиадиса и Никоса Христодулидиса), в т.ч. с опорой на методики и подходы, разработанные в данной диссертации;
- исследование эволюции механизмов и каналов рекрутирования кипрских элит за последнее десятилетие, в т.ч., через призму теории конституентов;
- особенности высших учебных заведений Кипра с политическими институтами страны, их роль в рекрутировании элит;
- роль Кипрской Православной Церкви в современных процессах кипрского элитогенеза;
- влияние прогресса/регресса в решении Кипрского вопроса на критерии качества и результативности деятельности президента;
- в последнее время, в связи с возросшей геополитической нестабильностью, усилением американского влияния, активизацией дискуссий о возможном членстве в НАТО, на модели и каналы рекрутирования кипрских элит начинает больше влиять и внешний фактор, производный от политики крупных субъектов международных отношений, прежде всего ЕС и США. Параметры и направления таких изменений также имеют большой потенциал дальнейших исследований, нуждаясь в комплексном, многофакторном анализе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер Ю. П., Стасова Г. В. Двое из ларца, или Способы построения обобщенного параметра оптимизации //Методы менеджмента качества. – 2013. – №. 8. – С. 4-12.

2. Алексеева Т.А., Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? – Полис. Политические исследования, 2021. – № 5. – С. 78-93.

3. Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 223 с.

4. Ашин Г.К. Введение // Элитологические исследования: Ежегодник – 2005: Сборник статей. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 3–9.

5. Ашин Г.К. Современные теории элиты: Критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985. – 256 с.

6. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность, 1998. – № 3. – С. 85-96.

7. Ашин Г.К. Элитный университет в системе элитного образования // Журнал социологии и социальной антропологии, 2008. – Т. 11. – № 1. – С. 31-49.

8. Баталов Э.Я. Антропология международных отношений. – М.: Аспект Пресс. – 2019. – 352 с.

9. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С.330-342.

10. Боришполец К.П. Методы политических исследований. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, Глава 7. Подготовка итоговых документов прикладных проектов. – 2005. – С. 161-177.

11. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. – М.: Мысль, 1985 – 384 с.

12. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова; редактор А. А. Рындин. — М.: Рипол-классик. – 2018. – 288 с.

13. Гаман-Голутвина О. В. Элито-центричная парадигма исследования политики

//Современная политическая наука: Методология. – 2019. – С. 409-445.

14. Гаман-Голутвина О. В. Элиты и общество в сравнительном измерении. – М.: Автономная некоммерческая организация Издательство «Политическая энциклопедия». – 2011. – 430 с.

15. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии / Полис. – 2000. – № 3. – С.97- 103

16. Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции // Москва: Издательство «Политическая энциклопедия». – 2006. – 446 с.

17. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты: эволюция теоретических концепций. – М.: РАГС, 1996. – 416 с.

18. Гаман-Голутвина О.В. Политический класс в современном обществе / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2012. – 320 с.

19. Гаман-Голутвина О.В. Элитообразование и внутриэлитные расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: сравнительный анализ. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 93–120.

20. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 38-73.

21. Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв.ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 773 с.

22. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты стран БРИК: Опыт сравнительного анализа // Власть и элиты / Под ред. А.В. Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т. 1. – С. 56–69

23. Гривас Г. Воспоминания генерала Гриваса. – Белгород: Тотенбург, 2020. – 348 с.

24. Гринстайн Ф.И. Личность и политика / Пер. и предисл. А.П. Цыганкова // Социально-политические науки. – 1991. – № 10. – С. 67 – 74.

25. Гринстайн Ф.И. Личность и институт современного американского

президентства // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 197–203.

26. Дука А. Власть и элиты // СПб.: Интерсоцис, 2014. – 408 с.

27. Дука А.В., Быстрова А.С. Коррупция в институционализации российской элиты //Финансы и бизнес. – М., 2006. – № 1. – С. 57–67.

28. Заранкин И.А. Сравнительный анализ моделей и факторов рекрутирования министров правительств Российской Федерации и Французской Республики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М – НИУ ВШЭ, 2018. – 194 с.

29. Зорин В.А. Политико-психологические профили президентов Путина, Кучмы и Лукашенко // Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России. – М., 2004. – 164 с.

30. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Т. 1. // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2011. – 208 с.

31. Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С.567-582.

32. Кардаш Н.В. 20 лет на Кипре. В центре событий. – Лимассол: Вестник Кипра. – 2019. – 324 с.

33. Кардаш Н. Остров сокровищ. Приключения отважных бизнесменов. // Лимассол: Вестник Кипра. – 2016. – 133 с.

34. Кардаш Н.В. Система образования как канал рекрутирования политической элиты на Кипре: сравнительный биографический анализ президентов: Джорджа Василиу, Глафкоса Клиридиса, Димитриса Христофиаса и Тассоса Пападопулоса // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 06 (144) — URL: https://research-journal.org/archive/6-144-2024-june/10.60797/IRJ.2024.144.97 — DOI: 10.60797/ IRJ.2024.144.97

35. Кардаш Н. В. Специфика эволюции политической элиты на Кипре (на примере первого президента Кипра) // Вопросы национальных и федеративных отношений.

– 2024. – Том 14. № 6 (111) – С. 1895-1906

36. Колесник Н. В. Практики воспроизводства российской элиты: неформальный аспект // Власть и элиты / Гл. ред. А.В.Дука. Т.4. – СПб.: Интерсоцис, 2017. – С. 10-32.

37. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005. - 384 с.

38. Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: Размышления о прошлом и будущем. / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2016. – 136 с.

39. Ландшир де К., Мидлхоф Ю. Роль личности в политике на примере Евросоюза. – Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 25-35

40. Лапина Н.Ю. Политические институты России и Франции: традиции и современность: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН – 2014. – 118 с.

41. Лапина Н.Ю. Элиты и политические институты Пятой республики // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. – М.: ИМЭМО РАН – 2016. – С. 96-108.

42. Лапина Н.Ю. Политическая элита Франции: мотивация, карьерные траектории, профессия политика в начале XXI в. // Власть и элиты – 2014 – Т.1. – С. 137-160.

43. Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе: Специальность 23.00.02: дис.д.полит.н. // МГУ им. Ломоносова, 2004 – 251 с.

44. Лапина Н.Ю. Элитизм в России и Франции: К вопросу изучения проблемы (XX – XXI в.) // Политические институты России и Франции: традиции и современность. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 160-184.

45. Литвинюк А. А. Организационное поведение: Учебник и практикум – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2016. – 528 с.

46. Лоренс Д. Горькие лимоны. / Пер. с англ В. Михайлина – М.: Б.С.Г. Пресс, 2007. – 394 с.

47. Масловский М.В. Цивилизационный дискурс российской политической элиты в контексте интерпретаций модерности // Власть и элиты. – 2019. – Т. 6. № 1. – С.

15-31.

48. Моска Г. Правящий класс. // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187–198.

49. Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. М.: РАН Институт психологии. 1996. - 479 с.

50. Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / А.В. Дука (ред.). – СПб.: Интерсоцис, 2014. – С. 8-18.

51. Мчедлова М. М. Теория политики: от институтов к ценностям: учебно-методический комплекс / Москва: ООО «Издательство «Иллюминатор», 2023. – 68 с.

52. Мчедлова М.М. Идентичность: новые повороты цивилизационной теории / Энциклопедическое издание / Идентичность: Личность, общество, политики. Москва, Издательство «Весь мир», 2017. – С. 148-155

53. Мчедлова М.М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии. // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2013. – № 11. – С. 83–90.

54. Мчедлова М. М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности / Москва: Российский ун-т дружбы народов. – 2011. – 229 с.

55. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 77–84.

56. Мчедлова М.М. Российское общество и вызовы времени. – Москва: Весь мир. – 2016. – 424 с.

57. Мчедлова М.М. Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора. // Вестник российской нации. – 2015. – Т. 3. – № 413 (41). – С. 65–80.

58. Мчедлова М.М. Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции. // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 11. – С. 157–174.

59. Мчедлова М.М. Политическая наука в поисках новых подходов// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. – т. 25. –

№ 2. – С. 287–292.

60. Мчедлова М.М. российская цивилизация: координаты интерпретации в новых реалиях // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2011. – № 3–4. – С. 27–39.

61. Мчедлова М.М. Современная политическая элита России: особенности менталитета // Россия: Политические вызовы 21 века: материалы 2 Всероссийского конгресса политологов. – М., – 2001. – С. 475.

62. Мчедлова М. М. Судьба человека и судьба общества: 25 лет в пути //Полис. Политические исследования. – 2016. – №. 5. – С. 175-182.

63. Мчедлова М.М. Теория политики: от институтов к ценностям: учебно-методический комплекс – Москва: ООО «Издательство «Иллюминатор». – 2023. – 68 с.

64. Мчедлова М. М., Букин О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. №. 2. – С. 445-454.

65. Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий / Politicalscience (RU), – 2020. – №4. – С. 21.

66. Назарьева К. В. Развитие элитного школьного образования в Англии: Специальность 13.00.01 : дисс. … к. пед. н //Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В.Ломоносова, 2007 – 207 с.

67. Никитин А. И., Гаман-Голутвина О. В. Современная политическая наука: Методология //Научное издание. – М.: Изд-во «Аспект Пресс. – 2019. – 773 с.

68. Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX - начало XXI в / А. К. Александрова, И. Баева, Т. Г. Биткова [и др.]; Отв. редактор К.В. Никифоров. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», Институт славяноведения РАН. – 2022. – 584 с.

69. Пинто Д. Элиты в демократических обществах // Вестник Московской школы политических исследований. – 1995. – №. 1. – С. 176-194.

70. Ракитянский Н. М. Портретология власти: теория и методология психолог.

портретирования личности политика. – М.: Наука. – 2004. – 263 с.

71. Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / Отв. ред. О.В.Гаман-Голутвина– М.: ИСАНТ. – 2004. – 218 с.

72. Смирнов В.А. Политические элиты в малых странах: вопросы теории. – М.: РОССПЭН – 2017. – 151 с.

73. Сулейманов А. В. Проблема Кипра: история и современность // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. Выпуск №2. – С. 75-84.

74. Тюрина И. А. Системный подход к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2006. – №22. – С.135-139.

75. Уткин А.И., Батюк В.И. Современная система международных отношений и Россия (Научно-аналитический доклад). Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН. – М., 1996. – 87 с.

76. Херманн М. Д. Стили лидерства в формировании внешней политики. – Полис. Политические исследования. – 1991. – № 1. – С.91.

77. Хигли Дж. Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа // Сравнительная политика. – 2010. – №1. – С. 50-72.

78. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН): Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 342 с.

79. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: теоретически и прикладные проблемы политической психологии. – М: РОССПЭН. – 2000. – 430 с.

80. Штукина Т.А. К новому измерению феномена политического лидерства // Кентавр. – 1994. – № 6. – С. 22-30.

81. Штукина Т. А. Политическое лидерство как проявление власти (теоретико-методологический аспект) //Автореферат кандидата философских наук. М.: МГУ.

– 1995. – 24 с.

82. Aron R. Classe Sociale, Classe Politique, Classe Dirigeante. – European Journal of Sociology. – 1960;1(2) – pp. 260-282.

83. Assos D. Makarios: The Revolutionary Priest of Cyprus – London/New York: I. B. Tauris, – 2018. – 286 p.

84. Barkly R. The Theory of the Elite and the Mythology of Power. – Science and Society. – 1955. – vol. XIX. – No. 2. – p. 97.

85. Bell D. Meritocracy and Equality //The Public Interest. – 1972. – Vol. 29. – pp. 29-68;

86. Bennett D. The Elite Theory as Fascist Ideology. A Reply to Beetham's Critique of R. Michels// Political Studies. – 1978. – Vol. XXVI. – pp. 474, 475, 487.

87. Best H. New Challenges, New Elites? Changes in the Recruitment and Career Patterns of European Representative Elites //Comparative Sociology. – 2007. – Vol. 6. – No. 1-2. – pp. 85-113.

88. Blackwell R.E. Jr. Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite 1950-1968 // The Journal of Politics. – Feb., 1972. – Vol. 34, No. 1. – pp. 124-152.

89. Blondel J., Thiébault J.- L. The Profession of Government Minister in Western Europe / Ed. By J. Blondel and J.-L. Thiébault. – London: Macmillan. – 1991. – 215 p.

90. Blondel J. Political leadership: towards a general analysis. London: Beverly Hills: SAGE. 1987 - 216 p.

91. Borowiec A. Cyprus: A Troubled Island. – Praeger. – 2000. – 193 p.

92. Bourdieu P. La Noblesse d'État: Grandes Écoles et Esprit de Corps. – Paris: Minuit. – 1989. – 569 p.

93. Brown A. The Myth of the Strong Leader: Political Leadership in Modern Politics// Basic Books. – 2014. – 466 p.

94. Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. – NY: The John Day Company, 1941 – 285 p.

95. Burns J.M. Leadership / Harper & Row. – 1978. – 530 p.

96. Burns J.M. Roosevelt: The Lion and the Fox и Roosevelt: The Soldier of Freedom.

// New York : Harcourt Brace Jovanovich. – 1996. – 640 p.

97. de Almeida P.T., Pinto A., Bermeo N. Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850-2000. – London: Routledge, 2004. – 248 p.

98. Choisi J. The Greek Cypriot Elite – Its Social Function and Legitimisation // The Cyprus Review. – 1995. – Vol. 7, No. 1. – pp. 34-68.

99. Christofias D. Necessity: The Seed of History. // Nicosia: Research Institute Promitheas Publications. – 2020. – 383 p.

100. Christou K. Biography: 95 years of Life and Struggle // Limassol: Aristos Filis. – 2010. – 231 p.

101. Chrysostomides K. Claim of a United Homeland. Cyprus Before and After Annan's Plan. // Athens: Kastanioti Publishers. – 2005. – 206 p.

102. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 1. – 474 p.

103. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 2. – 455 p.

104. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 3. – 445 p.

105. Clerides G. Cyprus: My Deposition. Nicosia: Alithia Publishing. – 1989. – Vol. 4. – 513 p.

106. Clerides K. Building Bridges in a Polarized World and Divided Cyprus // Limassol: Heterotopia. – 192 p.

107. Cotta M., Verzichelli L. Ministers in Italy: Notables, Party Men, Technocrats and Media Men //South European Society and Politics. – 2002. – Vol.7. – No. 2. – pp. 117-152.

108. Czudnowski M. Sociocultural Variables and Legislative Recruitment: Some Theoretical Observations and a Case Study // Comparative Politics. – Jul., 1972. – Vol. 4, No. 4. – pp. 561-587.

109. Dahl R.A. Who Governs? Democracy and Power in an American City // New Haven and London: Yale University Press. – 2005. – 355 p.

110. Dallek R. An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917–1963 // London: Penguin

– 1981. – 560 p.

111. Dallek R. Flawed Giant: Lyndon Johnson and His Times, 1961-1973 // Oxford University Press. – 1998. – 784 p.

112. Daloz G. The Sociology of Elite Distinction: From Theoretical to Comparative Perspectives //Palgrave Macmillan. – 2010. – 234 p.

113. Divided Cyprus: Modernity, History, and an Island in Conflict edited by Papadakis Y., Peristianis N., and Welz G. // Indiana University Press. – 2006. – 256 p.

114. Dodd C. The History and Politics of the Cyprus Conflict // Palgrave Macmillan. – 2010. – 326 p.

115. Domhoff G.W. The Power Elite and the State. How Policy is Made in America. // Hawthorne NY: Aldine de Gruyter. – 1990. – 315 p.

116. Domhoff G. W., Domhoff W. G. (ed.). Power Structure Research. – SAGE Publications, Incorporated, 1980. – Vol. 17. – 268 p.

117. Dowding K., Dumont P. The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing. // London: Routledge. – 2009. – 238 p.

118. Dowding K., Dumont P. The Selection of Ministers around the World. // New York: Routledge. – 2014. – 304 p.

119. Druckman D. Negotiations: Social Psychological Perspectives. – Beverley Hills. – 1977. – 391 p.

120. Dye T.R. Top Down Policymaking // Chatham House Publishers. – 2002. – 181 p.

121. Faksh M.A. Education and Elite Recruitment: An Analysis of Egypt's Post-1952 Political Elite // Comparative Education Review. – Jun., 1976. – Vol. 20, No. 2. – pp. 140-150.

122. Faustmann H. Clientelism in the Greek Cypriot Community of Cyprus // The Cyprus Review. – 1998. – Vol. 10, No. 2. – pp. 41-77.

123. Faustmann H. Rusfeti and Political Patronage in the Republic of Cyprus // The Cyprus Review. – 2010. – Vol. 22, No. 2. – pp. 269-289.

124. Faustmann H., Peristianis N. Britain and Cyprus: Colonialism and Post-Colonialism, 1878–2006 // Bibliopolis. – 2006. – 660 p.

125. Foley M. Political Leadership: Themes, Contexts, and Critiques. // OUP Oxford. – 2013. – 398 p.

126. Galbraith J. K. The Anatomy of Power //Challenge. – 1983. – Vol. 26. – No. 3. – pp. 26-33

127. Gamsu S., Donnelly M. Social Network Analysis Methods and the Geography of Education: Regional Divides and Elite Circuits in the School to University Transition in the UK //Tijdschrift voor economische en sociale geografie – 2021. – №112(4) – С. 370-386.

128. Gherghina S. Party Members and Leadership Styles in New European Democracies // The British Journal of Politics and International Relations. – 2021. – No. 23. – pp. 85-103.

129. Greenstein F.I. Can the Personality Be Studied Systematically? // Political Psychology. – 1992. – Vol. 13, No. 1. – pp. 105–128.

130. Greenstein F.I. Personality and Politics // F.I. Greenstein, N W. Polsby (Eds.). The Handbook of Political Science: Micropolitical Theory. Vol. 2. Reading, MA: Addison&Wesley. – 1975. – pp. 1–92.

131. Greenstein F.I. Personality and Politics: Problems of Evidence, Inference and Conceptualization // Princeton University Press. – 2014. – 246 p.

132. Gruber W. Career Patterns in Mexico's Political Elite // The Western Political Quarterly. – Sep., 1971. – Vol. 24, No. 3. – pp. 467-482.

133. Hadjicostis C. Six Presidential Portraits (in Greek: Χατζηκωστής Κ. Έξι Προεδρικά Πορτραίτα.) // Thessaloniki: Germanos Publishers (Εκδόσεις Γερμανός). – 2015. – 312 p.

134. Hale H.E. Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective. // Cambridge: Cambridge University Press. – 2014. – 558 p.

135. Hanley S., Sikk A. Economy, Corruption or Floating Voters? Explaining the Breakthroughs of Anti-establishment Reform Parties in Eastern Europe //Party Politics. – 2016. – Vol. 22., No. 4. – pp. 522-533.

136. Hartmann M. Managerial Elites, and the Paths of Power. In J. Abbink & T. Salverda (Eds.), The Anthropology of Elites: Power, Culture, and the Complexities of

Distinction // Palgrave Macmillan. – 2016. – pp. 39-55.

137. Hartmann M. The Sociology of Elites // Routledge. – 2007. – 176 p.

138. Helms L. Presidents, Prime Ministers and Chancellors: Executive Leadership in Western Democracies // Palgrave Macmillan. – 2005. – 327 p.

139. Hermann M. Governance in Context: Understanding the Ingredients of Political Leadership // APSA 2010 Annual Meeting Paper. – 2010. – 28 p.

140. Hermann M. G. Ingredients of Leadership // Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. – San Francisco, JosseyBass. – 1986. – pp. 143-158.

141. Hermann M. G., Milburn T. W. A Psychological Examination of Political Leaders // New York: Free Press. – 1977. – 516 p.

142. Higley J., Burton M. G. The Elite Variable in Democratic Transitions and Breakdowns //American sociological review. – 1989. – pp. 17-32.

143. Higley J. Elites, Non-Elites, and Political Realism. Diminishing Futures for Western Societies // Lanham MD: Rowman & Littlefield. – 2021. – 176 p.

144. Higley J. Western Elites and Societies in Twenty-First Century Politics // Palgrave Macmillan. – 2023. – 108 p.

145. Hill G. A History of Cyprus 4 Volume Set (Cambridge Library Collection - European History) // Cambridge University Press. – 2010. – 2422 p.

146. Hitchens C. Hostage to History: Cyprus from the Ottomans to Kissinger // Verso. – 1997. – 178 p.

147. Hopkins A. The History of Globalization – and the Globalization of History? / Globalization in World History, London: Pimlico. – 2002. – 352 p.

148. Hubé N. Le recrutement social des professionnels de la politique //Nouveau manuel de science politique. – 2009. – pp. 335-54.

149. Millon T. Toward a New Personology: An evolutionary model // NY.: Wiley. – 1990. – 200 p.;

150. Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Research //The Oxford handbook of political behavior. – Oxford University Press, New York, 2007. – pp. 910-927.

151. Hoffmann-Lange U. Theory-Based Typologies of Political Elites // London: Palgrave Macmillan. – 2018. – pp. 53-68.

152. Iedodiakonou L. Fate Leadership. Makarios and others. (in Greek: Ιεροδιακονου Λ. Μοιραια Ηγεσία. Ο Μακάριος και συνεχιστές.) // Nicosia: Negresco. – 2022. – 210 p.

153. Immelman A. Political Psychology and Personality // Handbook of personology and psychopathology. – 2005. – pp. 198–225.

154. Immelman A. Personality in Political Psychology // Handbook of psychology. – 2003. – Vol. 5. Personality and social psychology. – pp. 198 – 225.

155. Ioannides K. People and Ideas. Letters and Art. (In Greek: Ιωαννίδης, Κλείτος, Πρόσωπα και ιδέες. Γράμματα και Τέχνες. Τομος Δ.) // Nicosia: Armida Publishers. – 2003. – Volume 4. – 405 p.

156. Jiang J., Luo Z. Leadership Styles and Political Survival of Chinese Communist Party Elites // The Journal of Politics. –2021.– No.83.– pp. 777-782.

157. Joseph J. S. Cyprus: Ethnic Conflict and International Politics: From Independence to the Threshold of the European Union. // St. Martin's Press, 1997 – 228 p.

158. Katsourides Y. Composition, Recruitment and Career Patterns of the Political Elite in Cyprus (1988-2010) // The Cyprus Review. – Spring 2012. – Vol. 24, No.1. – p. 16.

159. Kellerman B. Leadership: Multidisciplinary Perspectives// Pearson. – 1983. – 320 p.

160. Keren M. Biography and Historiography: The case of David BenGurion // Biography. Hawaii. – 2000. – Vol. 23, N 2. – pp. 332–351.

161. Ker-Lindsay J. The Government and Politics of Cyprus // Peter Lang – 2011. – 293 p.

162. Khan S. Privilege: The Making of an Adolescent Elite at St. Paul's School. // Princeton University Press. – 2011. – 232 p.

163. Kizilyurek N. Glafcos Clerides: The Path of a Country. Nicosia: Rimal Publications – 2008. – 278 p.

164. Kyriakides S. Cyprus: Constitutionalism and Crisis Government // University of Pennsylvania Press. – 1968. – 212 p.

165. Ledyaev V., Chirikova A. Governors and Local Elites in Russia: Patterns of Interaction //European Politics and Society. – 2019. – Vol.20, No. 3. – pp. 315-332.

166. Magnette P. How Can One be European? Reflections on the Pillars of European

Civic Identity // European Law Journal – Vol. 6(1). – 2000. – pp. 53-76.

167. Mallinson W. Cyprus: A Modern History// I.B. Tauris. – 2008.– 264 p.

168. Manet P. A Sociologist in the Parliament. Paris: Presses de Sciences Po. – 2011. – 150 p.

169. Martell L. The Third Wave in Globalisation Theory// Interntaional Studies Review, 9, 2007. – pp.173-196.

170. Mathiot P., Sawicki F. Les membres des cabinets ministeriels socialistes en France (1981-1993) recrutement et reconversion: premiere partie caracteristiques sociales et filieres de recrutement // Revue française de science politique. – 1999. – C. 3-29.

171. McLellan J., Pettigrew R., Sperlinger T. Remaking the Elite University: An Experiment in Widening Participation in the UK // Power and Education. – 2016. – T. 8. – No.1. – pp. 54-72.

172. Michels R. Political parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy// New York: Dover. – 1959.– 380 p.

173. Mills C. W. The Power Elite // Oxford University Press. – 1956. – 423 p.

174. Mirbagheri F. Historical Dictionary of Cyprus // Rowman & Littlefield Publishers – 2021. – 320 p.

175. Mirbagheri F. Cyprus and International Peacemaking 1964-1986// Routledge. – 1998. – 222 p.

176. Morales L., Giugni M. Social Capital, Political Participation and Migration in Europe: Making Multicultural Democracy Work? // Palgrave Macmillan. – 2011. – 308 p.

177. Müller H. Between Potential, Performance and Prospect: Revisiting the Political Leadership of the EU Commission President. Politics and Governance. – 2016. – No. 4(2). – pp. 68-79.

178. Nay O. Les règles du recrutement politique. Pour une approche institutionnaliste de la sélection politique // Politix. Revue des sciences sociales du politique. – 1998. – Vol. 11., No. 44. – pp. 161-190.

179. Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E. The Comparative Study of Elites. An Introduction and Bibliography// Literary Licensing, LLC. – 1954. – 78 p.

180. Loizides N. The Politics of Majority Nationalism: Framing Peace, Stalemates, and Crises // Stanford University Press. – 2015. – 271 p.

181. Nicolet C. United States Policy Towards Cyprus, 1954-1974. Removing the Greek-Turkish Bone of Contention (Peleus) // Harrassowitz. – 2001. –483 p.

182. Ofosu-Anim D. Political Leadership: A New Conceptual Framework // Open Journal of Leadership. – 2022. – No.11, –pp. 398-421.

183. O'Malley B., Craig I. The Cyprus Conspiracy: America, Espionage and the Turkish Invasion // I.B. Tauris. – 2001. – 288 p.

184. Osborne P. The Triumph of the Political Class. – London: Simon&Schuster UK Ltd, 2007. – 390 p.

185. Pakulski J. Elites: Old, New, and the 'Liminal'. Research in the Sociology of Organizations. – 2010. – Vol.29. – 59-86.

186. Panteli S. The Making of Modern Cyprus: From Obscurity to Statehood // Interworld Publications. – 1990. – 287 p.

187. Papadakis Y, Peristianis N., Welz G. Divided Cyprus: Modernity, History, and an Island in Conflict // Indiana University Press. – 2006. – 235 p.

188. Papadopoulos T., Archive 1934 – 1974 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020 – Vol. 1 – 430 p.

189. Papadopoulos T., Archive 1974 – 1991 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 2 – 383 p.

190. Papadopoulos T., Archive 1991 – 2003 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. – Vol. 3. – 377 p.

191. Papadopoulos T., Archive 2003 – 2008 // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation – 2020. –Vo.4 – 461 p.

192. Papadopoulos T. The Recasting of the European Welfare State and the Cyprus Welfare State. In The Europeanization of Cyprus: Polity, Policies and Politics // Palgrave Macmillan. – 2008. – 225 p.

193. Papadopouls T. Plans for Cyprus Problem from 1956 till 1984. Existent or Lost Solution? // Nicosia: Tassos Papadopoulos Foundation, Pataki Publishers. – 2020. – 267 p.

194. Papapolyviou P. Mosaic Stories. Notes of Cyprus History in Fileleftheros

Newspaper 2006-2016 // Nicosia: Rizes Publishers. – 2017. – 303 p.

195. Paramova P., Blumberg H. Cross-Cultural Variation in Political Leadership Styles // Europe's Journal of Psychology – No.13.– 2017.– pp. 749-766.

196. Pareto V. The Mind and Society (Trattato di Sociologia Generale)// Harcourt, Brace. – 1935. – 1156 p.

197. Pareto V. The Rise and Fall of the Elites. An Application of Theoretical Sociology // New Jersey: Transaction Publishers. New Brunswick. – 1991. –120 p.

198. Pistone S. Altiero Spinelli and the strategy for the United States of Europe //The European Union. – Palgrave, London, 1994. – C. 69-75.

199. Pinder J. Altiero Spinelli's European Federal Odyssey //The International Spectator. – 2007. – T. 42. – №. 4. – C. 571-588.

200. Polk J., Rovny J. Anti-Elite/Establishment Rhetoric and Party Positioning on European Integration // Chin. Polit. Sci.– 2017. – Rev. 2. – pp. 356–371.

201. Putnam R. D. The Comparative Study of Political Elites // New York Prentice-Hall. – 1976. – pp. 215-242.

202. Putnam R. D. Elite Transformation in Advanced Industrial Societies: An Empirical Assessment of the Theory of Technocracy //Comparative Political Studies. – 1977. – Vol. 10., No. 3. – pp. 383-412.

203. Réau B. Researching Elites and Power. Theory, Methods, Analyses. // Springer International Publishing. – 2020. – 276 p.

204. Remembering Public Life: Writing Policy into Biography // Journal of policy history. Cambridge. – 2009. – Vol. 21, No 4. – pp. 448–454.

205. Richmond O. P., Ker-Lindsay J. The Work of the UN in Cyprus: Promoting Peace and Development // Palgrave Macmillan. – 2001. – 253 p.

206. Rosenau J. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World (Cambridge Studies in International Relations) // Cambridge. – 1997. – 467 p.

207. Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. Social Class in the 21st Century// Penguin UK. –2014. – pp. 219 -250.

208. Savage M. Identity and Social Change. In Social Resilience in the Neo-Liberal Era // Cambridge University Press – 2013. – pp. 55-76.

209. Scholte J. A. Globalization: A Critical Introduction. // Red Globe Press – 2005. – 400 p.

210. Scott J. Modes of Power and the Re-conceptualization of Elites// The Sociological Review. – 2008. – No.56(1). – pp. 27-43.

211. Scott J. Social Network Analysis: Developments, Advances, and Prospects // Social Network Analysis and Mining. – 2012. – No.1(1). – pp. 21-26.

212. Semenova E., Edinger M., Best H. (ed.). Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe: Recruitment and Representation. – Routledge, 2013. – 336 p.

213. Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009 // Comparative Sociology. – 2011. – Vol. 10. №. 6. – pp. 908-927.

214. Silvester J., Wyatt M., Randall R. Politician Personality, Machiavellianism, and Political Skill as Predictors of Performance Ratings in Political Roles // Journal of Occupational and Organizational Psychology. – 2014. – No. 87. – pp.258-279.

215. Standfort F. How leadership matters effects leadership strategy implementation. – 1992. – 423 p.

216. Stergiou A. The History of Cyprus/The Middle East and North Africa. 68th Edition. // Routledge. – 2022. – 157 p.

217. Szyliowicz J.S. Elite Recruitment in Turkey: The Role of the Mulkiye // World Politics. –1971. – Vol. 23, No. 3. – pp. 371-398.

218. The Palgrave Handbook of Political Elites. Ed. By Best H., Higley J. // London: Palgrave Macmillan. – 2018. – 698 p.

219. Theophanous A. From the Committed Independence of 1960 to the Challenges of Today (in Greek: Θεοφάνους Α. Από τη δεσμευμένη ανεξαρτησία του 1960 στις προκλήσεις του σήμερα.) // Nicosia: Hippasus. – 2023. – 152 p.

220. Theophanous A. Cyprus: The Need for New Perspectives // Intercollege Press. – 1999. – 333 p.

221. Van Santen R., Van Zoonen L. The Personal in Political Television biographies

// Biography. – Hawaii, 2010. – Vol. 33, N 1. – pp. 46–67.

222. Varnava A. Reunifying Cyprus: The Annan Plan and Beyond // I.B. Tauris. – 2009. – 288 p.

223. Vassiliou G. Deposit of Responsibilities. Articles, Speeches, Interviews 1998-2009. // Athens: Papazisi Publishers. – 2010. – 462 p.

224. Vassiliou G. From the President's Office. A Journey Towards Reconciliation in a Divided Cyprus. // London: I.B. Tauris&Co. – 2010. – 422 p.

225. Vassiliou G. Modern Odyssey. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2013. – Vol. 1. – 514 p.

226. Vassiliou G. Presidency: Building the Future. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2017. – Vol. 3. – 787 p.

227. Vassiliou G. Struggle Against Inertness. Autobiography. // Athens: Papazisi Publishers. – 2022. –Vol. 3. – 598 p.

228. Wasilewski J. The Patterns of Bureaucratic Elite Recruitment in Poland in the 1970s and 1980s // Soviet Studies. –1990. – Vol. 42, No. 4. – pp. 743-757.

Электронные ресурсы

229. Ги Верхофстадт: Страны Европы должны объединиться в федерацию. [Электронный ресурс] – режим доступа – https://rg.ru/2012/12/17/verhofstadt-poln.html (дата обращения: 05.01.2024).

230. Вестник Кипра / Кипрский вопрос: 4 сценария урегулирования / 28 марта 2023 [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vkcyprus.com/politics/30078-kiprskij-vopros-4-sczenariya-uregulirovaniya/ (дата обращения: 05.01.2024).

231. Вестник Кипра / ООН поддержит межобщинные комитеты на Кипре / 20 декабря 2022 / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vkcyprus.com/politics/20645-oon-podderzhit-mezhobshchinnye-rabochie-komitety-na-kipre/ (дата обращения: 05.01.2024).

232. Вестник Кипра / Позиция ЕС по кипрскому вопросу на 2023 год / 15 мая 2023 [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vkcyprus.com/society/34992-

pozicziya-es-po-kiprskomu-voprosu-na-2023-god/
https://vkcyprus.com/politics/30078-kiprskij-vopros-4-sczenariya-uregulirovaniya/
(дата обращения: 05.01.2024).

233. Евростат: Кипр занимает третье место по проценту новых выпускников/ 30 мая 2023 / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.stockwatch.com.cy/el/article/eyropi-paideia/eurostat-triti-i-kypros-sto-pososto-neon-ptyhioyhon (дата обращения: 05.01.2024).

234. Изотов В.С. Двухзональная этнофедерация как будущее Кипра. - [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vkcyprus.com/articles/834-ethnic-federation/ (дата обращения: 05.01.2024).

235. Информационный портал «Успешный бизнес» [Электронный ресурс] – режим доступа – https://sb-cyprus.com – (дата обращения: 05.01.2024).

236. Информационный портал «Вестник Кипра» [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vkcyprus.com – (дата обращения: 05.01.2024).

237. Мировой атлас данных / Сравнительная динамика роста образовательной сферы России и Кипра / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://ru.knoema.com/atlas/%d0%9a%d0%b8%d0%bf%d1%80?compareTo=RU
(дата обращения: 05.01.2024).

238. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. [Электронный ресурс] – режим доступа - URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/ (дата обращения: 01.05.2024).

239. Эрдоган о вступлении в Евросоюз: Турция больше ничего не ждет от ЕС. - [Электронный ресурс] – режим доступа https://www.kommersant.ru/doc/6251344 (дата обращения: 05.01.2024).

240. Cypriot flag now 8th most trustworthy in world of shipping [Электронный ресурс] – режим доступа https://cyprus-mail.com/2023/06/23/cypriot-flag-now-8th-most-trustworthy-in-world-of-shipping/ (дата обращения: 05.01.2024).

241. Drousiotis M. Dio apopeires kai mia dolofonia / [Электронный ресурс] – режим

доступа – https://www.amazon.com/Dio-apopeires-dolofonia-Cyprus-History/dp/996363110X/ref=sr_1_6?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-6 (дата обращения: 24.10.2023).

242. Drousiotis M. eoka / εοκα / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.amazon.com/eoka-%CE%B5%CE%BF%CE%BA%CE%B1-Makari os-Drousiotis/dp/9607151860/ref=sr_1_8?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-8 (дата обращения: 24.10.2023).

243. Drousiotis M. I megali idea tis mikris xountas / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.amazon.com/megali-mikris-xountas-Cyprus-History/dp/9963631118/ref=sr_1_5?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-5 (дата обращения: 24.10.2023).

244. Drousiotis M. The Cyprus Crisis and Cold War: USSR duplicity versus US realpolitik (1974–1977) / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.amazon.com/Cyprus-Crisis-Cold-War-realpolitik-ebook/dp/B01DQTHGSK/ref=sr_1_1?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-1 (дата обращения: 24.10.2023).

245. Drousiotis M. The Greek Coup and the Turkish Invasion / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.amazon.com/Cyprus-1974-Greek-Turkish-Invasion/dp/9963631096/ref=sr_1_7?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-7 (дата обращения: 24.10.2023).

246. Drousiotis M. Στις φυλακές του Ντενκτάς (Prison of Denktash, Cyprus) / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.amazon.com/%CF%86%CF%85%CE%BB%CE%B1%CE%BA%CE%AD%CF%82-CE%9D%CF%84%CE%B5%CE%BD%CE%BA%CF%84%CE%AC%CF%82-Prison-Denktash-Cyprus/dp/B009NWA5B0/ref=sr_1_4?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-4 (дата обращения: 24.10.2023).

247. List of 43 best universities in Cyprus // EduRank. –[Электронный ресурс] – режим доступа – https://edurank.org/geo/cy/ (дата обращения: 12.02.2024).

248. Makarios Drousiotis Cyprus 1974: Greek Coup and Turkish Invasion /

[Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.amazon.com/Cyprus-1974-Greek-Turkish-Invasion/dp/3933925762/ref=sr_1_2?qid=1688842994&refinements=p_27%3AMakarios+Drousiotis&s=books&sr=1-2 (дата обращения: 24.10.2023).

249. The Presidential Difference: Leadership Style from FDR to Barack Obama / [Электронный ресурс] – режим доступа – https://www.worldcat.org/title/1129207483 (дата обращения: 24.10.2023).

250. Εκπαίδευση // Κυπριακή Δημοκρατία, Στατιστική Υπηρεσία./ [Электронный ресурс] – режим доступа – URL.: https://www.cystat.gov.cy/el/PressRelease?id=68360 (дата обращения: 27.02.2024).

251. Ιεροδιακόνου Λ. Μοιραία ηγεσία 1948-2021: Ο Μακάριος και συνεχιστές. Παπαζήσης, 2024. [Электронный ресурс] – режим доступа – https://pafoslive.com.cy/μοιραία-ηγεσία-1948-2021-ο-μακάριος-και-συνεχ/ (дата обращения: 27.02.2024).

252. «Τουρκική δημοκρατία της Κύπρου» τα κατεχόμενα, λέει ο Ακάρ. - [Электронный ресурс] – режим доступа – https://cyprustimes.com/politiki/tourkiki-dimokratia-tis-kyprou-ta-katechomena-leei-o-akar/ (дата обращения: 27.02.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1:
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТАМИ КИПРА

ДЖОРДЖ ВАСИЛИУ: «Я ВСЕГДА ВЕРИЛ В КИПР»

Декабрь 2005

Джордж Василиу – президент Кипра с 1988 по 1993 гг. После избрания Василиу на политической арене Кипра всерьез заговорили о Евросоюзе. До сих пор Кипр был лишь ассоциативным членом ЕС, 4 июля 1990 года была подана официальная заявка на вступление в Европейский Союз.

Примерно в это же время Кипр начал приобретать черты делового центра Средиземноморья: развивались политические и экономические связи, инфраструктура, сфера услуг. Говорят, что Джордж Василиу привнес в политику элементы управленческого учета и навыки бизнес-управления, быстрое реагирование на изменяющиеся реалии открытого рынка, аналитический подход к принятию решений, долговременное планирование.

Мы познакомились с экс-президентом совершенно случайно – нас представили друг другу на одном из официальных приемов. И сразу возникла мысль – рассказать о экс-президенте Кипра не как об успешном бизнесмене и известном кипрском политике, а как об уравновешенном и обаятельном человеке – о таком, каким его увидела я. Пока собиралась на интервью, даже придумала название – «Ни слова о политике!». Но не получилось. Ведь жизнь этого человека неразрывно связана с жизнью Кипра, Греции, России, с историей Кипра и кипрским «сегодня».

РОДИТЕЛИ

Д.В.: Мои родители участвовали в гражданской войне в Греции. Они были партизанами, и когда в 1949 году народное восстание было подавлено, с десятками своих соратников были переправлены в Советский Союз. Долгое время родители жили в Ташкенте. Сначала отцу пришлось работать на заводе, затем он сдал экзамены и получил разрешение работать по специальности, как врач-

офтальмолог. Он стал одним из самых известных хирургов-офтальмологов в регионе. Пациенты приезжали к нему со всего Советского Союза.

Хотя в СССР судьба моих родителей сложилась удачно, они всегда скучали по Родине. И, когда появилась возможность, – Кипр стал независимым государством, они вернулись домой и обосновались в Лимассоле. К сожалению, через несколько лет после возвращения на Кипр, они оба умерли. Это было так неожиданно, они ушли как-то быстро и тихо, один за другим, за несколько месяцев угаснув от рака. Когда, уже в качестве Президента Кипра я был в Советском Союзе, меня спросили, где я бы хотел побывать, я попросил показать мне Ташкент, и те места, где работал мой отец. Я посетил больницу, где работал мой отец, и испытал своего рода шок. Все выглядело так, как будто он еще жив. Его фотографии висели на стенах, ко мне подходили врачи, медсестры, и даже уборщицы, и все говорили о моем отце – его помнили, его высоко ценили, его любили. Я был так тронут.»

ВЕНГРИЯ

Н.К: Вы говорите по-русски. Где Вы выучили язык?

Д.В.: Я знаю русский лишь «в теории», мне не слишком много приходилось общаться «вживую». Но в Университете русский был первым иностранным языком, этому предмету уделялось достаточно времени, да и преподаватели у нас были талантливые. Я мог читать и переводить без особого труда. Так что, несмотря на то, что прошло столько лет, я еще кое-что помню. Я учился в Венгрии. В те времена всё было не так, как сегодня.

Н.К.: Что Вы имеете в виду?

Д.В.: Ну, сейчас ты оканчиваешь школу и решаешь, в какой колледж или университет поступить. Ты можешь ехать куда угодно: в Берлин, Лондон, Москву или Ташкент. Во время холодной войны мир был четко разделен на два лагеря. Когда отец попал в Советский Союз, маме, перед тем, как уехать к нему в Ташкент, удалось получить для меня визу в Венгрию. И, как только я въехал с страну, было уже нелегко оттуда выехать. Даже поездки в пределах соц.блока были проблематичны. А о выезде за пределы блока не могло быть и речи.

Я работал на заводе, потом мне удалось поступить в университет на экономический факультет. После окончания пятого курса я поступил в аспирантуру. В 1959 получил степень кандидата экономических наук и уехал из Венгрии, в которой к тому времени пробыл уже 10 лет. Я переехал в Великобританию, чтобы, работая, применить на практике мои теоретические знания.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Д.В.: Мой первый неофициальный визит в Советский Союз состоялся во время Московского Фестиваля молодежи и студентов летом 1957 года. Это были незабываемые впечатления: праздничная Москва, тысячи молодых людей из самых разных уголков мира. Но главным событием для меня стала встреча с родителями – с тех пор, как они переехали в СССР, это была первая возможность их увидеть. Чтобы встретиться со мной они приехали из Ташкента в Москву.

Вторым и последним визитом в Советский Союз стал мой официальный визит в качестве президента Кипра. Мне понравился Михаил Горбачев, нам удалось поговорить не только в официальной обстановке. И, знаете, что интересно? Я был последним официальным лицом, посетившим Советский Союз. Примерно через месяц в Вашей стране многое изменилось. Остальные поездки уже назывались визитами в Россию. И я встречался с Президентом России Борисом Ельциным и с другими деятелями ранней постсоветской действительности. Но это уже другая история.

КИПР

Д.В.: В 1963 году я вернулся на Кипр. С моим образованием и опытом в то время на Кипре можно было либо поступить на государственную службу, либо открыть торговый бизнес. Меня не привлекало ни то, ни другое. Я решил предложить свои услуги в качестве независимого консультанта. Одна из первых компаний, пригласивших меня на работу, теперь хорошо известна на Кипре – это J&P Constructors. Со временем я основал свою собственную консалтинговую компанию, которая проводила исследования рынка. В те времена нефть начала только завоевывать свои позиции в мировой экономике. Она стоила невообразимо дешево, если судить по нынешним ценам. И вдруг начала дорожать. Следовательно, в странах Ближнего Востока появились невиданные прежде деньги. И западным компаниям необходимо было понять, что нужно жителям Средиземноморского и Ближневосточного регионов: ведь теперь эти страны могли стать выгодным рынком сбыта. Мы были первой и долгое время единственной компанией, изучающей рынок в Саудовской Аравии, Кувейте, Дубае. На Кипре я был известен, как экономист: я выступал на радио и писал статьи для газет, меня приглашали с докладами на встречи и конференции. Так незаметно началась моя политическая карьера.

КАК СТАНОВЯТСЯ ПРЕЗИДЕНТАМИ

Д.В.: Когда я вдруг понял, что могу влиять не только на экономическую, но и на политическую ситуацию в стране, я выступил в роли кандидата на пост президента Кипра. Я был уверен в себе и своих соратниках, мне хотелось создать надежное и грамотное правительство и стабилизировать ситуацию в стране. В 1988 я был избран президентом Кипра. В то время в мире произошло столько значительных перемен: рухнул «железный занавес», иначе расставлялись акценты и приоритеты, многим странам пришлось искать свое место в изменившемся мировом сообществе.

Н.К.: Что было самым важным?

Д.В.: Мне хотелось превратить Кипр в «Европейский Сингапур». Я всегда верил

в Кипр, верил в то, что Кипр может стать связующим звеном между Россией и западными странами, как когда-то стал мостом между Западом и азиатскими странами. В начале 90-х мы с Борисом Ельциным обсудили эту тему на одном из международных саммитов. Я заверил президента России, что россияне будут чувствовать себя комфортно, что мы постараемся создать все необходимые условия для работы международного бизнеса на Кипре. Так и вышло. В начале девяностых на Кипр пришли первые российские банки, стали открываться оффшорные компании. Кипр до сих пор прочно удерживает одно из первых мест по инвестициям в Россию. Второе, не менее значимое для Кипра событие, – подписание документов о вступлении Кипра в ЕС, которое состоялось при моем непосредственном участии. Я считал и считаю до сих пор, что членство в Евросоюзе, – благо для Кипра. Пока, к сожалению, не всё проходит так, как мы планировали. Некоторые люди даже чувствуют себя неуверенно из-за того, что нам сейчас трудно составить стопроцентно правильный прогноз. Но, по моему глубокому убеждению, Кипр может с уверенностью смотреть в будущее.

ЧТО ДЕЛАЮТ ПРЕЗИДЕНТЫ В ОТСТАВКЕ

Д.В.: После окончания президентского срока я вернулся к управлению своим бизнесом. Мы приняли стратегически важное решение: раз нам удалось быть первыми на Ближнем Востоке, почему бы не попробовать свои силы на постсоветском пространстве. И мы инвестировали в развитие наших филиалов на территории всех стран бывшего соцблока. Одно время казалось, что мы ошиблись, – компания несла непомерные расходы. Но время показало, что мы были правы. И теперь работа в этих странах – одна из основных составляющих нашего бизнеса. К примеру, от Владивостока до Санкт-Петербурга на нас работают 10 000 магазинов и исследовательских центров – они поставляют нам отчеты о продажах, анализируют спрос, прослеживают результат рекламных компаний или презентаций нового товара. А мы в свою очередь, рекомендуем российским и западным компаниям стратегию выхода на рынок и способы формирования и удержания лояльности покупателей.

СЕМЬЯ

Д.В.: Я женился в 1966 году, семья занимает важное место в моей жизни. Моя супруга занимается дизайном и производством женской одежды, у нас есть фабрика в Великобритании. У нас трое детей. Теперь уже пятеро внуков: месяц назад родились близнецы, кроме этого, у младшей дочери – девочка, у старшей дочери – два сына.

Моя сестра Моника - актриса и режиссер. Высшее образование она получила в Ташкенте, работала в театрах Советского Союза, потом вернулась на Кипр. Она работает и сейчас, уже, конечно, не так напряженно, как прежде, сказывается возраст. Но то, что она делает, всегда интересно и неординарно, так говорят те, кто видел Монику в работе.

Н.К.: Что вы любите делать в свободное от работы время?

Д.В.: Работать! (смеется) Знаете, я – трудоголик. И работа занимает всё мое свободное время. Но я не жалуюсь, я просто не могу иначе. А любимое занятие? Пожалуй, если задуматься, можно сказать, что мои увлечения – это живопись и музыка. Я часто бываю на кипрских художественных выставках. Когда мы с женой путешествуем, то не упускаем возможности сходить на выставку или в театр, особенно мне нравится классическая музыка. Кстати, в прошедшие выходные, отдыхая дома в Лимассоле, я в который уже раз с удовольствием слушал оперу «Евгений Онегин».

ДЖОРДЖ ВАСИЛИУ: «ПРОСТО НУЖНО БЫТЬ ЧЕЛОВЕЧНЫМ…»

Декабрь 2016

Джордж Василиу, бизнесмен, экономист и политик, третий президент Республики Кипр, руководивший переговорами с Европейским союзом по вступлению Кипра в эту организацию, обаятельный и доброжелательный собеседник, согласился подробно ответить на множество вопросов, которые я приготовила. Поговорили об экономике, политике и семейной истории.

Н.К.: Вы родились в Вароше, но через два года вас увезли в Грецию? Какие у вас остались воспоминания о первых десяти годах вашей жизни?

Д.В.: Знаете, я не очень много помню о тех годах, которые провел в Греции. Мы жили там с 1936 по 1941 год, то есть с моих пяти до десяти лет, сначала в Афинах, потом в Митилини. Помню, что начальная школа была счастливым временем. Говорят, я хорошо учился. В памяти хорошо сохранился образ отца, который был очень известным хирургом-офтальмологом и прекрасным человеком. У него было много друзей. Но вот ни одной истории того времени вспомнить не могу. Моя память очень избирательна.

Н.К.: Вы помните, как в 1941 году вы приехали из Греции на Кипр?

Д.В.: Я никогда не забуду этого. Мы были на Лесбосе, моего отца вызвали в полицейский участок и сказали: «Доктор, вы знаете, как мы вас любим, но из Афин вышел корабль с немцами, они направляются сюда. И как только они прибудут, мне придется вас арестовать, потому что о вас известно, что вы коммунист и в то же время – гражданин Великобритании». Тогда все киприоты были британскими подданными.

Н.К.: Это уже было во время войны с Германией?

Д.В.: Да, и суть в том, что Кипр был колонией Великобритании и каждый киприот был британским гражданином. Немцы арестовали бы любого гражданина Великобритании, которого нашли.

Полицейские продолжили: «Мы не хотим вас арестовывать. Так что, пожалуйста, забирайте жену и детей и уезжайте». Отец пришел домой и сказал моей матери:

«Попробуй упаковаться за три часа, мы уезжаем». Как можно успеть упаковаться за три часа? Это невозможно. Отец и мать сказали мне: «Пожалуйста, собери самое нужное, свою одежду». Я взял несколько вещей и вырезки из газет о войне в Албании между Грецией и Италией. Меня это интересовало, и я следил за этим.

Н.К.: Вас это интересовало даже в том возрасте?

Д.В.: Я следил за новостями, вырезал статьи и сохранял их, составляя свою личную хронику.

Потом мы сели в маленькую рыбацкую лодку и отправились из Лесбоса в Турцию, в городок Айвалык, став беженцами, как и многие люди в наше время, пробыли там около месяца, а затем переехали в Измир.

Однажды мой отец отправился в советское посольство в Анкаре. Он хотел пойти добровольцем на фронт и сражаться против немцев. Но в посольстве ему отказали, поскольку он был гражданином другой страны. Несмотря на отказ желание участвовать в войне у него не пропало.

Из Измира мы перебрались в Мерсину, а уже оттуда на маленьком парусном судне, которое перевозило товары, – на Кипр, в Фамагусту. Однажды на судне произошла поломка, и оно потеряло управление. У нас закончилась вода, и мой отец каким-то образом очищал морскую воду от соли, чтобы мы не умерли от жажды. Нас несло к берегам Сирии, которая в то время была колонией Франции. А во Франции было правительство Виши, значит, нам никак нельзя было пристать к тому берегу.

Н.К.: Объясните, пожалуйста, чуть подробнее.

Д.В.: Когда немцы одержали победу над Францией, прорвав знаменитую линию Мажино, они за несколько дней заставили французов капитулировать, а затем было установлено коллаборационистское правительство. Виши была столицей не оккупированной немцами зоны под управлением маршала Петена. Он был известным военным лидером Франции и сотрудничал с немцами. Все колонии Франции были под контролем Германии. Если бы мы прибыли в Сирию, нас бы арестовали.

Н.К.: Столько испытаний для десятилетнего ребенка…

Д.В.: Каким-то чудом судно удалось починить, и мы смогли прибыть в Фамагусту. У нас практически не было вещей. Вы не поверите, но единственное, что у нас конфисковали на таможне, – это были мои вырезки из газет и карты. Я никогда не забуду, как таможенник это делал: как будто забирает у маленького мальчика медвежонка, с которым тот еще не поиграл. Для меня карты были очень важны, но он сказал, что это шпионский материал. Шпионский материал из опубликованных газет! Так могут думать только бюрократы. Но так или иначе – офицер их изъял.

Н.К.: Кипр в 1941 году был спокойным местом?

Д.В.: Да, было спокойно, но не очень безопасно, потому что немцы хотели оккупировать Кипр, понимая его геополитическое значение.

Мы приехали на Кипр, кажется, в июле. Тогда немцы начали бомбить остров, и правительство издало указ о том, что всем нужно покинуть города и уйти в далекие деревни, чтобы сохранить жизнь. Мы отправились в деревню моего отца недалеко от Киккоса. Она называется Кампус.

Н.К.: В то время дорога до Киккоса, наверное, занимала целый день.

Д.В.: Да, мы поехали туда и остались там на несколько месяцев, насколько я помню. Это были для меня счастливые дни. Я никогда не забуду время созревания винограда. Мы ходили на виноградники, собирали ягоды и приносили их в дом моего дяди. Потом топтали этот виноград ногами, чтобы выжать из него сок для производства вина. Это то, что запоминается.

В октябре мы отправились в Пафос. Там я должен был поступить в шестой класс. Тогда система образования на Кипре и в Греции состояла из шести классов начальной школы и шести классов средней. Пятый класс я закончил в Греции, но на Кипре меня не приняли в шестой, потому что я не знал английского языка. Английский на Кипре тогда начинали учить в пятом классе.

Но мои родители не хотели, чтобы я терял целый год, и мой отец обратился к своему другу – директору гимназии в Пафосе. Тот предложил мне пройти экзамены. И если я их сдам, то буду учиться в первом классе гимназии, а если нет – мне придется повторить еще раз пятый класс начальной школы. Экзамены я

успешно сдал и начал учиться. Таким образом я выиграл целый год. Даже два. Потому что в Греции я пошел в школу раньше, чем там было принято. Я начал учиться в школе в пять с половиной лет.

Н.К.: Вы были на два года младше своих одноклассников?

Д.В.: Да. И это стало причиной, по которой я никогда не курил.

Н.К.: Как это?

Д.В.: В школе я общался с ребятами на несколько лет старше себя. Они на переменах курили. Однажды я попросил у них попробовать покурить и очень сильно закашлялся. Мне это не понравилось. Я спросил их, зачем они курят. Они сказали, что таким образом хотят доказать, что они взрослые. Дома я серьезно задумался об этом, а потом понял: я не курю, а они все равно считают меня своим другом. Так что мне не нужно курить, чтобы доказать, что я старше. Это была логика, которая изменила мою жизнь.

Н.К.: Каков был Кипр тогда? О чем люди мечтали, как они жили, что происходило?

Д.В.: Общество было в основном сельское. Промышленности не было совсем. Было немного торговли. Так называемый средний класс был сконцентрирован в городах: Пафосе, Лимассоле и Никосии. А в деревнях все были фермерами. Некоторые имели очень мало земли для обработки, и им было трудно жить, а у других было больше. Но действительно, это было сельское общество, многие жили на хлебе и воде.

Н.К.: Почему вы решили стать врачом?

Д.В.: Решение было очевидным. Я хорошо учился в школе, мой отец был отличным хирургом-офтальмологом, а моя мать – стоматологом. В такой семье намерение изучать медицину и стать врачом казалось совершенно естественным. Когда я закончил гимназию, мой отец пытался помочь мне найти место в университете. В те дни нельзя было поехать учиться в Грецию, так как в Греции была гражданская война и другие проблемы. Многие киприоты отправлялись учиться в Англию. Но мы говорим о 1947 годе, тогда мне было 16 лет. Найти место в Англии было невозможно, потому что там было принято решение отдавать

приоритет военнослужащим, которые воевали во время войны, и таким образом подросткам было сложно поступить на небольшое количество оставшихся вакантными мест.

В Англии место найти не удалось, но мой отец смог добиться места в Женеве. Поэтому я поехал учиться в Швейцарию.

Н.К.: Вам понравилось изучение медицины?

Д.В.: Конечно. Но моя жизнь тогда была очень сложной.

Во время учебы в университете я получил письмо от отца, где он написал, что они с мамой собираются ехать в Париж и я должен там встретиться с ними. Когда мы встретились во Франции, я узнал, что мои родители с сестрой уезжают в Грецию волонтерами, чтобы помогать участникам гражданской войны – там была большая потребность во врачах. Я спросил, стоит ли мне тоже поехать. Они ответили: «Нет, ты должен продолжать учебу. Наши друзья позаботятся о тебе». В тот момент я чувствовал себя очень несчастным, потому что не знал, встретимся ли мы снова.

К сожалению, друзья родителей помогать мне не смогли. У меня оставалось очень мало денег, я оказался в крайне сложном положении. Именно тогда я научился не беспокоиться о проблемах в течение рабочего дня, начинать размышлять о них только перед сном.

Однажды мой дядя – брат матери, который жил в Вене – предложил мне переехать к нему. Я согласился и поступил на второй курс венского университета. Но мой дядя тоже столкнулся с трудностями и не смог мне помогать. У меня не было денег даже на проезд на трамвае до университета, приходилось ходить пешком.

В то время моя мама оказалась в Венгрии, и я рассказал ей о своем бедственном положении. Ей удалось получить для меня визу, и я отправился в Венгрию. Я очень хорошо помню поезда из Будапешта в Вену, набитые людьми, желавшими оттуда уехать, пока еще была возможность. Напомню, это был 1948 год. Но в поезде из Вены в Будапешт я ехал абсолютно один.

В Будапеште я встретился с мамой и первые несколько месяцев помогал в качестве переводчика грекам-партизанам, раненным во время событий и

приехавшим на лечение в Венгрию. Я жил с ними в одном доме – кому-то же нужно было их возить к врачам, в больницы. Многие из них едва говорили по-гречески, а по-английски, по-венгерски или по-французски практически не могли сказать ни слова. Параллельно я старался выучить венгерский язык.

Потом я переехал и жил уже с другими партизанами. Это был большой дом, где у каждого была своя маленькая комната. Я хотел продолжить учебу, но в то время грекам еще не разрешали поступать в университет.

Н.К.: Они считали вас беженцем?

Д.В.: Да. Учиться было нельзя, но можно было идти работать на фабрики. Так что я решил, что лучше работать, чем сидеть без дела – и пошел на курсы для рабочих. В то время новое правительство руководило страной первый год и хотело иметь квалифицированных рабочих, которые бы поддерживали режим или хотя бы соглашались с ним. Тогда аристократами среди рабочих считались операторы токарных станков. Чтобы стать оператором токарного станка, нужно было учиться в школе два года.

Н.К.: А что это была за фабрика?

Д.В.: Это была фабрика, выпускающая продукцию из алюминия, которая в те годы была переориентирована с производства посуды на изготовление продукции военного назначения. Обучение я закончил через шесть месяцев и начал работать оператором токарного станка. Нам устанавливали планы, которые мы должны были выполнять. Меня, 18-летнего парня, очень вдохновляло знание того, что я делаю что-то для улучшения жизни нашего народа – словно Бог преподносит тебе какой-то дар. Я все еще хотел учиться медицине, но греческим беженцам по-прежнему не позволяли этого. Однако людям, работающим на фабриках, правительство решило предоставить возможность поступить в университет, потому что государству была нужна рабочая интеллигенция.

Я решил, что в такой ситуации мне нужно отказаться от медицины и начать изучать плановую экономику. Я поступил в Экономический университет имени Карла Маркса. Тогда он считался ведущим университетом в Венгрии и таковым остается и сегодня, просто сейчас он изменил название.

Мне предложили выбор между аграрной экономикой, индустриальной экономикой, торговлей и политэкономией. Я решил изучать последнее.

Н.К.: Насколько успешно было ваше обучение?

Д.В.: Я был одним из первых студентов на протяжении всех лет учебы и закончил университет с красным дипломом. Сейчас это не воспринимается как что-то выдающееся. Но тогда красный диплом давали только студентам, сдавшим экзамены на все пятерки. В то время получить такой диплом было очень почетно.

Н.К.: Куда вы пошли работать после окончания учебы?

Д.В.: Я хотел продолжить теоретические исследования, получил стипендию от Академии наук и начал работать в Институте экономики Академии наук, готовясь к написанию диссертации. Чтобы получить звание кандидата наук по экономике, нужно было отучиться в аспирантуре четыре года. После этого можно было стать ассистентом профессора. А затем, проучившись еще четыре года и написав вторую диссертацию, получить степень доктора наук по экономике. И только по завершении восьми лет учебы можно было претендовать на должность профессора.

Н.К.: Что вы выбрали?

Д.В.: Когда я уже получил степень кандидата наук, произошла Венгерская революция, в которой я принимал участие.

Еще будучи студентом университета, в начале 1950-х годов, я начал понимать, что многое, о чем нам говорит руководство, не является правдой. Совершается очень много ошибок. Помню, как осенью 1952 года в Москве были арестованы 20 профессоров – докторов наук по обвинению в шпионаже. Это было решение партии, и мы не сомневались в его правильности. Но, после смерти Сталина в марте 1953 года все профессора были освобождены – кроме одного, который умер при пытках в заключении. Партия тогда признала свою ошибку. Берию, виновного в огромном количестве преступлений, арестовали и казнили.

Н.К.: Тогда вы начали понимать…

Д.В.: Да. Начал. Но только спустя два месяца после смерти Сталина. Когда же он умер, сотни тысяч людей плакали. Мы думали, что потеряли нашего отца.

Н.К.: Даже в Венгрии люди так это восприняли?

Д.В.: Везде. Понимаете? А через два месяца мы узнали о невероятных преступлениях, совершенных этим человеком и теми, кто был рядом с ним. Именно тогда я стал задумываться о том, что не все, что исходит сверху, является мудрым. Не все, что говорит лидер, обязательно верно. Поэтому нужно думать самому.

Когда началась Венгерская революция, я принял в ней участие. Мы мечтали создать социализм с человеческим лицом. Это был наш девиз, мы хотели социализма, но без преступлений, гулагов и всего того, что с этим связано. А потом – после того как увидел, как развивается экономика, – я пришел к выводу, что демократия невозможна в условиях однопартийной системы, как невозможна и экономика, функционирующая без свободного рынка.

Н.К.: Но в то время в Венгрии была плановая экономика.

Д.В.: Да, все было по плану. И я осознал, что нельзя все спланировать в жизни, нельзя спланировать экономику. Нужно довериться рынку. Это были мои уроки. После того как я защитил кандидатскую диссертацию, я стал преподавателем и читал лекции в Венгрии. А потом уехал в Англию, чтобы найти там работу как экономист.

Н.К.: Это было сложно, потому что вы приехали из социалистической страны, верно?

Д.В.: Да. Я сдал экзамены, получил диплом и успешно прошел конкурс на работу в Национальной угольной компании Англии, которая, как вы знаете, владела большинством угольных шахт в стране. Но когда они увидели мой диплом и научную степень, то сказали, что не могут предложить мне работу. Не потому, что я плохой, а потому, что я слишком хорош.

И тогда я понял, что политэкономия не существует вне политики. Вы должны разделять взгляды одной или другой стороны. Но я не хотел связывать себя идеологией и поэтому решил найти что-то, что было бы менее политизированным. И я пришел к маркетингу и маркетинговым исследованиям.

Н.К.: В то время для вас это была совершенно незнакомая профессия.

Д.В.: Да, именно так.

Н.К.: Как вы ее выбрали?

Д.В.: Я посетил Лондонскую школу экономики и пообщался там с разными людьми.

Н.К.: Что это были за люди?

Д.В.: Кого-то конкретного я назвать не могу. Было много разговоров с разными людьми, в результате которых я понял, что мне интересны маркетинг и маркетинговые исследования. И я начал их изучать. Я нашел работу на фабрике по производству упаковки в качестве сотрудника отдела маркетинга и маркетинговых исследований. Они производили гофрированные коробки...

Н.К.: Чем вы там занимались?

Д.В.: Моей задачей было выяснять, какую упаковку нужно производить, в каких объемах и по какой цене. Я ездил по всей Англии, изучал потребности заказчиков, оценивал, а затем советовал руководству компании, как планировать их производство.

Н.К.: Как долго вы там проработали?

Д.В.: Недолго. Я мог бы сделать там хорошую карьеру, но через два года, в 1961 году, мои родители, которые тогда жили в Советском Союзе, смогли вернуться на Кипр. Их приняли как героев, и это было заслужено.

Н.К.: Они и были героями!

Д.В.: К сожалению, моя мать, которую я очень любил, заболела – оказалось, что это был рак. Поэтому я бросил работу и приехал на Кипр, чтобы быть рядом с мамой.

Надежды на выздоровление не было, но мы все равно делали что могли. Отвезли ее к врачам в Англию. Но ничего не помогло. Она умерла в возрасте 56 лет. После маминой смерти я остался на Кипре. Думал, что найду работу в официальных органах власти, но в то время это было невозможно для экономиста, получившего образование в стране из социалистического блока. И я решил, что буду консультантом.

Н.К.: Консультантом по маркетингу?

Д.В.: По маркетингу и менеджменту. Сначала я нашел два небольших заказа, а в конце концов стал советником, сотрудником и консультантом в крупнейшей строительной компании на Кипре – J&P. Сейчас это огромная компания. Я работал с ними около трех лет, изучал вопросы финансирования.

Н.К.: В каких годах это было?

Д.В.: Я начал работать там в 1964-м, но всегда хотел иметь свое дело. В конце концов я создал свою компанию. Я знал, что Кипр для меня слишком маленький. Что мне здесь делать? Кипр – это почти Ближний Восток, поэтому нам стоит предлагать свои услуги на Ближнем Востоке. Так я основал компанию под названием Middle East Marketing Research Bureau, «Ближневосточный центр исследований и маркетинга». Тогда из всех стран Ближнего Востока я бывал только в Бейруте. Ездил туда, потому что там были банки, использовавшиеся для финансирования некоторых проектов J&P. Я начал писать письма людям, которые могли быть заинтересованы в маркетинговых исследованиях на Ближнем Востоке, не имея никакого опыта там. И вскоре получил своего первого клиента.

Н.К.: Кто был вашим первым клиентом?

Д.В.: Это была английская компания Carreras, один из крупнейших производителей табака, который выпускал очень известную тогда марку табака среднего класса Craven A. Также они производили Rothmans, это уже был более высокий уровень.

Н.К.: Что они хотели знать о Ближнем Востоке?

Д.В.: Они хотели знать, какого объема продаж они могут достичь в этом регионе. Продажи на Ближнем Востоке у них были высокие, но они не знали, почему. И конечно, каждая компания хочет знать, каков размер рынка, кто их конкуренты, какая у них доля рынка, что думают о продукте потребители и т.д. Так что они решили провести небольшое исследование и протестировать новый продукт. Они спросили меня: «Вы можете провести рыночное исследование для нас в Кувейте?» Я сказал: «Да, конечно» – хотя никогда раньше не бывал в Кувейте и не понимал языка. Я поехал в Кувейт, нашел людей, которые могли мне помочь и говорили по-английски, и потратил несколько дней, обучая их и делая интервью.

В Кувейте было невыносимо жарко, это лишало сил — так что однажды после особо тяжелого рабочего дня я задумался, не бросить ли эту работу. Но, слава богу, я справился. Результат моей работы понравился клиенту, и он заказал у нас еще одно исследование. Постепенно работы становилось так много, что впору было открывать небольшой офис в Кувейте. Затем этот же клиент спросил, можем ли мы выполнить работу в Дубае…

Я продолжал писать письма потенциальным клиентам, перечисляя на конвертах, в которых уходили эти письма, столицы всех стран Персидского залива, в которых я на то время никогда не бывал. Уже позже я не раз приезжал в эти города по делам.

Затем у нас появилась работа в Иране. Это был довольно успешный проект. Именно тогда я прекратил свою работу в J&P и полностью посвятил себя только маркетинговым исследованиям в этом бизнесе.

Н.К.: Вы работали сами?

Д.В.: У меня были сотрудники. В Иране я начинал работать один, но через пару лет компания выросла, и мы открыли главный офис в Тегеране, где работали около 60 человек. А по всему Ирану у нас было несколько сотен сотрудников. Дела шли очень хорошо. Две крупнейшие компании страны, производившие потребительские товары, были нашими клиентами. У нас практически была монополия. Но потом в стране началась революция. Шах ее покинул. Все было национализировано. Офисы были закрыты. Мы потеряли все.

В то время рынки на Ближнем Востоке начали расти, и у меня была задача убедить представителей бизнеса, что Ближний Восток вообще существует, как рынок. Вы не поверите, но люди на Западе знали о Ближнем Востоке только то, что население там живет в пустыне и что там есть нефть. Западные люди никогда не считали эти страны интересным рынком для сбыта своих товаров. Поэтому я написал книгу, которая была опубликована в Великобритании в начале 1970-х и быстро распродалась. Она называлась «Маркетинг на Ближнем Востоке». Я пытался показать Западу Ближний Восток не как точку на карте, а как место, где живут люди, которые имеют потребности, которые покупают продукты таких брендов,

как Kellogg's, Nestle, Rothmans и другие. И нужно разобраться, почему они покупают то, что покупают.

В результате мы открыли офисы повсюду – у нас были представительства в 22 странах по всему Ближнему Востоку, от Пакистана до Марокко. До того, как рухнул Советский Союз, дела у нас шли крайне успешно. Нам приходилось инвестировать, чтобы настроить розничный аудит в магазинах, мы должны были покупать оборудование и тому подобное и выполнять работу, а затем продавать ее. В первые годы я настаивал на предоплате, но постепенно, по мере развития бизнеса, этого уже не требовалось.

Позже, когда я был президентом и больше не занимался бизнесом, клиенты компании обратились ко мне и сказали: «Мы хотим узнать больше о России, о Советском Союзе, о Чехословакии, о Польше. Не могли бы вы предоставить нам какую-либо информацию?» Директора нашей компании пришли ко мне и спросили: «Господин президент, мистер Василиу, они просят у нас информацию по этим рынкам, что нам делать?» И я совершил ошибку, ответив им: «Мы были первопроходцами на Ближнем Востоке? Значит, можем быть первопроходцами и в Восточной Европе». Так мы открыли офисы в Праге, в Москве, в Ленинграде (тогда город назывался так), в Варшаве и в других городах.

Н.К.: Это была ошибка?

Д.В.: Это была ошибка в том смысле, что доходы не покрывали инвестиции, и мы столкнулись с проблемами ликвидности, потому что не пользовались банковскими кредитами, а финансировали проект сами.

Н.К.: Сколько у вас было стран на пике? И к чему привела эта ошибка?

Д.В.: Двадцать три страны. И тогда, оценив уровень проблем, мы решили продать бизнес.

Маркетинговые исследования имеют два направления: исследования потребителей, то есть интервью; и розничный аудит, что означает, что у вас есть система сбора информации от магазинов, обработки этой информации и получения результатов. Например, так вы могли узнать, что по продажам круп компания Kellogg's лидирует, а другая компания чуть отстает; в продажах же

печенья, возможно, они поменяются местами.

Для выполнения этой работы необходимо было создать образцовую сеть из 200, 300 или 500 магазинов в зависимости от страны, а также обеспечить всю необходимую технику и инвестиции. Это называлось «розничным аудитом» и требовало значительных вложений.

Чтобы продолжать развиваться и вкладывать деньги в компанию, мы решили продать международной компании одно из двух подразделений — то, которое занималось исследованием потребителей, и сконцентрироваться на розничном аудите.

Бизнес развивался стремительно. До того, как я стал президентом, мы работали не только в качестве исследователей, но и в качестве консультантов. Мы выигрывали контракты от компаний уровня McKinsey. Конкурировали, сталкивались с различными проблемами, проводили множество исследований для правительства. Но когда я решил выдвинуть свою кандидатуру на пост президента, я прекратил работу в компании и в течение пяти лет президентства встречался с ее сотрудниками всего раз или два. После окончания своей работы на посту президента я посчитал некорректным возвращаться в бизнес, поэтому только инструктировал своих сотрудников. Компания продолжала расти, но уже не так быстро, как раньше. А я сосредоточился на других делах.

Чуть позже мне пришлось вести переговоры по вступлению Кипра в Европейский союз. В то время я не то что компанию, даже свою семью не видел. А когда понял, что мои дети не интересуются бизнесом, решил его продать. Его купила компания Nielsen International – и успешно управляет им до сих пор.

Н.К.: Имея такую международную карьеру и компании во многих странах, почему вы решили стать кандидатом на выборах президента?

Д.В.: Занимаясь бизнесом, я всегда заботился о стране, о ее имидже и репутации. Я писал статьи и регулярно участвовал в радиопередачах – в те времена, когда еще не было телевидения, – и говорил об экономике Кипра. Когда появилось телевидение, я принимал участие во многих телепрограммах. Часто выступал с речами на клубных встречах, например в «Ротари» или «Лайонс», а также перед

Объединением предпринимателей: и всегда речь шла об экономике, проблемах страны, возможных вариантах их решения.

Н.К.: Какие на тот момент были проблемы?

Д.В.: Например, был большой дефицит бюджета. Но 30 лет назад проблемы были не такими большими. В 70-80-е годы экономика Кипра держалась довольно хорошо, потому что после вторжения люди начали искать пути заработка, уезжали на Ближний Восток и присылали деньги на Кипр, развивались туризм, торговля, строительство.

В любой стране, маленькой или большой, существуют различные проблемы, и их изучение позволяет понять, что должно делать правительство. Я имел на Кипре репутацию экономиста – человека, разбирающегося в экономике. Я изучал эту тему и вносил посильный вклад в развитие страны. Я видел, что усилия по разрешению кипрской проблемы не приносят результатов и что тогдашнее правительство Киприану вело страну в тупик. Я подумал, что кое-что могу сделать, чтобы помочь стране. Мне говорили, что многие только и ждут случая избавиться от Киприану на президентских выборах, спрашивали, готов ли я выступить в роли независимого кандидата на выборах президента. Я обсуждал этот вопрос с женой, с друзьями. Мы много об этом говорили во время нашего отдыха в Куршавеле, там я и принял решение. Я был убежден в том, что страна в беде и нужно что-то предпринять. Я понял, что готов стать кандидатом в президенты. Моя жена Андрула поддержала меня. Позже мне удалось получить поддержку партии АКЕЛ, и я выиграл выборы.

Н.К.: Какими были главные тезисы, которые вы хотели донести до избирателей?

Д.В.: Тезис был очень простой – «Изменение». Изменение системы правления, экономики, направления развития и т. д. И еще один – «Единство». Это было важно, потому что правительство Киприану представляло только его партию. Я же хотел объединить людей, поэтому на выборах мой слоган был – «Единство и изменение». Во время моего президентства я старался развивать обе эти идеи – я менял практически все и пытался сформировать единство. Но, конечно же, в отношении к кипрской проблеме никогда не может быть стопроцентного

единства. Есть люди, которые сейчас готовы принять двухобщинную двухзональную федерацию, и есть люди, которые хотят только греко-кипрское государство, что невозможно в нынешних условиях.

Н.К.: Многие люди считают, что за пятилетний президентский срок вы сделали больше, чем кто-либо другой, почему, по вашему мнению, у людей такое к вам отношение?

Д.В.: Честно говоря, я был очень открытым с людьми. Я разговаривал с ними напрямую, слушал их. Я всегда был готов выслушать их. Люди привыкли к тому, что президент или король – это человек, который находится высоко в небесах. Они не ожидают, что президент может прийти в кофейню, выпить кофе, поговорить или сыграть в тавлеи. Просто быть человечным. Я делал именно так.

Когда я приезжал в деревню, я всегда здоровался за руку особым образом, накрывая наше рукопожатие левой рукой. Такое приветствие означает, что я с вами, вы мне нравитесь, я вас люблю. Вы знаете, что когда люди в деревнях и городах, обычные люди, видят, что кандидат в президенты ведет себя таким образом, они чувствуют единение с ним. Это было одним из основных моментов, который заставил людей полюбить меня.

Я вел себя как президент Кипра, а не как представитель определенной партии. Знаете, как принято на Кипре и во всех странах мира: если вы премьер-министр или президент, вы думаете, что можно сделать, чтобы помочь вашим друзьям или членам вашей партии, которую вы представляете, и назначаете на должности кого-то из своего окружения. Когда нужно предпринять необходимые, но непопулярные действия, чаще всего президенты думают о потере голосов избирателей, а не о деле. Я всегда говорил: «Я – президент Кипра, а не определенной партии» и назначал на должности людей, которых считал лучшими по их профессиональным и личностным качествам. И не смотрел на то, кто они или к какой партии принадлежали.

Н.К.: Какие главные изменения вы хотели совершить и смогли сделать это сразу же после вступления в должность?

Д.В.: До моего вступления в должность в правительственных офисах можно было

читать только одну газету – Eleftherotepia («Элефтеротипия»), которая была официальной газетой ДИКО. Это была газета партии Киприану. Если кто-то заходил в офис с другим изданием, он навсегда терял шанс на повышение в должности. Там царила абсолютная диктатура.

Поэтому одним из первых моих шагов было объявить, что с сегодняшнего дня каждый может читать любую газету, верить во что угодно. Я ходил из министерства в министерство и из одного офиса в другой и говорил: «Мне все равно, правый вы или левый, читаете эту газету или другую. Вы можете читать все, что вам нравится, пока вы хороши в своей работе». Я любил повторять слова: «Мне все равно, черная кошка или белая, лишь бы ловила мышей», сказанные когда-то лидером Китая. Не важно, во что вы верите, важно, как вы работаете и что вы производите.

Вот вам пример. Несколько лет назад умерла моя тетя. Она была больна, и мы отвезли ее в больницу. Там она и скончалась. Один из врачей-нейрохирургов, работавших в той больнице, подошел ко мне и сказал: «Мистер президент, спасибо». Тогда я уже не был президентом и спросил его: «Почему вы благодарите меня?» Он ответил: «Вы наверняка об этом не знаете, но я проголосовал за вас на тех выборах. И я получил стипендию на обучение за границей, потому что вы не делили людей на правых и левых, потому что привнесли в политику Кипра профессиональный подход». Мне было приятно это слышать. Я считаю своим крупнейшим достижением на посту президента то, что я заставил демократию работать. Ведь демократия – это не только голосование на выборах, где 99% голосуют за одного или 70% за другого, это еще и то, как люди ведут себя, как работают суды и так далее. Вот одно из главных достижений. Другое достижение – открытие университета, которого у нас не было раньше. Верите или нет, но мне пришлось бороться, чтобы получить одобрение на его создание.

Н.К.: С кем бороться?

Д.В.: С парламентом, партиями.

Н.К.: Почему?

Д.В.: Потому что они не хотели иметь университет на Кипре. Они считали, что

открытие университета приведет к разрыву традиционных связей с Грецией, так как мы все греки и должны отправлять своих детей учиться туда. Факт того, что дети ездят в Англию или Америку, их не смущал. Однако идея университета на Кипре была в их узких националистических умах чем-то, что противоречит тесным отношениям с Грецией. Они не могли договориться. В прошлом проводились исследования об открытии университета, но они ни к чему не привели – до тех пор, пока я не стал президентом. И это не случайное совпадение. Кипр – независимая страна с 1960 года, я был избран в 1988 году, и только в 1989 году мне удалось принять закон, который позволил создать университет.

В государственной службе я также внес много изменений. Кроме того, экономика Кипра выросла на 10% или около этого – это факты, с которыми не поспоришь.

ДЖОРДЖ ВАСИЛИУ: «У КИПРА НЕ БЫЛО БУДУЩЕГО ВНЕ ЕС »

Лето 2010 года

Об этом интервью мы договорились еще в феврале. Пили чай в его кабинете и обсуждали меры, которые можно было бы предпринять для смягчения влияния мирового кризиса на Кипр. Давайте напишем об этом, предложила я. Еще не время, – ответил мой собеседник, – сначала нужно дождаться официального объявления плана правительства. Потом можно делать какие-то выводы. Наконец, планы были озвучены. Парламент проголосовал против повышения корпоративного налога и налога на недвижимость, но за сокращение государственных расходов. Мы встретились снова. Конечно, меня, прежде всего, интересовали экономические вопросы. Но на Кипре экономика, политика, история страны так взаимосвязаны, что разговор быстро вышел за рамки экономических реформ. И хорошо. У читателя есть возможность посмотреть на ситуацию в стране в более глобальном смысле, сопоставляя факты и комментарии человека, жизнь которого давно и неразрывно связана с судьбой родной страны.

Джордж Василиу, блестящий аналитик и экономист, третий президент Республики Кипр делится своим мнением о финансовом кризисе, международном бизнесе, объединении Кипра и истории кипрской проблемы.

НУЖНЫ ЛИ КИПРУ ЕС И ЕВРО?

Н.К: Теперь, по прошествии 6 лет, уже можно делать какие-то выводы. Ваше мнение о вступлении Кипра в ЕС. Что хорошего принес этот шаг, а что плохого?

Д.В.: Я не вижу ничего плохого. Да, сейчас сложная ситуация, но она такова для всех европейских стран. У Кипра не было будущего вне ЕС.

Н.К: Почему?

Д.В.: Маленький остров. Турция рядом. Вступление в ЕС – это гарантия безопасности Кипра. Психологической и политической. Будучи частью ЕС и частью еврозоны – Кипр получил много преимуществ. Стабильная валюта,

например. Да и большее доверие со стороны иностранных партнеров. Благодаря тому, что Кипр – часть ЕС, остров успешно играет роль некого моста между европейскими странами и странами, не входящими в Европейский Союз.

Н.К: А опросы общественного мнения показывают, что многие киприоты сожалеют о потере фунта. Они говорят, наш фунт был стабильным и сильным. Не стоило менять его на евро.

Д.В.: Если бы сейчас мы не были в еврозоне, фунт был бы уже в два раза дешевле. Потому что для спекулянтов нет ничего более легкого или более выгодного, чем играть с валютой маленькой страны.

Возьмем, к примеру, Грецию. Греки сейчас жалуются на то, что у них евро. Предположим, Греция не была бы сейчас в еврозоне, и драхма все еще была ее национальной валютой. И, например, 1 евро стоил бы 340 драхм. С началом кризиса он стоил бы 440, 540, 640 драхм, национальная греческая валюта довольно быстро теряла бы свою стоимость. Сейчас люди жалуются, что правительство приняло решение сократить зарплаты. Даже не сами зарплаты, а 13 и 14-ю зарплаты. Иначе говоря, зарплаты в Греции уменьшились примерно на 20%. Теперь вернемся к гипотетической ситуации, когда бы Греция сохранила национальную валюту, и драхма подешевела бы (с 340 до 680 драхм за евро, например). Сокращение зарплат было бы на 50%. Теоретически, Вы получали бы ту же самую зарплату, как раньше. 100 000 драхм до кризиса, 100 000 драхм во время кризиса. Но по факту – это была бы половина прежней зарплаты. Но за чашечку импортного кофе вы вместо 400 драхм платили бы 800.

Н.К: Что привело Грецию к банкротству?

Д.В.: Очень просто. Они тратили больше денег, чем зарабатывали.

Н.К: Но и на Кипре сейчас так. Мы тратим больше, чем получаем…

Д.В.: Да. Но не в таких масштабах. И не такое количество лет. Мы предпринимаем шаги для того, чтобы сократить расходы.

СОКРАТИТЬ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Н.К: Что вы думаете по поводу последних шагов Правительства по снижению

дефицита бюджета?

Д.В.: Нельзя снизить дефицит только увеличивая доходы. Единственный способ уменьшить дефицит (в любой стране, в любой точке мира) – это снизить государственные расходы. Это не мое личное мнение. Это неоспоримый факт.

Н.К: Вопрос, который волнует сейчас тысячи умов. Что должно быть сделано, чтобы Кипр не продолжал опускаться в пучину кризиса, а постепенно стабилизировал ситуацию? И начал из кризиса выбираться?

Д.В.: Это-то как раз понятно. Это то, что Правительство пытается сейчас сделать. Контроль расходов. И повышение доходов. Максимально сократить государственные расходы в различных сферах, в том числе и на зарплату сотрудникам. И гарантировать б*о*льшие поступления в государственную казну. Единственный способ действительно гарантировать повышение доходов, это убедиться, что с экономической точки зрения страна чувствует себя лучше. Нельзя повысить доходы, просто повысив налоги. Можно, конечно, предпринять ряд шагов. Повысить, например, налог на добавленную стоимость. Или на какой-то определенный ряд товаров. И нужно, конечно, стимулировать потребление. Нужно, чтобы люди тратили в стране не меньше денег, чем обычно.

Я считаю, если хотите получить серьезный доход, обложите налогом азартные игры и всякие игровые клубы. Это дало бы огромные суммы. Хочешь заключать пари, делать ставки, выигрывать или проигрывать… пожалуйста. Но плати налог.

НАЛОГИ – НЕ ИГРУШКА

Н.К: Как вы относитесь к повышению налогов, предложенному правительством?

Д.В.: Это, конечно, принесло бы лишние деньги. Но вопрос в том, какова будет реакция бизнесменов. Для международной компании платить 11% вместо 10% – это не слишком обременительно. Но, оппозиция говорит о том, это привнесет нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне. Предположим, приводят пример противники повышения налога, Вы планируете открыть бизнес на Кипре, либо в любой другой стране, и Вы пока не выбрали в какой. Кипрские юристы и бухгалтеры говорят Вам о привлекательности нашей страны с деловой точки зрения. И другая страна, не будем называть ее, предлагает то же самое. У нас налоги ниже, говорят киприоты. А у нас они предсказуемы, говорят в той стране. Видите, киприоты, обещали 10%, потом сделали 11%. Ну и что, что только на два года. А где гарантии, что они не передумают? А у нас – стабильность. И никаких сюрпризов… Вот так.

Мое мнение? Я говорил уже об азартных играх, так вот – налог на эту сферу деятельности принесет больше денег, чем даже 15% корпоративный налог.

Н.К: Что вообще происходит с казино? Вроде бы они запрещены, а в последние месяцы чуть ли не на каждом углу открылись заведения размером с киоск с громким названием «Казино».

Д.В.: Оно должно было принадлежать муниципалитетам. И вся прибыль должна была идти в муниципальный бюджет и тратиться на развитие города. И одно большое казино, размером с концертный зал Монте Капуто, должно быть для всего Кипра. Опять-таки доход должен идти в государственную казну.

Меня тут же обвинили в том, что я разрушаю моральные устои киприотов. Я говорил, дело не в морали. Кто хочет играть, тот играет. В Греции, в Монте Карло… В то время не было казино на Северном Кипре… Сейчас, посмотрите, киприоты оставляют там огромные суммы. И мораль здесь не причем.

Тогда мы решили не открывать казино. И сейчас – казино на Кипре нет. А клубы с громким названием «казино» – это азартные электронные игры. Они в нашей стране не запрещены.

МЫ ЗНАЕМ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ПИШУТ ГАЗЕТЫ

Н.К: Возвращаясь к теме экономического кризиса, что может быть сделано, чтобы экономика Кипра была более или менее стабильной и начала выздоравливать?

Д.В.: Самый эффективный способ – решение кипрской проблемы. Это подстегнуло бы развитие кипрской экономики, экономики объединенного Кипра. Прежде всего, Кипр будет более привлекателен как центр международного бизнеса, чем сейчас, когда часть острова оккупирована Турцией. Второе, туризм. Стабильность, безопасность. И туристы будут приезжать на Кипр, не на оккупированную или свободную его часть, а на единый остров. Доходы от туризма в этом случае тоже возрастут.

Н.К: Но переговоры зашли в тупик…

Д.В.: Это не тупик. Нельзя так говорить. Я бы сказал, мы столкнулись со сложностями в переговорах.

Н.К: Говорят, что ни одно из решений, которые предлагаются сейчас, ни является приемлемым для обеих сторон…

Д.В.: Мы знаем только то, что пишут газеты. Мы не знаем, что в реальности обсуждается за столом переговоров. Я согласен с Вами, что большая часть предложений недостаточно привлекательна. Но это же переговоры! В любой сфере тактика одна. Вы говорите: «Я хочу продать дом за миллион». Ваш собеседник говорит: «Да, ладно! Шутишь! Не стоит он миллион. Красная цена ему 300 тысяч. А я прямо сейчас сегодня и здесь готов купить его за 200.». В процессе переговоров Вы продадите дом дешевле, чем назвали сначала, а он купит дороже, чем заявлял при первой встрече.

Есть только один способ достичь решения. Сделать его приемлемым для обеих сторон. Уступить придется обоим, искать компромиссы, взаимоприемлемые уступки.

Я ПОДДЕРЖИВАЮ ПРЕЗИДЕНТА. ТОЧКА.

Н.К: Почему многие люди думают, что любой вариант решения будет плох для

греко-кипрской стороны?

Д.В.: Потому, что эти люди не думают. Ну, неужели мы можем всегда оставаться в таком подвешенном положении, как сейчас?! Что может остановить Турцию завтра, если она захочет переселить сюда миллион турок? Когда я был президентом, при решении кипрской проблемы предполагалось разрешить остаться 20 000 турецких поселенцев, сейчас речь идет о 50 000. Чем дальше, тем их будет больше.

И условия объединения! План, предложенный много лет назад Будросом Гали, был лучше плана Аннана, а первый план Аннана был лучше его пятой версии. Чем дольше Кипр остается разделенным, тем более сложным становится его объединение.

Люди, которые предполагают, что всегда будет так, как сейчас, просто зарывают голову в песок. Они живут сегодняшним днем. Но думать надо о дне завтрашнем и послезавтрашнем. Нужно думать не о том, решать или не решать кипрскую проблему. Нужно думать о том, что будет значить отсутствие ее решения в самом ближайшем будущем.

Н.К: Что Вы думаете о предложениях Президента Христофиаса о ротации президентов кипрской федерации? За это его больше всего критиковали…

Д.В.: Я поддерживаю политику Президента в ведении переговоров. И точка!

Я думаю, что он прилагает максимум усилий к тому, чтобы найти решение. И он понимает, что это невозможно, если пытаться только брать, постоянно тянуть одеяло на себя. Ты должен не только брать, но и давать. Рядовые граждане не согласны потому, что задаются вопросом: почему 80% должны приравниваться в правах к 20%. Но это значит, они просто не принимают понятия федерации.

А если они не хотели федеративного устройства страны, следовало по-другому себя вести, когда Республика Кипр стала независимым государством.

Не нужно было организовывать переворот. Если ты делаешь ошибки и совершаешь преступления, за это нужно платить.

ЭНОЗИС ИЛИ НЕЗАВИСИМЫЙ КИПР

Н.К: До шестидесятых годов прошлого века греки-киприоты и турки-киприоты жили мирно?

Д.В.: Простые люди всегда жили мирно и довольно дружно. Но политика, принятая государством, была направлена на воссоединение с Грецией. Они не верили в будущее независимого государства «Республика Кипр». Они ратовали за «эносис» – объединение с Грецией. Хотите доказательств? Что является национальным гимном Кипра? Ну, скажите… Не знаете? Это же национальный гимн Греции! Кипр – единственная страна, у которой нет своего национального гимна.

В первые годы, как только Кипр стал независимым государством, вы не увидели бы кипрского флага. Нигде… Только флаг Греции. Если ты вешал кипрский флаг на свой дом, тебя могли обвинить в предательстве. Политика после обретения независимости была такова, что эта независимость рассматривалась как временное явление. Переходный период к объединению с Грецией.

ЭОКА боролась за объединение с Грецией. Не получилось. Получили независимость? Хорошо. Это первый шаг к объединению. Вот такое было мнение. А когда Президент Макариос сказал, что, по-видимому, объединение невозможно и нужно серьезно заниматься построением своего государства, он был объявлен предателем. Экстремальные националисты объявили его врагом народа. Был совершен переворот, сожжен президентский дворец. Эти действия дали повод Турции ввести войска. Это неприятно слышать. Но это исторический факт.

Н.К: Почему кипрскую проблему не решили сразу, в первые годы?

Д.В.: Никто не хотел уступать. Я считаю, что предложения тогдашнего генерального секретаря ООН Будроса Гали были приемлемыми для обеих сторон. И очень хорошо продуманными. К сожалению, мой преемник на посту президента страны по каким-то свои причинам не захотел их реализовать. И через четыре года появился план Аннана, который сменил Будроса Гали на посту генерального секретаря Организации объединенных наций. Но план Аннана был значительно хуже плана Гали. Время шло. Решения не было. План видоизменялся. И часть изменений была не в нашу пользу.

КАК КИПР ВЫЙДЕТ ИЗ КРИЗИСА

Н.К: Хорошо, а если вернуться к теме кризиса. Допустим, решение кипрской проблемы займет еще какое-то неопределенное время. Что поможет Кипру выйти из кризиса?

Д.В.: Я уверен, возвращаясь к изначальной нашей теме, что решение кипрского вопроса сразу вывело бы Кипр из экономического кризиса. Вне зависимости от той скорости, с которой улучшается ситуация в Европе.

Рассмотрим ситуацию, при которой решение еще не достигнуто. Как Республика Кипр будет выздоравливать? …Нельзя забывать, что Кипр – это часть Средиземноморья, часть Европы. И экономическая ситуация на Кипре будет улучшаться в унисон со стабилизацией европейского рынка. Постепенно, европейская экономика выходит из кризиса. Это заметно.

Развитие кипрской экономики будет напрямую зависеть от ситуации в Европе. И если не в 2011, то 2012 мы получим реальный экономический рост. Что нужно Кипру? Кипру нужны туристы. Они приезжают из-за рубежа. Чтобы их количество увеличилось, экономическая ситуация в их родной стране должна быть стабильной. Кипру нужны покупатели недвижимости. Иностранцы и свои местные инвесторы. Кипру нужен бизнес: потому что у нас очень высокий уровень деловых услуг. Все это зависит напрямую от ситуации в Европе, да и в мире в целом.

Н.К: Может ли, по Вашему мнению, экономическая ситуация на Кипре стать хуже, чем сейчас?

Д.В.: Я не думаю. Мы – часть европейской экономики. И все говорит о том, что Европа прошла пик кризиса и постепенно восстанавливается. Если завтра в Европе случится еще один кризис… конечно, это на нас повлияет. Но пока я не вижу предпосылок для нового витка экономического кризиса на территории европейских стран.

ДЖОРДЖ ВАСИЛИУ: «МЕМОРАНДУМ – ЭТО РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ»

Февраль 2011

С выбором собеседника для основного интервью этого выпуска журнала мы определились сразу. Опытный экономист и аналитик Джордж Василиу сможет четко сформулировать все плюсы и минусы Меморандума, который Кипр подписал с потенциальными кредиторами. Именно третий президент Кипра Василиу, не будучи политически ангажированным, способен ясно описать то, что происходит сегодня на Кипре. И, конечно, имея огромный опыт и широчайший кругозор, этот человек расскажет нам о первопричинах и следствиях. Джордж Василиу вел переговоры о вступлении Республики Кипр в Евросоюз, разработал модель кипрской оффшорной зоны, принципы работы с международным бизнесом на Кипре... Сейчас он продолжает проводить исследования, выступать на телевидении, писать статьи. Его работы проливают свет на проблемы в госсекторе, перспективы развития международного бизнеса на Кипре и десятки других, не менее важных тем.

Н.К.: Давайте начнем с самых общих вопросов. Что происходит сейчас с Кипром? В каком состоянии находится экономика страны? Чего стоит ожидать в ближайшем будущем?

Д.В.: Вы знаете, невозможно рассматривать экономическую ситуацию на Кипре вне общей картины. Ясно одно - сегодня Кипр переживает серьезный финансовый кризис ввиду разных причин. Я считаю, что в Меморандуме, который Кипр подписал с «тройкой» в конце ноября, представлен профессиональный, серьезный и ясный анализ ситуации, очень четко изложены основные проблемы страны, а главное, определены меры, которые нужно предпринять в самом ближайшем будущем.

Именно поэтому я считаю, что мы без каких-либо сомнений должны не только согласиться с условиями Меморандума, но и сделать все возможное, чтобы как

можно скорее начать реализацию этих мер.

ПРИОРИТЕТ У НАС ОДИН

Н.К.: Если бы Вам предложили определить пять основных приоритетов, пять шагов, которые должны быть предприняты в первую очередь, что бы Вы выбрали?

Д.В.: Прежде всего, проект бюджета на 2013 год. К моменту выхода журнала он уже будет принят парламентом. Это мера номер один и номер пять одновременно. Кроме того, есть около 15-18-ти законопроектов, которые правительство подало на рассмотрение парламента. Я не читал их полный текст, но все они, несомненно, имеют отношение к условиям Меморандума. Например, повышение налогов, сокращение зарплат в госсекторе. Все они должны быть быстро одобрены единогласно или хотя бы большинством голосов.

Не стоит пытаться пронумеровать приоритетные шаги, это невозможно. Поскольку их не пять, а, может, 55... И каждый день приоритеты меняются. К примеру, сегодня президент говорил о пенсионных схемах. Отсюда следуют, по крайней мере, десять мер, необходимых для модернизации пенсионной системы согласно условиям Меморандума.

ТЕПЕРЬ ВСЕ СТАЛО ЯСНО

Н.К.: То есть Меморандум сейчас — основной документ, руководство к действию?

Д.В.: Всё очень просто. Все - и киприоты, и иностранные бизнесмены, работающие на Кипре, были обеспокоены (и не зря) той неопределенностью, которая была прежде. Никто не знал, будет ли подписан Меморандум, какие изменения для страны он повлечет, если повлечет. С подписанием Меморандума этой неясности пришел конец. Во-первых, Кипр остается в еврозоне. Во-вторых, Кипр сможет справиться со своими финансовыми обязательствами. В-третьих, Кипр предпримет все необходимые меры, чтобы стать более конкурентоспособным государством. И так далее. Например, страна модернизирует пенсионную систему в соответствии с современными

требованиями.

Обращаясь к читателям журнала, должен сказать, что сейчас ситуация понятна и прозрачна. Кипр подписал Меморандум, взяв на себя определенные обязательства. Теперь вы знаете, какова реальная ситуация, и вам не стоит беспокоиться о том, что грядут резкие изменения. Поскольку все, о чем говорится в Меморандуме, предельно ясно. К примеру, возьмем налог на недвижимость. Не секрет, что россияне приобрели достаточно фешенебельной недвижимости на острове и это только приветствуется. Теперь россияне знают, что к 2014 году, когда система будет разработана и будут утверждены новые налоги, то дома стоимостью 3-4 млн евро будут облагаться налогом в 15-20 тыс. евро в год (я не уверен в цифре, называю ее в качестве примера). Конец неопределенности: теперь это факт. Для киприота или россиянина, которые владеют недвижимостью стоимостью свыше 1 млн евро, эти 15 тыс. евро ничего не меняют. Этих денег ему хватит на одну поездку в Париж, и всего-то!

Н.К.: Насколько сложной для Кипра станет реализация мер, предусмотренных Меморандумом?

Д.В.: Все, что там указано, понятно, логично и вполне выполнимо. Давайте в качестве примера возьмем ситуацию с зарплатами в госсекторе. Общеизвестно, что они высокие, учитывая количество часов, объем работы и то, сколько в аналогичных условиях зарабатывают в частном секторе. Предположим, кто-то из государственных служащих получал до недавнего времени 2 000 евро в месяц и привык к определенному образу жизни. Теперь его зарплата сократится на 8,5%, до 1830 евро. Это, безусловно, неприятно, однако я не думаю, что это коренным образом повлияет на его образ жизни. Конечно, человеческая реакция объяснима - никому не нравится, когда урезают его зарплату. Однако надо понимать: нельзя все время тратить больше, чем зарабатываешь. Каждая семья, компания или государство должны следить, чтобы расходы и доходы были сбалансированы.

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Н.К.: Каковы, по Вашему мнению, причины того, что Кипр оказался в нынешней

ситуации?

Д.В.: Этому есть две отдельные причины. Первая – последние 30 лет мы жили не по средствам, тратили больше, чем зарабатывали. Я говорю о расходах в госсекторе. Поэтому госдолг постепенно накапливался. Однако так «болела» вся Европа, это не только кипрский феномен. И это не было столь трагичным, как сейчас кажется. Приведу пример. Когда я пришел к власти, госдолг составлял 36% ВВП. К концу моего президентского срока он сократился до 30% ВВП. В 2011 году долг равнялся уже 65-70%, а к концу этого года он вырос почти до 80%. Как вы понимаете, с 90-х зарплаты госслужащих начали быстро расти, особенно между 1993 и 2005 годами. Рост наблюдался и позднее, но в тот период был особый «всплеск».

Н.К.: Почему так случилось?

Д.В.: Что значит почему? Ответа на этот вопрос не существует. Это очевидный феномен.

Н.К.: Почему же? Политические лидеры должны были осознавать размеры доходов и расходов в стране, разве не так?

Д.В.: Политики на Кипре следуют иной логике. Для них, как вы понимаете, важно удовлетворить своих соратников, приверженцев, тех, кто поддержал или поддержит их во время выборов. Так нанимают новых сотрудников. А чтобы избежать проблем с профсоюзами, например, политики готовы предпринимать шаги, которые последним придутся по душе, в том числе идти на постоянное увеличение зарплат и надбавок.

Н.К.: Вы упомянули профсоюзы. Как они смотрят на сложившуюся ситуацию?

Д.В.: Они делают свою работу (смеется).

Н.К.: В чем их роль?

Д.В.: Роль профсоюзов - следить за тем, чтобы доходы их членов росли.

Н.К.: Независимо от того, какой ущерб это наносит стране?

Д.В.: Ущерба нет, если процесс контролируется. И роль государства - обозначить, сколько именно средств оно готово выделить. В начале декабря я прочел в газете «Касимерини» статью известного журналиста Янниса Антониу (одного из лучших

в газете и в местной прессе в целом, кстати). Он пишет о том, что когда он начинал свою карьеру журналиста - это было как раз в начале моего президентского срока, - ему довелось освещать тему забастовки фермеров, которые требовали увеличения субсидий. Прошел ряд акций, фермеры даже приехали на тракторах к Президентскому дворцу и настоятельно требовали встречи со мной. Я согласился, и их лидеры пришли ко мне в офис. Я очень любезно сказал им: «Дорогие друзья, хочу задать вам вопрос - вы хотите чтобы я сказал вам правду: что я могу сделать, а что нет, или вы хотите, чтобы я дал вам обещания, которые будет невозможно выполнить?» Они, естественно, ответили, что предпочитают услышать правду. «В таком случае, - ответил я, - я должен сказать: это - максимум, который мы можем вам предложить. Поэтому мой совет - примите мое предложение, остановите забастовку и посмотрите, что вы можете предпринять, чтобы повысить свою производительность и, соответственно, свои доходы, исходя из текущей ситуации». Ответ был таким: «Большое спасибо, господин Президент». И они вернулись домой. Я даже не помню об этом случае, однако урок состоит в том, что президент и любой другой политик должен, в первую очередь, быть честным, а не говорить народу то, что он хочет услышать. Несомненно, и Вам, Наталия, было бы приятно услышать, что вы заработаете миллион на этом журнале. Однако, если вы поверите в это и понесете убытки в 100 тысяч евро, вот тогда возникнут реальные проблемы. Необходимо быть реалистами.

КИПРСКИЕ БАНКИ: КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Н.К.: Вернемся к причинам кризиса на Кипре...

Д.В.: Основная причина - в финансовом крахе Греции. Греции, не Кипра. Необходимо различать две вещи. Крах Греции и греческого рынка не имел прямого отношения к Кипру. Просто мы стали жертвами. Это как крупномасштабная эпидемия: мы не виноваты, но мы дорого заплатили наряду с остальными. Кризис в Греции привел к неприятным для Кипра последствиям по двум параметрам. Во- первых, два основных банка инвестировали больше финансовых средств в гособлигации, чем было бы разумно.

Н.К.: А это случилось потому, что Центробанк недостаточно контролировал банки, а банковское руководство принимало неверные решения.

Д.В.: Я не уверен, можем ли мы характеризовать ситуацию таким образом, поскольку я не вижу, как вообще это можно контролировать. Вы должны понимать: нельзя судить о чем-то сразу после того, как это случилось. Нужно время, чтобы посмотреть на все объективно. Но помните: до 2011 года Европейский Центральный банк говорил, что каждый цент, инвестируемый в гособлигации любой страны, можно сравнить с инвестициями в золото.

Н.К.: То есть, никакого риска?

Д.В.: Никаких убытков и риска. ЕЦБ утверждал, что инвестиции безопасны. В то время крупные инвестиции в гособлигации любых европейских стран сулили многомиллионную прибыль и проценты. Будь то инвестиции в испанские, немецкие, итальянские или греческие гособлигации. Поэтому все, кто инвестировал таким образом, чувствовали себя уверенными. Как, по-вашему, ЦБ Кипра мог противоречить ЕЦБ и требовать не инвестировать именно в Грецию? Даже если бы он рекомендовал ограничить суммы инвестиций, его бы не послушали. Да, он мог так сказать и пытаться настаивать на этом. Однако даже тогда, вместо 4 млрд банки бы инвестировали 3 млрд. Это все равно была бы внушительная сумма. Тот факт, что ценность инвестированных средств сейчас уменьшилась в несколько раз, не имеет никакого отношения к кипрским банкам. В то же время, сейчас мировые рейтинговые агентства обеспокоены не столько

убытками от гособлигаций (о чем все говорят), сколько теми возможными потерями, которые повлечет за собой полный финансовый крах Греции, если она выйдет из еврозоны. В этом случае кипрские банки, предоставившие средства греческим инвесторам, могут потерять еще 6-10 млрд евро. Вот основная проблема. Однако и эта опасность больше не является основной. Греция точно не покинет еврозону. И, как пишут газеты, все идет к тому, что еврозона в конечном итоге утвердит новый кредит для Греции. Страна постепенно выходит на путь восстановления.

Конечно, вы можете возразить, что кипрские банки не должны были выходить на греческие рынки, однако это полный нонсенс. Наши страны так тесно связаны - история, культура, язык, бизнес... Представьте, что я, банкир, собираюсь в 80-х или 90-х годах открыть филиал в Греции. Неужели кто-то сказал бы мне, что это невозможно? Поэтому говорить сейчас о том, что не надо было устанавливать свое присутствие в Греции, неразумно. Как мы могли знать, что ситуация развернется таким образом?

Теперь мы пытаемся выяснить, кто виноват. Моя позиция очень проста – вместо поиска виновников стоит задуматься: что нужно сделать, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Если же я виноват в чем-то, это определит правосудие. К примеру, я посоветовал инвестировать средства в определенный бизнес, потому что мне казалось, что он выгоден. Но в итоге оказался неправ. Значит, я совершил ошибку. Если же я посоветовал инвестировать в заведомо нерентабельный бизнес и получил личную финансовую выгоду — это уже преступление. Вы понимаете, в чем разница? Такое поведение необходимо доказать и осудить. Однако это не дает никому повода критиковать систему в целом.

Теперь все говорят о слишком большом присутствии кипрских банков в Греции. И каждый раз, когда мировые агентства понижали в рейтинге Грецию, они понижали и Кипр. Не из-за проблем кипрской экономики, а ввиду ассоциирования Кипра с Грецией. Постепенно кипрский рейтинг опустился с AA до A, B, BB, BBB, и т.д. до тех пор, пока мировые рынки капитала оказались для Кипра закрыты. А значит, необходимо было искать средства другими способами.

К тому времени у Кипра уже был кредит в 6 млрд евро. Если страна не может выполнять свои обязательства по кредиту, возникают большие проблемы. Обратились к России: нужно было выполнять обязательства по старому кредиту и российский заем был использован, чтобы расплатиться с другими кредиторами. Итак, греческий кризис стал основной причиной краха кипрской банковской системы и привел к крупным финансовым потерям

СТОИТ ЛИ ПОВЫШАТЬ НАЛОГИ?

Н.К.: Меморандум затрагивает и налоговую тему. Как Вы считаете, если мы повысим или введем новые налоги, поможет ли это кипрской экономике восстановиться?

Д.В.: Конечно, придется многое менять. Все платят налоги - на Кипре и в любой другой стране. И повышение НДС с 17% до 18%, несомненно, неприятный факт. Однако есть страны, где аналогичный налог давно составляет 25%. Поэтому неверно было бы нагнетать обстановку. Почитайте Меморандум - там нет таких предложений по налогам, которые внесут кардинальные изменения в налоговую систему Кипра.

Не обязательно быть профессиональным экономистом, чтобы разобраться в ситуации. Да, рекомендации по налогам там существуют. Да, ожидается повышение налога на недвижимость. Но не будет повышения общих налогов (на дивиденды, на прибыль и т.д.). Предлагается сохранить ежегодный сбор в 350 евро для зарегистрированных на Кипре компаний. В Меморандуме все расписано предельно ясно - кардинальных изменений не предвидится.

А НАПОСЛЕДОК Я СКАЖУ...

Н.К.: И, наконец, хотелось бы затронуть тему, которой мы совсем не коснулись в сегодняшнем разговоре. На Кипре тысячи россиян, которые многие годы живут и работают здесь. Что бы вы хотели сказать им?

Д.В.: Во-первых, что им не стоит волноваться за свои депозиты в банках. Помните, что все депозиты гарантированы, и эти деньги будут обязательно выплачены при любых слияниях, поглощениях, реформах. Во-вторых, основы функционирования международных компаний на Кипре не изменятся. В этом можно быть уверенным. В-третьих, в последнее время принимались правильные меры, которые улучшат экономическую ситуацию на Кипре. Страна будет оставаться привлекательной юрисдикцией для международного бизнеса. Наконец, я надеюсь, что кто бы ни стал следующим Президентом, он прислушается к моему предложению касательно казино на Кипре.

Н.К.: В чем суть Вашего предложения?

Д.В.: Моя идея проста: я предлагал открыть одно большое казино, а также выдать разрешение на деятельность нескольких мелких казино - по одному в каждом городе. Доходы казино необходимо обложить налогом, но в разумных пределах, чтобы государство имело выгоду от этого вида бизнеса. Это «живые» деньги, хорошее и своевременное дополнение к имеющемуся бюджету. К слову, в Меморандуме предусмотрен особый налоговый тариф на все виды азартных игр.

ПОТРАТИТЬ? СНАЧАЛА НУЖНО ЗАРАБОТАТЬ!

Н.К.: А что Вы думаете о перспективе Кипра превратиться в энергетический центр?

Д.В.: Я абсолютно уверен, что Кипр станет таковым. При грамотном управлении.

Н.К.: Но ведь существует столько трудностей на этом пути — строительство терминала, к примеру.

Д.В.: Трудности есть и при строительстве дома - цемент, электричество и т.д. Это естественно. Есть ряд мер, которые еще предстоит предпринять. Именно поэтому я постоянно критикую ситуацию вокруг природного газа, наблюдая за тем, как

политики пытаются продать газ, который еще не добыли.

Н.К.: То есть Вы выступаете против этого?

Д.В.: Нет, я не против, мне просто смешно бывает слушать рассуждения некоторых людей. Не так давно на местном телеканале меня спросили о том, как надо потратить деньги, вырученные от продажи природного газа. Я рассмеялся. Эти деньги нужно сначала заработать! Прежде чем продавать даже права на добычу газа, необходимо завершить разведывательные работы, чего пока не сделано. Кроме того, необходимо построить трубопровод, на что уйдет два-три года. Затем нужно решить, будет ли страна сжижать этот газ либо экспортировать его по терминалу, а также как именно этот газ будет экспортироваться. Если через территорию Турции, тогда необходимо прийти к соглашению с этой страной - и так далее. И, наконец, нужно найти покупателей. А до тех пор, пока ситуация вокруг газа не прояснится, продать его будет невозможно. Не знаю, читали ли Вы о сделке по продаже 10% крупного израильского участка «Левиафан» за 300 млн евро. Этот участок как минимум в 2,5 раза больше нашего и в его разработке Израиль на два-три года опережает нас. Если бы мы сейчас продавали свой участок, то смогли бы извлечь минимальную выгоду от продажи, скажем, 5-10 млн евро. При этом мы бы потеряли всё. Это несерьезный подход.

Н.К.: Расскажите в двух словах о том исследовании проблем международного бизнеса на Кипре, которое Вы начали около года назад.

Д.В.: Оно закончено, но я не успел представить его ввиду разразившегося финансового кризиса. В настоящее время я дорабатываю его. Это исследование того, какие шаги необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность системы и помочь международным компаниям. Я не знаю, успею ли я доработать его до конца года. Все, чего я хочу - чтобы новый Президент выполнил те обещания, которые он даст. Все кандидаты понимают, насколько международный бизнес важен для Кипра.

Н.К.: Поясните вкратце, что конкретно надо предпринять, чтобы сделать Кипр еще более привлекательным для иностранных компаний.

Д.В.: Необходимо побороть бюрократию. Необходимо сократить срок

регистрации международных компаний, а также гарантировать им, что в случае возникновения проблем, помощь придет намного быстрее, чем это происходит сейчас. Однако, чтобы добиться этого, необходимо, на мой взгляд, ввести систему «одного окна» (one stop shop) - орган комплексного обслуживания, который будет заниматься исключительно вопросами деятельности международных компаний. То же касается и налогов - нужно упростить процедуру, чтобы международным компаниям в процессе работы не приходилось обращаться в десятки организаций. Только так компании начнут чувствовать себя безопаснее и комфортнее, а эффективность работы системы повысится.

ДЖОРДЖ ВАСИЛИУ: «Я МЕЧТАЛ СДЕЛАТЬ КИПР ЖЕМЧУЖИНОЙ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ»

Лето 2016 года. Отрывок из книги Н. Кардаш «Остров сокровищ. Приключения кипрских бизнесменов»

С Джорджем Василиу мы знакомы давно. Встречались на разных мероприятиях, но редко говорили подолгу. Тем не менее, именно к нему я обратилась за советом, когда пять лет назад решила издавать деловой журнал. Тогда мне, филологу-франкофону, нужно было в короткие сроки разобраться в кипрской экономике, понять принципы и особенности её работы и перспективы её развития. Никто не помог бы мне лучше Василиу, ведь он по праву считается одним из основоположников кипрского «экономического чуда 1990-х». Мне повезло: у него хватило времени и терпения разъяснить, как работает госаппарат Кипра, и рассказать об изменениях, благодаря которым страна превратилась в международный деловой центр и стала одним из крупнейших шипинговых центров в мире. Мы встречались часто и говорили на разные темы. В конце концов, я поняла, что Джордж Василиу – не только мой советчик и учитель, но уже и добрый друг. Я с удовольствием представляю вам человека, которым искренне восхищаюсь.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Я родился в Вароше, но когда мне было два года, родители переехали в Грецию – сначала в Афины, потом на Лесбос, в Митилини. Отец был единственным хирургом-офтальмологом на острове и пользовался большим уважением и доверием у пациентов. У нашей семьи было много друзей, мы были счастливы… Однако спокойная и размеренная жизнь резко закончилась в 1941 году.

Никогда не забуду день, когда отца вызвали в полицию и предупредили: из Афин на Митилини вышло судно с немцами. «У немцев приказ арестовывать любого гражданина Великобритании (в то время все киприоты были подданными британской короны). Вы британский подданный и коммунист, это всем известно»,

– сказали в полиции. Вернувшись домой, отец сказал: «Мы уезжаем. У нас есть три часа на сборы». Я забрал единственное, с чем не мог расстаться: газетные вырезки про войну в Албании между Грецией и Италией. Политика интересовала меня с самого раннего детства.

На рыбацкой лодке мы добрались из Митилини в Айвалык, маленький городок в Турции. Из Айвалыка мы попали в Измир, где пробыли около месяца. Через много лет я узнал, что отец ездил в советское посольство в Анкаре, просился добровольцем на фронт, воевать с немцами. Ему отказали – он был гражданином другой страны. И мы отправились в долгий путь на Кипр: из Измира до Мерсины, а оттуда на маленьком парусном корабле – на Кипр. В пути случилась поломка, и судно ветром погнало к берегам Сирии. В то время Сирия была колонией Вишистской Франции. Оказаться там означало для нас немедленный арест. Мы долго дрейфовали, но, к счастью, всё-таки добрались до Кипра. Там на таможне у меня отобрали единственную ценную вещь: мои карты, вырезанные из газет. Таможенники сказали, что это «шпионские материалы».

УЧЁБА НА КИПРЕ, В ШВЕЙЦАРИИ, АВСТРИИ

В начале 1940-х на Кипре было относительно тихо, но не безопасно. Понимая стратегическую важность расположения Кипра, немцы хотели оккупировать его. Летом 1941 года, сразу после нашего возвращения, они начали бомбить остров. По распоряжению властей жители должны были покинуть города и переехать в деревни, чтобы не пострадать от бомбёжек. Сначала мы поселились недалеко от Киккоса, а через несколько месяцев перебрались в Пафос.

В кипрской школе я был младше всех своих одноклассников и друзей. И это стало причиной неожиданного внутреннего становления. Старшие ребята как-то объяснили мне, что курят, потому что хотят казаться взрослее. Я очень долго размышлял над этим, поскольку хоть они и были старше на два-три года, но всё равно дружили со мной. А значит, мне не нужно курить только для того, чтобы доказать, что я взрослый. Этот вывод оказался очень важным для меня: с тех пор

я принимал решения, основываясь на целесообразности и логике.

Поскольку я хорошо учился в школе, а мои родители были отличными врачами (мать – стоматолог, отец – офтальмолог), я решил изучать медицину. Вопрос – где? В то время в Греции шла гражданская война, а британские университеты отдавали преимущество тем, кто воевал во Второй мировой... В итоге, с большим трудом отец смог найти мне место в Женеве. Я был счастлив и с удовольствием взялся за изучение французского языка.

Через несколько месяцев я встретился с отцом, мамой и сестрой в Париже. Они решили стать добровольцами, участвовать в гражданской войне в Греции – там были нужны врачи. Я просился с ними, но родители настояли, чтобы я продолжал учиться. Мы простились; я не знал, представится ли нам возможность увидеться снова.

К сожалению, на учёбу в Швейцарии денег не хватало. Поэтому, не успев с трудом окончить первый курс, я перевёлся в Вену, где жил мой дядя. Но и там денег мне не хватало даже на трамвай до университета. Тем временем моей матери, которая осталась в Венгрии, удалось добыть для меня въездную визу, и в январе 1950 года я поехал в Венгрию. Никогда не забуду, как я стоял на перроне центрального венского вокзала, когда прибыл поезд из Будапешта – он был забит людьми. А в поезде на Будапешт я оказался единственным пассажиром… Этот опыт навсегда врезался в мою память.

ОТ ВРАЧА ДО ЭКОНОМИСТА

В начале своего пребывания в Венгрии я жил в доме, полном раненых партизан из Греции, которых я сопровождал в больницы. Эти люди говорили только по-гречески. Я был единственным, кто, кроме греческого, знал английский, французский и немецкий. Плюс разбирался в медицине. Поэтому я общался с ранеными, переводил врачам, что с ними произошло. Параллельно я начал изучать венгерский…

Всё это время я мечтал продолжить своё обучение медицине, однако, к сожалению, в то время грекам-беженцам не разрешалось учиться. Поэтому пошёл

работать на завод, получил специальность токаря. Там-то я и увлёкся идеей плановой экономики. Мне было всего 19 лет. Я с интересом изучал планы, которые должен был выполнить наш завод, и все мы упорно трудились, чтобы эти планы реализовать. Я верил, что только благодаря планированию люди могут жить лучше. Поэтому, будучи идеалистом, я решил изучать эту новую науку. Правительство Венгрии в то время стремилось создать «образованный класс рабочих», и у меня появилась возможность пойти учиться в один из лучших вузов – Экономический университет наук им. К. Маркса – на факультет политической экономии. Через четыре года я закончил обучение с красным дипломом. Так мне удалось получить стипендию, и я начал работать в Институте экономики при Академии наук, собирая материалы для своей диссертации на тему «Способы государственного вмешательства в развитие английской экономики».

ОТ СМЕРТИ СТАЛИНА ДО ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Пятого марта 1953 года умер Сталин. Нам было сложно в это поверить. Тысячи людей собрались у памятника Сталину на площади Героев и плакали, как дети. За несколько месяцев до того стало известно о «деле врачей». 20 самых известных врачей СССР были арестованы и обвинены в заговоре с целью убийства ряда советских лидеров. 3 апреля 1953 года эти люди были выпущены на свободу, восстановлены на работе и полностью реабилитированы. Партия объявила о том, что была допущена большая ошибка; министр внутренних дел и член Политбюро ЦК КПСС Лаврентий Берия был арестован и казнён. Мы об этом и подумать не могли прежде – в моём окружении то, что говорят и делают партийные лидеры, принималось на веру. Затем последовал XX съезд КПСС, на котором новый лидер Никита Хрущёв обвинил Сталина во многих преступлениях. Это стало началом конца.

В результате долгих размышлений я пришёл к заключению, что демократия невозможна в однопартийной системе, а настоящей живой экономики не может быть без свободного рынка. Но в то время в Венгрии была плановая экономика, и я не видел возможности практического применения своих идей. Я защитил

кандидатскую диссертацию и уехал в Великобританию, чтобы там найти работу по специальности.

КРАСНЫЙ ДИПЛОМ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЕ

Мои поиски были долгими, но безуспешными. После вроде бы удачного собеседования в Национальной угольной компании, мне сказали, что я «слишком квалифицирован». А неофициально дали понять, что с венгерским дипломом мне в Великобритании делать нечего. Профессия экономиста, как оказалось, требовала определённых политических и общественных взглядов.

В этой ситуации у меня возникла идея заняться анализом рынка, политически нейтральной специализацией. Тогда маркетинговые исследования были новой сферой, но, приложив немало усилий, мне удалось найти работу. Теперь я был консультантом по маркетингу в компании, которая занималась упаковкой различной продукции. Я ходил по фабрикам, оценивал, какая упаковка подошла бы для той или иной продукции, и помогал своей компании планировать производство. То есть занимался рыночными исследованиями, и у меня появились весьма неплохие перспективы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА НЕЗАВИСИМЫЙ КИПР

В 1961 году мои родители вернулись на Кипр, где их встретили, как героев. Однако радость длилась недолго – вскоре врачи диагностировали у мамы рак. Я хотел быть с ней, поэтому оставил работу и незамедлительно вернулся на родину. Несмотря на все наши усилия, мама умерла, ей было всего 56 лет. После этого я решил остаться на Кипре, чтобы поддержать отца.

На Кипре я был сыном члена ЦК компартии Василиу, а также человеком, получившим образование в восточноевропейской стране, а значит, шансов на работу в госсекторе в качестве экономиста у меня не было. Тогда я решил заняться бизнес-консалтингом. И однажды строительная компания J&P, крупнейшая на тот момент на Кипре, пригласила меня на работу как финансового консультанта. Там в мои обязанности входило изучение деятельности компании не только на Кипре,

но и в других странах. Именно тогда я понял, что Кипр – это небольшой рынок и нужно изучать и оценивать ситуацию в регионе в целом.

ПИОНЕР В СТРАНАХ АРАБСКОГО МИРА

В эти первые годы, с 1963 по 1969-й, я хоть и работал в качестве консультанта, но параллельно пытался открыть собственный бизнес. Так появилась компания «Ближневосточный Центр исследований и маркетинга». Первым моим клиентом стала табачная компания Carreras Rothmans. Они хотели изучить потенциал рынка в странах Ближнего Востока и поручили мне провести первое маркетинговое исследование в Кувейте. Я согласился, хотя прежде никогда не был в этой стране. Но был уверен, что справлюсь. Вместе с несколькими помощниками мы начали исследование. Условия работы были очень тяжёлыми. В Кувейте стояла невыносимая жара, и по вечерам возвращаясь в гостиницу, я был измучен, порой хотелось всё бросить. Но выдержал, и это стало началом длительного сотрудничества с Carreras Rothmans. Мой отчёт получил высокую оценку клиента, в результате чего появились новые заказы. Работы стало так много, что я решил открыть полноценные офисы в Кувейте, Иране, а затем во всех странах Персидского залива.

С началом работы в Иране мы разработали новое направление в исследовании рынка – контроль за розничными продажами различных товаров в магазинах. Все крупные компании-производители потребительских товаров, продававшихся в Иране, были моими клиентами. Мы были, можно сказать, монополистами в этой отрасли. Но... произошла Иранская революция. За два дня мы потеряли весь бизнес: всё было национализировано и никто больше не интересовался исследованиями рынка.

Между тем ввиду роста цен на нефть, сфера рыночных исследований стала развиваться и в остальных странах арабского мира. В начале 1970-х вышла моя книга «Маркетинг на Ближнем Востоке». Я попытался продвинуть идею о том, что рынки в этих странах развиваются быстро. Транснациональным компаниям недостаточно было только экспортировать товары. Следовало изучать нужды

потребителей, знать о деятельности своих конкурентов, разбираться в специфике каждой страны. Постепенно все наши клиенты стали международными компаниями по производству продуктов питания, чистящих средств, автомобилей и т.д. К концу 1980-х наш бизнес достиг невероятных размеров. Мы охватили 22 страны Средиземноморья и Ближнего Востока, от Пакистана до Марокко. Мы предлагали не только весь спектр услуг по исследованию рынка, но и занимались бизнес-консалтингом.

КАК Я СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ

После турецкого вторжения в 1974 году люди вынуждены были искать работу и устанавливать новые деловые связи – как правило, в странах Ближнего Востока. Последовавший приток финансовых ресурсов в середине 1980-х стимулировал экономическое развитие Кипра, особенно в сферах туризма и строительства. В результате уровень жизни граждан стал заметно повышаться.

Несмотря на экономический подъём, страна продолжала испытывать массу проблем. В основном они были связаны с неэффективной работой государственного аппарата, который был не в состоянии с должной скоростью реагировать на вызовы времени. Однако важнейшей проблемой маленького Кипра оставалась продолжающаяся оккупация Турцией почти 40% его территорий. Нерешительность правительства Спироса Киприану привела к укреплению статуса-кво и «легализации» оккупации.

Меня часто спрашивают: зачем успешному предпринимателю потребовалось баллотироваться в президенты? Всё вышло само собой. Я всегда интересовался экономикой Кипра, досконально изучил её слабые и сильные стороны, писал статьи, выступал с лекциями в организованных группах и профессиональных организациях. У меня была своя передача – сначала на радио, а позднее и на телевидении. И всё это потому, что я просто считал своим долгом поделиться знаниями, опытом, мыслями и помочь таким образом развитию нашей страны.

В результате друзья предложили мне баллотироваться в президенты на

выборах 1988 года. Я помню эти бесконечные обсуждения с друзьями, партнёрами и особенно с женой, и в конце концов я принял решение выставить свою кандидатуру. Я не был членом какой-либо партии, и это могло быть проблемой, но стало преимуществом. Первой меня поддержала левая партия АКЕЛ, а затем и многие другие сторонники, организовавшие «движение Василиу».

ПЕРВЫЕ ШАГИ НЕЗАВИСИМОГО ПРЕЗИДЕНТА

Моим девизом стали слова «изменение и единство». Прежде всего я хотел изменить имидж Кипра на международной арене. Хотел заручиться поддержкой ООН и особенно постоянных членов Совета Безопасности ООН, чтобы обуздать непреклонность лидера турок-киприотов Рауфа Денкташа. Убедить, особенно США и Великобританию, в том, что Турции удобно сохранять статус-кво и что в общих интересах – разрешить кипрский вопрос и воссоединить остров. Параллельно с этим я хотел поменять систему государственного управления, подстегнуть развитие экономики и добиться реального единства страны, которого тогда не было. Я старался следовать этому девизу в течение всего моего президентского срока: изменил многие законы и правила, мешавшие развитию, и попытался убедить различные социальные слои населения в том, что у нас общие цели и задачи.

Нельзя сказать, что мой стиль работы укладывался в принятые для президента рамки. Ведь я очень много времени посвящал общению с рядовыми гражданами, слушал и слышал их. Люди привыкли, что все решения глава государства принимает, не выходя из Президентского дворца. И то, что президент мог зайти в кафенио, выпить с посетителями по чашечке кофе и побеседовать о волнующих их проблемах, поначалу приятно удивляло людей.

Они стали верить, что президент их понимает, президент о них думает. Я не притворялся – я действительно хотел понять, чем живут эти люди. Мне нужно было принимать серьёзные, взвешенные решения, нередко болезненные. Для этого требуется знать подоплёку проблем, иметь высокий рейтинг и поддержку

населения. Тогда люди будут на твоей стороне. Потому что доверяют. В этом и был секрет моей работы: заслужить доверие и потом его оправдать.

Помню, как удивились чиновники, когда я разрешил им читать любые газеты, без каких-либо неприятных последствий для их карьерного роста. Малоизвестный факт, но раньше в государственных учреждениях разрешалось читать только газету правящей партии «Элефтеротипия», иначе – конец карьере. Нельзя было прийти на работу с газетой оппозиции – «Харавги» или «Алисия», например... Но я сразу дал министрам понять: мне не важно, каких взглядов, левых или правых, они придерживаются. Главное, чтобы с полной отдачей работали на благо страны. Я тогда часто повторял известную фразу Дэна Сяопина: «Мне не важно, белый это кот или чёрный. Это хороший кот, если он ловит мышей». Я назначал людей на государственные посты по знаниям и способностям, а не по факту принадлежности к какой-то партии или из-за личной преданности президенту.

УНИВЕРСИТЕТ КИПРА – ПОЖАЛУЙ, САМОЕ ВАЖНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Трудно поверить, но я столкнулся с немалым сопротивлением там, где совсем не ожидал: в вопросе открытия университета. На Кипре не было своего вуза, но я считал, что он крайне необходим – так у всех киприотов появились бы равные возможности получить бесплатное образование и были бы созданы условия для развития сферы научных исследований. К сожалению, националисты были уверены, что основание университета на Кипре приведёт к разрыву многовековых связей с Грецией. Я пытался объяснить, что все, кто хотел, смогут продолжать обучение в Греции. Тогда, помимо Греции, молодёжь уезжала на учёбу в Британию или Америку, потому что у нас в стране не было университета. Это разве не разрывало связи с Грецией? Но меня будто не слышали…

Ещё при моём предшественнике было проведено с десяток исследований о целесообразности создания университета. Вывод был один: университет нужен! Но его так и не учредили. Несмотря на все сложности, нам с нуля и в кратчайший срок – всего за четыре года – удалось основать первый

государственный Университет Кипра. До сих пор я считаю это одним из главных достижений своего президентства. Вскоре после этого стали появляться частные и другие высшие учебные заведения, и имидж Кипра в мире поменялся.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

За время моего пребывания на посту президента были проведены многие из необходимых экономических реформ. Я начал с налоговой реформы. Мы резко снизили ставки подоходного налога – с 60% до 40%; ввели минимальный налог в 15% для предприятий, отменили ряд устаревших налогов и поощряли приток инвестиций. В результате госдоходы увеличились, а не сократились, безработица была практически ликвидирована, возобновился приток иностранных рабочих. Также существенно повысилась эффективность работы государственной службы. Многие тогда не могли поверить, что снижение налогов приведёт к росту поступлений в бюджет, однако нам удалось добиться этого!

Одновременно я считал очень важной задачей привлечение международного бизнеса, так как знал масштабы Кипра и его преимущества. Мы ввели особую налоговую инициативу – стали облагать прибыль международных компаний, базирующихся на Кипре, по ставке 4,25%. Кроме этого, изменился способ налогообложения судоходных компаний. Мы ввели специальный сбор на основе тоннажа судна и начали активную рекламную кампанию по продвижению Кипра, который в то время был мало известен в международной шипинговой отрасли. Организовали большую конференцию на Кипре, а затем и в США, Китае, Сингапуре, Франции и других странах и принимали участие в известных международных форумах. Наша деятельность, как известно, дала положительные результаты: через несколько лет Кипр стал одним из крупнейших шипинговых центров Европы.

НАШ БИЗНЕС В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

С избранием на пост Президента Республики Кипр я не мог продолжать

заниматься собственным бизнесом и передал обязанности по управлению компаниями исполнительным директорам. После распада СССР наши клиенты стали проявлять большой интерес к рынкам стран постсоветского пространства, в основном к России, и стран бывшего социалистического лагеря, таким как Польша, Чехословакия, Венгрия и Румыния. Руководители «Ближневосточного Центра исследований» анализировали возможность работы в этом регионе, однако хотели услышать моё мнение, прежде чем предпринимать какие-либо шаги.

Я, как президент Кипра, не мог и не хотел заниматься вопросами компании. Однако у нас состоялась короткая встреча, на которой обсуждались потребности наших клиентов в информации о рынках Восточной Европы. И я совершил большую ошибку. Не продумав тщательно возможные последствия, я поспешил сказать: «Мы были пионерами на Ближнем Востоке. Почему бы не стать ими и на этих рынках?» Руководство компании переоценило свои силы и одновременно открыло офисы в Праге, Будапеште, Москве, Ленинграде, Варшаве – почти везде... В результате возникли проблемы с ликвидностью и значительно снизилась прибыльность компании. Можете себе представить объёмы наших инвестиций в каждый из офисов. Если бы я продолжил возглавлять компанию, то, возможно, выбрал бы более осторожную стратегию развития. Между тем компания требовала всё новых инвестиций, поэтому было принято решение продать отдел потребительских исследований и сконцентрировать наши усилия на контроле за розничной торговлей.

После окончания моего президентского срока я решил не возвращаться к делам компании в прежних масштабах. Вести переговоры, чтобы убедить клиентов доверить нам новые проекты, представлять результаты исследований... Я считал, что это не к лицу бывшему президенту. При этом я продолжил заниматься политикой и вносить свой вклад в развитие страны. Я полностью посвятил себя проекту интеграции Кипра в ЕС и не имел ни времени, ни желания заниматься бизнесом. Поэтому, не желая ставить под угрозу будущее своего персонала, я принял предложение крупнейшей в нашей сфере международной

компании Nielsen International продать «Ближневосточный Центр исследований». Так моя фирма, с хорошо организованной сетью офисов в 30 странах мира и со штатом более 1500 сотрудников, перешла в другие руки. На этом завершилась моя карьера бизнесмена.

Из этого приключения я вынес серьёзный урок: никогда нельзя принимать важные решения в спешке.

КИПР И СССР: ПОСЛЕДНИЙ ВИЗИТ

В 1982 году Республика Кипр и Советский Союз подписали соглашение об избежании двойного налогообложения. Это стало важным этапом в развитии двусторонних экономических отношений. Будучи президентом, я постоянно искал новые стимулы для российского и кипрского бизнеса, часто общался с президентом Михаилом Горбачёвым на международных форумах. К своему официальному визиту в СССР я готовился очень тщательно.

К слову, я был последним главой государства, посетившим Советский Союз. Мы тогда долго беседовали с Горбачёвым, обсуждали самые разные вопросы. Приветствовал ли я его начинания, поддерживал ли? Да. И сочувствовал. Но было понятно: то, что он *хотел* сделать в той ситуации, совсем не равнялось тому, что он *мог* сделать. Так, несколько недель спустя СССР распался.

КИПР – «СИНГАПУР СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ»

В 1992 году я снова посетил Россию, встретился с президентом Борисом Ельциным. Мы начали обсуждать соглашение о создании первой зоны свободной торговли. В рамках этого проекта я лично присутствовал на церемонии открытия кипрского банка в Краснодаре. Егор Гайдар тогда исполнял обязанности председателя правительства. На мой взгляд, в то время он был самым дальновидным экономистом России.

У нас с Гайдаром были общие интересы: я знал, что Кипру надо укреплять отношения с Россией, ему же нужны были опытные союзники, чтобы развивать российскую экономику. В итоге мы с Егором Гайдаром и Борисом Ельциным

подписали соглашение о том, что Краснодар становится зоной свободной торговли. В каком-то смысле он должен был быть для России тем, чем был Гонконг для Китая. Кипр же я хотел сделать «Сингапуром Средиземноморья», то есть центром экономических отношений между Европой и Ближним Востоком.

Я могу говорить об этом часами… Превращение острова в такой центр потребовало бы не только реформ в области налогообложения и серьёзной реформы госсектора, но и значительных изменений в работе органов правосудия; реформ, связанных с обеспечением безопасности, хранения и движения капиталов; другого подхода к работе с инвесторами и иного позиционирования страны. И, прежде всего, для этого требовалось объединение острова.

КИПРСКИЙ ВОПРОС И БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ КИПРА

Как Президент Республики Кипр, я приложил массу усилий, чтобы разъяснить суть наших разногласий с Турцией лидерам сильных стран, государств, входящих в НАТО. В то время мир очень мало знал о том, почему мы хотим объединения Кипра и на каких условиях. Я всячески пытался изменить общественное мнение, склонить на свою сторону как можно больше лидеров международного сообщества, которые могли бы повлиять на Турцию. Побывал в очень многих странах, был активным членом и Движения неприсоединения, и Содружества, принимал участие во всех встречах Генеральной Ассамблеи ООН, СБСЕ и т.д.

В США и Великобритании я говорил о том, что в НАТО входят и Греция, и Турция, которые конфликтуют из-за Кипра. И решение кипрской проблемы поможет укрепить отношения между странами НАТО, которые должны быть союзниками. В Германии я приводил в пример их собственную историю – ведь после падения берлинской стены Никосия осталась единственной разделённой столицей мира. Постепенно эти огромные и очень активные усилия стали приносить результат. В одном из интервью премьер-министр Турции Тургут Озал признался, что куда бы он ни пошёл, везде спотыкается о камень под названием Кипр. Я твёрдо верил, что мы сможем найти решение проблемы, которое устроило

бы все стороны конфликта.

КИПР И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Параллельно я вёл переговоры о перспективе вступления Республики Кипр в Евросоюз. Я считал и считаю, что место Кипра – среди европейских держав. В 1990 году мы подписали первый важный документ: заявку на вступление. Позже, с 1998 по 2003 годы, я был главным переговорщиком в этом процессе.

После Второй мировой войны Европа не могла позволить себе погрязнуть в новых междоусобицах и конфликтах. Во время холодной войны обе стороны, США и СССР, понимали, что не могли позволить разразиться третьей мировой войне. Потому что однажды они просто могли бы уничтожить друг друга, нажав на кнопку. В этих условиях объединение европейского континента было необходимостью. Медленно, но неуклонно на смену сообществу нержавеющей стали и угля 1956 года приходило Европейское сообщество, а теперь и Европейский союз из 28 стран-членов. Несмотря на проблемы нынешнего экономического кризиса, ряд Балканских стран тоже ждёт своей очереди присоединиться к ЕС.

Я всегда был убеждён в том, что Республика Кипр не может оставаться вне европейского пространства. Ещё в 1963 году вместе с Такисом Хаджидимитриу (кипрский политик, член партии ЕДЕК – *прим. ред.*) и некоторыми другими друзьями я основал первое движение за Европу. Я оставался твёрдым сторонником идеи ЕС и позднее – таможенного союза между Кипром и Европейским экономическим сообществом. Когда я выдвинул свою кандидатуру на пост президента, то продолжил настаивать на этой позиции, хотя и знал, что АКЕЛ не разделяет её. В решении АКЕЛ поддержать меня подчёркивалось: «Разногласием является вопрос таможенного союза между Кипром и ЕЭС. Однако обращаем внимание, что г-н Василиу, как и наша партия и другие политические силы, поддерживает идею проведения референдума с тем, чтобы народ принял суверенное решение по этому вопросу».

Я систематически работал над тем, чтобы адаптировать Кипр к правилам, действовавшим в ЕЭС, и подготовиться ко вступлению в сообщество. В конце

концов, подача заявки была одобрена на специальном заседании Кабинета министров утром 4 июля 1990 года, а во второй половине того же дня – утверждена Национальным советом на внеочередном заседании, после детального изучения деятельности ЕЭС, как на Кипре, так и на международном уровне.

После подачи заявления всё пошло своим чередом. Однако мне пришлось столкнуться с ужасной реакцией Турции и лидера турок-киприотов Рауфа Денкташа. Осознав реальность перспектив Кипра вступить в ЕС без решения кипрского вопроса, они хотели любыми средствами остановить этот процесс. Угрожали, но тщетно, потому что моя позиция была простой: с момента подачи заявки до само́й интеграции пройдёт много лет. И от Турции зависит, желает ли она сотрудничать с целью решить за это время кипрскую проблему, а потому нет никаких оснований откладывать переговоры. Такая позиция полностью принималась как председателем Еврокомиссии Жаком Делором, так и представителями крупных стран ЕЭС, и рассмотрение нашей заявки продвигалось.

Параллельно мне пришлось столкнуться с сопротивлением внутри страны. Две кипрские партии настаивали на необходимости поспешить любой ценой, вплоть до шантажа Европы: если Кипр не пустят в ЕЭС прямо сейчас, тогда Греция больше не одобрит ни одну другую страну. Я пытался объяснить, что никакие угрозы нам не помогут – и Греция, и тем более Кипр, находятся не в том положении, чтобы угрожать. Вместо этого нам необходимо действовать убеждением. Именно эту тактику мы и использовали, и в конечном итоге она привела к подписанию соглашения о присоединении Кипра к Европейскому союзу в 2002 году. В то же время с 1998 по 2002 год я был ответственным за переговоры и координацию процесса присоединения Кипра к ЕС. Я позаботился о том, чтобы сделать Кипр, как говорится, «лучшим учеником в классе» и развеять любые сомнения по поводу перспектив Кипра в ЕС.

Сегодня Европа переживает как экономический кризис, так и кризис в миграционной политике, обострившийся в последний год. Обстоятельства, безусловно, непростые, однако нет никаких сомнений в том, что ни одно из 28

государств-членов ЕС не смогло бы выжить самостоятельно. Только все вместе страны ЕС в состоянии решить возникающие проблемы и позаботиться о будущем всей Европы. В рамках этих усилий мы, Кипр, делаем и продолжим делать всё возможное, чтобы достичь поставленных целей.

Вывод из всех этих усилий и борьбы за присоединение Кипра к ЕС заключается в следующем. Для достижения успеха необходима надлежащая подготовка и, прежде всего, отсутствие спешки. Не угрозы и не навязывание собственной точки зрения, потому что при таком подходе проект обречён на провал. Как гласит известная кипрская поговорка, «Кто спешит, тот спотыкается».

О ЧЁМ Я МЕЧТАЮ

Моя главная мечта – дождаться объединения Кипра, работа над этим стала делом всей моей жизни. К сожалению, я проиграл на выборах 1993 года всего из-за нескольких сотен голосов, и мне лично реализовать эту мечту не удалось. Я тоже несу большую ответственность за тот неудачный исход, отчасти потому, что все мы были уверены в победе. Но никогда нельзя успокаиваться, не достигнув цели. Конечно, тогда мы очень расстроились, однако я не прекращал бороться. Будем надеяться, что в 2016 году мечта всё же станет реальностью.

Вторая моя мечта – видеть свою семью счастливой. У нас с Андруллой трое детей и пятеро внуков, и я хочу, чтобы они выросли хорошими людьми, выучились и были счастливы.

Сейчас прогнозы на будущее неутешительны. До 2050 года в мире ожидаются значительные климатические изменения, и Восточному Средиземноморью грозит опустынивание. Ещё раньше, к 2020 году, миллионы людей могут остаться без работы из-за автоматизации производства. Всё меняется очень быстро, и я хочу, чтобы мои дети и внуки, моя страна имели возможность своевременно адаптироваться к изменившимся реалиям. Живя при этом полноценной жизнью – стремясь к чему-то, ставя цели и достигая их, радуясь победам, огорчаясь поражениям. Однако никогда нельзя опускать руки и сдаваться, что бы ни случилось! Необходимо бороться на благо своей страны, на

благо человечества.

ГЛАФКОС КЛИРИДИС: «ДЛЯ МЕНЯ ДЕНЬ ПОБЕДЫ - ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК»

Май 2005

5 мая 2005 года в Посольстве России в Республике Кипр состоялась торжественная церемония вручения юбилейной медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». Награды получили два ветерана Великой Отечественной войны, проживающие ныне на Кипре, а также 24 греко-кипрских ветерана. Среди почетных гостей был и ветеран Второй мировой войны, четвертый президент Республики Кипр Глафкос Клиридис. Мы попросили его рассказать о себе, о том, что он чувствует в праздничные майские дни.

«Мы — те, кто выжили в этой кровавой войне будем всегда помнить наших товарищей, погибших за правое дело, отдавших свои жизни за то, чтобы мы были свободны. И мы хотим передать молодому поколению память о героях войны. Я хотел бы выразить всем русским людям огромное признание за то, что они остановили распространение нацизма по миру. Ведь трудно представить, как выглядел бы мир сегодня, если бы не подвиг советского народа, выстоявшего в те трудные годы.

В 1939 году, когда началась война, я был в Лондоне, где учился на юридическом факультете. В первые же дни я записался в военно-воздушные силы. Я принимал участие во многих боевых операциях и в 1944 наш самолет был сбит. В этом бою погибли два моих лучших друга. Я был ранен и попал в плен. Мне удалось бежать из лагеря военнопленных, который находился на границе с Польшей, и добраться до Югославии. Но там я был снова схвачен и возвращен в лагерь.

Самым тяжелым воспоминанием для меня стал «марш смерти», так называли эвакуацию пленных из Польши во Францию. Советские войска наступали. Поэтому мы проходили по 30 километров в день. На человека выдавали две вареных картофелины в день и чашку супа на воде. Больше половины истощенных пленников погибло от холода и голода в первые же дни…

Для меня День Победы — великий праздник. Торжества в честь этого события еще раз продемонстрировали общность подходов России и Кипра к оценке и урокам Второй мировой войны».

ТАССОС ПАПАДОПУЛОС. НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР НА ВЫСОТЕ 10 000 МЕТРОВ

Январь 2006

Визит президента Кипра в Москву был историческим: и по продолжительности, и по насыщенности, и по результативности. Мы договорились с Тассосом Пападопулосом о том, что на обратном пути он в нескольких словах прокомментирует для «Вестника Кипра» результаты визита в Москву. В итоге проговорили около часа: о России и Кипре, об истории кипрского вопроса, о кипрской политике и международных отношениях. Разговор был скорее неофициальным, лишённым обычных клише и обтекаемых фраз. Президент оказался очень внимательным собеседником, терпеливо разъясняя неизвестные мне факты новейшей истории Кипра. Причём рассказывал так интересно, что мне действительно захотелось разобраться и в особенностях пятой версии плана Аннана, и в перспективах дальнейшего развития событий.

Н.К.: Господин президент, расскажите об основных результатах визита в Москву.
Т.П.: Прежде всего, у меня была возможность ещё раз разъяснить позиции Кипра относительно кипрского урегулирования. Российское правительство заверило нас в последовательности политики России, касающейся решения кипрской проблемы. Мы попросили Российскую Федерацию, являющуюся постоянным членом Совета Безопасности ООН, принимать более активное участие в обсуждении планов воссоединения острова. Начиная с сегодняшнего дня Россия не позволит, чтобы решение кипрской проблемы было монополизировано США, продвигающими только интересы Турции.
Хочу привести в пример ситуацию с российскими дипломатами на решающих переговорах по плану Аннана в Швейцарии. Мы попросили господина Лаврова командировать на переговоры двух сотрудников МИД России. Они приехали, но получили лишь лимитированный доступ: их разместили вместе с журналистами в

нижнем посёлке (тогда как переговоры проходили в гостиницах наверху) и не пускали на большую часть мероприятий, аргументируя отсутствием их фамилий в списках. Мы не могли понять, что происходит. Думаю, что впредь такая ситуация не повторится.

Н.К.: Во время встреч поднимался вопрос выдачи виз гражданам России. Какой прогресс наметился в этой сфере?

Т.П.: Нужно сказать, что я несколько удивлён тем, какое значение придаётся обязательствам Кипра перед ЕС относительно виз. В течение визита я несколько раз объяснял, что это требование Евросоюза, а не инициатива кипрской стороны. Мы заинтересованы в максимальном облегчении процедуры получения визы. Хочу напомнить, что до вступления в ЕС Кипр полностью отменил визы для граждан РФ. Нам очень жаль, что, привыкнув к безвизовому режиму с Кипром, россияне восприняли введение виз, как оскорбление. Это была вынужденная мера – нам пришлось следовать общим для Европейского союза правилам.

Процедура выдачи виз одинакова для всех стран ЕС. Есть общая база данных, созданная в Брюсселе, в которой содержится невообразимое количество информации. Нельзя выписать визу, не проверив претендента по этой базе. Посольства и консульства в третьих странах посылают запросы в Брюссель и получают быстрый ответ. Чтобы сделать эту схему эффективной, ЕС запретил выдачу виз в аэропортах. Причиной является отсутствие времени для проверки пассажира по общеевропейской базе данных. Это сказалось на Кипре, поскольку к нам значительное число туристов пребывает из третьих стран.

Мы прилагаем максимум усилий для облегчения визового режима ЕС, нам удалось найти некие лазейки, исключения из правил, которые позволяют Кипру быстрее и эффективнее обслуживать российских туристов в визовой сфере.

Одна из находок – это возможность ускорения процесса выдачи виз: не четыре-пять дней, как в среднем по странам ЕС, а 24 часа. Для этого потребовалось установить в Посольстве Кипра в Москве мощную компьютерную систему нового образца.

Кроме того, мы постарались переоборудовать приёмную посольства: теперь

посетители могут ожидать своей очереди сидя – мест хватит на всех. Мы начали принимать заявления на выдачу визы по электронной почте. И самое главное, мы получили разрешение на выдачу мультивиз. У граждан России теперь есть возможность получить визу на год и на пять лет, причём количество въездов на Кипр не ограничено.

Если россияне будут чаще пользоваться услугами туристических агентств, то процедура получения визы ещё более упростится. Так, агентство может представить в Посольство Кипра в Москве список пассажиров и копии их документов, а собственно визу россиянин получит по прибытии на Кипр. Посольство в этом случае предоставляет так называемую «про-визу» – номер разрешения на получение кипрской визы. По нашему мнению, такие меры значительно облегчат процесс получения документов.

Н.К.: Помогает ли в решении визового вопроса тот факт, что Кипр – остров?

Т.П.: Именно это мы и объясняем в ЕС. Кипр – не Польша или любая другая страна, где границу можно перейти в лесу или в горах, а то и через пропускные пункты, не предъявляя документов.

У нас иное положение – на Кипре только два аэропорта, мы в состоянии дать инструкции всем авиакомпаниям не принимать на борт граждан третьих стран без европейской визы. То есть даже самый коварный гражданин третьей страны не сможет пробраться в Европу, воспользовавшись одним из кипрских аэропортов или морским портом.

Н.К.: Кипрская газета Alithia опубликовала материал, посвящённый вашей «ссоре» с председателем ТПП РФ Евгением Максимовичем Примаковым? О чём идёт речь?

Т.П.: Вы присутствовали на встрече и знаете, что, говоря о кипрской проблеме, Примаков затронул вопрос посещения туристами северного Кипра. Он предложил наладить трёхстороннее сотрудничество между Россией, Кипром и турко-кипрской общиной с тем, чтобы российские туристы могли посещать север острова. В ответ я заметил, что российские туристы и сейчас могут посещать оккупированную часть, но не может быть и речи о прямых рейсах туда! Это

означало бы признание псевдогосударства. Господин Примаков со мной согласился. Так что ссорой это назвать нельзя, мы лишь уточняли термины.

Вообще, должен отметить, что у нас сложились открытые и доверительные отношения с российскими дипломатами. Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить российскую сторону за тёплый приём и продуктивную работу на встречах.

ТАССОС ПАПАДОПУЛОС: «БУДЕМ ГОТОВИТЬСЯ К ПЕРЕГОВОРАМ»

февраль 2006

Самым главным событием прошлой недели для «Вестника Кипра» оказалось приглашение сопровождать Президента Кипра в Париж на встречу с Кофи Аннаном. Все вопросы решились удивительно быстро: гостиница и билеты были заказаны за одно утро, шенгенскую визу мне сделали за 10 минут (приятно все же быть в составе такой делегации).

Для освещения встречи с Генеральным секретарем ООН в Париж вылетели 12 кипрских журналистов. Нас поселили в самом центре, в пяти минутах ходьбы от Триумфальной Арки и как раз на полпути между гостиницами, в которых остановились Тассос Пападопулос и Кофи Аннан. До каждой из них было десять минут езды, так что мы везде успевали: встречи, конференции, заявления для прессы.

Встреча Тассоса Пападопулоса и Кофи Аннана началась точно по расписанию. Мне даже удалось сделать несколько уникальных фотографий, я оказалась единственным «кипрским фотографом» допущенным в зал переговоров (мне выделили 30 секунд, чему я была несказанно удивлена, ведь даже в Кремле на переговорах с Владимиром Путиным журналистам дали пять минут на протокольную съемку.) Но зато нам есть чем гордиться. Остальные газеты для распечатки фотографий воспользовались видеосъемкой канала РИК и подарком Марка Гартена, одного из наших зарубежных коллег, который переслал всем нам два своих фото.

После встречи, продолжавшейся более часа, состоялась пресс-конференция, на которой Генеральный секретарь ООН и Президент Кипра поделились своими впечатлениями. Вопросы задавались самые разные, но тема была, конечно, одна: возобновление участия ООН в решении кипрской проблемы. Сразу после пресс-конференции мы отправились в гостиницу Президента – Представитель Правительства Йоргос Лилликас был готов в неофициальной обстановке рассказать кипрским журналистам об итогах встречи.

А мне снова повезло. Зная, что Лилликаса я не пойму, (не на таком еще пока уровне мой греческий), Президент устроил для «Вестника Кипра» индивидуальную пресс-конференцию. В течение пятнадцати минут он рассказывал мне о встрече, о своих впечатлениях и прогнозах. Как сказал мне помощник Тассоса Пападопулоса, с «ВК» поговорили даже раньше, чем с кем-либо из кипрских политиков; уже после нашей встречи у Президента состоялись телефонные переговоры с председателем кипрского парламента. Такое доверие и внимание – большая честь для нас. Но прежде всего, на мой взгляд, это высокая оценка сегодняшних российско-кипрских отношений и позиций России относительно кипрского урегулирования.

Н.К.: Каковы Ваши впечатления от встречи с Кофи Аннаном?

Т.П.: Это была очень хорошая встреча. Можно сказать, что было положено начало новому этапу работы ООН в отношении кипрского урегулирования. Как Вы знаете, мы давно заявляли, что любые переговоры, которые касаются кипрской проблемы, должны быть хорошо подготовлены. Я передал Генеральному секретарю ООН список вопросов, по которым нужно получить дополнительную информацию до того, как мы снова сядем за стол переговоров. Тогда у нас будут конкретные факты, на основании которых можно будет принимать решения.

Н.К.: Какие шаги будут предприняты в самом ближайшем будущем?

Т.П.: Будем готовиться к переговорам. В зависимости от того, как быстро будет собрана необходимая для начала консультаций информация, определится дата прибытия на Кипр помощника Генерального секретаря ООН господина Гамбари. Чтобы придать больший вес предстоящим консультациям, я предложил Кофи Аннану снова назначить специального представителя ООН, который занимался бы исключительно вопросами кипрского урегулирования. Генсек ООН отметил, что такое назначение сейчас было бы нерационально. До того, как комиссии закончат свою работу по сбору и анализу необходимой информации, представитель не сможет ничего сделать, и люди как на Кипре, так и за его пределами будут разочарованы результатами его работы.

Н.К.: Во время пресс-конференции Генеральный секретарь ООН упомянул о предложениях, которые греко-кипрская сторона «выложила на стол переговоров». О чем идет речь?

Т.П.: Наши предложения касаются получения дополнительной информации по разным вопросам до того, как мы начнем новый раунд переговоров по кипрскому урегулированию. Полный список тем мы озвучим позже. Пока могу сказать, что среди них сравнение наших данных по количеству и качественному составу переселенцев, проживающих на севере Кипра, информация о сделках с недвижимостью и перепродаже земли, принадлежащей грекам-киприотам, статистические данные, касающиеся застройки северных территорий и работы туристической отрасли «ТРСК».

Должен добавить, что от имени Республики Кипр мы попросили, чтобы все пять стран, являющихся постоянными членами Совета безопасности ООН, принимали участие в обсуждении кипрской проблемы. Генеральный секретарь ООН согласился с нашим предложением.

Н.К.: Что Кофи Аннан думает по поводу решения кипрской проблемы? Верит ли он в ее решение? Какие цели перед собой ставит?

Т.П.: Каждый раз, когда ему задают такой вопрос, он отвечает: «Я всегда был оптимистом». Во время нашей сегодняшней встречи он добавил, что там, где слова подкрепляются делом, всегда есть основания для оптимизма.

Н.К.: А Ваше личное мнение? У нас есть основания для оптимизма?

Т.П.: Как я уже сказал, встреча в Париже символизирует собой начало нового этапа в работе над поисками решения кипрской проблемы. А этот вопрос, как Вы знаете, самый важный для Кипра. На пресс-конференции шла речь о двух-трех месяцах подготовительной работы, я думаю, это излишне оптимистичное заявление. Но самое главное - работа начинается. И в этом смысле я уверен – у греков-киприотов есть основания для оптимистичного взгляда на развитие ситуации.

Н.К.: В понедельник на заседании Совета ЕС по внешним связям было принято решение о выделении финансовой помощи Северному Кипру. Что Вы думаете по

этому поводу?

Т.П.: Самым важным для нас явилось разделение вопросов предоставления средств (эту резолюцию Кипр поддержал и одобрил) и возможности открытия прямой торговли с Северным Кипром. Турко-кипрская община получит финансовую помощь Евросоюза, но если речь снова зайдет о прямой торговле, то Республика Кипр попросит взамен возвращение Фамагусты и мораторий на продажу недвижимости, принадлежащей грекам-киприотам. И мы полагаем, что Турция (не турки-киприоты, а Турция – потому, что Фамагуста находится под контролем оккупационных войск Турции) должна пойти на уступку относительно возвращения Фамагусты.

Сейчас идет некая политическая игра, когда турецкие политики пытаются связать выполнение своих обязательств по договору с ЕС об открытии портов и воздушного пространства с решением кипрской проблемы. Я считаю, что эти вопросы не могут рассматриваться как единое целое. Обязательство по отношению к ЕС – это одно, оккупация 37% территории Кипра – совершенно другой вопрос.

И я рад, что сегодняшняя встреча с Кофи Аннаном может считаться отправной точкой для новых консультаций и переговоров по кипрскому вопросу.

ТАССОС ПАПАДОПУЛОС: «У МЕНЯ НЕ БЫЛО ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ»

Февраль 2008

Вопросы, которые мы задавали Тассосу Пападопулосу, были написаны задолго до того, как стали известны итоги выборов, на которых победу одержал другой человек. Встречаясь со мной на приемах и званых обедах, он каждый раз сам заводил разговор о том, что до сих пор не дал интервью нашей газете. И просил прислать вопросы снова – ведь старые уже потеряли актуальность. Потом это стало уже нашей общей шуткой – последние полгода мы раскланивались со словами «Я еще не ответил» — «Ничего, я вышлю свеженькие вопросы». Такая была игра...

В итоге, после президентских выборов, я получила письмо, датированное 21 февраля – одним из дней между первым и вторым туром. «Разбирая бумажные завалы в президентском офисе, я нашел Ваши вопросы. Понимаю, что они могли устареть, да и ситуация уже изменилась. Но все же отвечу, потому что чувствую себя виноватым в такой неоправданной задержке. И я пойму, если интервью не будет опубликовано, так как знаю уже результат первого тура выборов».

Как не будет опубликовано?! Такого быть не может. Во-первых, не каждый день получаешь личные письма от Президента страны. Скажете «экс-президента»? Нет, президентами остаются пожизненно – примеры перед глазами: и Джордж Василиу, и Глафкос Клиридис – я не слышала, чтобы к ним обращались иначе, чем «господин Президент».

Во-вторых, мнение Тассоса Пападопулоса по многим вопросам теперь еще более интересно. Раньше он был обязан отвечать тем или иным образом. Теперь он «на пенсии» – и на многие темы может говорить более откровенно.

Ну и, в-третьих, мы, конечно, опубликуем интервью из личной симпатии и благодарности за доверие и теплое отношение. Я знакома с господином Пападопулосом немного лучше, чем с большинством других кипрских политиков. Во время его заграничных поездок он более доступен, более человечен, чем «в

обычной жизни» на Кипре. «Здесь» он на работе с очень плотным графиком. «Там» – он «на курорте», если сравнить график его зарубежных визитов с ежедневной нагрузкой Президента страны. Обычно его сопровождают около десяти журналистов, он не упускает случая пошутить, сказать что-нибудь приятное каждому из нас, порой нарушает протокольные правила, разрешая журналистам остаться на переговорах дольше, чем положено. Несколько раз просто собирал нас вместе, просил отключить диктофоны и телекамеры и просто беседовал: рассказывал, разъяснял, доказывал, спорил...

Мы публикуем интервью Президента Пападопулоса с небольшими купюрами – я убрала то, что уже устарело. И, пользуясь случаем, рассказываем вам о том, что было сделано во время его пребывания на посту президента, и вообще – о человеке, которого зовут Тассос Пападопулос.

Это последнее интервью в качестве действующего Президента, датированное 21 февраля.

Н.К.: Сначала о самых наболевших вопросах: базах и миграции. Начнем с присутствия Великобритании на кипрской земле. Каково будущее британских баз на Кипре?

Т.П.: Британские базы находятся на Кипре по соглашению, которое было заключено очень давно. Это соглашение определяет, что базы могут находиться на Кипре, если соблюдают оговоренные условия. Кроме того, у этих баз есть некоторые обязательства перед Республикой Кипр. И все наши теперешние разногласия и вопросы возникают только из-за того, что британские базы игнорируют прежние договоренности. Будущее военных баз теперь зависит от того, будут ли они соблюдать условия соглашения.

Н.К.: Кипр – часть Евросоюза. Это значит, что любой житель ЕС (а их сотни миллионов) может приехать на Кипр и остаться здесь жить. Как можно контролировать миграцию в этом случае?

Т.П.: В то время как жители ЕС имеют право свободного передвижения по территории союза, это право все же связано с требованиями рынка труда. Есть и ограничения. Кипр – островное государство, и его жители не могут ежедневно

ездить на работу в другую страну, как это делается во многих континентальных странах. Рынок труда на Кипре ограничен. Сейчас, в связи с вступлением в Евросоюз, на Кипр приехало много рабочих-граждан европейских стран. Но они лишь заместили граждан третьих стран, работавших прежде. Идет сравнительно большой поток пенсионеров-мигрантов. Но ничего критического мы в этом не видим. И какой-либо опасности перенаселенности Кипра тоже, на мой взгляд, нет. А вот реальная опасность существует в другой плоскости, тоже связанной с миграцией. Это нелегальная иммиграция через оккупированную часть Кипра и «зелёную линию». Нелегальная иммиграция – это, вообще, одна из самых серьезных проблем Евросоюза. И решение этой проблемы пока не найдено. На Кипре плюс ко всему меняется демографическая ситуация. На север острова приезжает все больше и больше турков из континентальной Турции. И решение кипрской проблемы только усложняется. Ведь уже сейчас значительно изменилось процентное соотношение греко- и туркоговорящего населения острова.

Н.К: Когда Кипр станет страной-председателем ЕС? Какие задачи будут решаться в первую очередь в течение этого шестимесячного периода?

Т.П.: Согласно договору между странами-членами ЕС, председатель ЕС занимается только общими вопросами, вопросами сосуществования и сотрудничества, тогда как иностранными делами Евросоюза и его безопасностью занимается постоянный общеевропейский орган.

Кипр станет председателем ЕС в 2012. Мы решили разработать план на полтора года (вместе с Польшей и Данией, которые сменят друг друга на этом посту до нас). Кипр будет исполнять обязанности страны-президента в июле-декабре 2012 года. У наших трех государств будет единая программа. Еще рано говорить о приоритетах Кипра, я уверен, четкие цели появятся позже. Но уже сейчас ясно, что речь пойдет о социальном аспекте и улучшении взаимодействия между южноевропейскими странами.

Н.К.: Быть Президентом страны не только почетная обязанность, но и тяжкий труд. Почему Вы решили баллотироваться еще на один срок?

Т.П.: Я не успел столько сделать! Но теперь лучше скажу о том, что успел. Наше Правительство достигло прогресса в сфере экономики. Так, например, доход на душу населения вырос до 35 000 евро. Нам удалось значительно снизить государственный долг страны до 60% от ВВП, а в 2008 году предполагается его снижение до 50%. Увеличился госбюджет – это позволило провести некоторые социальные реформы. Их недостаточно, я знаю, но мы преуспели во многом. Новые аэропорты, морские порты и марины, улучшение автодорожных магистралей, гольф-поля, введение национальной системы здравоохранения, образовательная реформа.

Н.К.: Что самое сложное в работе Президента?

Т.П.: Количество рабочих часов и объем работы. Порой нужно изучить неимоверное количество документов, чтобы принять верное решение. И ответственность. Конечно, ответственность! Мы стараемся сделать работу правительства прозрачной, но все равно, кто-то должен решать, что именно делать. Большое количество консультаций и переговоров, часть из них совершенно секретны – иначе убьешь на корню результат. Постоянная необходимость предугадывать и предвидеть, просчитывать и принимать правильные решения. А еще... у Президента не может быть слабостей. Это лидер, и в любой ситуации он должен «держать лицо».

Н.К.: Если бы Вы не стали юристом и политиком, какую бы работу выбрали? И почему?

Т.П.: Всегда мечтал быть юристом. Хорошим юристом. В политику попал случайно, я не планировал, события развивались сами по себе. Так что, был бы юристом – это мое призвание.

Н.К.: Что Вы будете делать теперь? Что важно для Тассоса Пападопулоса, как личности, как человека?

Т.П.: У меня никогда не было личной жизни. Я всегда на виду. Мне столько всего хочется успеть, у меня столько интересов! Только никогда не было времени и возможностей. Я постараюсь поменьше появляться на публике, хотя совсем, конечно, не исчезну. Ведь политика – это огромный пласт в моей жизни. Но у меня

появятся свои маленькие секреты и частная жизнь, которой не было несколько десятилетий.

ЕГО ЖИЗНЬ БЫЛА ПОСВЯЩЕНА КИПРУ. ПАМЯТИ ТАССОСА ПАПАДОПУЛОСА

12 декабря 2008 года ушел из жизни Тассос Пападопулос, ему было 74 года.. Для многих, включая меня, его смерть была печальной неожиданностью. Мне жаль, что я не успела попрощаться.

В моей памяти Тассос Пападопулос останется как человек исключительной воли. Незадолго до того, как он был избран Президентом Кипра, врачи поставили диагноз — рак гортани. Несмотря на тяжелую болезнь, он продолжал руководить страной. Говорить не мог, сипел только, но каждый день появлялся в офисе, проводил совещания и встречи. Я познакомилась с ним именно в то время. С годами лишь укрепилась во мнении, что Тассос Пападопулос из тех людей, кто борется до последнего, тех, кто никогда не сдается.

В последний год ему опять стало хуже, но он не подавал вида. Его многолетнюю усталость и боль можно было подсмотреть только в минуты отдыха, но никогда на работе. У него был один большой секрет: вопреки категорическому запрету врачей, он продолжал курить. Тайно, при первой же возможности. И помногу. Возможно, для самого Тассоса Пападопулоса смертельный диагноз — рак легких — не стал неожиданностью.

Я хорошо запомнила одну из встреч, когда почти задохнулась от табачного дыма. Президент пригласил министров и журналистов, сопровождавших его в очередной поездке, на кофе. Беседа длилась больше часа, Тассос Пападопулос не выпускал из рук сигареты, прикуривая одну от другой. Это был своего рода заговор, писать и говорить о том, что он курит нельзя было. В каждой поездке я наблюдала всю ту же картину: табачный дым помогал ему после тяжелого дня хоть немного расслабиться. Если можно такое слово применить к человеку, ответственному за судьбу более полумиллиона сограждан.

Тассос Пападопулос для меня всегда останется примером служения Делу. Отбросим в сторону рассуждения о том, правильно или неправильно он работал, туда или не туда вел страну. Он верил в то, что делает, поступал так, как считал

нужным. История рассудит, время все поставит на свои места.

Вот основные вехи его жизни:

Получив высшее юридическое образование в Великобритании, будущий Президент с конца 1950-х годов был активистом движения за независимость Кипра, входил в состав греко-кипрской делегации, участвовавшей в создании Конституции Республики Кипр. После обретения Кипром независимости в 1960 году Пападопулос стал самым молодым в мире министром. В 25 лет он возглавил Министерство внутренних дел, затем, стал министром труда и социального страхования и потом в течение 12 лет занимал различные посты в правительстве – был главой Министерств внутренних дел, финансов, сельского хозяйства. С 1970 года он — депутат Парламента от Единой партии, которую возглавлял Глафкос Клиридис (предшественник Пападопулоса на посту Президента). С 2000 года Т. Пападопулос возглавлял Демократическую партию ДИКО. Президент Тассос Пападопулос занимал высший государственный пост страны с 2003 по 2008 гг.

Тассос Пападопулос неоднократно посещал Россию в составе парламентских делегаций, возглавлял Общество дружбы Кипр-Россия. Последний его визит в Москву в качестве Президента Республики Кипр состоялся в январе 2006 года. Президентский срок Т. Пападопулоса был насыщен важнейшими событиями. Прежде всего, это вступление Республики Кипр в Европейский Союз. Для этого, под руководством и при участии Президента, пришлось осуществить сложный процесс гармонизации около 1000 кипрских законов и регуляций с законодательством ЕС. Далее, при его президентстве, страна плавно перешла в зону евро, расставшись с кипрским фунтом.

Главной заслугой Т. Пападопулоса, как считают 75% киприотов, стало решительное «нет», высказанное в адрес плана Аннана, плана ООН по урегулированию на Кипре, ущемляющего интересы греков-киприотов. Несмотря на давление со стороны США, Великобритании, многочисленных высокопоставленных переговорщиков, Президент Пападопулос проявил мужество и призвал греков-киприотов отвергнуть план, который позволял Турции в течение

ряда десятилетий не выводить оккупационные войска с северных территорий острова, и был, по существу, выгоден всем, кроме греков-киприотов. Опытный юрист, он смог не только разобраться в хитросплетениях многотомного плана, но и проанализировать последствия всех его пяти вариантов. Многолетний груз ответственности не сломил этого человека-труженика. Друзья и соратники особо отмечают его удивительную работоспособность.

О Президенте Кипра Тассосе Пападопулосе будут помнить не только киприоты. Он навсегда останется в памяти друзей из разных стран мира. На этой неделе мы проводили в последний путь человека, чья жизнь была посвящена Кипру. И в памяти всех киприотов он останется как целеустремленный лидер исключительной силы воли.

ДИМИТРИС ХРИСТОФИАС: «МЫ – СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ!»

Ноябрь 2008

Это интервью 2008 года, запись беседы в самолете после официального визита Христофиаса в Москву. Христофиас был в хорошем настроении, и – задав официальные вопросы об итогах визита – я решилась поговорить с ним о личном.

Н.К.: Как вы познакомились с женой?

Д.Х.: У нас был общий преподаватель политической экономии. Он был для меня примером, одним из главных учителей по жизни. Разглядев в нас с Элизабет хорошую пару, он благословил нас. Ей тогда было всего 17,5 лет – в таком возрасте на учёбу в партийную школу отправляли только очень одарённых детей. В свои 25 лет я казался себе взрослым, понимал, что хочу защищать и оберегать её. Так и прошла вся жизнь – я до сих пор люблю о ней заботиться, смотрю на неё, как на своего ангела-хранителя.

Н.К.: В чём, по-вашему, секрет долгой семейной жизни и семейного счастья?

Н.К.: Любовь. Взаимопонимание. Нужно, чтобы в трудные моменты люди стояли плечом к плечу. Конечно, нам помогло и сходство идеологических воззрений – мы служим партии, служим народу. Наши взгляды совпадают. Это очень важно. И последний, очень значительный фактор – создание семьи, рождение и воспитание детей. Правда, заботы о детях легли на плечи Элизабет, я всё время был на работе. Она просто мастер в этом деле. Когда она общается с детьми, то полностью вовлекается в процесс. Она играла с ними на равных, пока те были малышами, всегда жила и до сих пор живёт их интересами, разбирается в их проблемах и делит с ними радости. Я так не могу, я на всё смотрю с высоты своего возраста и жизненного опыта. А своей женой и мамой наших детей я восхищаюсь и даже ей завидую.

Н.К.: Бывают выходные или отпуска, которые вы проводите вместе с семьёй?

Н.К.: Мы стараемся. Мой 60-летний юбилей мы всей семьёй отмечали на Крите.

Это было прекрасно! Целых десять дней! Я нечасто, и даже, наверное, никогда, не отдыхал так долго в кругу родных. Но помимо отпуска есть ещё встречи по воскресеньям. Мы заранее договариваемся и всё планируем – иначе никак, у всех свои дела и заботы. Когда мы вместе – я отдыхаю душой. Я очень рад, что наши дети выбрали тот же путь, что и мы, – общественную деятельность.

Н.К.: Почему? Пошли по стопам родителей?

Н.К.: Думаю, да. За обеденным столом всегда обсуждались общие вопросы. Дети видели, как работают и чем живут их родители. Мы никогда не навязывали им своё мнение по поводу их будущего. Но нам приятно, что наши дети – наши соратники. Мне очень повезло с женой и детьми! С уверенностью могу сказать: мы – счастливая семья!»

ДИМИТРИС ХРИСТОФИАС: «Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛЮБЛЮ РОССИЮ!»

Ноябрь 2008

В самолёте, возвращаясь на Кипр после официального визита, мы поговорили с Димитрисом Христофиасом не только об его итогах. Он также рассказал о себе, своей семье, близких людях, друзьях, любимых местах. Что важно для президента Кипра? Чем он живёт? О чём думает? Ниже я приведу отрывок, касающийся России.

Н.К.: Если бы вы приехали в Россию инкогнито и не были связаны рамками президентского протокола, какие места посетили бы, с кем бы встретились?

Д.Х.: У меня много любимых мест, которые я хотел бы посетить. Очень много. Парк культуры, Большой театр и, конечно, бывший Институт общественных наук, в котором я учился. Есть ещё с десяток мест в Москве, которые много для меня значат. Конечно, я обязательно поехал бы и в Ленинград (этот город для меня до сих пор «Ленинград» – город Ленина!). Я был там несколько раз. Это город-музей, город-легенда. Даже трудно перечислить места, в которых я побывал бы в России, – их так много. Я по-настоящему люблю эту страну!

У меня в России много друзей и добрых знакомых: товарищей по молодёжной организации, по партийной работе, преподавателей и бывших сокурсников. Я хотел бы встретиться со многими людьми. Но я и так стараюсь даже в очень плотном графике находить место для подобных встреч. Вчера вечером, например, мы встречались с человеком, с которым защитили диссертацию в один день. Понимаете, какие чувства я испытывал? Проговорили несколько часов – у нас столько общих воспоминаний, столько тем, которые интересно обсудить!

Н.К.: В своих интервью вы часто говорите, что учёба в СССР – это время вашего становления, получения самых важных знаний, формирования ваших жизненных принципов и навыков лидера. Кто или что произвело на вас тогда самое сильное впечатление? Что вспоминается до сих пор, как самое важное?

Д.Х.: Был один преподаватель политической экономии – Михаил, грек по происхождению. Его выгнали из родной страны во время гражданской войны в Греции в 1948 году. Он был для меня примером: то, как он себя вёл, что говорил, как думал. Он нас понимал. Его личность, его взгляды, его внимание к нам, студентам, меня тогда сильно впечатлили. Он уже ушёл из жизни, но я до сих пор считаю его одним из самых главных людей на моём жизненном пути.

Он был очень прозорливым. Ещё тогда он сказал мне, что я – настоящий лидер, что я смогу возглавить партию и сделать много важного и нужного для своего народа.

ДИМИТРИС ХРИСТОФИАС: «У НАШЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

Октябрь 2010

Ниже – компиляция из двух эксклюзивных интервью «Вестнику Кипра», одно я брала до визита, другое – сразу после. Нужно отметить, что Димитрис Христофиас всегда находил время на то, чтобы разъяснить свою позицию и поделиться информацией.

Н.К.: Что, на ваш взгляд, является самым важным в политических и экономических отношениях между Россией и Кипром?

Д.Х.: Прежде всего, я хочу подчеркнуть, что наше правительство целенаправленно работает над дальнейшим развитием и укреплением и без того замечательных отношений между Россией и Кипром. Эти отношения в экономической и политической сфере уходят своими корнями в первые дни существования Республики Кипр: Советский Союз сразу признал молодое государство. А история наших отношений в сфере культуры насчитывает сотни лет.

В последние годы, благодаря усилиям обеих сторон, эти отношения вышли на качественно иной уровень и непрерывно развиваются во многих направлениях.

Конечно, основными являются политическое и экономическое сотрудничество. Россия во все времена последовательно поддерживала Республику Кипр на пути решения кипрской проблемы. Российские руководители не раз озвучивали позицию страны: решение кипрской проблемы должно основываться на создании двухобщинной двузональной федерации с политическим равноправием обеих общин, как отмечается в соответствующих документах ООН. Кипр должен выступать как суверенное государство, где все граждане – это граждане одной страны, которая представлена в международном сообществе как единое и неделимое целое.

Нам очень важно знать, что Россия поддерживает нашу позицию в этом вопросе.

Немаловажную роль играет и тот факт, что Российская Федерация – член Совета Безопасности ООН, поэтому мы полагаем, что она может играть важную роль в решении кипрской проблемы.

Что касается экономических взаимоотношений, то они с каждым годом лишь крепнут, развиваются в самых разных областях. Наши ближайшие цели – планомерное развитие сотрудничества в сфере туризма и торговли между нашими странами. Нужно помнить, что и сейчас Россия и Кипр являются основными инвесторами друг для друга.

Н.К.: Каковы ваши планы по развитию двусторонних отношений?

Д.Х.: Развитие и укрепление отношений между двумя странами – это не только слова и заявления о намерениях, это ежедневная кропотливая работа по подготовке и проведению встреч между представителями правительственных и государственных структур. Кульминацией встреч последних лет стали мой визит в Москву в ноябре 2008 года и визит президента России на Кипр в 2010-м.

Н.К.: Какие встречи или соглашения вы считаете самыми важными?

Д.Х.: Самые важные события – это, конечно, официальные визиты, которыми мы обменялись. У наших двусторонних отношений огромный потенциал. Все соглашения – и те, что мы подписали сейчас, – очень важны, и каждое из них играет свою роль. Но позвольте мне выделить два из них: совместную политическую декларацию и план действий на 2010–2013 годы. Эти два документа переводят наши двусторонние отношения на совершенно иной, я бы сказал, более организованный и предсказуемый уровень.

ДИМИТРИС ХРИСТОФИАС: «ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ – СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ»

Осень 2018 года

Этот разговор был первой частью нашей долгой беседы. Поэтому он обрывается на обсуждении президентского срока Димитриса Христофиаса. Мы просидели почти два часа вместо оговоренного часа, договорились, что когда я подготовлю черновик книги, мы встретимся снова и продолжим с того места, где остановились. Не довелось. Он ушел из жизни. Я максимально постаралась сохранить тон и стиль рассказа Христофиаса о своей семье и работе. Ниже – расшифровка беседы с минимальными правками.

Н.К.: Вы где родились, в какой части Кипра?

Д.Х.: Я родился в северной части Кипра, в деревне в пяти километрах от Никосии, административно относящейся к региону Керинии. Деревня называется Дикомо, от слов «дио комес» или две части, так как у деревни было две части: верхняя и нижняя. Родился 29 августа 1946 года в рабочей семье. Мой отец был хорошим строителем, мама была домохозяйкой, но иногда она подрабатывала, работала в чужих домах и в полях.

Н.К.: Сколько было детей в вашей семье?

Д.Х.: Пятеро, и я был старшим ребёнком, остальные были девочки. Мой отец очень гордился тем, что его первый ребёнок – мальчик. Он держал меня на руках, ходил по кафенио и говорил всем: «Посмотрите, какой красавчик!» И утирал нос тем, у кого родилась первой девочка. Потом у него родился второй ребёнок – это была девочка, Элени. У других стали рождаться мальчики. Теперь они посмеивались над моим отцом. А он отвечал, что справляется уравновешено – есть и мальчик в семье, и девочка. А потом родился третий ребёнок – девочка, и четвёртый – девочка, пятый – тоже девочка. Кстати, только у меня и у младшей сестры Андри были светлые глаза, необычные для Кипра.

Мой отец придерживался левых взглядов, был членом профсоюза ПЕО. Мой дядя

Андреас, брат отца, можно сказать, был моим ментором. Он много читал, среди всего прочего и книги Маркса, Ленина, Мао, и у него был острый ум. Мы часто беседовали, обсуждали и политику, и социальное устройство. И это привело к тому, что я с раннего возраста был заинтересован в народном рабочем движении. В те годы Кипр был британской колонией… ну и сейчас зависит от них. Сейчас Кипр вроде как независимый, а вроде и нет: есть и оккупированные территории, и британские военные базы.

Я с детства начал активно участвовать в деятельности коммунистической партии и профсоюзном движении. Дело было так. У нас была большая семья, с нами жили бабушка и дедушка. Значит, пятеро детей, двое родителей и двое пожилых – девять человек. Чтобы все мы могли на что-то жить, мой отец много работал на стройке, но и после тяжелого рабочего дня не отдыхал. Он стал работать в деревенском кафенио после основной работы. И ему в кафенио нужны были помощники, одним из них был его сын Димитрис, то есть я.

Это кафенио принадлежало профсоюзу ПЕО, профсоюзу созданному при помощи партии АКЕЛ. Благодаря работе рядом с отцом, я познакомился с членами партии и активными профсоюзными деятелями, ведь в там часто проходили партийные встречи АКЕЛ. И я начал интересоваться их делами и в некотором роде подражать партийным людям, организовывая что-то для сверстников. Сначала была активная деятельность в организации учащихся ПЕОМ, которая была создана под эгидой АКЕЛ. Тогда мне было, может, 12 лет, я только пошёл в гимназию. Когда я закончил лицей Неоклеус, то стал членом молодёжной организации АОН.

В декабре 1955 англичане объявили незаконной партию АКЕЛ, а также все организации, имеющие отношение к партии, в том числе АОН. В 1959 году, когда была объявлена независимость, англичане ослабили запреты, и АКЕЛ возобновила свою деятельность. Тогда была основана новая молодёжная организация ЭДОН, правопреемница АОН, в которой я прежде принимал активное участие. Позднее я ещё и стал участвовать в местном спортивном и культурном клубе «Ахиллеас» в Дикомо.

Я был очень деятельным и почти не бывал дома. Моя мама, так как она меня очень

любила, не ложилась спать, пока я не возвращался домой. А я возвращался иногда в два часа ночи. В 1965 году я был призван в армию, я отслужил в ней 13 месяцев. В 1966 году, когда закончил службу, стал секретарём клуба «Ахиллеас».

Н.К.: Сколько людей тогда жили в вашей деревне?

Д.Х.: Тогда около 4 тысяч человек, это была одна из самых крупных деревень. Все односельчане меня знали, потому что я разносил по домам газеты. Газету для молодёжи «Неолеа» от организации ЭДОН и издаваемую партией АКЕЛ газету «Харавги». Газета «Харавги» стала выходить в 1956 году, мне было 10 лет, когда я начал её развозить по домам. Одно время я продавал в деревне 110 выпусков «Харавги», это считалось много. Развозил на велосипеде, потому что расстояния были большими. Помню, что велосипед был «взрослый» и я еле-еле с ним справлялся.

И вся деревня меня знала как сборщика оплаты за подписки, за участие в клубе, потом от лица партии. И часто потом, когда я заходил к кому-либо в дом, меня спрашивали: «Сколько тебе надо?» Это было активное время, которое я с большой теплотой вспоминаю.

Я был также актёром в любительском театре клуба культуры. В деревне Дикомо было много различных общественных организаций. У нас был футбольный клуб, танцевальный ансамбль, театральная группа. В Дикомо мы проводили областные фестивали ЭДОН и, на площадке школы, каждый год организовывали большие танцевальные вечера под открытым небом на тысячи человек. И на таких вечерах мы предлагали клефтико, которым славилась наша деревня. Я неделями занимался организацией этих мероприятий, а потом вёл эти вечера в качестве конферансье. И я приходил домой уже утром, падал, как убитый. Но с чувством выполненного долга.

Благодаря всем этим делам я стал известен в своей деревне. И с тех пор меня все звали Димитракис сын Христофиаса. Моего отца звали Христофис. Христофиас – это прозвище. Полное имя отца Христофис Димитриу. Но это имя подзабыли. И поэтому меня звали Димитракис Христофиас. И я в итоге официально сменил фамилию. Хотя такое редко делается на Кипре, я подал заявление и стал

Христофиасом. И я не встречал другого Христофиаса на Кипре, так из прозвища получилась уникальная фамилия.

Из-за моей активной деятельности я стал участвовать и в областных съездах АКЕЛ в Никосии. Так меня стали узнавать и в руководстве партии. Благодаря моей деятельности в молодёжной организации в 1968 году я был выбран в члены центрального комитета ЭДОН.

Летом 1967 года Гривас совершил одно из своих «достижений», то есть преступлений, и напал на турок-киприотов в Кофину. И партия провела компанию, чтобы показать своё несогласие с такими действиями Гриваса, и объяснить, что греки-киприоты и турки-киприоты должны жить вместе. Таким образом партия осудила и Гриваса, и деятельность ТМТ, турецкой террористической организации сопротивления. (ТМТ создали под влиянием Турции во время британского правления островом.)

Н.К.: ТМТ боролась за присоединение Кипра к Турции?

Д.Х.: Они хотели разделить Кипр на две части. Лозунг греков-киприотов – это объединение с Грецией (эносис). Как реакция на это, у турок-киприотов появился лозунг «таксим» – разделение острова. И ТМТ защищали турок-киприотов от греков-киприотов в время борьбы ЭОКА.

АКЕЛ говорил о несогласии с действиями Гриваса. И Эзекиас Папаиоанну часто посещал нашу деревню Дикомо, так как 80% населения там были за АКЕЛ. Когда Макариос баллотировался на пост президента, а местные женщины крестились и шли голосовать за него, ведь он священник, он набрал 33% голосов, а кандидат, которого поддерживала АКЕЛ, – 77%. Это было в 1960 году, на первых выборах в нашей деревне, такой был настрой у народа.

Моя жизнь изменилась во время одного из визитов генерального секретаря партии АКЕЛ Эзекиоса Папаиоанну. В то время секретарем партийной организации был Сотирис Мавридис, а я был вторым по положению в местной партийной организации. Приветствовать Папаиоанну должен был, конечно, секретарь. После обеда, когда я расставлял стулья в зале, чтобы людям было где сесть, подходит Сотирис и ещё один давний член партии и говорят: «Димитракис, ты будешь с

трибуны приветствовать Папаиоанну». Я не знал, что сказать, ведь Папаиоанну был для нас кумиром. И я не был готов, ничего не написал заранее для выступления. Я отказывался, они настояли. И вот приезжает Папаиоанну с коллегами из областной партийной организации, и я его встретил вступительной речью экспромтом. Папаиоанну меня послушал и сказал своему сопровождающему коллеге: «Этого парня отметьте». Что это значило? Меня послали в партийную школу в Москву, в институт общественных наук при ЦК КПСС.

В 1969 я уехал в СССР и оставался там до 1974 года, потому что из института я перешёл в академию общественных наук при ЦК КПСС. Там я написал свою диссертацию.

Н.К.: Много киприотов отправляли в Москву в то время? Сколько человек в год могли поехать?

Д.Х.: В ту школу, где учился я, в среднем около 4 человек в год. В те годы в партийной школе высшее образование длилось два года в интенсивной форме обучения. У нас были лекции каждый день по четыре часа, ещё два часа в день – русский язык. Но были и другие группы учащихся, приезжавшие на три, шесть месяцев, на год. Они были уже работающими членами аппарата партии. Была также школа комсомола, туда приезжали учащиеся из ЭДОН. Я прошёл обучение и в академии, так как я как бы был хорошим учеником. Я и ещё один товарищ со мной, киприот. Позднее он ушёл из нашего движения.

Мы прекрасно проводили время. Там я познакомился со своей супругой, которая приехала в Москву в 1970 году. Там мы провели одни из лучших дней своей жизни, мы познакомились с социализмом в действии, увидели его сильные и слабые стороны. И главное, мы чувствовали солидарность и единство со всеми народами земли. И конечно, мы познакомились с историей интернационального коммунистического движения. Там я развил свои теоретические знания в отношении марксизма, ленинизма и укрепился в своей вере в социализм и коммунизм.

Н.К.: Была ли разница в идеологии на Кипре и в Москве?

Д.Х.: Коммунистическая партия на Кипре думала, что всё, что бы ни говорили или делали в Советском Союзе, – это все правильно, идеально и свято. И конечно, думали, что всё, что руководство партии делает здесь на Кипре, – тоже всё верно. Но не было всё верно и всё правильно – ни в Советском Союзе, ни на Кипре. Это можно прочитать в моей автобиографии, но тяжело будет понять, если не жил в те годы, не был частью того мира.

Теперь, когда я не связан обязательствами с партией (я теперь ветеран, у меня нет положения в партии), я могу говорить свободно. Я не имею в виду, что я не говорил свободно, когда был секретарём партии. Но теперь я могу говорить о некоторых вещах, которые мы неправильно делали здесь на Кипре. К примеру, в 1964 под давлением правых партия отошла от изначальной поддержки позиции независимости и стала выступать за лозунг «Самоопределение и Эносис». Это была большая ошибка. Потому что, естественно, на это заявление отреагировала Турция и турки-киприоты, которые согласно Цюрихско-лондонскому соглашению были партнёрами с греками-киприотами в правительстве Республики Кипр.

Н.К.: Зачем нужно было объединяться с Грецией уже после обретения независимости?

Д.Х.: Это были старые традиции, старые убеждения и давление со стороны правых. У правых было одно видение – Эносис. Первая ошибка: они вели вооружённую борьбу, а борьба не принесла им желаемый результат. Об этом бытует множество мнений, что и как пошло не так. Так или иначе, правые оказывали давление, чтобы убрать турок-киприотов из состава правительства, и, казалось, что после этого уже не будет проблем с объединением с Грецией. Это был самообман. Более того, некомпетентность, так как Великобритания, Турция и Греция являлись гарантами конституционного порядка на Кипре, они не могли согласиться на такое объединение. Тогда же мы видим развитие лозунга «Таксим», а точнее «Я таксим, я олум» (“Ya Taksim, Ya Ölüm”). Что значит? «Разделение или смерть». Это был лозунг турецкой террористической организации ТМТ. Я открыто говорю об ошибках, которые были допущены

АКЕЛ.

Я считаю, что и в Советском Союзе были серьезные ошибки. Эти ошибки нанесли вред руководству страны, этот вред был нанесён Сталиным, через преступления против своих же людей, членов партии. Признанием этих ошибок мы не перечёркиваем подвиги советского народа в защите Родины и в строительстве социализма. И результат этих действий виден в наше время. В наше время мир нестабилен, по моему мнению, именно потому что нет Советского Союза. И как я сказал в своих последних выступлениях, я считаю преступлением против человечества развал такой огромной страны как СССР.

Было утеряно равновесие. Говорят, что в те годы было равновесие страха. В итоге равновесие было утеряно, и остался только страх. Теперь действуют свободные силы, неофашистские, у них есть преимущество сейчас. И платят за это все, все народы, и российский народ, и все народы бывшего Советского Союза. Если бы был СССР, никто бы не посмел произвести переворот на Украине и привести к власти детей фашистов. И не было бы фактически войны на территории восточной Украины.

Но я думаю, что были допущены ошибки и со стороны Владимира Путина. Очень серьёзные ошибки. Он думал, что продажа нефти и газа немцам и всем европейцам важнее, чем совместный анализ того, что происходит вокруг нас. Он питал иллюзии. В итоге на Украине произошёл переворот, на Россию были наложены санкции и эмбарго, которые действуют до сих пор. Последние пару лет видно, что Путин пробудился, и понял, что империализм есть империализм, с ним шутки плохи. Цель империализма не только в разделении Сирии, например, но и в разделении самой Российской Федерации на части, которые будут очень слабыми сами по себе. А значит, перейдут под контроль других государств, не будут иметь права голоса. У них ничего не получится, потому что Путин в конце концов проснулся и предпринимает необходимые защитные меры. Он противостоит большой силе во главе с американскими лидерами.

Н.К.: Давайте вернемся в семидесятые. Расскажите нам, как складывалась ваша жизнь в те годы. Мы остановились на том, что в 1970 году вы познакомились с

женой…

Д.Х.: Мы обменялись кольцами в Москве. Но официальный брак мы заключили на Кипре в 1972 году. В 1974 родилась в Москве родилась наша первая дочка в Москве. Ее зовут Марианна. В 1977 году на свет появилась Кристина, а в 1983 году – Христос.

В 1983 году я был в Москве, когда Христос родился, потому что у меня был инфаркт. Я до того очень много курил, много работал, мало спал. Инфаркт случился сразу после президентских выборов в 1983, и в Москву я поехал лечиться. Тогда у нас здесь был один посол, незабываемый человек, он был послом десять лет на Кипре. Двухметровый богатырь Сергей Аставин, очень хороший товарищ был – он помог с организацией лечения.

А в 1974 году, когда родилась Марианна, мы приехали на Кипр незадолго до вторжения. В день военного переворота, мы были в Дикомо (у нас была мечта построить себе домик, чтобы жить в моей родной деревне). Произошёл переворот, мы с Элси сразу уехали в Никосию, чтобы связаться с другими товарищами по партии.

Родители Элси из Пелендри, но, когда ей было два года, семья переехала в Лимассол, и Элси выросла в Лимассоле. Я сразу отправил ее с новорожденной подальше от Никосии – она пожила немного в Пелендри и в Палехори, где была ее бабушка, мамина мама. Я тогда взял в руки оружие, чтобы защищать страну. Моим командиром был Костас Папакостас, мы с ним всю жизнь были, как братья. Когда все успокоилось, мы вернулись в Никосию, снимали квартиру в районе Акрополис и жили там со всей моей семьёй. Мы спали на полу, 13-14 человек в одной квартире. Такие события трудно забыть. Это способствовало нашей ненависти по отношению к фашистам, к войне и к оккупации. Но мы никогда не думали, что виноваты турки-киприоты. Мы в эту невиновность верили и верим до сих пор. Мы были пионерами возобновления отношений, сближения между греками-киприотами и турками-киприотами. И когда я имел честь быть избранным генеральным секретарём партии, я сделал всё возможное, чтобы развивались отношения между прогрессивными турками-киприотами и нами.

История известна. Партия последовательно выступает за решение проблемы согласно резолюции ООН о федерации из двух общин с политическим равенством в одном государстве. Никакого Эносиса и никакого Таксима. Единый и независимый Кипр.

В апреле 1988 года я был избран генеральным секретарём партии АКЕЛ. До этого был избран членом политбюро партии. До меня все время секретарём партии был Эзекиас Папаиоанну. Он был легендой. Антифашист, борец, друг Советского Союза, человек, верный идеалам коммунизма и социализма. Такие люди исчезли сейчас, нету таких, к сожалению. Мы его называем историческим руководителем партии как раз в том году исполнилось бы сто лет ему, тридцать лет прошло со времени его смерти.

Н.К.: Что изменилось в партии после того, как стали секретарём? В чем была ваша роль?

Д.Х.: Мы провели огромное обновление состава партии. Например, на парламентских выборах 1991 года, через три года после того, как я стал секретарём партии, из парламента ушли все кроме одного члена нашей партии, кроме Лакиса Феодулу, самого молодого парламентария, секретаря областного комитета Пафоса. Такое решение было принято потому, что мы проводили обновление состава. И места ушедших ветеранов АКЕЛ заняли новые товарищи, верные партии и нашему движению. До этого у нас были внутренние разногласия, но мы решили их мирным образом, не причинив никому вреда.

В октябре 1991 года было голосование. Тогда Горбачёв объявил перестройку, которая в теории была очень хорошей идеей, я не против перестройки. Но что я критикую, это то, как была осуществлена эта самая перестройка. Ее надо было осуществлять под руководством партии. Они же, фактически, развалили партию и оставили общество без руководства. А китайцы, которые сейчас возвращаются к марксизму, сделали по-другому и преуспели. У Горбачева не было идеалов, не было внутреннего стержня. Если бы был настоящим коммунистом, не случилось бы такого. Да, Ельцин был предателем. Но Горбачёв был глава советской армии, он мог остановить развал СССР. И он этого не сделал!

Н.К.: Почему вы решили участвовать в президентских выборах?

Д.Х.: В 2001 году народ выдвинул нашу партию как первую партию в стране. На парламентских выборах мы получили больше всех голосов, 35% голосов кипрского народа. Мы стали сотрудничать с Тассосом Пападопулосом, который выдвинул меня на пост президента парламента, а наша партия – в свою очередь – поддержала его на президентских выборах.

Тассос Пападопулос не исполнил свои предвыборные обещания. Поэтому мы вынуждены были, партия так решила, выдвинуть свою кандидатуру. Это было очень рискованное решение, но Центральный комитет так решил. И я вынужден исполнять решения ЦК. Сначала я имел другое мнение. Я думал, что надо было продолжать политику сотрудничества с другими партиями. Но наша партия решила так, и я подчинился.

Кипрский истеблишмент, состоящий из ветеранов ЭОКА и из влиятельных капиталистов, конечно же, был против моей кандидатуры. Потому что в то время, когда во всем мире левые переживали упадок и подвергались нападкам, мы выиграли президентские выборы. Им это было трудно проглотить. Это был пример и другим странам, что мы, коммунисты, с правильным подходом и политикой можем убедить людей, победить на выборах и встать у руля. Это не могли принять. Поэтому было на Кипре так много попыток помешать нашей политике, но перелом был из-за взрыва в Мари. Ответственность за этот взрыв повесили на президента.

Я считаю, что президентский срок был честью для нашей партии: в то время, как в мире царил кризис, мы строили и укрепляли страну. Но так как все средства массовой информации на Кипре контролируются банками, то им платят, чтобы они говорили то, что хотят банки. Мы встали на пути у банков и противились их преступным действиям, ведшим экономику Кипра к банкротству. Поэтому, мы, выходит, плохие. Хотя по моему мнению, наша пятилетка у власти была одной из самых лучших, самых активных и самых продуктивных пятилеток за историю Республики.

К примеру, я и сейчас, в отставке, пишу свои заявления, пишу статьи. Вы где-

нибудь читали их в СМИ? Помимо ссылок в интернете… Вы не увидите мои статьи на ресурсах РИК, например. Хотя в прямые обязанности государственной телерадиокомпании РИК входит публикация мнений бывших президентов. Но они не публикуют моего мнения, ни слова. Видите, нам противодействуют. Ну а тогда, когда мы были у власти, решения правительства могли просто не выполнять в министерствах или государственных организациях. Порой это был открытый саботаж.

ДИМИТРИС ХРИСТОФИАС – ВСЯ ЖИЗНЬ В БОРЬБЕ.

В пятницу вечером 21 июня 2019 года ушел из жизни Димитрис Христофиас, шестой президент Республики Кипр. Всю жизнь он боролся – в детстве, помогая родным в борьбе за освобождение Кипра, в юности – за идеалы социализма и коммунизма, позже – во время всей своей политической карьеры – за интересы трудового народа и партии АКЕЛ.

В последние сорок лет жизни много сил уходило на борьбу с недугами, восстановление после операций и даже простые повседневные дела – ревматический артрит не давал покоя. После окончания президентского срока много сил ушло на борьбу с неприятелями, которые буквально устроили травлю Димитриса Христофиаса на страницах кипрской прессы.

Будучи главным редактором «Вестника Кипра» в течение 20 лет, я часто встречалась с Димитрисом Христофиасом, несколько раз сопровождала его во время президентских визитов, несколько раз брала эксклюзивные интервью. Последнее – для моей книги о президентах Кипра мы так и не закончили, договорились ещё пару раз встретиться, после того, как я напишу основной текст. Я всегда тепло относилась с Димитрису и его супруге Элси, потому что и с их стороны с самых первых дней чувствовала тепло, внимание, заботу. Очень рада, что довелось общаться с таким ярким неравнодушным необычным человеком. В эти дни я скорблю с родными и близкими семьи Христофиаса, и от имени «Вестника Кипра» хочу выразить им соболезнования в связи с утратой.

Для читателей газеты по материалам, в разные годы опубликованным в «Вестнике Кипра», я подготовила небольшую справку о жизни экс-президента.

ФИЛОСОФ И ИСТОРИК

Димитрис Христофиас родился в 1946 году в деревне Като Дикомо (ныне на оккупированных территориях). Окончил Всекипрскую гимназию в Никосии, а затем, в 1974 году, — Институт общественных наук при ЦК КПСС в Москве, где изучал философию и историю. Имеет степень доктора исторических наук.

ПАРТИЙНЫЙ ЛИДЕР

С 1977 по 1987 годы был генеральным секретарем Единой демократической организации молодежи (ЭДОН). Избирался в ЦК, а затем в Политбюро Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЕЛ). В 1988 году Димитрис Христофиас был избран Генеральным секретарем АКЕЛ и неоднократно переизбирался на этот пост (в 1990, 1995, 2000 и 2005 годах).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРЛАМЕНТА И ПРЕЗИДЕНТ

В 1991 году Димитрис Христофиас впервые был избран депутатом Палаты представителей. С 2001 по 2006 годы был ее спикером. На выборах 2008 года Димитрис Христофиас, набравший 53,37% голосов, был избран шестым по счету Президентом Республики Кипр. Своей первоочередной задачей Христофиас назвал решение «кипрской проблемы». Он также заявил, что до тех пор, пока является главой правительства, Кипр не станет членом НАТО.

Первый официальный визит Димитриса Христофиаса в Москву состоялся в ноябре 2008 года. В период президентского правления Христофиаса Республику Кипр с официальным визитом посетил президент Российской Федерации Дмитрий Медведев. Это был первый визит лидера России за все время существования Республики Кипр.

НАГРАДЫ И ЗВАНИЯ

Президент РФ вручил Димитрису Христофиасу одну из высших наград России — Орден Дружбы. В 2011 году Украина наградила Президента Кипра Орденом князя Ярослава Мудрого I степени. Кроме того, Христофиас является почетным доктором МГИМО и почетным доктором Македонского университета (Салоники).

ПРОБЛЕМЫ СО ЗДОРОВЬЕМ

Проблемы со здоровьем начались у Димитриса Христофиаса в возрасте 36 лет, когда он был впервые госпитализирован с инфарктом. Через десять лет, в 1993 году, была сделана операция на коронарной артерии. В 1999 году была сделана ещё одна операция: шунтирование коронарной артерии. С 1994 года Христофиас страдал от ревматоидного артрита, гипертонии и нефрита. В 1998 году он был

срочно госпитализирован с острым отеком легких, анурией, уремией и анемией. Состояние было критическое. После этого нужно было регулярно проводить гемодиализ. Через пять месяцев была проведена пересадка почки – жизнь Димитрису спасла его сестра, отдав свою почку. Через год пришлось сделать лапароскопическую холецистэктомию из-за камней в желчном пузыре. При этом Димитрис Христофиас продолжал работать, оставаясь лидером партии и членом кипрского Парламента. В одном из интервью он отметил, что из всех болезней труднее всего ему было справляться с ревматоидным артритом, вызывавшим сильные боли в суставах.

Бывший президент Республики Кипр 18 мая поступил в отделение трансплантации центрального госпиталя Никосии, а уже 20 мая он был переведен в реанимацию. Через неделю было временное улучшение, но уже две недели назад стало понятно, что ситуация снова критическая и надежды мало. 21 июня его не стало.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИНТЕРВЬЮ С ЧЛЕНАМИ СЕМЕЙ ПРЕЗИДЕНТОВ КИПРА, ИХ СОРАТНИКАМИ И ДРУЗЬЯМИ

ЛЕОНТИОС ИРОДИАКОНУ: «НИКТО НЕ ХОТЕЛ БРАТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Леонтиос Иеродиакону, политик и бывший министр, автор книг о политической истории Кипра, анализирует деятельность президентов республики, их подходы к решению кипрской проблемы, стадии переговорного процесса, которые определили ход событий вплоть до сегодняшнего дня. Он любезно согласился ответить на наши вопросы, касающиеся истоков возникновения проблемы и попыток президентов найти выход из создавшегося положения.

Л.И.: С 1954 года Кипр был открытой раной НАТО, так как провоцировал конфликт между членами организации – Грецией и Турцией. Противостояние этих двух стран в вопросе кипрского урегулирования было серьезной проблемой для НАТО в Восточном Средиземноморье. И в интересах СССР и позднее России было не решать эту проблему, оставить ее открытой. Потому что это внутренняя проблема НАТО.

Н.К.: Суть той проблемы была только в Кипре или также в островах Эгейского моря?

Л.И.: Началось всё с Кипра. До 1954 года у Греции и Турции были очень близкие отношения. Когда была основана НАТО, обе страны хотели стать ее членами. Были возражения со стороны некоторых стран, например Нидерландов, которые считали Грецию и Турцию недостаточно демократическими странами. Поэтому эти две страны приняли не сразу. НАТО была основана в 1949 году, а Греция и Турция были приняты в организацию в 1952 году. Надо сказать, способствовал этому югославский лидер Тито, у которого к тому времени установились

дружеские отношения с лидерами Греции, а со Сталиным, лидером СССР, наоборот, возник конфликт. В 1953 году Греция и Турция сначала заключили дружеское соглашение, а в 1954 году – соглашение о стратегическом сотрудничестве. Именно тогда Макариос стал оказывать давление на греческое правительство, чтобы поставить вопрос в ООН о кипрской проблеме, а это неизбежно снова вызвало конфликт между Грецией и Турцией.

Великобритания в то время всё еще верила, что она является страной номер один во всем мире. У них всегда были хорошие отношения с греками. Я скажу по-другому: Греция всегда зависела от Великобритании, это началось задолго до Второй мировой войны. Во время греческой революции 1821 года была освобождена небольшая часть территории страны на юге. В 1864 году Британская империя, контролировавшая острова Ионического моря между Грецией и Италией, передала их Греции. В 1897-м была война, и турки подошли очень близко к Афинам. Вместе с французами британцы остановили наступление турок. Так что у Греции с Великобританией были очень близкие, но не равные отношения: греки зависели от Великобритании.

Переходим к Кипру. Британцы в 50-х годах хотели контролировать весь остров. Неофициально греческие политики предлагали им размещать военные базы на Кипре и в принципе на любой греческой территории. Великобритания настаивала на том, чтобы оставить остров полностью под своим контролем, так как после потери Суэцкого канала он оставался единственным форпостом в регионе. И в середине 50-х годов прошлого века британский военный штаб был перенесен из Египта на Кипр.

Согласно моим исследованиям, в то время и до 1954 года США были нейтральны по отношению к Кипру и в принципе были готовы поддержать интересы Греции на Кипре. Но в 1954-м они испугались, что движение Насера может распространиться на весь арабский мир. Из-за строительства Асуанской плотины его стали подозревать в том, что Египет будет страной-сателлитом Варшавского договора.

В Великобритании думали, что, сохраняя за собой Кипр, они могут эффективнее

защищать свои интересы в регионе Суэцкого канала и нефтедобывающих стран Востока.

Затем начались волнения на Кипре, появилось движение ЭОКА и стало понятно, что греки-киприоты очень эмоциональны, не могут рационально мыслить и действовать, когда речь идет об объединении с Грецией. Британцы стали использовать турко-кипрское меньшинство на Кипре (тогда оно составляло около 20 процентов населения) как противовес. Так как Кипр был под их военным контролем, был создан отдел полиции, состоявший исключительно из турок-киприотов. И задачей этого отдела было противодействие ЭОКА. Так британцы стравили две общины. До того времени греки и турки жили мирно на Кипре. А после этих событий всё изменилось, и начались межобщинные столкновения.

Н.К.: В своей книге вы говорите о том, что Макариос совершил ошибки, которые унаследовали другие лидеры страны.

Л.И.: Макариос был очень харизматичным. Он был избран архиепископом без какой-либо оппозиции. Также он был достаточно умным человеком. Он был очень популярен среди греков-киприотов и в Греции. Так как архиепископ Макариос чувствовал за собой силу, он оказывал давление на правительство Греции. В своих речах он часто критиковал их. Так, например, в 1952 году он был в Афинах и в своей речи по местному радио критиковал их правительство и оппозицию, говорил, что они трусы и не смеют действовать. Быть в Афинах и говорить такие вещи – это очень высокомерно с его стороны, не то что просто невежливо, это открытое оскорбление греческих властей. И он смел такое говорить. Ни один из последующих шести президентов Кипра не позволял себе такого поведения по отношению к Греции.

И хотя он был неопытным в политике, я бы не сказал, что он хотел чему-то научиться, проводил бы хоть какие-то исследования, учитывал бы обстоятельства, прежде чем начать делать что-то. Греция в начале 50-х годов была очень слабой страной. Она пережила четыре года тяжелой оккупации, потом у них три-четыре года шла гражданская война. Левые потерпели поражение, но они не исчезли, они остались в стране. В обществе было много ран. К тому же греки были очень

бедными, и Греция очень зависела от британцев до 1947 года и от американцев – после 1947 года. Греки не хотели конфликтовать ни с англичанами, ни с американцами. А Макариос настаивал на своем. Он требовал, чтобы Греция выдвинула кипрский вопрос в ООН. А это бы противоречило интересам Великобритании, потому что они не хотели уходить с Кипра.

Н.К.: Но разве британцы в 1947 году не обещали Кипру право на самоопределение через 10 лет?

Л.И.: Нет. В 1947 году в Великобритании было лейбористское правительство Аттли, и они предложили новую Конституцию для Кипра. Британцы оставляли бы за собой внешнеполитические дела, оборону и органы правопорядка. Остальными делами управляли бы киприоты. Колониальные власти разослали главам влиятельных групп граждан, иерархам Церкви и мэрам приглашение обсудить новую внутреннюю Конституцию страны. В обсуждении участвовали партия АКЕЛ , мэры Никосии, Пафоса, Ларнаки и Фамагусты. Но Церковь при Макариосе II предшественнике будущего главы государства, отказалась участвовать. Их девиз был: «Эносис и только Эносис!» В их глазах участие в обсуждении было равно предательству. Поэтому те, кто согласился на переговоры, подверглись критике. Таким образом через год (переговоры шли целый год!) участники обсуждения оставили это дело. Таким образом речи о самоопределении и независимости не шло.

В сентябре-октябре 1956 года лидер Египта Насер национализировал Суэцкий канал, управлявшийся французской компанией. В то время главой консервативного правительства Великобритании был Энтони Иден, до 1955 года бывший министром иностранных дел. При нем в октябре 1954 года было заключено соглашение о выводе британских войск из Египта за 20 месяцев (за что его много критиковали члены его же партии). И вот он в 1956 году подумал, что национализация канала – хорошая возможность вернуть туда войска. И британцы организовали военную операцию вместе с французами. Но американцы решительно высказывались против. Они боялись реакции Советского Союза, опасались, что этот конфликт может стать глобальным. Я посмотрел много

обсуждений Палаты общин Великобритании, и все эти дискуссии о восточном Средиземноморье показывали такой настрой: «Американцы не пустили нас в Суэц».

Это было фиаско. Я помню, я был в гимназии тогда и видел, как самолеты летали туда-сюда. В течение месяца всё улеглось. Иден ушел, правительство возглавил Макмиллан. И тогда англичане поняли – какие бы у них ни были территории, они больше не господствующая военная сила. Раз они не могли развернуть военную операцию, то они оставили самолеты и войска на территории военных баз, имея за собой власть на Кипре. И тогда, осознав, что не смогут соперничать с США или с СССР, они поняли, что нет смысла сохранять за собой весь Кипр, можно ограничиться базами. Но к тому моменту проблема стала более запутанной, потому что в вопросе уже были замешаны турки.

Турцию привлекли к решению вопроса Кипра британцы. У меня есть мемуары Энтони Идена, он очень открыто об этом говорит. Он рассказал, что турецкая пресса была более вовлеченной в тему, чем турецкое правительство. И тогда он им написал, чтобы они громче заявили о своих интересах и вмешались в кипрский вопрос. Энтони считал, что турок надо вести с собой до конца, что надо убедить их, что Великобритания не допустит ущемления ни британских, ни турецких интересов на Кипре.

Н.К.: Вы сказали, что архиепископ Макариос допустил ошибки, а другие их унаследовали. Какие ошибки были самыми главными?

Л.И.: Первая и главная ошибка состояла в том, что он начал кампанию за Эносис и стал оказывать такое сильное давление на правительство Греции. Он часто ездил в Грецию, общался с церковью там (архиепископ Афинский сотрудничал с ним), а также взывал к разным организациям, к средствам массовой информации. Все СМИ были за Макариоса.

Это была его большая ошибка. Когда ты проводишь политическую кампанию, то надо сначала хорошо всё изучить: какие у тебя ресурсы, какие ресурсы у оппонента. И как я сказал ранее, Греция не была готова к такому. У них были разногласия в правительстве, серьезные разногласия, не просто разные мнения по

каким-то вопросам управления. Экономика была в ужасном состоянии. Они говорили: мы не можем выступать против интересов наших союзников, то есть британцев и американцев.

И все правительства Греции с 50-х годов и до сих пор, все хотели иметь хорошие отношения с Турцией. Но хороших отношений нет, главным образом из-за Кипра. Как мы говорили, в 1953 году они заключили дружеское соглашение между Югославией, Грецией и Турцией, а в следующем году – военное соглашение. Греция хотела показать, что она связывает эти страны вместе и что это союз трех стран под крылом НАТО. И всё это было разрушено политикой Макариоса.

Н.К.: Расскажите, пожалуйста, о президентах Кипра. Что вы знаете о каждом из них, что не известно широкой публике?

Л.И.: После Макариоса был Спирос Киприану. Он был в основном наследником Макариоса в политике. Но я думаю, что он был слабым политиком, слабым человеком по характеру. Приведу пример.

В 1978 году, через 4 года после вторжения, США, Великобритания и Канада предложили план. Четыре года прошло с тех пор, как жители Фамагусты покинули свои дома. А это 35 тысяч человек. Всего беженцев было около 150 тысяч. Содержание плана было неплохое. Были предложения об изменении территории, чтобы вернуть некоторые территории греческой стороне. Было предложение постепенно вывести иностранные войска, кроме тех войск, которые все согласны оставить. Всем жителям Фамагусты предлагалось вернуться в свои дома и свои владения и остаться там жить, какими бы ни были результаты переговоров. На эти условия можно было согласиться, ничего не потеряв, мы были бы только в выигрыше. Американцы передали этот план в ООН и показали его нашему министру иностранных дел, Роландису, сказав, что уже поговорили с Афинами и Анкарой и что Турция не против этого плана. Расскажу подробнее эту историю.

За три с половиной года до этого, в феврале 1975 года, американский конгресс принял решение о запрете продажи вооружения Турции по причине того, что во время вторжения турки использовали американское оружие, не имея на то

основания. Спустя три с половиной года, в октябре 1978 года, у турецкой армии были серьезные проблемы с вооружением, у них даже не было нужных запчастей. В США президентом был Картер. В его окружении люди, такие как Киссинджер, хотели разрешить продавать оружие Турции. И тогда администрация Картера составила этот план решения проблемы. Тогда же конгресс принял условие, что запрет на продажу оружия будет отменен, только если президент сможет показать, что Турция готова сотрудничать по этому плану решения проблемы Кипра.

Положение дел в 1978 году было таково, что общество страдало и множество беженцев были без работы. В случае принятия этого плана около 20% беженцев могли бы вернуться в свои дома. Это была удача. Предложение было выгодно Кипру. Министр иностранных дел Роландис в своей книге писал, что Киприану этот план не очень понравился, но отказаться он тоже не осмеливался. Когда этот план был предствлен Роландису, все представители партий Кипра были в Нью-Йорке на генеральной ассамблее ООН, его обсудили все вместе. И вроде Папаиоанну, генеральный секретарь партии АКЕЛ, вместе с членами партии пришел к выводу, что они тоже проголосуют «за» . Но по прибытию на Кипр они были приглашены на ужин в посольство СССР. Советский посол Аставин пригласил восемь-десять человек, из них несколько членов политбюро, и во время ужина высказывался против этого плана, разъяснил позицию советского МИДа. АКЕЛ в те годы был гораздо влиятельнее, чем сейчас. Они стали выступать против, и Киприану с облегчением отказался от плана. А спустя два-три дня, пишет Роландис, он сказал, можно ли спросить Вальдхайма, генерального секретаря ООН, вернуть план в обсуждение – но как план от лица ООН, а не от лица трех западных стран. И конечно, это смешно. Министр иностранных дел не должен такие предложения делать. Как ООН может чужой план предложить как свой собственный? Это невозможно. И Роландис не сказал Киприану, что это нонсенс, а задал такой вопрос Вальдхайму. И получил отказ.

Генеральный секретарь ООН, который сделал больше всего для решения кипрской проблемы, – это де Куэльяр. Де Куэльяр был генеральным секретарем десять лет. А до того как стать генеральным секретарем ООН, он был

представителем Вальдхайма на Кипре. У него был большой опыт работы с Кипром, и он предложил много вариантов решения проблемы. И Киприану отверг все планы!

Когда Джордж Василиу пришёл к власти в 1988 году, прошло 14 лет со времени вторжения. Многое уже утряслось и стало укореняться. И Денкташ был настроен негативно, он уже не хотел решать кипрскую проблему на тех условиях, что раньше. Международный интерес к делу ослабел из-за поведения Киприану. Роландис в своей книге пишет, что генеральные секретари ООН были разочарованы и не хотели брать ответственность за поиск новых решений кипрской проблемы, потому что прошлые попытки не удались. И Роландис ушел со своего поста из-за такого поведения Киприану.

Василиу действовал очень хорошо и, возможно, он смог бы восстановить репутацию Кипра в ООН. Но он был у власти всего пять лет. Не успел.

Н.К.: Почему бы ему тогда не взять один из старых планов и не применить его?

Л.И.: Денкташ уже не соглашался. А потом был Клиридис у власти 10 лет, но тут уже турки в штыки принимали любые планы, и возможности быстро решить кипрскую проблему были упущены. Денкташ хотел создать независимое государство. А это уже греко-кипрская сторона не могла принять.

Клиридис в своем первом обращении к парламенту заявил, что хочет продвинуть заявление в члены ЕС, подготовленное Василиу. Тогда мало кто мог в это поверить, так как позиция Брюсселя была такой: «Сначала разрешите свою проблему, а потом подавайтесь в члены».

И тогда же был представлен план Аннана, который оказался первым хорошо подготовленным планом. Предыдущие планы больше напоминали сборник принципов, и нужно было вносить много уточнений, чтобы они стали конституцией. План Аннана был полноценной конституцией. Клиридис был «за». Но через два месяца были выборы. И Клиридис проиграл выборы, победил Тассос Пападопулос.

Пападопулос очень просто на всё смотрел. Он думал, что любые переговоры дают преимущество туркам-киприотам, а значит, и Турции. И поэтому переговоры

хуже, чем статус-кво. А это означало, что он был против любого решения.

План Аннана показали партиям, было обсуждение деталей плана. Пападопулос изображал согласие с планом. А когда были подписаны документы о том, что мы становимся членами ЕС, он стал высказываться против плана. И в одной из своих речей он исказил суть плана. Вместо того чтобы, как президент, объективно рассказать людям о плане, он стал критиковать даже то, что было в плане хорошо. В итоге на референдуме греки-киприоты проголосовали против плана, а турки-киприоты проголосовали за этот план. И это было худшим результатом для греческой стороны! Тогда мы потеряли нашу репутацию: как со Спиросом Киприану мы почти потеряли международную поддержку, так с Тассосом Пападопулосом мы потеряли почти всё. Ферхое, который отвечал тогда за расширение Евросоюза и помогал нам стать членами ЕС, сказал в Европарламенте, что чувствует, что Пападопулос обманул его.

Потом у нас был Димитрис Христофиас, которому повезло, потому что тогда был Мехмет Талат у власти на той стороне, он тоже был левым. Мы думали, что они могли бы быть продуктивнее.

Н.К.: Почему они не нашли решения, по вашему мнению?

Л.И.: Я не знаю, насколько Талат был свободен в принятии решений. А Христофиас был свободен, он мог бы продвинуть решение, но был немного сдержан. Это большая ответственность, может, он не решался ее взять на себя.

У Макариоса была необходимая власть для принятия решения, но он был своеобразной личностью. Он был очень популярным и очень заботится о том, чтобы не потерять эту популярность. Когда кто-то строит кампанию на национальных интересах страны, ему нужно принимать трудные, но полезные решения. Он этого не сделал и пропустил возможность принятия решений несколько раз.

В 1956-м он пять месяцев вел переговоры с Хардингом. Его помощник, секретарь кипрской Церкви Кранидиотис, который участвовал в переговорах и был близким Макариосу человеком, говорил, что Макариос хотел принять последние предложения Хардинга. Но епископ Керинии был против, и Гривас был против. И

хотя это было опасно, но они организовали встречу Гриваса и Макариоса. Те встретились, обсудили. Макариос был в нерешительности, он запросил у Хардинга разъяснений. И Кранидиотис пишет в своей книге, что хотя последнее предложение было еще лучше, Макариос хотел больше поддержки от Греции. Он надеялся, что премьер-министр Греции скажет, что принимает план, а Макариос как бы последовал ему. Не получилось. В итоге Макариос не подписал предложение, и спустя пару дней его арестовали и сослали на Сейшелы. Позднее в письме с Сейшел Ноэлю-Бейкеру, министру Великобритании, Макариос выразил сожаление по поводу сорвавшихся переговоров и написал, что хотел бы возобновить переговоры с того места, на котором они прервались.

Н.К.: Если сравнить характеры и работу всех президентов: что у них было общее, а что отличалось

Л.И.: Макариос передал свою политику Спиросу Киприану и Тассосу Пападопулосу. Они действовали так, как действовал бы он.

Клиридис был опытным политиком, он больше всех вел переговоры с турками-киприотами по множеству вопросов. Он был самым умеренным среди кипрских лидеров. Также он учитывал политическую ситуацию, он был прагматиком. Он не следовал по пути Макариоса, был более ориентирован на Европу, и президент Василиу тоже. Когда Клиридис был избран президентом, он сотрудничал с Василиу и дал ему вести переговоры о вступлении в ЕС – это важно отметить. Клиридис мог сотрудничать с оппонентами, если это было на благо страны.

Анастасиадис непредсказуем, часто меняет мнение. Сначала он очень поддерживал план Аннана. Но в итоге вел себя как Киприану и Пападопулос – долго тянул, а в решительный момент просто побоялся взять на себя ответственность.

Н.К.: А чем отличаются кипрские президенты друг от друга? Одно личное качество.

Л.И.: Я не могу одним словом ответить. Анастасиадис непредсказуем. Сложно его охарактеризовать. К примеру, он не принимал никаких предложений, когда обсуждался вопрос о том, что в правительстве будет семь министров греков-

киприотов и четверо министров турок-киприотов. И при принятии совместных решений со стороны четырех министров турок-киприотов должен был быть хотя бы один голос за. Анастасиадис не соглашался с этим. Но в то же время он предложил вернуться к Конституции 1960 года. В той конституции у турок вице-президентов было право вето и в парламенте было разделение по двум большинствам: если греческое большинство «за», то из пятнадцати турок-киприотов в парламенте минимум восемь должны были голосовать «за» для принятия решения.

Христофиас слушал больше мнение Москвы, чем Никосии. Если из Москвы сказали «нет», то он следовал этому. Он был очень предан Москве.

Когда перед АКЕЛ было решение поддержать Пападопулоса в выборах, план Аннана уже был предложен. И для меня было удивительно, что АКЕЛ, который хотел найти решение кипрской проблемы, поддержал Пападопулоса в качестве президента. У меня нет этому никакого объяснения. Они знали его мнение по кипрскому вопросу.

Клиридис был прагматичным. Живя в атмосфере политики Макариоса, он всё же был деловым. На нас всех влияет наше окружение, в котором мы живем. Если вы прочитаете его книги, то узнаете, что вначале у турок была проблема с образованием. Согласно Конституции 1960 года общины отдельно решали задачи системы образования, отдельно собирали на это налоги. Турецкая община была более бедной. Клиридис начал обсуждать с турками-киприотами эту тему, и они приняли решение, что системой образования обеих общин будет заниматься централизованное правительство. И обе стороны согласились. Турки-киприоты под влиянием Турции не хотели менять статьи Конституции (как предлагал Макариос), но предложили заключить двустороннее соглашение. Клиридис писал в своей книге, что непринятие этого соглашения было большой ошибкой. Но он был один. Большинство сторонников Макариоса не были согласны с таким решением.

После вторжения в 1974 году сильные страны НАТО, США, Германия, Франция, вынудили турок сесть за стол переговоров, чтобы найти выход. А те стали

выискивать недостатки в процедурах, избегая обсуждения сути проблемы. Через полтора года, в декабре 1975 года, в Брюсселе проходило заседание НАТО. И тогда сильные страны НАТО снова оказывали давление на Грецию и Турцию, чтобы те нашли решение кипрскому вопросу. И министры иностранных дел Греции и Турции 12 декабря 1975 года приняли план по вопросам, которые надо будет обговорить.

Расскажу историю, в которой можно увидеть характеры Макариоса и Клиридиса. В феврале 1976-го они поехали в Вену на пятую встречу с Вальдхаймом, две стороны представляли Клиридис и Денкташ. Вальдхайм пригласил Клиридиса за два-три часа до начала официальной встречи и уведомил его, что один из пунктов встречи – это представление греко-кипрской стороной своего предложения по территориальному вопросу. Клиридис сказал, что у него нет таких полномочий, потому что Макариос его не уведомил об этом. Макариос послал его на переговоры и не уведомил о положении дел по этому вопросу! Вальдхайм стал звонить Битсиосу, тот – Макариосу, чтобы напомнить ему о его обязанностях. Макариос позвонил Клиридису и предложил ему первым представить территориальный вопрос. Клиридис согласился, но два его помощника, Пападопулос и Триандафилидис, – нет. Помощники позвонили Макариосу. И Макариос говорит Клиридису: вы втроем сами решите, что делать, а я с этим соглашусь. Так лидер не поступает! Нужно брать на себя ответственность.

Биографическая справка:

Леонтиос Иеродиакону, доктор философии, автор книги «Роковое лидерство. Макариос и его последователи», в которой рассказывается о том, как появилась кипрская проблема и как кипрские лидеры ее решали. В течение 20 лет Леонтиос Иеродиакону был членом Парламента Кипра (в 1986-1989 годах он был вторым вице-председателем, а в 1991-1996 годах – вице-председателем парламента). В 1997-1999 годах был министром транспорта и общественных работ в правительстве Глафкоса Клиридиса.

АНДРЕАС МАВРОЯННИС: "РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛИДЕРСТВЕ И ВЫЗОВАХ НА КИПРЕ"

В этом интервью Андреас Мавроянnис делится своим уникальным опытом и впечатлениями от работы с четырьмя президентами Кипра: Глафкосом Клиридисом, Джорджем Василиу, Тассосом Пападопулосом и Димитрисом Христофиасом. Мавроянnис, известный дипломат и политический деятель, размышляет о своих профессиональных и личных контактах с каждым лидером, рассказывая о их личных чертах, политической философии и стилях руководства. Он предоставляет читателю возможность рассмотреть сложности кипрской политики, вызовы в процессе решения кипрской проблемы и эволюцию пути страны к европейской интеграции. Благодаря его откровенному рассказу, читатель получает более полное представление о политическом ландшафте Кипра и влиятельных фигурах, которые формировали его историю.

Н.К.: Могли бы Вы мне немного рассказать обо всех четырех президентах, о которых я пишу, о Вашем опыте работы с ними, о Ваших наблюдениях. Давайте начнем с господина Клиридиса.

А.М.: Сначала хотел бы отметить, что Глафкос Клиридис мой дальний родственник. Он приходится троюродным братом моей матери. А когда моего отца арестовали англичане, так как он был бойцом ЭОКА, Клиридис был его адвокатом. У нас всегда были прочные связи как с ним самим, так и с его семьей. Мой отец был одним из тех, кто поддерживал Клиридиса, когда он только начал создавать демократическую партию. И хотя отец не был вовлечен в политику и мало что в ней понимал, он, скорее по сентиментальным и семейным соображениям, всегда был за Клиридиса.

Естественно, я знал Клиридиса до того, как он стал президентом. А когда я стал директором офиса министра иностранных дел Алекоса Михаелидиса, то работал с Михаелидисом под руководством Клиридиса над продвижением принятия

Кипра в Евросоюз, над всем, что касается этого вопроса. Так что я был очень тесно с ним связан, ведь я участвовал практически во всех встречах. В 1997 году я уехал работать послом Кипра в Ирландии и вернулся в 2002 году. Именно тогда работал очень тесно с Клиридисом, это были последние 6 месяцев его президенства. В то время я постоянно был с ним, на всех встречах по поводу Кипрской проблемы, включая переговоры. А на очень важных переговорах в Копенгагене я был с ним 24 часа в сутки, нон-стоп, со мной он провел тогда больше времени, чем даже с Куросом[257]! Так что я очень хорошо его знал и понимал. Клиридис, без сомнений, был харизматичной политической фигурой. Он был, если можно так сказать, диалектичным, в том смысле, что он мог выслушать чужие аргументы, дискутировать, обсуждать. Он не был человеком, который пытался навязать свое видение другим. Он хотел разобраться во всем сам, и поэтому внимательно прислушивался к мнению других людей. Иногда окружающие думали, что он специально давал противоречивые сигналы, ведь он мог обсудить вопрос, скажем, со мной, и согласиться со мной, а потом поговорить с кем-то еще, у кого другое мнение, и тот человек был в полной уверенности, что он согласен с ним. Но это было совсем не так! На самом деле, он всегда старался быть всеобъемлющим и объединять свое мышление с мышлением других людей. Он всегда оценивал правильность направления, он был очень умен.

Н.К.: Перейдем к президенту Василиу. Как бы вы его описали? Вы сказали очень много хороших слов о Клиридисе, как он слушает, понимает, обсуждает. Это очень важная для меня информация. Как на счет Джорджа Василиу?

А.М.: Джордж Василиу, как вы хорошо знаете, мой близкий друг. Могу сказать, что он стал мне намного ближе после того, как перестал быть президентом. Хотя, и во время его президентского срока у нас были хорошие отношения. Я совсем его не знал до того, как он выиграл выборы, познакомился с ним уже тогда, когда он стал во главе страны. В 1988 году я был членом группы по работе над Кипрской

[257] Пантелис Курос, министр при президенте Клиридисе, его правая рука.

проблемой, возглавляемой Михалисом Аталидисом, мы разрабатывали предложения, варианты решения. А потом я переехал в Париж – я был послом Кипра во Франции. Джордж Василиу был человеком продвинутым, это первый прогрессивный политик на Кипре. У него было видение будущего своей страны. Он знал, что модернизация во всех секторах экономики, политической системы, нашего способа ведения дел, была критически необходима. И он был очень эффективным и действенным. Он был настоящим «политическим бизнесменом», если можно так выразиться. И, конечно, он страстно хотел решить Кипрскую проблему. Но он был один на поле боя. Я помню, как множество раз Василиу приезжал в Париж один, совсем один! Без протокола, без сопровождающих! Встречался с любым, кто мог бы быть полезен. Потому что ему было наплевать на статус, он заботился о результатах. Именно таким человеком он был. А еще, знаете, в 1988–89 годах, дипломатическая служба Министерства иностранных дел, где я тогда работал, объявила забастовку? Это была забастовка против решения Василиу назначить представителем в Афинах одного человека. Мы бастовали 11 дней! Такого никогда не случалось, ни до, ни после!

Н.К.: Что было не так с этой персоной? Я никогда про такое не слышала.

А.М.: Колотас, Титос Колотас... Нам не понравилось, что на должность посла был назначен кто-то извне, без каких-либо квалификаций и дипломатического опыта. Просто потому, что они были политическими друзьями. Мы тогда положили на стол все наши требования дипломатической службы - и то, чего мы достигли – это разделило историю кипрской дипломатии на до и после. Это был переломный критический момент.

Н.К.: Как президент Василиу воспринимал критику?

А.М.: Очень практично, спокойно, рационально. Он, наверное, самый рациональный из всех президентов. Если он видел, что аргумент был весомым, то, вне зависимости от статуса оппонента, он принимал его к сведению. Он был непредубеждённым, открытым новым подходам и идеям...

Н.К.: Был ли он слишком современным для Кипра? Может быть, он был слишком радикальным для того времени? Я слышала, что его идея открыть

государственный университет не встретила одобрение. И он не мог понять почему, ведь это был бы шанс для многих молодых людей, которые не могли себе позволить учиться за границей, получить высшее образование здесь, на Кипре! Как так? Слишком инновационно? Слишком рано?

А.М.: Это было связано с остатками своего рода националистического подхода. Зачем открывать здесь университет, когда у нас свободный доступ ко всем университетам Греции? Именно это было камнем преткновения, и это было очень плохим аргументом. Ведь наличие университета - это не только образование, но и перемена всего общества, создание нового академического мира, нового движения. Становление самостоятельной страны, наконец! И вы не представляете, какие были яростные реакции! Люди в глубине души боялись, что, поскольку Василиу поддерживали левые, это могло означать, что университеты, которые создадут, будут площадкой развития коммунизма и коммунистических идей.

Н.К.: В то время вы работали с ним по поводу вступления в ЕС, когда он помогал президенту Клиридису во время второго президентского срока.

А.М.: Я тогда работал очень тесно с ним и его командой, хотя и находился за пределами Кипра. Ранее, когда он был президентом, его очень сильно критиковали за то, что он не подал заявку на вступление в ЕС ранее, в 1988 году. Греция давила на нас, во всяком случае некоторые министры – Кранидиотис, Пангалос и другие. Они настаивали на том, чтобы мы подали заявку в 1988 году, а получилось только в июле 1990. И, когда подали, многие снова критиковали Василиу, теперь уже говорили о том, что как-то не так подал. Потому, что Европейской Комиссии понадобилось какое-то время, чтобы изучить Кипрский вопрос, и в итоге заявка была принята только в 1993 году, когда уже прошли выборы и был избран Глафкос Клиридис.

Н.К.: Как вы думаете, если бы заявка была принята раньше, во время президентства Василиу, у него был бы больше шансов переизбраться на второй срок?

А.М.: Я думаю, да... И он получил бы больше признания. Но поскольку принятие

заявки случилось позже, большая часть заслуг по вступлению в ЕС приписывается Клиридису и министру иностранных дел Алекосу Михаелидису. При этом именно Василиу хорошо знал, как функционирует бюрократическая система Евросоюза, как можно с ней продуктивно работать. Но важно отметить, что Клиридис, не зная всех деталей, был очень политически умен и понял, что ЕС был для нас правильным выбором. И поэтому назначил именно Василиу главным переговорщиком.

Н.К.: Для этого Клиридису ещё была нужна и политическая смелость, ведь Василиу был его оппонентом на выборах...

А.М.: Да. И мудрость. Он понимал, что, в случае переговоров по вступлению в ЕС, Василиу будет правильным человеком на своём месте. Из-за его знаний, из-за статуса. Василиу был назначен в 1998, и, лично я думаю, это было очень хорошее решение, это сразу мобилизовало все силы. Мы много раз обсуждали этот вопрос. Вот как мыслил Василиу. «Мы страна, у которой есть Проблема, Кипрская проблема, а Еврокомиссия в 1993 году обозначила условие принятия Республики Кипр в Европейский союз – решение Кипрской проблемы. И присоединение такой страны как Кипр будет сложным, так как Кипрская проблема пока не решена. Если мы хотим добиться успеха, хотим вступить в ЕС, мы должны быть первыми во всем, по всем параметрам должны быть лучшими! Тогда, даже если проблема не решена, мы всё равно останемся лучшими из всех кандидатов на вступление и нельзя будет нам отказать.» Так что цель дальновидного Василиу была занять первое место по выполнению обязательств и требований. Всегда быть первыми! Что значит быть первыми? Это значит, что все кипрские службы, все государственные организации делают свою работу хорошо, принимают и внедряют acquis communautaire[258]. И также это значит, что ты номер один в принятии всего того, что ЕС попросил во время обсуждения условий. Василиу именно это и делал – говорил «да», «мы это сделаем, и это, и это...». И в течение четырех с половиной лет, что длились обсуждения и переговоры, Кипр всегда был

[258] acquis communautaire – совокупность различных принципов, правил и норм, накопленных в рамках Европейского союза и подлежащих обязательному сохранению в процессе его деятельности и дальнейшего развития.

лучшим. Всегда! Также Кипр был лучшим при завершении глав. Знаете, что обсуждения условий вступления в Европейский союз идут по главам? Так вот Кипр и здесь был лучшим. Василиу всегда мог найти решение, а от Клиридиса у него был зеленый свет на всё, что нужно сделать. Вот, например, в 1999 г. я был послом в Париже, где проходил Парижский Меморандум по финансовой безопасности, который был согласован несколькими большими европейскими державами и который диктовал очень строгие условия странам, как им себя вести в море со своими судами, экипажами и т.д. В тот момент Кипр обвиняли в том, что он являлся страной, предоставляющей свой флаг кому-попало, не проверяя до открытия шипинговой компании, не контролируя в процессе ее работы.

Однажды Василиу позвонил мне и сказал, чтобы, когда я вернулся на Кипр, первым делом приехал к нему. Как только я прилетел, я встретился с ним и его командой, и мы обсудили судоходство. Он попросил рассказать, какие у ЕС требования. Я предоставил список. Он сказал – принимаю всё! И мы послали соответствующие инструкции в Департамент торгового судоходства. Мы дали им 6 месяцев на выполнение всех пунктов. И Василиу всегда держал руку на пульсе, смог добиться, чтобы они всё, что нужно поменять, поменяли. Это позволило нам быть убранными из черного списка и закрыть эту главу о судоходстве.

Н.К.: И его слушали? Он мог послать инструкции, и ему подчинялись?

А.М.: Да, у него была возможность настоять на своём. Во-первых, у него был собственный авторитет, как у бывшего президента. Во-вторых, у него был «карт-бланш» от действующего президента. В-третьих, в его команде были представители всех департаментов, соответственно, через них у него было влияние на эти департаменты. Я не думаю, что какая-либо служба пошла бы против Василиу. Сочетание этих факторов нам очень помогло. Я помню, у меня был друг, который был послом Португалии в Париже, Леонардо Матиас, он был предыдущим представителем ЕС по поводу Кипрской проблемы, и однажды он мне сказал: «То, что вы делаете, - единственно правильный путь, чтобы войти в ЕС. Даже когда мы, Португалия и Испания, вели соответствующие переговоры о вступлении, мы знали, что мы сможем вступить только как группа, и мы также

знали, что у нас не было никакого выбора, чтобы ставить какие-либо условия. Все, о чем мы могли дискутировать – это как именно выполнить указания ЕС. А это значит, что, если есть какое-либо замечание по условиям о вступлении, тебе скажут – дорогой друг, у тебя проблема, и ты не можешь продвинуться вперед, т.к. у тебя эта проблема. Если ты делаешь все, что они ни скажут - все хорошо – они тебе говорят, что проблем у тебя больше нет, и тогда ты двигаешься вперед. И, конечно, просто формально принять обязательства и указания недостаточно! Главное – это выполнение, внедрение этих указаний, в конце концов.» А потом он сказал, что после присоединения, если возникают проблемы, никто не сможет тебе сказать «друг мой, у тебя проблема», нет, в таком случае, они уже скажут «друг мой, у нас проблема».

Н.К.: Да, это интересно...

А.М.: Так что именно так и действовал Василиу... Но еще очень важно понимать, что другая причина, почему Кипр был лучшим, это потому что у Кипра была свободная экономика. Это была маленькая экономика, легко адаптирующаяся. Все это вместе и позволило нам уже в 1999 г. достичь Хельсинкского Соглашения о том, что разрешение Кипрской проблемы **не** является обязательным условием для принятия Кипра в ЕС. Соответственно Кипру удалось завершить обсуждения условий о вступлении вовремя, в 2002 г. И мы поехали в Копенгаген.

Н.К.: Что было в Копенгагене?

А.М.: В Копенгагене принималось решение о включении в ЕС 10 стран – кандидатов. И наше присутствие там доказывает, что Василиу был очень полезным, он выбрал верный подход в ведении переговоров, так что он был правильным человеком на этой должности.

Н.К.: Могли бы вы мне рассказать о его слабых сторонах.

А.М.:...Возможно, иногда можно было заметить какую-то самоуверенность, высокомерие. Это он сам мне сказал. Это было ошибкой, производить такое впечатление, особенно после первого тура выборов. Еще вот вам факт – в одно время он очень тесно работал с Бутросом-Гали, который был генеральным секретарем ООН. Вместе они представили набор идей о решении Кипрской

проблемы. И хотя Василиу добросовестно работал над решением Кипрской проблемы, его очень сильно критиковали во внутреннем кругу, включая Клиридиса. Клиридис тогда отклонил предложения Бутроса-Гали, и в результате он был поддержан в президентских выборах теми партиями, которые обычно считались сторонниками жесткой линии, такие как ДИКО, ЭДЕК и т.д. Клиридиса тогда обвиняли, что он так реагировал на эти предложения именно из электоральных соображений.

Н.К.: Значит, во время президентского периода он убеждал народ, что будет делать больше чем то, что делает Василиу, а после того, как его выбрали он сказал, что ему этот путь не подходит...

А.М.: Нет-нет! Он отклонил весь пакет предложений во время своей предвыборной кампании. Хотя традиционно он был более сдержанным, всего за несколько месяцев до выборов он отклонил пакет предложений, и люди сказали, что он так поступил, потому что это ему поможет в выборах.

Н.К.: Хорошо, вернемся к слабым сторонам Василиу…Кроме этого периода его жизни, когда он проиграл выборы, выбрав неправильную стратегию поведения, какие другие слабости были в его характере, которые могли повлиять на результаты выборов?

А.М.: А вы как думаете?

Н.К.: Я не знаю! Такой светлый ум, как Василиу, был лидером страны всего 5 лет, и не смог переизбраться!...

А.М.: Как я уже сказал, помешал пакет предложений Бутроса-Гали, и эта самонадеянность, когда он просчитался насчет реакции народа и партий ... Василиу был хорошим семьянином, надежным другом, он был успешным бизнесменом, он был очень хорошим президентом. Не знаю ни о каких других слабых местах Василиу...

Н.К.: Хорошо, давайте перейдем к следующему президенту, президенту Пападопулосу. Как вы можете его описать? Представьте, что вы разговариваете с человеком, который совсем ничего о нем не знает, и у вас есть 5 минут, чтобы его описать. Чтобы вы рассказали о Пападопулосе?

А.М.: Пападопулос был вовлечен в решение Кипрской проблемы еще со времен ЭОКА, когда он был молод. Он был министром при правлении Макариуса, у него богатая биография. Он был человеком, о котором все говорили, что он очень умен. У него были очень широкие знания обо всем. Обо всем, за исключением ЕС, поскольку это уже было частью новой эры, если можно так сказать. Он был очень компетентным, у него был большой авторитет, признаваемый как в его кабинете, так и вне... Но он был немного застенчивым.

Н.К.: Почему вы говорите, что он был застенчивым? Приведите пример.

А.М.: Он не всегда знал, как себя вести перед людьми. Он пытался спрятаться за другими. Мне рассказал Димитрис Христофияс, что, когда они решили его поддержать на выборах, он его возил по Кипру, чтобы познакомить с людьми. А Пападопулос не подходил здороваться с ними, он не знал, как контактировать с незнакомыми людьми. И его постоянно нужно было подталкивать. Итак, он был избран после Клиридиса при поддержке АКЕЛ. Пападопулоса можно было считать сторонником жесткой линии по поводу решения Кипрской проблемы, и он пытался внести свой смысл в отношение к данному вопросу – «давайте не будем себя обманывать, все видят, каково на самом деле сейчас положение вещей». Что я могу сказать, и это очень важно, что Пападопулос был очень строг со всеми вокруг себя, даже со своими политическими соратниками. Но он был экстраординарен с людьми, которые заслужили его уважение. Мне выпал шанс быть одним из таких людей. Я не был одним из его политических друзей. Он был избран в феврале, а в июне он решил, что я должен быть послом в ООН. Он позвал меня к себе, и мы разговаривали 2 часа, это была очень жесткая дискуссия. Но как только мы достигли понимания и взаимного уважения, он встал, протянул мне руку и сказал: «Андреас, по рукам!». После этого момента на протяжении 5 лет, до его смерти, у нас были великолепные отношения. И я был одним из немногих, кто мог накричать на него, поспорить, сказать ему «ты безумец, что ты делаешь!» без каких-либо последствий. Потому что он знал, что у нас открытые, честные отношения, и что мы спорили только для того, чтобы найти лучшее решение, и чтобы сделать все, что в наших силах, для процветания Кипра. Таковы были наши

отношения всегда. Всегда!

Н.К.: Как он себя вел с другими людьми?

А.М.: Очень, очень жестко. Я видел много примеров.

Н.К.: Приведите мне один.

А.М.: В 2004 году я работал в Нью-Йорке. Кофи Аннан пригласил обе стороны – греков-киприотов и турок-киприотов в Нью-Йорк для возобновления переговоров по поводу Кипрской проблемы и продвижения его плана. Все приехали, главы сторон встречались, обсуждали, опущу детали. В последний день, когда мы приняли план действий, предложенный генеральным секретарем, и были готовы уйти, он мне говорит – Андреас, ты понимаешь, что для нас переговоры зашли в тупик, поэтому ты должен поехать со мной на Кипр. Я согласился. Неделей позже я уже был на Кипре, и мы готовились к первому этапу переговоров. Мы собрались в президентском дворце. Были Пападопулос, Тасос Тжонис, я, молодой дипломат, который вел протокол, и спикер правительства Кипрос Хрисостомидис. Он был очень порядочным человеком, не знаю, знакомы ли вы с ним, он уже ушел из жизни. Хрисостомидис был очень полезен на переговорах в Нью-Йорке. Так вот, когда мы уже выходили к машинам, чтобы ехать на встречу, Пападопулос повернулся к Кипросу и сказал ему «Ты не едешь». Просто так. Хрисостомидис не смог даже спросить «почему?». Представьте сейчас, что кому-то в должности гос. спикера скажут – «ты не едешь»... Вот таков был Пападопулос. Мы работали на переговорах, а Хрисостомидис не мог присутствовать ни на одной встрече. И я помню бедолагу – каждый раз как мы возвращались, он бежал за нами, чтобы спросить, что произошло, потому что ему нужно было выходить к прессе и докладывать о процессе!

Н.К.: Может быть, у президента что-то было на уме? Он даже не объяснил причину?

А.М.: Он не считал, что его присутствие имеет смысл. А объяснять почему, не стал. Таков был Паподопулос. Прагматичность и полное отсутствие эмпатии. Подобных примеров очень много.

Н.К.: Но с такой манерой ведения дел у него должно было быть много врагов?

А.М.: Возможно, и поэтому тоже. Да, у него были враги. Это не было из-за того, что он кому-то причинил зло, людей расстраивало то, как Пападопулос к ним относился. А его волновало только то, насколько этот человек использует свой потенциал, насколько добросовестно исполняет сови обязанности. Пападопулос был очень придирчивым. Не прощал ошибок. И при этом – он был человеком слова. Если что-то пообещал, делал. Если кого-то уважал, то помогал им всеми силами. И он всегда придерживался своих жизненных принципов.

Н.К.: Давайте теперь поговорим о президенте Христофиасе. Что вы можете сказать о его характере?

А.М.: Очень хороший человек, у него было много сочувствия к другим людям, он старался всем помочь. Однозначно можно сказать, что у него не было нужной квалификации, чтобы стать президентом. Он был генеральным секретарем АКЕЛ, успешным на своём месте человеком. У него было хорошее понимание социальной динамики, того, что происходило в стране. Но для управления страной нужны еще и другие навыки. Он был хорошим президентом Палаты представителей ещё и потому, что глава парламента не имеет реальной власти. Ему нужно следовать протоколу, правилам и представлять парламент и страну на местных и зарубежных мероприятиях. Это как дирижер оркестра, который просто дирижирует, не имея права выбора произведения, которое исполняется. Это была отличная роль для Димитриса Христофияса. И если честно, я не думаю, что он был плохим президентом, отнюдь. Конечно, у него были какие-то недостатки. Но я считаю это слишком, сказать, что мы попали в плохое положение из-за Христофияса. Это неправда. Он легко верил людям, и иногда это плохо заканчивалось, ведь люди этим пользовались. Большинство его неприятностей случалось именно из-за того, что он доверял людям больше, чем надо, или же доверял тем, кому нельзя было доверять.

Н.К.: Можно добавить про ту черту характера, которую вы описали, когда правила игры известны, и тогда ты играешь по правилам. Но, будучи президентом, он не чувствовал, что правила известны, а, если и известны, что им кто-то следует...

А.М.: Именно так... Когда он был президентом, я переехал из Нью-Йорка в

Брюссель, где был на протяжении трех лет Постоянным представителем Кипра в ЕС. К концу 2008 г., когда начался экономический кризис с банком «Голдман Сакс», главы правительств встречались постоянно, буквально каждый месяц, 10-12 европейских собраний каждый год, так что я провел много времени вместе с Димитрисом Христофиасом. Был ли он человеком, у которого было четкое видение всех ошибок, - конечно нет. Но он был человеком, который старался во что бы то ни стало следовать правильному пути. В 2011 г. я уже не был членом группы по переговорам по Кипрской проблеме, и в тот год произошло два нелицеприятных события. Первым был этот скандал с Молескисом, главой Секретариата по подготовке председательства Кипра в ЕС. Почему это для нас важно – эта ситуация доказывает мое утверждение о чрезмерном доверии неправильным людям. У Димитриса Христофиаса не было хорошего представления о том, как работает ЕС, и он доверился Молескису, который злоупотребил своей должностью. Об этом скандале писали во всех газетах, и Молескис уволился. И это случилось всего за год до первого председательства нашей страны в Европейском союзе, очень важный момент для Кипра! И как будто этого было недостаточно, месяцем позже происходит второй удар - взрыв в Мари. Вы представляете, какая это непростая ситуация, осложненная и экономическими проблемами и предстоящим председательством в ЕС, которое нельзя было провалить. В этот момент Христофиас позвонил мне, попросил взять на себя все заботы по подготовке европейских мероприятий. Я сначала хотел отказаться, потом подумал, что это мой долг помочь в такой непростой ситуации. Я попросил его ввести позицию замминистра, который бы подчинялся напрямую президенту. В течение двух месяцев я летал туда-сюда постоянно, из Брюсселя на Кипр. Мы, вместе с генеральным прокурором Петросом Клиридисом, подготовили проекты законов и продумали всё с юридической точки зрения. В начале октября 2011 года я вернулся на Кипр и в течение 16 месяцев, до января 2013 года, выполнял задачи замминистра по европейским делам. Это была кризисная ситуация, нужно было в кратчайшие сроки подготовить все министерства и гос. службы, провести само председательство и потом еще

предоставить отчет о том, что было сделано. Мы провели председательство использовав только 41 миллион евро (а вначале предполагалось, что все это будет стоить около 100 миллионов). Я горжусь тем, что столько денег стране сэкономил. И провели с успехом! Все потом в Европе говорили о председательстве Кипра, как об одном из лучших! Это было в первый раз в истории Кипра, когда предусмотренный бюджет не был полностью использован, и всё прошло без потери качества!

Н.К.: Как президент Христофиас отнесся к этому?

А.М.: Это как раз то, о чем я собирался сказать. Димитрис Христофиас в большинстве ситуаций не знал детали, но он всегда был на моей стороне, он всегда меня поддерживал, даже тогда, когда не был со мной согласен! Так что за 16 месяцев я ни разу, ни разу, не имел даже небольшой проблемы с ним! И я мог пользоваться его авторитетом, чтобы выполнять свою работу. Министром при президенте был Титос Христофидис, который мне всегда помогал, стоило только позвонить. Например, мы организовывали церемонию открытия кипрского председательства в Курионе, и нам нужны были спонсоры, частные деньги, что-то около 150 тысяч евро, я просто позвонил Титосу и попросил его все организовать. Они всегда, всегда делали все, что я просил. Потому что знали, что это нужно для страны, для её успеха. И факт, что у нас были экономические трудности, являлся еще одной причиной, для чего нам нужен был этот успех. Единственный раз, когда Димитрис Христофиас меня не послушал, был разговор, когда я пытался убедить его подписать Меморандум с ЕС о финансовом кризисе до начала нашего председательства в ЕС. Я не могу винить самого Христофиаса в этом.

Н.К.: Почему он не подписал?

А.М.: Потому что советчики... И по идеологии у него были оговорки, но советы, которые он получил от своего окружения были решающими.

Н.К.: О чем был Меморандум?

А.М.: Меморандум был о том, как нужно действовать с Кипрской проблемой, что нужно снижать планку, что нужно предпринять, чтобы выйти из сложившейся

ситуации. Можно сказать, выпутывание Кипра из тех последствий, того, что в результате случилось в 2013 г.

Н.К.: В то время ситуация не показалась ему серьезной – он тогда согласился простить Греции 4 миллиарда... Он ведь мог сказать «нет»! Или не мог?

А.М.: За это и на мне тоже лежит часть ответственности. Сейчас я поясню... В 2011 году я приступил к своим обязанностям в начале октября, а этот Европейский Совет, который утвердил списание долгов Греции на 74 миллиарда был в конце октября. И потому что я только начал работу, я не поехал с ним в Брюссель в Европейский Совет, его сопровождал Кикис Казамиас. На встрече обсуждалась ситуация в Греции. Но все знали, что из этих 74 миллиардов 61 перейдет в банки Франции и Германии, которые были представлены в Греции. Меня там не было. Если бы я там был, мне понадобилось бы не больше минуты сказать «Если вы берете 61 миллиард для Германии, Кипр просит всего лишь 4 миллиарда, небольшая сумма, выделите нам их». И я уверяю вас, мы бы договорились! Но меня там не было…И это была моя ошибка – я не понял, у меня не было ясного представления… И я себя виню.

Н.К.: Почему Димитрис Христофиас согласился со списанием 4 миллиардов долга? Ведь для нашей страны это была большая сумма. И это было начало банковского кризиса в стране.

А.М.: Почему он согласился? Потому что Христофиас был коммунистом. Он боялся, что, если не согласится, люди ему скажут, что ему не нравится Греция, «ты коммунист, и поэтому тебе не нравится Греция!». Вот почему так случилось. Но я повторяю, он был хорошим, честным человеком, иногда немного слишком идейным, верным своим принципам и пониманию мира.

Биографическая справка:

Андреас Мавроянниc получил диплом юриста в Университете Салоник в Греции. Он также имеет два диплома о высшем образовании в области международного права и политических наук юридического факультета Парижского университета

и степень доктора политической социологии Университета Нантер-ля-Дефанс. Он один из немногих киприотов, имеющих диплом Гаагской академии международного права. Мавроянниc написал большое количество статей в научных журналах, а также в газетах по социологии, праву, философии, политологии и вопросам ЕС. В 1987 году, после академической карьеры, поступил на дипломатическую службу Министерства иностранных дел Республики Кипр. Работал в посольствах Кипра во Франции, Ирландии, Тунисе и Марокко. В период с августа 2003 по июль 2008 года был послом, постоянным представителем Республики Кипр при Организации Объединенных Наций. С 2008 по 2011 год он был послом, постоянным представителем Кипра в Европейском союзе. С 2011 по 2013 год занимал пост замминистра по европейским делам при президенте Республики Кипр. С 2015 по 2017 год Мавроянниc был переговорщиком от греко-кипрской общины на переговорах о воссоединении Кипра. В июле 2019 года он снова стал послом и постоянным представителем Кипра при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. На этом посту проработал до февраля 2021 года.

В июне 2022 года партия АКЕЛ выдвинула кандидатуру Андреаса Мавроянниса кандидатом на выборах президента Республики Кипр. Он прошел во второй тур и набрал 48.08% голосов избирателей.

АНДРЕАС ХРИСТУ: «КИПР ВОЗГЛАВЛЯЛИ НЕОРДИНАРНЫЕ ЛЮДИ»

Андреасу Христу довелось работать с четырьмя президентами Кипра – Христу был членом муниципального совета Лимассола, когда в 1988 году к власти пришел Джордж Василиу, третий президент Республики Кипр. С 1991 по 2003 гг. Христу являлся парламентским представителем партии АКЕЛ и членом национального совета Кипра, за это время прошел пятилетний срок Василиу, был избран и пробыл десять лет на посту лидера Кипра Глафкос Клиридис. В 2003 году следующий президент Кипра Тассос Пападопулос назначил Андреаса Христу министром внутренних дел. С Димитрисом Христофиасом, шестым президентом Кипра, Андреас Христу дружил более 40 лет, с момента их учебы в вузах СССР.

Н.К.: Андреас, вы работали со всеми четырьмя президентами, жизнь которых будет представлена в диссертации. Расскажите, пожалуйста, о том, какими они были людьми.

А.Х.: Джордж Василиу – друг нашей семьи. Его родители моих родителей познакомили друг с другом. Родители Джорджа, оба коммунисты, были врачами и отдали себя борьбе за новое справедливое общество. Его отец не только принимал участие во Второй мировой войне, но и служил, как врач, во время гражданской войны в Греции на стороне партизан.

Мой отец познакомился с отцом Джорджа во время службы в армии. Они стали очень близкими друзьями. Позже семья Василиу переехала в Лимассол, а мой отец тогда жил в Пафосе. Моя мама здесь, в Лимассоле, была очень активным деятелем женского движения. И отец Джорджа понял, что у моего отца и моей мамы очень много общего друг с другом. Тогда он решил организовать им встречу, которая изменила их жизнь. Наши родители так всю жизнь и дружили семьями.

Джордж Василиу – коммунист, социал-демократ и очень умный человек. У него быстрая реакция по всем вопросам. Я его не могу назвать политиком, он, прежде

всего, экономист. Джордж – человек с бизнес мышлением, который умеет быстро принимать решения и реагировать на ситуации. Он порядочный человек. У него есть способность мобилизовать всех, кто ему нужен для достижения цели. Он так быстро принимал решения и воплощал их в жизнь, как никакой другой президент. Такой подход очень напоминает то, как действуют руководители бизнеса, это было в новинку на политической арене Кипра.

Василиу мобилизовал всех, кто ему был нужен, несмотря на их политические взгляды. Я не забуду, как быстро он внедрил в экономику способ налогообложения VAT, инновационный для Кипре. И как он убедил и нашу партию, которая была принципиально против, особенно генеральный секретарь партии Папаиоанну. Но Василиу нашел к нему подход.

Также меня удивило, как он смог быстро создать Кипрский университет. Подобных вещей было еще очень много. Одно только то, как он демилитаризовал «Зеленую линию» чего стоит...

Н.К.: А что было до этого?

А.Х.: До этого везде стояли военные посты на расстоянии 30-50 метров. Я служил в этом районе и очень хорошо знаю, что там происходило.

Василиу собрал Национальный совет и пригласил генерала, который объяснил членам совета, что нам это все не нужно. Мы можем получать всю информацию, следить за турко-кипрскими военными и видеть все, что происходит там, с расстояния одного-двух километров, используя современные электронные средства.

Вы знаете, что до этих изменений, в том районе были даже смертельные случаи, когда стреляли друг в друга? Иногда это были случайные инциденты, а иногда и намеренные убийства. Молодые ребята с обеих сторон умирали.

Я был рядом с Джорджем Василиу и во время его предвыборной кампании, и в период его президенства. Я был тогда лидером парламенсткой фракции АКЕЛ, по рангу занимал вторую позицию после генерального секретаря партии Димитриса Христофиаса.

Мы очень близко работали с Василиу по вопросам, касающихся общественных

интересов. Я такде принимал участие в Национальном совете, где каждый президент страны выполняет роль председателя.

Как сказал Денкташ о Василиу: «Я боюсь этого человека, потому что он может продать холодильники эскимосам». И это недалеко от истины: Василиу – человек-маркетинг.

Но иногда он больше чем нужно доверял своим способностям. Причиной того, что он проиграл на вторых президентских выборах, была его уверенность в победе. Ведь в первом раунде он тогда набрал 46% голосов. Он был убежден, что во втором раунде все будет гораздо легче.

Н.К.: То есть, он не сомневался в победе и расслабился?

А.Х.: Совершенно верно. Мы ему предложили пригласить на Кипр 2000 студентов, которые учатся за границей, чтобы они проголосовали. Но он сказал, что они не нужны. Мы и так побеждаем.

Однако вторая сторона решила объединиться, мобилизовать все силы.

Н.К.: Почему они объединились? Я слышала разные версии этого.

А.Х.: На Кипре есть так называемая политическая элита, корни которой уходят в борьбу организации ЭОКА в 1955-58 годах. Правые силы, из разных течений и семей, но все в той или иной мере правые. И Клиридис, и Киприану, и Лиссаридис в то время.

Н.К.: Хотя он социалист…

А.Х.: Хотя Вассос Лиссаридис был социалистом, но его политическая деятельность началась из борьюы ЭОКА. Эти люди не могли допустить, чтобы какой-то новичок в политике, при поддержке левой партии, второй раз стал президентом.

Н.К.: Но почему? Ведь первый срок Василиу был успешным.

А.Х.: Очень успешным. Не случайно, что несмотря на позиции разных партий, он получил в первом раунде 46%. Это невиданный результат, который отражает его популярность и показывает, что люди поверили ему. Василиу продвинул очень быстро и решительно кипрский вопрос. Он убедил международные организации. Он вел себя как современный лидер. После Киприану, который не был лидером,

было очень заметно, Василиу им был. Причем, он был лидером всего народа, а не какой-то его части или партии.

Н.К.: Давайте теперь поговорим о следующем президенте, о Глафкосе Клиридисе.

А.Х.: Клиридис – человек из политической семьи и среды. Его отец Иоаннис Клиридис – один из политиков-реалистов Кипра, был кандидатом от АКЕЛ на президентских выборах 1959 года, выставил свою кандидатуру против архиепископа Макариоса.

Н.К.: А почему вашей партии нужно было кого-то выставлять против Макариоса?

А.Х.: Потому что Макариос тогда был другой. Макариос – националист. Он пригласил сюда генерала Гриваса. Он не хотел с коммунистами сотрудничать. У нас с ним был ряд серьезных разногласий. А с Клиридисом мы сотрудничали и раньше. Он был избран мэром Никосии при нашей поддержке. Он возглавлял широкий народный освободительный фронт, который создавали мы. В этом движении принимали участие многие умеренные политики и центристов, и правых, которые не были согласны с политикой Макариоса по созданию военного движения ЭОКА.

Отец Клиридиса был лево-центристом, и Глафкос имел прогрессивный взгляд на мир. Например, когда он учился в Англии он записался в интернациональные бригады в Испании, чтобы воевать на стороне испанских коммунистов Гражданской войны в Испании (1936-1939). Он не успел, там установилась диктатура Франко.

Возвращаясь, к характеру Клиридиса. Он иногда вел себя невнимательно, опрометчиво. Поэтому, хотя я его очень уважаю как политика и как человека, он в какой-то момент оказался практически изолированным от политической жизни. Вот как это случилось. Тогда он был президентом парламента и участвовал в переговорах еще до вторжения. И вдруг Клиридис предоставил Денкташу полный текст наших контрпредложений. А тот их обнародовал. Макариос очень рассердился и сказал, что он не давал указаний передавать эти предложения противной стороне. Это же были вспомогательные материалы для переговоров, своего рода инструкции о том, как себя вести, какая у нас позиция, где наши

границы. И Клиридис был вынужден уйти, большой получился скандал.

Хотя нужно отметить, что он трезво смотрел на дело и честно. Никто его не может обвинить в непорядочности: как в работе, так и в частной жизни.

Глафкосу Клиридису в голову иногда приходили экстремальные идеи. Например, однажды он сказал, что мы должны превратить Кипр в активный вулкан и только тогда мы сможем привлечь к себе международное внимание. Или, например, сказал, что Греция и Кипр имеют общие границы и зоны влиятния и совместно должны их защищать. АКЕЛ полностью были против такого подхода.

Клиридису было характерна некоторое непостоянство. Он мог сегодня сказать «нет», а завтра сказать «да». Между ними не было последовательности.

Во время своего президентства, когда его правительство принимало участие в выборах на второй срок, его поддерживал Василиу и Клиридис был более последователен и логичен. В паре с Василиу они были сильны.

В любом случае, могу сказать, что у меня с Клиридисом сформировалась какая-то связь на человеческом уровне. Он меня оценил как серьезного человека. Когда он хотел что-то передать нашей партии, он передавал эти непубличные сообщения через меня.

Когда я стал министром внутренних дел, он приходил ко мне по некоторым вопросам, мы долго говорили. Позже, когда его лечили после травмы бедра в больнице в деревне Палодья под Лимассолом, уже я приходил к нему в гости, проведать, и мы обсуждали разные темы.

Но несмотря на все, что я сказал, если прочитать книги Клиридиса, можно увидеть, что это человек, который стремился решить кипрский вопрос. У него были очень хорошие личные отношения с турко-кипрскими политиками и лично с Денкташем. И он смотрел довольно реалистично на все вопросы. Он был сильным человеком. Возможно, как политик – он принадлежит к старой когорте политиков. Он не Христофиас, не Василиу, не Пападопулос. Он ближе к политикам 1950-х годов.

Н.К.: А чем эти политики отличались от современных?

А.Х.: Мне кажется, что они анализировали более тщательно ситуацию и

принимали во внимание все аспекты, а также международную обстановку. Они глубже изучали проблему и разумнее принимали свои решения. Они знали, что Кипр – маленькая страна и мы не можем ожидать большого интереса со стороны других стран, особенно со стороны центров международной политики. Они знали, что мы должны все время создавать благоприятные условия для нашей страны, балансировать между интересами крупных мировых политических игроков, иначе мы не выживем.

Современные политики очень большую ставку делают на PR, на медиа. Это хорошо для личного бренда, но это не дает результата в продвижении серьезных дел и решении важных вопросов. Важные дела требуют тишины, размышлений, переговоров, сближения позиций.

В этом отношении я могу сравнить Глафкоса Клиридиса с Эзекиосом Папаиоанну, с другими политиками тех времен. Осторожность, вдумчивость, анализ всех факторов, которые могут повлиять на какой-то вопрос, сегодня, к сожалению, не являются способом формирования политики на Кипре. Да и во всем мире.

Н.К.: Возможно, это связано с тем, что скорость принятия решений очень увеличилась. Как думаете?

А.Х.: Думаю что, как и во многих профессиях, люди теперь стали более поверхностными. Обращают внимание на цвета картины, а не на ее содержание и смысл. На то, что глубже, не видно при поверхностном взгляде, теперь не особо обращают внимание.

Н.К.: Хорошо, и Василиу, и Клиридис были заинтересованы в решении кипрской проблемы. Но почему же она так и не была решена?

А.Х.: Первые пять лет своего президентства Клиридис ничего не делал для решения этого вопроса. Это был период «активного вулкана». Тогда он был под влиянием Спироса Киприану, которого вместе с его партией привлек на свою сторону в 1993 году, чтобы выиграть выборы. В то время он говорил, что Василиу всё делал неправильно, и что он, Клиридис, собирается всё пересматривать. Хотя – при этом – в личных беседах он убеждал Василиу, что готов идти с ним вперед на второй срок. А за шесть месяцев до выборов Клиридис решил, что тоже хочет

стать президентом, и начал находить союзников среди врагов Василиу.

Н.К.: Этот поступок еще раз подтверждает непоследовательность Клиридиса.

А.Х.: Нельзя относится к нему без должного уважения. Возможно, я говорю это под влиянием своих с ним личных отношений. Но он человек, который оставил свой след в политической жизни Кипра. Особенно, тем, что он делал в течение своего второго срока президентства.

Н.К.: Переходим к Тассосу Пападопулосу?

А.Х.: С Тассосом Пападопулосом мы поближе познакомились, когда мы оба были избраны членами парламента в 1991 году. В то же время я был лидером фракции АКЕЛ. Тассос тогда вернулся в парламент после 15-летнего перерыва в качестве парламентского лидера его партии. Остроумный человек, очень хороший юрист с большим опытом в государственном управлении, с отличными связями. В результате брака с Фотини Левентис Тассос вошел в среду богатой кипрской аристократии.

Н.К.: А он сам не был богатым человеком?

А.Х.: Он был небедным, заработал определенный капитал благодаря своей профессиональной деятельности. Но по рождению Тассос принадлежал к среднему классу – его отец был учителем.

Жена Тассоса – Фотини – дочь крупного бизнесмена Левентиса. И он вдруг оказался в аристократическом кругу общества. Надо признать, что этот переход на него мало повлиял. Тассос остался простым человеком, с достоинством общался с новыми друзьями, ведь и у него был свой статус. Он работал министром в первом кабинете Макариоса, это о многом говорило. Он был известным политиком с хорошей репутацией.

Я могу сказать, что с 1991 года и до его избрания президентом на протяжении 13 лет у нас были очень тесное, плодотворное и честное сотрудничество в парламенте.

Н.К.: Что вы вкладываете в слово «честное»?

А.Х.: Если Тассос сказал, что будет так, значит он сделает именно так. Он всегда держал свое слово и никогда не хитрил.

Это одна из причин нашего долгого сотрудничества. Кроме того, я ценил и его подход ко многим, особенно, социальным вопросам. Он серьезно относился к рабочему движению и профсоюзам, и очень уважал людей труда. И мы, как АКЕЛ, видели в нем лидера, который мог выиграть на выборах против Клиридиса, потому что он мог привлечь людей с разных сторон по разным причинам. Тассос был многогранным человеком. Кто-то его уважал, потому что он был крупным юристом, кто-то за его позицию и деятельность в вопросе защиты людей труда, кто-то – потому что он принимал участие в борьбе ЭОКА…

Мы поддержали его на выборах и он выиграл в первом туре. Однако мы плохо оценили его подход к кипрскому вопросу, недостаточно внимания этому уделили. Он был очень сложный переговорщик. Он думал, что мы можем получить больше, чем нам могли дать. И, в конце концов, в критический момент, когда у нас уже был план Аннана, разработанный и согласованный с турко-кипрской стороной Клиридисом и Василиу, Тассос заявил о том, что хочет внести в него кардинальные изменения. При этом он призывал людей голосовать против реализации этого плана. В то время в нашей партии произошел раскол. Я был во главе группы тех, кто голосовал «за» этот план. Противоположный лагерь возглавлял Димитрис Христофиас, который поддался влиянию Тассоса.

Но надо сказать, что быть министром при Тассосе Пападопулосе, означало – работать на супербыстрых скоростях, удовлетворяя высочайшим требованиям продуктивности.

Интересно, что он писал министрам письма. Давал указания письменно. Такой у него был профессиональный подход. Он заставлял министров быть внимательными и серьезными.

Если он видел, что у какого-то министра есть способность довести начатое дело до желаемого результата, он предоставлял всеобъемлющую поддержку. Но, если он видел, что кто-то из министров не соответствует требованиям и не справляется, всегда находился способ вывести этого человека из Совета министров.

Тассос был очень требовательным и к себе, и к другим. Он работал очень много часов, как и Василиу. Василиу никогда не позволял себе сиесту. Он перекусывал

фруктами и продолжал работать.

Тассос также как и Василиу не позволял себе отдыхать несколько часов в середине дня. На обед у него обычно был бутерброд с помидором, стаканчик виски. Быстрый перекус, и снова за работу.

Эти люди Василиу и Пападопулос – работали, не жалея себя, и заставляли всех рядом работать так же. Тассос, например, вынуждал министров летать в командировки вечерними рейсами, чтобы с самого утра уже приступать к работе. Он говорил: «Министры – это не туристы». Мало того, никаких помощников они с собой не имели право брать в поездки. Министр летел один.

Тассос очень часто был упрямым. Если в его голове формировалось мнение о ситуации или человеке, трудно было заставить его передумать. Немного он был догматиком своего образа. Он верил, что его возможности и способности почти безграничны, и он способен изменить даже объективные данные.

Это человек, который был очень хорошим политиком с одной стороны. Но с другой стороны у него была способность настойчиво доказывать свое мнение, даже если оно было неправильным. Собственно, как и любой хороший юрист, он мог убедить оппонента, хорошо подготовиться и привести неопровержимые аргументы в свою пользу.

Н.К.: Почему в конце его президентского срока партия решила идти другим путем, выставить своего кандидата?

А.Х.: В нашей партии большая группа руководителей была против политики Пападопулоса по кипрскому вопросу. Они сказали Димитрису Христофиасу, что если партия идет на второй срок вместе с Тассосом, они выходят из партии. Я говорю об этом, чтобы рассказать о реальной ситуации. Когда три четверти нашей партии проголосовали против плана Аннана, начался пересмотр нашей позиции. Было принято решение продвигать Христофиаса как кандидата в президенты, а это значит, что мы уже не могли голосовать за Тассоса.

Христофиас объединил всех. Хотя он играл большую роль в принятии решения о голосовании против плана Аннана.

Н.К.: Но он потом пересмотрел свои взгляды?

А.Х.: Да, но неофициально. Как президент он делал очень много, потому что на другой стороне оказался Мехмет Талат.

Н.К.: Почему они не успели решить проблему? Практически друзья. Схожие взгляды на жизнь, на общество, на политику.

А.Х.: Все уже было на бумаге. Христофиас попросил поддержки у Анастасиадиса, как лидера второй крупнейшей партии страны, который на словах очень хорошо отзывался о том, что делал Христофиас в плане решения кипрской проблемы. Но Анастасиадис ему отказал в официальной поддержке. А Христофиас, видимо, побоялся сам принять такое решение.

И, хотя, все документы по плану считались официальными, они не были подписаны. К сожалению, еще раз случилось то, что метко описал журнал The Economist «киприоты не упускают шанса упустить шанс».

Н.К.: Димитриса Христофиаса вы, наверное, знали лучше, чем предыдущих президентов?

А.Х.: Мы работали вместе в молодежном движении с 1974 года, после его возращения из СССР. Мы были очень близкими соратниками. Он меня убедил уволиться с моей работы и присоединиться на профессиональной основе к деятельности партии.

Христофиас был способным человеком. Умел вдохновлять людей, которые были вокруг него. Он был привлекательным и обаятельным человеком, мог, выступая с трибуны, увлечь за собой массы.

У Димитриса не было опыта в государственном управлении и некоторые ошибки, которые он допускал, были связаны именно с отсутствием такого опыта. Но он был однозначно честным человеком.

Он неправильно поступил после взрыва в Мари.

Н.К.: Сам или ему дали плохие советы?

А.Х.: Его советники плохо ориентировались в вопросе. Он был в шоке, когда случился этот инцидент. Надо было арестовать группу людей, которые были связаны с этим делом. Показать свою власть и решительность. Ответить на все вопросы, которые поднимались. Но он этого не сделал и образовался

информационный вакуум, который заполнил Анастасиадис.

Рано или поздно, мне кажется, информация будет собрана, и мы узнаем, что это был саботаж. Причем саботаж крайних националистов.

Ну и потом экономический кризис, который был создан и был результатом безобразного ведения деятельности банками и банкирами. Все страны Европы оказались в трудном положении после финансового кризиса. Зато Кипр по оценкам ЕС имел все позитивные показатели общественной экономики. Наши банки вели себя так, как нигде в мире – слишком рисковали, разбрасывались деньгами, жили на широкую ногу.

Н.К.: При этом всё повернули так, что в памяти людей отложилась мысль о том, что правительство Христофиаса разрушило экономику Кипра.

А.Х.: Вы правы.

А кто ввел страну в такую ситуацию? Банки, которые давали кредиты налево и направо. Но эту информацию не могли открыто рассказать людям.

Н.К.: Почему?

А.Х.: Не знаю.

Да, я в те годы был членом партии, но не занимал руководящих позиций. После того, как я был избран мэром Лимассола в 2006 году, я открыто сказал, что хочу сосредоточиться на этой деятельности и не могу руководить в партии. Поэтому я не принимал участие в обсуждениях критических вопросов и не владею достаточной информацией о причинах тех или иных действий власти.

Мне больно было смотреть на то, как пытаются через информацию манипулировать людьми, вместо того, что правильно подать ее, чтобы люди поняли, что происходит.

Димитрис умер. Я верю, что большинство людей его любит и уважает. Но он ушел из жизни с этой тяжестью. Думаю, это была одна из причин быстрого обострения его болезни.

Н.К.: Я разговаривала со многими людьми из разных партий. Все признают, что он был одним из лучших лидеров парламента. Он находил компромиссы между партиями, всегда находил решение, которое устраивало всех. И при этом все,

кроме его близких друзей, говорят, что он был худшим президентом Кипра в истории. Как вы думаете, почему в головах людей сформировалась такая картина – лучший глава парламента и худший президент?

А.Х.: Потому что, во-первых, влияние СМИ очень сильное и 95% информации подавалось против Христофиаса. И люди сейчас постепенно понимают, что роль банков и банкиров в кризисе была решающей.

Мы собирали иностранный капитал, но банки давали займы и израсходовали деньги, которые им не принадлежали. Мне кажется, что люди плохо оценивают факты. Плохо знают, плохо им преподнесли. И так создали эту картину.

Возможно, Димитрису просто не повезло оказаться президентом во время всемирного экономического кризиса. Разве в других европейских странах в те дни президентом тоже был Христофиас? Нет. Но они оказались в таком же сложном положении, как и мы. А иногда даже в более трудном, чем наша страна.

Биографическая справка:

Андреас Христу изучал инженерное дело в Москве, был активным членом Движения кипрских студентов и молодежных организаций. Сначала работал инженером-механиком, а позднее одним из руководителей промышленного предприятия в Лимасоле.

На первых муниципальных выборах в Республике Кипр, состоявшихся в 1986 году, Андреас Христу был избран в состав муниципального совета Лимассола. В тот же период он входил в Совет по вопросам канализационных сетей Лимассола и Аматуса и в Совет по вопросам водоснабжения Лимассола.

Андреас Христу трижды избирался в парламент. В течение продолжительного времени являлся председателем парламентского комитета по вопросам институтов и ценностей, председателем подкомитета по делам временного персонала и членом комитета по иностранным и европейским делам. С 1991 по 2003 гг. он являлся парламентским представителемпартии АКЕЛ и членом национального совета Кипра. В 2003 году был назначен министром внутренних дел и оставался на этом посту до сентября 2006 года. В декабре 2006 года Андреас

Христу был избран мэром Лимассола.

КЭТИ КЛИРИДИС: «МОЙ ОТЕЦ БЫЛ ПОТРЯСАЮЩЕ ЧЕЛОВЕЧНЫМ»

Кэти Клиридис, дочь президента Республики Кипр Глафкоса Клиридиса, юрист по образованию, много лет занималась политикой и общественной работой, боролась за права женщин и против насилия в семье, работала над установлением разносторонних связей и общественного диалога между греко-кипрской и турко-кипрской общинами. Мы попросили Кэти рассказать о ее семье и, в частности, об отце: каким он был на работе и дома. Разговор получился искренним и по-человечески теплым.

Н.К.: Мне бы хотелось побольше узнать о вашем отце. В чем уникальность его характера, на ваш взгляд?

К.К.: Мой отец был потрясающе человечным во всех смыслах. На греческом о таких людях говорят «антропистес». Он заботился о каждом человеке независимо от его национальности и вероисповедания.

В жизни моего отца было время, когда он был военнопленным. Ему довелось увидеть людей и с самой лучшей, и с самой худшей стороны. Кто-то продавал свои золотые зубы, а кто-то проявлял невероятную храбрость.

Н.К.: Ваш отец когда-нибудь рассказывал о времени, которое он провел в плену?

К.К.: Конечно, рассказывал. Это был очень сложный период жизни. Отец смог выжить только благодаря своей стойкости и выносливости. Он три раза сбегал из лагеря и все три раза его ловили. Освободили его только тогда, когда американцы зашли в Германию.

Чтобы привести пример его безграничной человечности, я расскажу вам одну историю. Когда отец был в лагере, там умер один военнопленный мусульманин. Никто не соглашался провести обряд омовения умершего по мусульманским обычаям и похоронить тело. Но мой отец всегда ценил традиции, даже если эти традиции – не его народа. Он добровольно вызвался провести обряд и постарался сделать все так, как положено.

Н.К.: Я со многими говорила о вашем отце, и каждый из моих собеседников,

независимо от политических взглядов, проявлял к нему уважение. Как вы думаете, в чем секрет такого расположения?

К.К.: Мой отец никогда не играл роль, он всегда был настоящим, искренним человеком. У него было хорошее чувство юмора, которое он умел проявлять даже в самых сложных ситуациях. Он откликался на просьбы о помощи, не обращая внимания на партийную принадлежность просящего. Особенно если речь шла о здоровье или о детях.

Если говорить о нем как о политике, он очень верил в Грецию и Эносис. Но после вторжения 1974 года он понял, что эти планы недостижимы и, если мы хотим решить проблему Кипра, мы должны принять двуязычную, двухобщинную федерацию. Это было именно тем, что Турция требовала после 1974 года.

Он был патриотом, но в то же время – реалистом. Он знал: чтобы привнести в свою страну лучшее, нужно быть осведомленным о ситуации вокруг и учитывать эту ситуацию. Нельзя все время говорить: «Нет, мы не хотим этого» или «Нет, это не соответствует международному праву». Мы же знаем, что международное право не всегда работает. Побеждает тот, у кого есть сила. И мой отец очень хорошо видел весь расклад ситуации.

Н.К.: В то время, когда ваш отец предложил свое решение кипрской проблемы, условия были гораздо лучше, чем мы имеем сейчас…

К.К.: Совершенно верно. Но, к сожалению, у него было недостаточно времени, чтобы убедить в этом других. К тому же правящая партия провела много кампаний против этого решения еще до его окончательной презентации. На мой взгляд, Тассос Пападопулос просто не хотел подписывать документ с таким решением. После смерти моего отца в 2003 году, когда решение было почти готово и по нему проходили переговоры, Пападопулос просто вышел из зала переговоров и отправился на другое совещание. Он даже не попытался договориться о более выгодных условиях для Кипра.

Н.К.: Давайте вернемся к личностным качествам вашего отца. И поговорим о браке ваших родителей: мне хочется понять, как ваш отец принял решение жениться на вашей матери, как они познакомились, как к этому отнеслись их

родители.

К.К.: Мои родители встретились в Лондоне на BBC. Моя мама была подругой сестры моего отца, и их встреча была случайной. Отец тогда выглядел не очень по-боевому. Это было послевоенное время. Он был изможден, даже несмотря на прохождение реабилитации. Он пригласил свою сестру с подругой (моей мамой) на чай и пирожные в кафе. Смешно, но он тогда съел не только свои пирожные, но и десерты девушек. По их рассказам, они не особенно расстроились, ведь мой отец, даже в том состоянии, был очень красивым. Темнокожий парень с хорошими манерами и прекрасным чувством юмора. Гражданская церемония свадьбы родителей состоялась в Лондоне.

Н.К.: Как ваша мама смогла адаптироваться на Кипре?

К.К.: Моя мама была частично индийского, а частично шотландского происхождения. Она выросла в Лондоне и работала там много лет. Для нее был привычен европейский образ жизни. А Кипр тогда был больше похож на деревню. В газетах можно было встретить заголовки типа «Никосия затоплена, утонули цыплята». Именно это было для нее самым сложным – адаптация к кипрской жизни. Кроме того, она не смогла найти общий язык со свекровью, которая была человеком властным. Но со временем родители начали жить отдельно, мама постепенно привыкла, и все наладилось. Мама очень сопереживала борьбе киприотов за освобождение от британской короны. Она в юности видела, как Индия боролась за свое право на самоопределение. Это помогло ей смириться с политической работой отца в 50-60-е годы. А потом, когда он стал председателем парламента, она с удовольствием сопровождала его в зарубежных поездках. Отдыхали мы в Лондоне, мама очень любила этот город.

Н.К.: А где жили ее родители?

К.К.: В Бомбее. Моя бабушка была шотландкой, мой дедушка – индийским евреем.

Н.К.: Чем он занимался?

К.К.: Мой дедушка был врачом, очень известным врачом в Индии. Он стал главой Индийского медицинского совета, преподавал в Медицинской школе Бомбея. И в

отличие от большинства индийских евреев, которые с настороженностью относились к идее самоопределения, потому что они не знали, что будет с их статусом при новой власти, мой дедушка был ярым сторонником индийской независимости.

Н.К.: А с бабушкой он познакомился, наверное, когда учился в Англии?

К.К.: Да. Он изучал медицину на севере Великобритании. Потому что в колониях существовала традиция, которая заключалась в том, что те, кто собирался учиться, ехали в Англию. И отец там учился. А знаете, как он туда попал?

Н.К.: У него был конфликт в школе на Кипре…

К.К.: Это история очень поучительная. Это было связано с тем, что тогда в школе использовали кафаревусу, а в быту – версию языка, которая называется димотики. Димотики и кафаревуса значительно отличались друг от друга. Кафаревуса имела корни в древнегреческом языке и использовала сложную грамматику и обширный словарь, который в значительной степени отличался от повседневной речи греков. Димотики, напротив, был простым, живым языком, близким к народному говору. Отец написал статью в газету о ситуации в школе и в поддержку использования димотики. Учителя были недовольны... Директор призвал его и сказал: «Ты исключен из школы на две недели, и надеюсь, когда ты вернешься, у тебя будет больше здравого смысла». Тогда мой отец сказал ему: «Ну, если через две недели у меня будет больше здравого смысла, я смогу уже уйти навсегда». И он ушел из школы. Тогда родители его отправили заканчивать школу в Великобританию. На тот момент ему было 17 лет. А уже в 1939 году, когда началась Вторая мировая война, он ушел добровольцем служить в военно-воздушные силы.

Н.К.: Потом он попал в плен, чудом вернулся живым, встретил вашу маму, создал семью, закончил учебу... Что его сподвигло вернуться на Кипр и начать политическую карьеру?

К.К.: После демобилизации отец поступил в Королевский колледж Лондона, чтобы в последствии стать адвокатом. Мой дед на Кипре тогда владел юридической фирмой и позвал отца работать вместе. Родители переехали в 1951 году. Это было еще до независимости, даже до начала борьбы ЭОКА.

Когда началась борьба ЭОКА, когда задерживали людей, подозревавшихся в причастности к радикальным молодежным организациям, это отца очень расстраивало. Часть своей жизни он служил на благо британцев, а теперь видел, как эти самые британцы плохо обращаются с кипрскими заключенными. В итоге он сам присоединился к ЭОКА, но не как боец, а как адвокат, защищающий подозреваемых в суде. К сожалению, нескольких человек, для которых он просил помилования, все-таки казнили через повешение. Отец помнил их всю свою жизнь.

Позже, когда уже было сформировано первое правительство Кипра, архиепископ Макариос III назначил моего отца министром юстиции. А на ближайших выборах в парламент он набрал достаточное количество голосов, чтобы стать парламентарием, и потом уже был избран председателем парламента.

Н.К.: Можно сказать, что вы знали семь президентов страны, наблюдали за ними. Что их объединяет, по-вашему?

К.К.: Я думаю, любовь к Кипру. Каждый из них любил по-своему. Но нет сомнения, что все они любили свою страну.

Конечно, все президенты совершали ошибки. И большинство ошибок возникало, когда верх брали личные амбиции. Я бы сказала, что только два человека в управлении Кипра не были нацелены на удовлетворение своего эго – это мой отец и, возможно, Джордж Василиу. Они всегда думали о том, как сделать так, чтобы Кипр стал лучше.

Н.К.: Какими вам запомнились отношения родителей?

К.К.: Я не могу сказать, что мои родители были самыми простыми людьми. У каждого из них был довольно твердый и сложный характер. Но они любили друг друга. И даже из напряженных жизненных ситуаций находили наилучшие выходы.

Н.К.: Были у вашего отца настоящие друзья по жизни?

К.К.: Могут ли у политика быть друзья? Это непростой вопрос. Те, кто с ним работал в президентском дворце, относились к нему с уважением. Его ближайшим соратником, как вы знаете, был Пантелис Курос – начальник политического

кабинета отца. В партии были соратники, единомышленники. Были ли они настоящими друзьями? Не знаю.

Когда отец ушел из политики, многие приезжали в гости, в деревню Менеу, где он провел свои последние десять лет. Там же у него появились новые друзья. Он очень активно общался с разными людьми и легко приобретал друзей.

Менеу – деревня у моря, недалеко от Ларнаки. Там он сблизился с теми, у кого были лодки, так как и у него была своя. И они вместе рыбачили, то на его лодке, то на их. В гости приходили, много общались.

Плюс – ему нравилось общение с полицейскими, которые по сменам дежурили в доме. Мы общались с их семьями, он был крестным отцом их детей. Трудно сказать, кто был настоящим другом, кто нет – но можно сказать, что в конце жизни у него было достаточно времени на дружеское общение с приятными ему людьми.

Н.К.: Насколько близки вы были со своим отцом?

К.К.: Я знаю, что мой отец меня любил, и в этом смысле мы были достаточно близкими людьми. Но, с другой стороны, я всегда чувствовала, что у него нет каких-то особых ожиданий. Отец никогда не хвалил меня за то, что я сделала хорошо (а я в детстве так старалась заслужить его похвалу), не интересовался особо тем, что я делаю и почему. Он не хотел, чтобы я была вовлечена в политику, никогда не обсуждал со мной свою работу. Кроме того, я никогда не была его доверенным лицом. Всегда были люди, с которыми он вел продолжительные беседы и доверял какие-то свои мысли или проблемы. Пожалуй, это то, чего мне очень не хватало в общении с отцом – разговора на равных, глубокого обсуждения актуальных тем. Это то, что не позволило мне узнать его настолько хорошо, как мне бы хотелось.

Биографическая справка:

Кэти Клиридис активно участвует в гражданских инициативах по объединению Кипра. С 1986 по 2014 год она была видным политическим деятелем, членом парламента, вице-президентом партии ДИСИ, президентским комиссаром по

гуманитарным вопросам.

Помимо своей деятельности, связанной с решением кипрского вопроса, на протяжении всей ее парламентской карьеры она активно содействовала продвижению законодательства, направленного на повышение статуса женщин; помогла основать несколько НКО, работающих с неблагополучными группами населения.

Кэти Клиридис адвокат, кроме того, она получила степень бакалавра по социологии и магистра по политическим наукам.

ХРИСИС ПАНТЕЛИДИС: «ТАССОС ПАПАДОПУЛОС – ЭТО ДИСЦИПЛИНА И ТРУДОЛЮБИЕ»

Хрисис Пантелидис был рядом с Тассосом Пападопулосом в самые триумфальные и в самые тяжелые годы жизни президента. Будучи координатором его избиркома на президентских выборах, а потом и специальным советником и директором офиса президента, он близко узнал Тассоса Пападопулоса и согласился рассказать нам о том, каким он был, поделиться историями о работе с человеком, которым с юности восхищался. Некоторые подробности ранее не были известны широкой публике.

Х.П.: Президент Пападопулос был очень трудолюбивым и дисциплинированным человеком. Заметьте, что он служил на всех официальных должностях в Республике Кипр. Единственной должностью, которую он не занимал, была должность архиепископа... Но министром в различных министерствах он работал. Кроме того, он был членом парламента, официальным представителем парламента, председателем парламента, лидером двух политических партий. Он был переговорщиком во время переговоров по кипрской проблеме. И, наконец, он был президентом республики. Тассос Пападопулос был очень точен и аккуратен в своей работе. Он записывал все – свои распоряжения, мысли и другие моменты. Все эти записи сохранились в его огромном архиве.

Если бы мне нужно было описать его двумя словами, то это были бы слова: дисциплина и трудолюбие.

Н.К.: Как вы познакомились?

Х.П.: Мы познакомились в 1997 году. Я был студентом в Салониках и активным членом местной студенческой организации ДИКО. Во время летних каникул и состоялась наша встреча. Он тогда был членом парламента и встретился со студентами, чтобы поговорить о политической ситуации на Кипре. Он всегда был лучшим источником знаний и информации по этой теме. Это мнение многих

людей. Вообще два человека: Тассос Пападопулос и Глафкос Клиридис – были самыми опытными политиками, которые лучше всего знали кипрский вопрос и разбирались в нем. По моему мнению, Тассос даже намного больше, чем Глафкос. Встреча со студентами длилась всего около часа. Я не думаю, что президент тогда меня запомнил.

Н.К.: Что вы думали о нем в те дни?

Х.П.: Встреча с ним была для меня как сбывшаяся мечта. Я вырос в Паралимни, провел детство в доме, где считали архиепископа Макариоса и Тассоса Пападопулоса ведущими политическими деятелями Кипра. Я всегда слушал, как мой отец говорил, что после Макариоса единственным политиком, который мог с ним сравниться, был Тассос Пападопулос.

Хотя мы дома поддерживали Демократическую партию и Спироса Киприану, наша семья всегда считала, что Тассос Пападопулос должен был быть номером два после Макариоса. Я был очень впечатлен и вдохновлен общением с ним.

Н.К.: Что именно впечатлило вас тогда?

Х.П.: Его знания. Его осведомленность обо всех деталях. Его аналитический ум. Он был способен объяснить все аспекты проблемы страны простыми словами так, что каждый мог понять глубину ситуации. У него была потрясающая способность выделять суть и самые серьезные аспекты вопроса среди множества более мелких. После нашей встречи я осознал многое из того, о чем раньше даже не слышал или имел общее представление. Как кипрская проблема выглядит, принимая во внимание Конституцию нашей страны? Как на нее можно посмотреть с позиции территориальной целостности или разделения территорий? Какие проблемы в сфере безопасности несет то или иное решение? Мы говорили больше двух часов, в течение которых обсудили многие важные вопросы.

От него я услышал серьезные аргументы в пользу того, что турецкая политика по кипрской проблеме практически не менялась с 1950-х годов и ее суть всегда была одна – разделение и оказание влияния на Кипр через турок-киприотов.

Н.К. Во второй раз вы встретились в 2000 году. Что стало поводом для той встречи?

Х.П.: Да, это был 2000 год. Я был активным членом студенческой организации ДИКО в Салониках, а сын Тассоса – Николас Пападопулос, который сейчас является председателем Демократической партии, – был в студенческой организации ДИКО в Лондоне. Летом у нас проходили общие встречи. В 2000 году я только вернулся после учебы и жил в Паралимни. Мне было тогда 25 лет. И в тот год меня избрали членом Центрального комитета партии. Для такого молодого возраста – это было серьезное достижение.

7 октября этого же года Тассос Пападопулос стал председателем Демократической партии. На то время ему уже было больше 60 лет, он был очень опытным политиком на Кипре. Но некоторые его сотрудники и помощники решили, что опыт нужно поддержать молодостью, и предложили Тассосу назначить на должность директора своего офиса молодого человека. Николас Пападопулос знал об этом и, поскольку мы с ним несколько раз встречались по делам студенческой организации, предложил мою кандидатуру на этот пост. Он считал, что я достоин такой позиции. Кроме того, внутри партии меня знали многие. Я получил широкую известность среди членов партии благодаря работе в студенческой организации в Салониках. Нас было 5 тысяч человек, одна из самых крупных молодежных организаций ДИКО. Я много работал, чтобы укрепить позиции нашей партии, проводил выборы, организовывал студенческое движение. Именно поэтому, оценив результаты той работы, меня избрали членом Центрального комитета ДИКО. Думаю, поэтому Николас и предложил мне заняться организацией работы в офисе президента партии. Я приступил к выполнению обязанностей в ноябре 2000 года.

Изначально мы договорились, что я буду занимать позицию директора в течение шести месяцев, до мая 2001-го, то есть до парламентских выборов. Но даже за это, казалось бы, недолгое время мы очень сблизились с Тассосом Пападопулосом.

Н.К.: Вам трудно было с ним работать?

Х.П.: В начале – очень трудно!

Н.К.: В чем заключалась самая большая сложность?

Основная сложность состояла в том, что Тассос Пападопулос был очень

известным политиком. Он стал председателем Демократической партии. Ходили слухи, что он может стать следующим президентом Республики Кипр. Его семья была состоятельной, он был женат на Фотини Левентис, дочери известного кипрского миллионера. Он был вице-президентом фонда Левентиса и считался одной из самых влиятельных фигур в публичной жизни Кипра. И тут внезапно появляется молодой парень, выросший даже не в столице. Парень, семью которого никто не знал. И вдруг он становится директором офиса такого влиятельного человека, его политическим посредником, связующим звеном между ним и остальными людьми, как внутри партии, так и вовне.

Моим первым вызовом на новой должности было завоевать доверие Тассоса. А вторым – справиться с возложенной на меня нелегкой миссией. Чтобы соответствовать его требованиям, мне приходилось очень много трудиться, качественно работать с его корреспонденцией, расписанием, планами. Но мне все это нравилось. Это была работа моей мечты. Кроме того, я мог многие часы ежедневно проводить рядом с удивительным человеком, которым восхищался.

Я работал усердно, а Тассос меня максимально поддерживал. Через некоторое время он даже начал перенаправлять ко мне для предварительного разговора всех, кто обращался к нему с просьбами или жалобами.

Н.К.: Вы были первым директором офиса Пападопулоса?

Х.П.: Да. И это стало вызовом не только для меня, но и для него самого. Мне приходилось часто вмешиваться в его расписание, чтобы найти возможности для оптимального планирования на каждый день.

Н.К.: Тассос Пападопулос все делал сам, поэтому было сложно?

Х.П.: Конечно, у него был личный секретарь. Но он не привык кому-то доверять организацию своего распорядка дня. Мне понадобилось несколько месяцев, чтобы он увидел во мне те качества, которые позволили сформировать между нами доверие. Когда он убедился в моей скромности, ответственности и преданности делу, наше общение стало более близким. И в мае 2001 года, сразу после выборов, он попросил меня остаться на постоянной основе. Я принял это предложение с большим удовольствием и работал с ним до его ухода из жизни в декабре 2008

года.

Я был рядом с ним и тогда, когда он был только юристом и президентом Демократической партии. Вместе мы перешли работать в президентский дворец, когда он победил на выборах. Я отвечал за все, что касалось его офиса и администрации. Единственным исключением был кипрский вопрос. Это была ответственность его советника Тассоса Джониса.

Н.К.: Как бы вы описали личность Тассоса Пападопулоса?

Х.П.: Он был справедливым и очень ответственным. Чувствовал ответственность за все, что касалось государства. Учтите, что Макариос, Пападопулос и все фигуры, которые были членами ЭОКА во время освободительной борьбы и затем стали министрами вновь созданной республики, считали, Кипр – это нечто большее, чем просто их государство, их страна. Они относились к стране как к своему ребенку, чувствовали сильную привязанность, ответственность и решимость сделать все возможное для успеха и процветания этого государства.

Н.К.: Почему Тассос Пападопулос покинул правительство в 1970 году?

Х.П.: Я не знаю настоящих причин этого поступка. В 1968 году была создана Объединенная партия, основателями которой выступили Тассос Пападопулос, Поликарпос Йоргаджис и Глафкос Клиридис. Думаю, Тассос решил уделить больше внимания работе юриста и стать членом парламента. Так и произошло – он к тому времени 10 лет проработал в правительстве и, думаю, считал, что этого было достаточно.

Н.К.: Какие качества ему нужно было развивать, чтобы войти в роль президента? Что было для него вызовом?

Х.П.: Это был вызов для всех нас. До того момента, как он занял президентское кресло, его опыт работы министром составлял 10 лет, а потом 20 лет в парламенте. А еще хочу напомнить, что он был одним из авторов Конституции. Вместе с Критоном Торнаридисом, первым генеральным прокурором, Глафкосом Клиридисом и Михалакисом Триандафилидисом он создал Конституцию Республики Кипр от имени греко-кипрской делегации. Весь этот опыт лег в основу его деятельности на посту президента республики. Так что, скорее, больше

вызовов было для его министров и всех помощников. Всем нам пришлось адаптироваться к многолетнему опыту президента и его невероятному объему знаний. Один из министров даже как-то сказал, что «не было такой темы, которую президент знал бы хуже нас».

Он очень много читал. Причем у него была уникальная способность из огромных текстов выделять суть и основные идеи. Благодаря этому он мог легко понять любую тему, с которой ему приходилось сталкиваться.

Н.К. У него, должно быть, была очень хорошая память, чтобы запомнить все эти документы.

Х.П.: Абсолютно верно. Его память была одной из его сильных сторон. Он ее тренировал – писал и читал столько, сколько только мог. Именно поэтому во время его президентства весь государственный сектор Кипра работал немного лучше, чем обычно. Это может показаться преувеличением, но это правда. Ведь он был трудолюбивым президентом. Он приходил в офис в 7 утра и уходил в 9–10 вечера. Таким образом, работал по 14–15 часов в день. Когда он просил что-то у своих министров, то ожидал, что они выполнят его запрос так быстро, как будто он собирался это сделать сам. Если задача требовала 10 часов для выполнения, то для него 10 часов означали только один день, поэтому министры должны были работать усерднее.

Постоянным секретарям министерств, к которым министры обращались для выполнения задачи, также приходилось работать дольше. Таким образом, со временем весь министерский аппарат стал работать гораздо больше, чем раньше.

Н.К.: Что происходило, если кто-то не успевал выполнить задачу за один день?

Х.П.: Вы знаете, все очень быстро поняли, что такой вариант не сработает. Им придется выполнять задачи с нужным качеством и в поставленные сроки.

Н.К.: Каким образом он вел себя, если не был удовлетворен результатами?

Х.П.: Он всегда был вежливым, но честным. Он мог сказать каждому, будь то министр или помощник, что он ожидал от них выполнения определенной задачи, и если они не справились, он говорил об этом. Однако он также был справедливым. Я не помню случая, где он поступил или отнесся к человеку

несправедливо.

Кстати, отслеживать и контролировать сроки выполнения его задач нужно было мне. Первые пару месяцев это было непросто, но постепенно все адаптировались к новому ритму работы.

Поймите правильно, это не было диктатом. Каждая задача, которую ставил президент перед министрами, была им тщательно продумана и рассмотрена с разных сторон. Мало того, если он слышал объективные аргументы «против», он мог изменить свое решение.

Н.К.: Его было легко убедить?

Х.П.: Скажу так – нелегко, но это было возможно. Возможно только в том случае, если оппонент был хорошо подготовлен и предоставлял все необходимые аргументы. Такие случаи бывали не раз.

Расскажу вам один случай, который очень ярко показывает суть личности президента. Однажды он написал письмо управляющему Центральным банком Афанасиосу Орфанидису, в котором изложил свое предложение. Тот в ответе высказал возражения по этому поводу и аргументировал их. Тассос Пападопулос принял его аргументы и изменил решение. Он отправил Орфанидесу еще одно письмо, в котором написал, что отзывает предложение, и поблагодарил за общение. Но этим история не закончилась.

Через несколько дней правительство присутствовало на приеме у президента. И в одном из разговоров, при котором я присутствовал, Орфинидис предложил президенту уничтожить все три письма, ведь дело закрыто. Однако президент отказался это сделать. С его точки зрения это был вопрос политический. Он настоял, чтобы письма были сохранены в архиве президента и Центрального банка как пример правильного взаимодействия между двумя важнейшими институтами: президентом и ЦБ. Эта ситуация еще раз показывает, насколько высоко он ценил профессиональное общение. И ожидал от своих соратников высокого профессионализма.

Н.К.: По каким критериям он выбирал людей, которым мог доверять? Что было для него самым важным?

Х.П.: На мой взгляд, самым важным были талант и профессиональные способности человека. Но я могу быть не объективен.

Н.К.: Он умел оценивать людей и понимать, кто есть кто. Как вы думаете, он делал это интуитивно или благодаря опыту?

Х.П.: Я уверен, что это был опыт. На протяжении своей карьеры он делал ошибки в выборе соратников, но я уверен, что он был способен четко определить, кто сможет быть успешным на позиции министра, а кому это не удастся.

Важно, что он всегда честно высказывал свое мнение. Он мог открыто сказать человеку, который предлагал свою кандидатуру на какую-то позицию, что у него недостаточно способностей и навыков для этого.

Н.К.: Это не было грубо?

Х.П.: Конечно же нет. Тассос говорил всегда вежливо, но при этом честно. Он никогда бы вам не солгал и не пытался бы заставить вас думать о том, чего нет на самом деле.

Н.К.: Вы долгое время работали в президентском дворце. Как вы думаете, какие качества необходимы для президента Кипра?

Х.П.: Согласно нашей Конституции и тому, как наша государственная система работает, прежде всего, человек должен трудолюбивым. Вы не можете быть успешным президентом, если не посвящаете ежедневно много времени выполнению своих обязанностей. Вы должны не только руководить, но и изучать разные вопросы, с которыми вам предстоит столкнуться. Конечно, многие задачи президент делегирует, но есть значительный блок того, что он должен делать и решать сам.

Президент Республики Кипр – это и глава государства, и глава правительства одновременно. А поскольку президент и правительство не имеют большинства в парламенте, ему нужно быть способным находить компромиссы. Нужно уметь много и конструктивно общаться, обсуждать всевозможные темы и сотрудничать с правящими и оппозиционными партиями.

Тассосу Пападопулусу повезло – во время его президенства большинство в парламенте занимали поддерживающие его партии – ДИКО и АКЕЛ. Тогда все

вопросы решались гораздо легче, чем сейчас.

Если обобщить, я бы сказал, что два главных качества успешного президента – трудолюбие и умение находить компромиссы.

Н.К.: Какое качество президента Пападопулоса неизвестно широкой общественности?

Х.П.: Он был очень застенчивым.

Н.К.: Как это проявлялось?

Х.П.: В разных ситуациях по-разному. Но часто из-за его застенчивости его воспринимали как сноба. Например, приходя в ресторан, он стеснялся всем пожать руку. Однако согласно протоколу политик должен обвести зал глазами, выделить знакомых, подойти и пожать руку. Поэтому некоторые люди думали, что он слишком высокомерен. На самом деле, все наоборот – он никогда не считал себя публичной личностью.

Н.К.: В его карьере есть ситуация, которая до сих пор меня удивляет. Как он смог выиграть выборы, потеряв голос?

Х.П.: Проблема с голосом у него возникла примерно за три недели до даты выборов. Думаю, что мы выиграли благодаря динамике, которая уже сформировалась к тому моменту.

Н.К.: В чем была причина потери голоса?

Х.П.: У него обнаружили рак голосовых связок. Мы не сразу заметили ухудшение его здоровья. Это был конец 2002 года. 11 ноября был представлен план Аннана. В начале декабря весь Национальный совет поехал в Копенгаген для переговоров. Потом Рождество. Зима. Он не обратил внимания на проблемы с голосом. Мы все думали, что это просто простуда или что-то подобное. Кроме того, он же был курильщиком...

Болезнь выявили после Нового года, когда он был в Лондоне. Там же ему сделали операцию, после которой он вернулся на Кипр. Но должен был молчать, чтобы восстановиться после операции. Мы держали это в тайне до выборов. После выборов у него была еще одна операция. Поэтому в апреле 2003 года во время его выступления в Афинах использовался специальный микрофон.

Н.К.: Да? Я не знала об этом.

Х.П.: Это была очень важная церемония подписания Договора о присоединении десяти новых членов Европейского союза, которые должны были войти в его состав через год. Президент обязан был выступить с обращением. Поэтому, когда пришло время ему выходить на трибуну, техники установили на ней специальный сверхчувствительный микрофон. И голос президента звучал как обычно.

Н.К.: Меня восхищает, что он не сдался, как сделали многие люди с подобным заболеванием.

Х.П.: Основное лечение проходило после выборов. Поэтому перед выборами ему приходилось быть осторожным с голосом. Мы минимизировали все публичные выступления и речи. Оставили только одну или две. Хорошо, что была зима. Мы могли сказать, что у него просто простуда.

Н.К.: Я бы хотела услышать больше еще об одном знаковом моменте в его жизни – это его обращение к народу, когда он призвал голосовать против плана Аннана. Говорят, он плакал…

Х.П.: Да, он плакал. Представьте себе человека, который был членом ЭОКА во время учебы, затем министром, потом депутатом, президентом парламента, переговорщиком, снова депутатом и президентом Республики. И через 44 года службы стране судьба заставила его обратиться к нации, к народу Кипра и представить свои взгляды на самую важную тему в его жизни. Думаю, что кто бы ни оказался на его месте, тоже заплакал бы. Это было неизбежно, потому что с самого начала своей речи он был крайне эмоционально заряжен.

Кто-то пытался его обвинить в том, что так он стремился убедить людей, но на самом деле он просто не мог контролировать эмоции – настолько они были сильными.

Н.К.: Как он себя чувствовал тогда? Он продолжал вести переговоры?

Х.П.: Думаю, что по большей части он чувствовал себя преданным. Обстоятельства сложились не в его пользу. Нет сомнений в том, что он был единственным человеком, который в последние три-четыре месяца действительно пытался договориться по вопросу Кипра, по плану Аннана. ООН просто тянула

время, турецкая сторона тоже оттягивала процессы до референдума.

Если вы помните, в феврале 2004 года у нас была встреча в Нью-Йорке, где было принято решение о начале переговоров в Никосии. Потом мы должны были лететь в Швейцарию – в Буркеншток, а затем планировалось проведение референдума. Тассос много времени посвятил изучению вопроса и был прекрасно подготовлен. Турецкая сторона пыталась тянуть время, ведь 1 мая того года мы присоединялись к Европейскому союзу. И настроение было такое, что вступить должен был объединенный Кипр.

Н.К.: Какие главные пункты он хотел изменить? С чем он был принципиально не согласен?

Х.П.: Я считаю, что самым важным для него была функциональность решения. Ключевая проблема заключалась в том, что в соответствии с планом либо греко-кипрская, либо турко-кипрская община могла парализовать государство. Собственно, сегодня мы имеем то же самое.

Представьте себе, что в хрупком государстве, которое у нас есть, одна община будет иметь возможность постоянно с чем-то не соглашаться, пользоваться правом вето. Это в конце концов может привести к коллапсу. Именно поэтому мы сегодня крайне чувствительны к вопросу вето для любой из общин.

Если государство будет парализовано, на следующий же день мы получим разделение на две части. Поэтому, я считаю, жизнеспособность предложенного решения была для Тассоса Пападопулоса в приоритете.

Н.К.: Расскажите мне о последних месяцах его жизни. Нам практически ничего об этом неизвестно.

Т.П.: Результаты выборов он принял спокойно, как свершившийся факт. Димитрис Христофиас и партия АКЕЛ поддерживали Пападопулоса до декабря 2007 года, а затем внезапно решили отозвать поддержку. Но Тассос принял тот факт, что, являясь лидером крупнейшей партии, Христофиас был самым популярным политиком того времени, спокойно отнесся к тому, что тот считал справедливым баллотироваться на должность президента. Поэтому тогда ощущения предательства не было. Оно появилось позже, когда в период с марта

по декабрь 2008 года Христофиас позвонил ему всего один раз, чтобы пригласить на встречу. Второй раз они встретились только во время заседания Национального совета. А ведь до этого, во времена президентства Пападопулоса, они встречались как минимум раз в неделю. Я думаю, что разочарование у Тассоса было обусловлено именно личным отношением Христофиаса к нему, а не тем, что тот победил на выборах. Ведь раньше их можно было назвать друзьями.

Н.К.: У них были хорошие отношения?

Т.П.: Да, очень хорошие. Тассос даже во время предвыборной кампании отказывался от нападок на Христофиаса, также как когда-то отказывался нападать на Глафкоса Клиридиса в 2003 году. Он уважал своих оппонентов и не позволял нам каким-то образом их дискредетировать на телешоу, дебатах или где-то еще. Он был очень щедр по отношению к ним, особенно к Димитрису Христофиасу. Тассос считал, что это вопрос его достоинства – не атаковать их, не судить, не оценивать, ведь они очень близко сотрудничали на протяжении четырех с половиной лет.

Он говорил: «Нападать на них – как нападать на самого себя. Я доверял им четыре с половиной года. Что я могу сейчас сказать? Что мое мнение о них резко изменилось в негативную сторону?» Возможно, его порядочность – это одна из причин, почему мы проиграли на выборах.

Н.К.: Как он провел последний месяц?

Х.П.: В офисе. В последние месяцы он встречался со многими людьми. Они приходили, чтобы поблагодарить его за то, что он сделал как президент, поговорить с ним, выразить свою поддержку и уважение. Это был период с марта по июль. А в августе он отправился на Олимпиаду в Пекин. Он говорил, что это был лучший отпуск в его жизни, поскольку он освободился от всего и мог чувствовать себя свободным.

В начале сентября он вернулся и вскоре почувствовал себя плохо. Мы опять решили, что это простуда или вирус, но потом у него начались боль в спине. Он не хотел идти к врачу весь октябрь. Думаю, он просто боялся услышать плохую новость. Мне кажется, он уже понимал, что его жизнь заканчивается и просто не

хотел портить себе последние дни.

В это время его жены, Фотини, рядом не было. Она отправилась в Азию с миссией Красного Креста. По возвращении из поездки она увидела сильные изменения в его состоянии – ему уже было сложно вставать на ноги, работать. Тогда она настояла на приеме у врача, где его обследовали и выяснили, что рак затронул кости.

Тассос мне рассказывал, что первый раз столкнулся с раком в 1997 году. Второй раз был в 2003-м, я был рядом. Как-то он сказал, что третий раз будет последним. Так и вышло.

Биографическая справка:

Хрисис Пантелидис – член парламента Кипра, член секретариата партии ДИКО, советник председателя партии.

Учился в Университете в Салониках, имеет степень бакалавра социологии. В период с 1994 по 2000 год активно участвовал в студенческом движении. В течение трех лет он был организационным секретарем, а еще год — председателем Исполнительного совета Демократического союза кипрских студентов в Салониках. Он также был членом Исполнительного совета Национального студенческого союза киприотов (Е.Ф.Е.К.) в Салониках. В декабре 1999 года он был избран председателем Всекипрской федерации студенческих объединений.

С июля 2000 года по март 2005 года он был членом Центрального комитета партии ДИКО, и с сентября 2000 года по апрель 2003 года – председателем НЕ.ДИ.К (молодежной организации ДИКО) в районе Фамагусты и членом Центрального совета этой организации.

В ноябре 2000 года, сразу после избрания Тассоса Пападопулоса на пост председателя Демократической партии, Пантелидис начал работать сначала как член Центрального избирательного комитета парламентских выборов 2001 года, а затем как директор кабинета председателя партии. В сентябре 2002 года он стал координатором Центрального избирательного комитета Тассоса Пападопулоса для президентских выборов. В марте 2003 года был назначен специальным

советником президента Республики и выполнял обязанности директора офиса президента Республики до конца срока службы президента Пападопулоса 28 февраля 2008 года.

Сразу после завершения пятилетнего срока президентства Тассоса Пападопулоса, 1 марта 2008 года, Хрисис Пантелидис стал директором политического кабинета бывшего президента Республики и оставался на этом посту до смерти Тассоса Пападопулоса 12 декабря 2008 года. Затем он работал над созданием Центра исследований Тассоса Пападопулоса, и в январе 2010 года, по единогласному решению Управляющего совета, был назначен исполнительным директором этого центра.

ДИМИТРИС ХРИСТОФИАС. СЕМЕЙНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГЛАЗАМИ ЕГО ДЕТЕЙ

В откровенном интервью дети Димитриса Христофиаса делятся своими личными размышлениями и теплыми воспоминаниями о своем отце. Они рассказывают о своем уникальном воспитании в семье, где царила политическая атмосфера, и раскрывают глубокое влияние прямоты, эмоциональной глубины и приверженности их отца к принципам социальной справедливости. Через свои истории они создают яркий портрет Христофиаса не только как видного политического деятеля, но и как любящего отца, верного друга и стойкого лидера, который умело балансировал между своими чувствами и рациональным принятием решений. Это интервью предоставляет трогательный взгляд на личную жизнь и наследие человека, оставившего неизгладимый след на Кипре.

Н.К.: Можете поделиться вашими самыми ранними воспоминаниями о политической деятельности отца? Когда вы осознали, что ваш отец – политик?

Христина: Говоря о деятельности Димитриса Христофиаса, невозможно отделить его участие в Народном движении от его личной жизни. Его характер, его качества определялись его взглядами. Я думаю, что его убеждения во многом сформировались под влиянием его воспитания, его ранних лет жизни. Он вырос в бедной семье, в простой деревенской семье. Он чувствовал несправедливость, и жизнь подтолкнула его идти и искать справедливости. Он многому научился благодаря общению с членами деревенских клубов. Правильно их так называть, клубы?

Христос: Да, клубы: образовательные, спортивные, культурные клубы Народного движения. В этих клубах люди знакомились с левой идеологией, с марксизмом-ленинизмом, они узнавали больше о таких ценностях, как мир, свобода, социальная справедливость, солидарность. Предыдущие поколения обучались политике благодаря участию в таких клубах.

Детские воспоминания Марианны и Христины отличаются от моих, потому что они родились и росли, когда наш отец был руководителем молодежной организации ЭДОН. Мои первые впечатления приблизительно того времени, когда он был избран возглавить партию. Мне было пять лет, когда он стал генеральным секретарем АКЕЛ.

Воспоминания моего детства очень приятные, потому что деятельность родителей для меня была совершенно нормальной. Они брали нас на демонстрации, на мероприятия партии, на протесты против оккупации Кипра, на митинги за объединение Кипра, на выступления по поводу экономической ситуации на Кипре, на демонстрации за социальное равенство...

Христина: ...за Никарагуа, за Кубу, за солидарность.

Христос: Да, по разным международным вопросам.

Н.К.: Вы были вовлечены в политику в таком юном возрасте.

Марианна: Конечно, ведь мы родились в такой семье, где всё вращается вокруг политики. Мы постоянно обсуждали какие-нибудь вопросы за обеденным столом. Наш отец интересовался нашим мнением по поводу разных проблем: его забот, дел на работе, как он реагировал на различные ситуации.

Н.К.: Темы ваших обсуждений были в основном связаны с молодым поколением АКЕЛ?

Христина: Нет. Мы говорили обо всем, что нас окружает, об обществе, о проблемах людей. Обсуждали любые события в нашем районе, на Кипре или в другой стране. Он спрашивал наше мнение, потому что он искренне интересовался нашими взглядами. Но и свое мнение у него было, мы открыто беседовали обо всем. И он был таким человеком, который умеет слушать.

Н.К.: А если ваше мнение отличалось от его мнения, что тогда?

Марианна: Он был очень демократичным. Он принимал наши взгляды. Может быть, он бы попробовал нас переубедить при помощи аргументов, но он не указывал нам, как мыслить.

Христос: Я думаю, он постоянно наблюдал за нами, с самого рождения и до взрослого возраста. Он всегда хотел знать наше мнение. Ему было важно даже

мнение ребенка.

У него был еще один дар – все время беспокоиться обо всех. Даже при таком плотном графике он успевал проявлять участие к личным делам и проблемам со здоровьем других людей, а особенно – своих детей.

Он прилагал усилия, чтобы приходить домой на обед каждый день, по вечерам он беседовал с нами о личном. Это особый дар. Он успевал уделять внимание маме, у них были встречи в полдень. Что бы мы ни делали, каждый день в обед мы собирались вместе. Обед – наше место встречи. Он был строгим в этом отношении. Мы все обязательно должны были обедать вместе.

Христина: И у него это получалось. Он говорил: «Если я смог прийти, то все могут», «У меня самый плотный график, так что никаких «но»», «Ты опоздала, мы все тебя ждем». И на самом деле, эта привычка, эта настойчивость родителей помогли нам быть сплоченными. И мы продолжаем собираться вместе, уже без отца.

Н.К.: А как ваши дети? Получилось ли приучить своих детей к традиции семейного обеда?

Марианна: Мои дети уже выросли и живут самостоятельно. Но дети помладше, дети Христины и Христоса, они всегда с нами за обеденным столом. Вся семья вместе. Наша мама готовит для нас.

Христос: Эта традиция встречаться во время обеда осталась в семье.

Н.К.: Какие качества вашего отца вы могли наблюдать как дома, так и в его публичной деятельности?

Христина: Он был прямолинейным. Он не думал дважды: если он хотел о чем-то сказать, он это говорил. Прямолинейность и честность – эти два качества идут рука об руку. И он был эмоциональным человеком. Особенно в кругу семьи, он выражал свои чувства.

Но он умел чудесным образом уравновешивать свои политические решения. Он имел глубокие чувства, но он никогда не принимал решения на эмоциях, он использовал и разум, и сердце. В его характере сочетались решительность и эмоциональность со способностью рассуждать логически и рационально.

Марианна: Другой поразительной чертой нашего отца было то, что где бы он ни был на Кипре, куда бы ни пошел, он всех знал по имени. Он был способен помнить тысячи имен и ситуаций.

Христина: И он помнил жизненную историю человека, не только имя каждого. Если он знал о твоих проблемах или каком-то заболевании, то он мог через пару лет спросить: «Как у тебя дела? Как то-то и то-то, всё решилось?»

Христос: После его смерти, в течение всех этих лет, тысячи людей связывались с нами, потому что хотели рассказать нам о своей истории отношений с Христофиасом. Мы тоже были удивлены. Хотя он нас воспитал и мы хорошо знали его характер, но нас все равно впечатлило, как много людей поделились своими личными воспоминаниями.

Христина: Ему была свойственна многозадачность. В добавок ко своей работе, он все время заботился о своих коллегах, о других людях, о своей семье. И это дар – быть в состоянии справляться с работой, и в то же время проявлять личный интерес. И он не просто проявлял интерес, он был на самом деле обеспокоен проблемами людей. Он мог позвонить и поговорить, или мог сделать что-то, не говоря никому об этом. Если у тебя были трудности, он бы постарался их разрешить, не сообщая тебе, что он это сделал.

Христос: Наш отец был одновременно и чутким, и строгим с нами, нас воспитывал в строгости в хорошем смысле этого слова. Родители устанавливали для нас четкие границы. И это помогло нам развить самодисциплину. Но самым важным фактором, я считаю, был и есть их личный пример, их образ жизни, их принципы. На мой взгляд, они были самыми лучшими примерами для подражания, какие только могли у нас быть, потому что они были честны и чисты, у них были ясные ценности, они борцы по жизни.

Н.К.: Можете привести пример этому? Как родители вас воспитывали? Что помогло сформировать вашу личность?

Марианна: Я была старшим ребенком в семье, и родители не разрешали мне гулять с другими детьми допоздна. Надо было быть дома к 11 вечера. Я говорила отцу, что мои ровесники гуляют до двух, трех часов ночи. Но нет, мне надо было

возвращаться к одиннадцати.

Христос: Другой пример. Когда я был в старших классах, многие мои друзья купили мопеды, и я тоже хотел себе такой. И мы спорили с отцом, потому что он был очень строг и не разрешал мне иметь мопед.

Христина: Это единственный горячий спор, который я помню между вами.

Христос: Он хотел уберечь меня от возможного несчастного случая. В то время я не понимал, почему он так уперся, я был лишь шестнадцатилетним мальчишкой. А сейчас, когда я сам стал отцом двух детей, я его понимаю. И я уважаю и благодарю его за то, что он тогда настоял на своем.

Христина: Я была проблемным ребенком. Но они обращались со мной с такой любовью, большей, чем я заслуживала, ведь я была очень, очень непослушной. Мои родители верили в силу диалога. Они были спокойными и непринужденными, они были против насилия.

Также мы все были пионерами. Поэтому и работа родителей была для нас в порядке вещей. Для нас было вполне нормальным беспокоиться о благополучии людей, иметь мнение о событиях, происходящих на Кипре, на Ближнем Востоке, в других странах. Невозможно просто жить в своем маленьком мире и не думать о других. Надо быть деятельным и стремиться к лучшему ради общего блага.

Марианна: Так мы были воспитаны с детства. Мы научились тому, что нужно бороться, нужно заботиться о людях, нужно любить нашу партию.

Н.К.: Ваш отец стал политиком во времена СССР. Изменились ли его и ваши взгляды после того, как коммунистическая идеология стала терять популярность?

Марианна: Мы до сих пор верим в коммунизм. Мы считаем, что идеи коммунизма не были правильно применены на практике.

Христина: Сами идеи до сих пор актуальны и верны. И то, что творится сейчас в мире, тому подтверждение.

Христос: Я думаю, что капитализм – это не финальный аккорд в истории человечества. Он не может быть финальным, это было бы слишком жестоко. Если проследить историю человечества с самого начала, то становится видно, что

развитие происходит витками, поэтапно. Мы движемся вперед. Мы ожидаем и надеемся, что люди создадут новую систему. Социалистическую, коммунистическую, название не важно. Но эта система будет по настоящему справедливой. Вот наши убеждения.

Так что мы не поменяли идеологию, но мы скорректировали ее. Наша долгосрочная цель – борьба за создание новой системы. Но на данный момент мы ведем борьбу в рамках капиталистической системы, чтобы улучшить условия жизни простых людей.

Мы по прежнему на стороне трудящихся, помогаем им решать повседневные трудности, стараемся влиять на дела в парламенте и за пределами парламента, чтобы правительство издавало законы в пользу рабочего класса. Поэтому трудящиеся уверены, что АКЕЛ – та партия, которая позаботится о них и защитит их права. Мы имеем доверие людей и их уважение, и у нас большое количество сторонников, несмотря на то, что произошло с коммунистическими партиями в других странах.

Н.К.: Когда вы учились в школе, возникали ли проблемы из-за того, что вы дети руководителя коммунистической партии?

Христина: Конечно, много раз. Но если есть смелость постоять за себя и за свои убеждения, то никто ничего не сможет сделать. Например, когда Глафкос Клиридис стал президентом, я была в старших классах школы. Мы проиграли выборы после попытки переизбрать Василиу на второй срок. На следующий день я пошла в школу. Только один парень пытался меня высмеять. Я ничего не сказала, только посмотрела на него. И этого было достаточно, он замолчал.

Христос: И в школе мы были не одни. У нас были друзья, товарищи. Даже в начальной школе у нас были друзья, которые нас защищали и поддерживали.

Н.К.: Каким ваш отец был другом? Чему он вас научил в отношении дружбы?

Марианна: У него были настоящие друзья, и он был с ними открытым и искренним. У нас дома было много застолий и встреч.

Христос: Я считаю, что здесь нам тоже помог его личный пример. Он подал нам

пример в том, как он обращался со своими друзьями. Он был очень близок с ними. Он постоянно переживал об их здоровье, об их трудностях, об их семьях.

Марианна: И в своем занятом графике он всегда находил время для своих друзей. Он приглашал их к нам домой, мы вместе ели, проводили праздники.

Н.К.: Как прошли последние годы его жизни?

Марианна: Было тяжело. У отца было много проблем со здоровьем, особенно с сердцем. Последней добавившейся проблемой стало заболевание легких, которое и стало причиной его смерти. Последний год был самым трудным. В последний год жизни у него также был рак кожи.

Христос: Он страдал от разных болезней, но он продолжал быть активным. Он написал свою книгу в последние годы, он выступал в Национальном совете по кипрскому вопросу. Он до конца не переставал интересоваться политическими делами страны. Политика была его жизнью. Если бы он ей не интересовался, это был бы не он.

Н.К.: Как он справлялся с психологическим давлением?

Марианна: С одной стороны, он был сильным, но с другой – очень эмоциональным тоже. Его очень тяготило то, как с ним обращались после взрыва в Мари, как с ним боролись и обвиняли его во всем. Он был очень расстроен и глубоко ранен.

Н.К.: Что люди не знали о вашем отце? Что не было видно на публике?

Марианна: Они не знали, как он стойко преодолевал проблемы со здоровьем, он был борцом до конца.

Христина: И был борцом не только в отношении здоровья. Как мы раньше упомянули, когда социалистический лагерь разрушился вместе с Советским Союзом, отец был достаточно сильным, чтобы пережить это падение, выстоять, вдохновлять своих товарищей. Надо быть очень сильным, волевым и организованным человеком, чтобы с таким справиться.

Христос: Мне было восемь, помню эту сцену, как сейчас. Когда в Кремле спускали советский флаг, мои родители смотрели это в новостях по телевизору.

Они смотрели и плакали, как дети. Эта картина стоит у меня перед глазами.

Христина: Да, это воспоминание врезалось в память. Однако, они были убеждены, что сами идеи верны. Что бы ни случилось, проблема кроется не в самой идеологии.

Отец был сильным человеком. Многие СМИ пытались представить его мягким, потому что он был эмоциональным и чувствительным. Но он не был мягким. Будь он мягким, он не смог бы удержать АКЕЛ после развала СССР и не смог бы продвинуть партию вперед, завоевав поддержку 35 процентов населения на выборах.

Н.К.: Когда он был председателем парламента, он мог выслушать несколько мнений и предложить решение, которое было угодно всем.

Христос: Да, найти консенсус. Даже его противники говорили, что он был одним из лучших председателей парламента Кипра, потому что он был способен привести все партии к согласию. Спросите любого из ДИСИ или ДИКО, все признают, что он был одним из лучших.

Н.К.: Все говорят что он был одним из лучших, если не лучшим, председателем парламента. Но общественность считает его худшим президентом страны, как так?

Марианна: Они просто не могли принять тот факт, что коммунистическая партия руководит страной.

Христина: Поэтому они всеми силами старались уничтожить репутацию Христофиаса и любовь, которую к нему испытывали люди.

Марианна: Дело было в идеологии, это не была личная неприязнь. Они боролись с идеологией.

Христос: Главной мишенью была партия АКЕЛ. Чтобы партия никогда не смогла прийти к власти, даже спустя много лет. Результаты опросов 2009, 2010 года показывают в первые два года президентства большой процент поддержки населения, Христофиас был популярен среди людей. Все его уважали, даже те, кто не поддерживал нашу партию. И так до 2010 года, до несчастного случая в Мари.

Христина: Не уверена, что это был несчастный случай, но мы не можем этого доказать. Многие его противники не хотели решения кипрского вопроса. Я думаю, это мое личное мнение, решение было для них угрозой, так как многие из них развили свою политическую карьеру на деятельности вокруг кипрского вопроса. Я считаю, что они пытались с ним бороться и хотели любыми способами уничтожить его репутацию прежде всего из-за его идей и взглядов.

СТЕФАНОС СТЕФАНУ: «ХРИСТОФИАС СЧИТАЛ, ЧТО НАРОД ИМЕЕТ ПРАВО РЕШАТЬ СВОЮ СУДЬБУ, И ЧТО ЭТО ПРАВО НЕОБХОДИМО ЗАЩИЩАТЬ»

Стефанос Стефану, генеральный секретарь партии АКЕЛ, с 2001 года работал в команде Димитриса Христофиаса и хорошо знает детали происходящего. . Поговорили о том, трудно ли было Христофиасу, человеку из народа, убежденному коммунисту, отвечать на политические вызовы и руководить страной в период экономического кризиса, и о том, какие личные качества помогали ему в этом, а какие мешали.

Н.К.: Вы работали с Димитрисом Христофиасом много лет. Как бы вы описали его личность?

С.С.: Мы с ним сблизились в ноябре 2001 года. В то время, когда он стал президентом страны, я был генеральным секретарем молодежной организации АКЕЛ. И он попросил меня присоединиться к его кабинету в качестве советника. Я был рядом с ним до последнего дня его президенства.

Христофиас был глубоко вовлечен в политику. Я имею в виду, что всё в его жизни было тесно связано с ней. Еще в детстве он распространял газеты АКЕЛ. Возможно, именно в этом возрасте у него и начала формироваться политическая осознанность. Он был очень чувствителен ко всем нюансам внутренней и внешней политики и умел оценивать политические аспекты всего, что его окружало.

Политика занимала в жизни Христофиаса центральное место. Поскольку он вышел из простого народа, вырос в деревне Дикомо, он был очень человечным. Даже девизом его предвыборной кампании в 2008 году были слова «Справедливое решение». Это относилось к кипрской проблеме и справедливому обществу. Вторым девизом было – «Президентство, ориентированное на человека».

Вы знаете, что президенты на Кипре обладают практически неограниченной властью. И от того, как президент использует свою власть, зависит то, насколько разумно удовлетворяются потребности жителей острова. Христофиас был очень

чутким к человеческой боли и жизненным сложностям. Причем это признавали все, независимо от религиозной или политической принадлежности.

Он же был коммунистом, учился в Советском Союзе, был историком, изучал марксизм-ленинизм, исторический материализм. Целью его жизни и политической деятельности было сделать жизнь людей проще и радостнее. Он считал, что в основе марксизма лежит стремление сделать людей счастливее. Именно так Христофиас подходил к политике. Он был заинтересован в каждом человеке, старался помогать всем, независимо от их политических взглядов.

В своем отношении к людям он никогда не различал коренное население Кипра и тех, кто приехал на остров. У него было очень развито чувство солидарности с миром, поэтому он уделял время изучению международных и национальных политических ситуаций, а также стремился их понять. Его беспокоили проблемы палестинского и других народов, которые сталкивались с политическими кризисами или с вопросами выживания.

В то же время он восхищался борьбой тех, кто старался преодолеть трудности и противостоять более сильным противникам. Например, кубинцев, оказавшихся в блокаде США, и вьетнамцев, сражавшихся с американцами во время их вторжения во Вьетнам.

Его очень твердая политическая позиция заключалась в том, что народ имеет право решать свою судьбу и делать собственный выбор. И это право необходимо защищать. Именно это стремился реализовать Димитрис Христофиас во время своего президентского срока.

Я помню дискуссии, которые Христофиас вел в ходе заседаний глав государств Европейского союза. Во время «арабской весны» европейские страны много говорили о демократизации арабских обществ. Но Христофиас настаивал на том, что мы должны быть осторожны, потому что у арабских народов своя культура, своя жизнь, и мы не можем вмешиваться в их дела и навязывать свою волю.

Хорошо помню, какие велись обсуждения вопроса будущего египетского народа во время президентства Мубарака, который был у власти 28 лет. Его активно поддерживали и страны Европейского союза, и США. Но пришло время, и они

решили, что Мубараку пора уходить. На Совете глав государств по этому вопросу Христофиас взял слово и задал мудрый вопрос: «У нас есть альтернатива Мубараку?» Ответа не последовало… Но лидеры оценили глубину вопроса. Мубарака все-таки убрали с поста, и к власти в Египте пришли мусульмане. Потом этой стране пришлось приложить массу усилий, чтобы восстановить нормальную жизнь.

Хотя Христофиас и был коммунистом и всегда оставался преданным своей партии, он был в очень хороших отношениях с премьер-министром Италии Берлускони, поддерживал теплые контакты с премьер-министром Великобритании Кэмероном, президентом Франции Саркози, канцлером Германии Меркель. По моему мнению, они высоко оценивали мудрость Христофиаса, его серьезный и сбалансированный подход и его уважение к приоритетам европейцев. Он старался говорить на их языке и пользоваться терминологией, понятной правым и право-центристким политическим силам, но в то же время пытался показать им и другую сторону вопроса, которую видел и оценивал, исходя из своего опыта.

Н.К.: Как реагировали главы других государств на то, что в одной из европейских стран на посту президента находится коммунист?

С.С.: Я был членом официальных делегаций во время визитов Димитриса Христофиаса во Францию, Италию и Великобританию и присутствовал на его встрече с Меркель во время ее визита на Кипр. видел: несмотря на то что Христофиас был коммунистом, европейцы очень серьезно относились к тому, что он говорил, и к его мнению по важным политическим вопросам.

Когда Димитриса Христофиаса избрали на пост президента, Никос Анастасиадис, вернувшись из зарубежной поездки, хотел его порадовать, показать, что помогает ему получить признание в ЕС. Он при встрече рассказал историю о своем разговоре с Меркель, я был там и слышал весь разговор. Канцлер Германии спросила Анастасиадиса, правда ли, что Христофиас – убежденный коммунист. Тот ответил, считая, что помогает сформировать имидж нового лидера Кипра, что «это не коммунизм в чистом виде, это новые силы, новые левые взгляды».

Христофиас тогда возмутился, даже обиделся: «Как не коммунист?! Я как раз и есть убежденный коммунист. И я этого не скрываю!» Анастасиадис же хотел, видимо, чтобы фигура новоизбранного президента Кипра не ассоциировалась с лидерами времен СССР и социализма в Восточном блоке. Ведь Христофиас действительно был совсем не таким, как они. Он был очень человечным, общительным, с хорошим чувством юмора и открытым сердцем.

Н.К.: Для президента Христофиаса была важна его идентификация как коммуниста?

С.С.: Да, он был убежденным сторонником марксизма-ленинизма и одновременно применял диалектический подход, чтобы анализировать современную ситуацию на Кипре и в остальных странах и находить реалистичные решения повседневных проблем людей, не отказываясь от своего видения идеального общества.

Н.К.: Помогите мне, пожалуйста, понять один момент. Христофиас был одним из лучших председателей парламента Кипра, которого уважали даже его оппоненты. Но сейчас его называют худшим президентом Кипра. Почему?

С.С.: Я поделюсь с вами своим пониманием ситуации, поскольку наблюдал все изнутри. Я считаю, что это было обусловлено несколькими факторами. Он был человечным, прогрессивным, реалистичным. Он не притворялся, а жил так – искренне.

Он был примером того, как простой скромный человек смог стать президентом Республики. До этого президентами всегда были либо богатые люди, либо представители политической элиты, либо сторонники крайне правых сил. А Христофиас был вне элиты, выходец из народа. В течение первых двух с половиной лет своего президентства он был по-настоящему лучшим на этом посту. Конечно, по внутренним вопросам у него было немало разногласий с экспертами, но он всегда старался проводить прогрессивную социально-экономическую политику, хотя она очень отличалась от политики, которую проводят в Европейском союзе. И огромное внимание он уделял решению кипрского вопроса. В то время вместе со своим другом, лидером «Турецкой Республики Северного Кипра» Талатом, они добились значительного сближения

позиций по всем вопросам. Об этом говорят и сегодня. Но им не хватило времени, чтобы до конца решить кипрскую проблему. В апреле 2011 года Талат проиграл выборы, на пост «президента» пришел Дервиш Эроглу. И западные страны увидели, что теперь будут одни только разногласия, так как позиция нового лидера турок-киприотов отличалась от того, что обсуждали Христофиас и Талат. А значит, нет смысла держать на посту президента Кипра представителя левых или коммуниста. Зачем показывать плохой пример на социально-экономическом уровне другим политикам? Особенно с учетом того, что в то время в мире уже бушевал экономический кризис.

Н.К.: Я знаю, что правительство Димитриса Христофиаса старалось замедлить кризис…

С.С.: Да, и не принимать меры, которые бы перекладывали всю ношу кризиса на плечи трудящихся. Его подход заключался в том, чтобы побудить людей принять участие в преодолении кризиса, но чтобы каждый взял ту долю ноши, которую он мог выдержать. Таким образом, богатые люди платят больше, а трудящиеся или те, кто не имеет необходимых средств для заботы о себе, платят меньше.

Н.К.: А что произошло между Димитрисом Христофиасом и Тассосом Пападопулосом?

С.С.: Пападопулос был с самого начала против Христофиаса, поскольку считал, что Димитрис – причина того, что он не был выбран на второй срок президентства. Мало того, семья Пападопулоса считала, что это настолько подорвало его здоровье, что он сильно заболел и совсем скоро умер. Хотя его здоровье нельзя было назвать уж очень хорошим. Да и его ближайшие соратники очень сильно на него давили по поводу второго срока.

Н.К.: Говорят, что между Христофиасом и Пападопулосом было соглашение: один срок на посту президента – один, другой срок – второй…

С.С.: Нет, такого соглашения не было. Это я точно знаю. Противостояние между ними началось еще во время референдума в 2004 году, когда речь шла о плане Аннана. Их позиции очень сильно отличались друг от друга.

Н.К.: Я знаю. Очень жаль, что Джордж Василиу и Глафкос Клиридис работали так

много над подготовкой решения, которое Тассосу Пападопулосу оставалось только подписать...

С.С.: Тассос Пападопулос был резко против плана Аннана. Его помощник в своей книге написал, что во время переговоров в Швейцарии Пападопулос не сделал все возможное, чтобы договориться о предложенном плане, улучшить его, привлечь союзников и объяснить партнерам, почему план не так хорош и почему мы не можем его поддержать.

Но посмотрите, какова была ситуация в то время. Когда Тассос Пападопулос просил людей сказать «нет» предложенному плану, он говорил, что не отвергает двухобщинную двухзональную федерацию. Он просил отказаться от предложенного плана. Его позиция заключалась в том, что предложенный план после референдума нужно улучшать. Однако это не было сделано. За год Пападопулос с поддержкой других радикальных лиц смог убедить общественное мнение, демонизировать план и исключить его из политического диалога, утверждая, что это плохой план, поэтому мы должны его отбросить и начать переговоры о чем-то другом.

Так что для нас как для партии время с 2004 до 2008 года было очень трудным. Внутри АКЕЛ была большая дискуссия о нашей позиции на референдуме 2004 года, и большинство в итоге поддержали «нет» Тассоса Пападопулоса. И партия осталась в коалиции, осталась в правительстве. Но дискуссия продолжалась внутри партии до 2007 года. Мы обсуждали, что будем делать на следующих президентских выборах. И для Христофиаса было понятно, что Пападопулос не пойдет по пути преодоления кипрской проблемы. Тогда и было принято решение с соблюдением всех партийных процедур о том, что Димитрис Христофиас будет сам баллотироваться на пост президента. Его основной задачей была кипрская проблема. Его помощники публично заявили, что если выход не будет найден, он не будет баллотироваться на второй срок.

Н.К.: И он был в себе уверен…

С.С.: Да, он был уверен. Прежде чем принять окончательное решение о начале предвыборной кампании, он отправился в Грецию, чтобы понять, какое

отношение к его президентству будет у греческого политического руководства, учитывая, что лидер или член партии АКЕЛ впервые будет кандидатом на пост президента. И когда мы поняли, что Христофиас пользуется большим уважением народа и политиков, как на международном уровне, в Европейском союзе, так и в Греции, и зная роль Греции в политических вопросах здесь, на Кипре, мы коллективно решили, что Христофиас должен баллотироваться на пост президента.

Я поддерживал его в этом вопросе с самого начала, поскольку был уверен, что он имеет огромные шансы выиграть выборы. Хотя, когда я ему об этом сказал, он ответил: «Ты веришь в чудо». Но для меня его победа была не чудом, а закономерностью.

После его победы я напомнил ему об этом разговоре, но он сделал вид, что не помнит о нем совершенно.

Н.К.: Многие говорят, что он был человеком настроения. Это действительно так?

С.С.: Таков был Христофиас. Когда он был спокоен, он мог уловить суть события и сделать правильное выводы. Но стоило ему расстроиться, эмоции и чувства его захлестывали. И тогда его решения и слова могли быть необдуманными. Но он умел исправлять свои ошибки. Вечером он мог резко и отрицательно ответить на какое-то предложение, а утром еще раз выслушать и согласиться с тем, что это нужно попробовать сделать.

Его чувствительность и эмоциональность влияла не только на окружающих, но и на него самого. Он очень тяжело переживал обвинения в том, за что не нес ответственность. В первую очередь, за взрыв на базе ВМС. Его тогда называли убийцей, а это было крайне несправедливо.

Конечно, он признал политическую ответственность как лидер государства, поскольку такой инцидент – результат несовершества системы. И он взял на себя обязательство исправить систему, чтобы подобных трагедий больше не случалось. Однако политические оппоненты Христофиаса вовсю использовали эту ситуацию, чтобы ему навредить. Он создали атмосферу общественного безумия, и люди были уверены, что решение о размещении взрывчатых материалов на базе

принимал сам президент. Это и близко было не так. Такое решение могут принимать только военные специалисты и военное руководство.

Н.К.: Это было для него сложным периодом не только как для президента, но и как для человека?

С.С.: Вы абсолютно правы. Димитрис Христофиас всю жизнь стремился быть со всеми справедливым и думал, что остальные также справедливы к нему. Но он ошибся. Его обвинили в том, на что он не имел возможности повлиять.

Но он был президентом, а значит, независимо от личных эмоций, он должен был решать вопрос. Советники убедили его в том, что главой комиссии по расследованию должен стать конкретный человек, который будет предельно внимателен и осторожен, чтобы не нанести вред президенству страны. Не конкретному президенту, а именно президенству. Поскольку в демократической стране с президентом во главе это крайне важно.

К сожалению, у других политиков не было в планах решить ситуацию наилучшим образом. У них была задача унизить президента, уничтожить его, чтобы сменить правительство. Они делали все, чтобы заставить президента признать свою вину и уйти в отставку.

Тот период был крайне сложным для нас. Я расскажу историю, которая покажет, насколько сложными. Однажды я смог выделить немного времени, чтобы на несколько дней с семьей съездить на побережье, отдохнуть у моря. Дети были еще совсем маленькие. Мы шли по набережной и вдруг услышали, как кто-то громко закричал: «Посмотрите на них. Это убийцы! Они убили людей, а теперь отдыхают!» Примерно такой была атмосфера везде, и ее создали политические враги Христофиаса. Эта была атмосфера психоза. Люди просто не могли думать, они действовали и говорили на первородных инстинктах.

И это не удивительно, поскольку для создания подобного климата были подключены практически все медиаканалы государства. Сообщения выдавались на протяжение долгого времени изо дня в день по многу раз.

То время и та кампания, которую развернули против Христофиаса, может быть хрестоматийным примером того, как манипулировать умами людей, управляя ими

в своих интересах.

Биографическая справка

Стефанос Стефану – генеральный секретарь партии АКЕЛ.

Он изучал политические науки в Академии социальных и политических наук в Софии, Болгария. Во время учебы он был президентом Организации кипрских студентов в Болгарии. После завершения учебы в 1989 году работал в EDON (молодежная организация партии АКЕЛ) на различных должностях. В 1996 году он был избран генеральным секретарем EDON, этот пост занимал до 2001 года.

С 1995 года он является членом Центрального комитета AKEL, с 2011 года – Политического бюро и с 2013 года – Центрального секретариата.

С 2001 до 2008 года был специальным советником в офисе председателя парламента Димитриса Христофиаса.

С 2008 по 2013 год он был официальным представителем правительства в кабинете президента Кипра Димитриса Христофиаса. После этого был секретарем AKEL в округе Никосия-Кирения (2013-2016). С 2016 по 2021 год он служил пресс-секретарем партии и руководителем пресс-службы и коммуникационного офиса ЦК AKEL.

Он был избран депутатом от Никосии от AKEL – Новых левых сил на выборах 22 мая 2016 года и переизбран на выборах 30 мая 2021 года.

ВАСОС ГЕОРГИУ: «ДИМИТРИС ХРИСТОФИАС БЫЛ ПЕРВЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ ИЗ НАРОДА»

Директор офиса президента Христофиаса Васос Георгиу вырос в той же деревне, учился в той же школе, ходил на мероприятия, которые организовывал будущий лидер партии и страны. Жена Васоса Катерина – двоюродная племянница Димитриса Христофиаса, а сестра Димитриса крестила сына Васоса и Катерины… В общем, Васос и друг, и соратник, и член большой семьи. Первые его слова в начале нашей беседы: «Вы знаете, что Димитрис Христофиас был первым президентом из народа?»

В.Г.: На Кипре есть разделение общества на классы. Семьдесят лет назад общество было еще более разделено и подавляющее большинство населения было очень бедным. Так и Димитракис, родившийся в бедной семье, с самого раннего детства помогал отцу зарабатывать деньги. Но с юных лет было видно, что у него есть лидерские качества: он постоянно что-то организовывал, позже занимал руководящие должности в школьных и общественных, а потом и в партийных организациях.

Н.К.: Какой была жизнь в вашей деревне?

В.Г.: Как я говорил, 90 процентов людей были очень бедными, хотя Дикомо была второй крупнейшей деревней Кипра. В 1974 году там жили около четырех с половиной тысяч человек. В то время самой большой деревней Кипра была Зодья, второй – Дикомо, третьей – Лапитос, все они находятся на оккупированной сейчас территории. Дикомо находится рядом с Никосией, в 10-12 километрах от первых городских построек. И так же близко к Кирении. Административно деревня относилась к Киренийскому округу, и парадокс в том, что в то время наша деревня была больше самого города Кирении. Во время парламентских выборов из Дикомо всегда было два депутата парламента – один от правой партии, один от левой, а из Кирении только один. И еще один депутат обычно избирался из деревни Лапитос, там выборы выигрывали центристы.

Большая часть населения Дикомо работала в Никосии. Каждое утро из деревни выезжали 22 автобуса, чтобы перевезти рабочих. Одни работали на стройках, другие – на производстве обуви или одежды. Образованных было мало. Никто из наших родителей не получил образования. Никто. Даже в начальную школу не ходили. Моя мама не знала, как написать свое имя. Следующее поколение уже заканчивало и гимназию, и лицей, а некоторые получали высшее образование. Таким образом, изменился и облик деревни. К 1974 году у нас было много образованных односельчан, часть из них работали на государственной службе. При том, что за 15 лет до этого не было ни одного. В 1950-60-е годы там жила одна беднота. Доход семьи был от физической работы. Если не было работы, то семья голодала. Женщины ткали, некоторые работали на никосийских фабриках: обувных, текстильных, табачных.

Н.К.: И отец Христофиаса работал в Никосии, а возвращаясь в деревню, – еще и в деревенском кафенио…

В.Г: Отец Христофиаса с утра работал на стройке, а вечером – в кафенио. Лет с 11-12 Димитрис уже сам его открывал, до того, как вернется отец. И это было не просто кафенио, это было кафе в здании рабочего профсоюза ПЕО. Работа там и на дальнейшую жизнь Димитриса повлияла, так как он с детства много общался с членами партии.

У нас была футбольная команда, Димитрис увлекался футболом, играл в ней. В гимназии была общественная организация учащихся – Димитрис ее возглавлял. В возрасте 14-15 лет он стал секретарем партийной организации учащихся. Как в Советском Союзе был комсомол, у нас, у партии АКЕЛ, был ЭДОН. Каждое лето деревня проводила большие танцевальные вечера, когда танцуют, поют, готовят еду, это как большой современный фестиваль. И Димитрис в 17 лет организовывал такие вечера. Он был очень активным, организовывал всё на свете. У него были яркие врожденные организаторские способности.

Мы учились в одной школе, но не в одном классе. Димитрис был меня старше на три года. Так что мы не дружили в те годы. Знаешь, когда тебе 40 лет, а кому-то 37, разницы почти нет. А если тебе десять, а другому семь лет, есть огромная

разница и разный круг общения. Так что я его знал, конечно (все его знали в школе), но мог только наблюдать за ним в те школьные годы.

Как началась его «взрослая» карьера? Его однажды заметил лидер партии АКЕЛ Эзекиас Папаиоанну, который приехал в нашу деревню на партийное собрание. Димитрис, молодой двадцатилетний руководитель местной партийной организации, перед ним выступил с приветственной речью. Папаиоанну сказал своему сопровождающему записать имя и позаботиться о парне. И его партия послала в Советский Союз учиться. А уж там он и с Элизабет познакомился, так что, действительно, встреча с Эзекиасом Папаиоанну повлияла на всю дальнейшую жизнь Христофиаса.

Н.К.: Почему Папаиоанну его выбрал? Чем Димитрис выделялся среди сверстников?

В.Г: Димитрис выступил с 5-10-минутным обращением. И когда тот услышал, что у парня есть ораторские способности, политическая подкованность в таком юном еще возрасте, харизма, четкость изложения мыслей, то выбрал его. И с того времени Папаиоанну решил, что это его преемник. Уже тогда. Когда Димитрису было около сорока, он однажды со мной поделился: «Знаешь, что сказал Папаиоанну? Чтобы я был его преемником!» Он это ему еще раньше сказал и все годы готовил его к этой роли. И Димитрис вывел АКЕЛ на первые позиции на выборах. На парламентских выборах в 1996 году АКЕЛ набрала 33 процента, а в 2001 году – уже почти 35 процентов голосов. И я думаю, что это благодаря его личности.

Еще важно отметить, что Димитрис сменил Папаиоанну в 1988 году, а СССР развалился уже после этого. В начале девяностых во всем мире левые партии теряли электорат, а АКЕЛ нет. В то время как левые партии в других странах распадались, АКЕЛ укрепляла свои позиции.

Н.К.: Почему?

В.Г.: Хороший вопрос. Считаю, что из-за лидера. Потому что он был всегда близок к рабочим, к народу. Вопреки тому, что развалился Советский Союз, на который мы все ориентировались, вопреки тому, что происходило в то время в

мире, Димитрису удалось сохранить партию. Главное достоинство Димитриса – это умение общаться, находить общий язык с разными людьми. Он был очень общительным и доброжелательным. И что поражает, он помнил тысячи имен! Я не могу запомнить больше сотни. А он… Вот мы едем в Пафос, и Димитрис машет рукой: «Привет, Петрос! Привет, Костас!» И так далее. Это удивительно! Он всех знал по имени и помнил их. Это наиважнейший дар для лидера.

Образование, полученное в СССР, дало ему очень прочную идеологическую базу и способность систематизировать информацию. У Димитриса были свои слабые стороны, такие как экономика, например, но по части политики у него всё было на «отлично». Анализировать ситуацию, предвидеть последствия он хорошо умел. Печальную судьбу СССР он заранее предугадал: как главой страны стал Горбачев, Димитрис сказал, что под таким руководством они наломают дров…

Когда Христофиас стал председателем парламента, он уделял много времени парламентской дипломатии. Что это значит? Что он встречался с другими политиками, другими главами парламентов и доносил до них нашу позицию, например, по кипрской проблеме. У Димитриса были прекрасные дипломатические отношения с руководством России. Сначала СССР ,а потом России. С Лавровом они были очень хорошими друзьями. Они не просто общались, они правда дружили, были на одной волне. Я это видел, когда сопровождал его в поездке в Москву. И его там звали «товарищ Христофиас», хотя уже Союза не было, в России капитализм, но фраза осталась. Это меня впечатлило.

Н.К.: Почему в 2010 году вы подали в отставку?

В.Г.: Из-за одного незначительного дела. Мой секретарь послала факс в Министерство обороны с просьбой о демобилизации шести-семи солдат-срочников. По разным причинам: у одного многодетная семья, у других еще что-то. Это попало в прессу, общественный резонанс получился: то, что мы могли попросить за кого-то, посчитали серьезным проступком. Мне пришлось взять на себя ответственность, мой же секретарь допустила оплошность. В таких случаях виновный чиновник подает заявление об отставке, а президент мог сказать:

«Ничего, подожди пару дней, и всё уляжется». Тут и Димитриса вина, он потом мне сам сказал, что он поторопился – отставку сразу принял. Хотя, как показало время, эта ситуация была незначительной по сравнению с другими скандалами и происшествиями, после которых чиновники других правительств спокойно продолжали работу. Но всё сложилось, как сложилось. Через неделю мне позвонили из университета и предложили преподавать на факультете юриспруденции с начала ближайшего учебного года. И с тех пор, с 2011 года, я преподаю на юрфаке в университете Никосии, эта деятельность меня наполняет, мне очень нравится. За это время я выпустил две книги. Одна об управлении в мире спорта, вторая – о государственном управлении на Кипре. Приятно, что книги выдержали по два издания, и всё уже продано.

Н.К.: На основании опыта работы и позже научного опыта, что вы можете сказать об управленческих и лидерских качествах Димитриса Христофиаса?

В.Г.: Я преподаю управление, поэтому могу уверенно ответить на этот вопрос. Есть яркие лидеры и хорошие руководители, которые такими становятся в процессе учебы и работы, а есть прирожденные лидеры. Вот он родился таким. Часто задают вопрос: можно ли научиться быть лидером? Да, можно. Но есть те, кто уже имеет это в себе. И если их еще и обучить, то они обретают крылья. Я это вижу по своим ученикам. А тот, у кого нет врожденных способностей, с обучением может стать хорошим руководителем, если постарается. Это то, чему можно научиться. Димитрис был прирожденным лидером. И он светился! Он излучал положительную энергию. Любому, кто его встречал, он нравился. Те, кто мало с ним был знаком, думали, что он ангел. Хотя он был очень строгим с нами, характер был у него непростой. Я ему смел перечить, потому что знал его с детства.

Н.К.: Когда вы в первый раз подумали о том, что Христофиас – лидер?

В.Г.: С самого начала это знал, лет эдак с 11, когда начал анализировать дела и поступки людей. Димитрису тогда было 14-15 лет. Когда организуют фестиваль на две тысячи человек, надо всё продумать: подготовить еду, столы, музыку, лотерею и много другого… Он это организовывал. Сам всё координировал. И

также важно отметить, что его рост был постепенным. Сначала он проявил себя как лидер в школе, потом в деревне, потом в комсомоле, в ЭДОН, сперва в комитете работал, потом стал секретарем этой организации. Там себя хорошо показал, его выбрали членом Центрального комитета партии АКЕЛ. Потом оказался членом Политбюро. А потом уже генеральным секретарем партии. Это не был внезапный скачок, он поднимался по карьерной лестнице, учился, работал.

Н.К.: Какой у него был характер?

В.Г.: Непростой. Вот типичная история, чтобы понять его характер. Я ему мог утром сказать: «Я думаю, нам надо сделать так-то». А он спорит, не соглашается. На другой день утром спросит: «Что ты там вчера предлагал? Давай обсудим». Выслушает и говорит: «Делай».

Мы каждое утро пили кофе, четыре самых близких помощника президента: я, Стефанос Стефану (нынешний секретарь АКЕЛ, тогда представитель правительства), Титос Христофидис (министр при президенте, он тоже, кстати, учился в СССР) и Йоргос Якову (в то время уполномоченный по делам президента). Обсуждали текущие дела. Не список дел на день, а положение в стране, в мире, нашу стратегию по разным вопросам.

Итак, споры сегодняшнего дня почти всегда переносились на следующее утро… Когда Димитрис слышал чье-то мнение, он чаще всего не соглашался, но добросовестно его обдумывал и анализировал позже вечером. И потом я нередко слышал такую фразу: «Слушай, а это плут, оказывается, прав!» Хотя сегодня он мог спорить и сердиться, но на следующий день, обдумав, говорил такое. Несмотря на то что у него и были свои сильные убеждения, он мог принимать мнение других.

Какая самая главная проблема у всех президентов, знаете? Тайм-менеджмент, то, как они распоряжаются своим временем. Президенты в большинстве своем люди с убеждениями, они лидеры, а поэтому у них по любому поводу есть мнение. (Не может кто-то быть лидером и не иметь своего мнения.) Также они не доверяют другим людям, не хотят делиться обязанностями, предпочитают всё делать сами и так, как они считают нужным. Пытаясь организовать работу офиса председателя

парламента, а позже – президента и хорошо зная желание Димитриса всё контролировать, я ему говорил постоянно: «Выбирай. Мы можем сделать 10-20 дел, как ты этого хочешь, под твоим контролем и с твоим непосредственным участием. Или можем вместе сделать 100 дел, но из них 10-20 получатся нет так, как ты хочешь. Мы способны сделать 100 дел вместо 20! И какими-то результатами ты не будешь доволен, но всё равно мы в пять раз больше успеем!» И он соглашался. Делегирование давалось ему с трудом, не всегда получалось. Но с моей логикой соглашался.

Димитрис всё контролировал, ему нужно было лично быть причастным ко всему. Но в работе президента это невозможно. Просто нет времени. К примеру, я и Титос Христофидис встречались с людьми, с которыми он должен был бы встретиться. Количество часов в день ограничено. Все президенты, как роботы, вне зависимости от страны – им говорят с утра, какое у них расписание. Они должны его выполнять. У них есть секретарь, который им говорит: «В 9 придет такой-то, в 10 придет Наталия, в 11 придет Васос». А что значит тайм-менеджмент? Ты должен решить, что не можешь один час разговаривать с Васосом, поговоришь с ним полчаса, а вторую половину часа потратишь на чтение документов. Исследования подтверждают, что за полчаса можно успеть рассказать обо всем на какую-либо одну конкретную тему. Димитрис этого не придерживался. Он мог встречаться с людьми и по часу, и по полтора, всё расписание сбивалось.

Тайм-менеджмент – большая проблема лидеров. Надо решать, что будешь делать сам, а что можно перепоручить команде. Я смотрю на нашего президента нынешнего, Никоса Христодулидиса. Каждый вечер он в каком-то мероприятии участвует. Обычные люди этого не видят, но так как я знаю тонкости, то задаюсь вопросом: «А когда он работает?» Президент должен много работать.

У президента Кипра больше работы, чем у президента России или США. Из-за того, что он лично вовлечен во многие процессы. Первое, что должен делать наш президент, – изучить то, что на повестке дня у Совета министров. Он должен знать все обсуждаемые темы, какие решения будут приниматься. А тем очень много.

Задокументированные и распечатанные вопросы по повестке могут быть стопкой огромной толщины. И президент должен понимать обсуждаемые вопросы, а иначе как он может руководить?

Мое правило – отчеты в одну страницу. На большее у президента просто нет времени. Одна страница – это очень важное правило в менеджменте. Потому что это правило вынуждает тех, кто составляет отчеты, писать как можно лучше. Писать так, чтобы кто-то, кто ничего не знает на эту тему, смог ее понять.

Я какого принципа придерживаюсь? Если я написал одну страницу, а человек ее прочитал и спрашивает: «Объясни, о чем здесь речь?» – то что я тогда делаю? Я говорю: «Отдай мне листочек. Я ничего не буду объяснять, я напишу заново отчет по-другому». Если разумный и способный человек чего-то не понял и задает вопросы, значит, я этот отчет неправильно написал, не хватает конкретики. Те, кто кратко пишет отчеты, становятся лучшими в этом деле и могут помочь президенту разобраться в вопросах, подлежащих обсуждению. Нельзя перегружать его информацией. Если в правительстве 12 министерств и каждое министерство напишет ему по 10 страниц, потом еще пять помощников ему дадут по несколько страниц каждый, то президента завалили, он не сможет справиться с работой.

Кипр – самый восточный член ЕС. (И хотя сейчас нам Греция подарила правительственный самолет, но всё же – лететь далеко). Чтобы принять участие в заседании в Брюсселе, мы теряли три дня. Меркель летела на своем самолете полчаса из Берлина в Брюссель, еще полчаса обратно. А нам нужно было три дня на одно заседание выделить. И когда теряешь три дня, то и неделя пропала. А потом ты возвращаешься, и тебе говорят, что на следующей неделе приезжает, например, Медведев. А приезд Медведева – значит, подготовка, значит, снова сбор документов на нужные темы. Ну ладно, темы, связанные с Россией, Димитрис знал хорошо. Давайте в качестве примера возьмем визит президента Египта. Какие у нас отношения с Египтом, какие у нас проблемы, что нужно решить? Пишутся справки по каждому вопросу, выдвигаются предложения. До визита президенту надо подготовиться, во время визита постоянно быть в теме, после визита итоги подвести. Заканчивается этот визит, а тут сразу переговоры по

кипрскому вопросу. Во время президентства Димитриса Христофиаса у нас были постоянные переговоры с лидером турок-киприотов Мехметом Талатом. Что значит, что завтра переговоры? Собираешь всех своих ближайших сотрудников, специализирующихся на кипрской проблеме, и тщательно разбираешь темы, которые завтра будут обсуждаться. Когда эти переговоры заканчиваются, ты говоришь сотрудникам, что запомнить, что задокументировать, чтобы остался протокол для последующих встреч. И потом готовимся к следующей встрече. А до следующей встречи у нас, к примеру, официальный визит в Францию. Это еще несколько дней. Вся дополнительная подготовка к таким поездкам приводит к тому, что откладывается важная работа, связанная со внутренними делами страны. Поэтому я постоянно говорил президенту, что работой должны заниматься его помощники. Чрезвычайно важной задачей президента является выбор правильных людей, чтобы они сделали то, что сделал бы он сам. По-другому невозможно.

И есть еще и внутренние вопросы. На Кипре все хотят видеть президента. И так как Христофиас был человеком из народа, то ему было тяжело не встречаться с разными общественными организациями, он не мог и не хотел им отказывать. Все эти встречи сбивали его рабочую программу. И это проблема всех президентов, не только Димитриса Христофиаса.

Единственный, кто был строгим в отношении тайм-менеджмента, – это Джордж Василиу. Он был жестким менеджером, и именно поэтому был таким эффективным. Я был одним из его сотрудников, и мы до сих пор дружим. Василиу – менеджер, для которого не существовало отклонений от планов и графика. И это ему стоило второго срока. Как он проиграл, тяжело поверить!.. Мы все думали, что выборы предрешены. У него было большое преимущество. Но Василиу стал неприятен группе людей именно из-за того, что он был жестким менеджером, не отклонялся от курса. Ему говорили: «Тебя хочет видеть такая-то организация». А он отвечал: «Нет, я с ними не встречусь, встретишься с ними ты». А Христофиас со всеми встречался, кто просился на прием. Христофиас был ближе к людям, чем Василиу. Но Джордж Василиу в повседневной работе был продуктивнее.

Тайм-менеджмент очень важен и включает в себя несколько моментов. Во-первых, надо выбирать правильных людей, которые за тебя будут выполнять работу. Во-вторых, надо соблюдать временны́е рамки. Если сказали, что встреча полчаса, то будет полчаса. Если провести четыре встречи по полчаса – это займет два часа, а если эти же четыре встречи по часу – уже четыре часа. И еще важен сон! Обычно президенты плохо спят. Именно из-за загруженной программы. Когда они возвращаются домой, им нужно еще два-три часа, чтобы расслабиться. И они спят мало часов. Это большая ошибка. Люди должны высыпаться. Если человек не спит, на следующий день он не может функционировать нормально.

Н.К.: Когда вы начали сотрудничать, с чего началась ваша совместная работа?

В.Г.: Я был руководителем юридического отдела Электрической компании Кипра. Когда Димитрис стал председателем парламента, он мне сказал, что хочет, чтобы я был при нём, убедил меня сменить место работы. И хорошо сделал.

Н.К.: Почему он выбрал именно вас?

Н.К.: Я не могу за него ответить. Но я думаю, что он видел мои организаторские способности. Он знал, что я пишу быстро и хорошо, могу написать статью за 20 минут. Мне легко дается письменная речь. Также он знал, что мои знания в сфере юриспруденции ему помогут в решении вопросов в парламенте, в процессе обсуждения законов. Но думаю, что важнее всего для него были мои практические знания в сфере государственного управления, этими знаниями он не обладал.

Знаете, что вчера подал в отставку Михалис Хаджияннис (руководитель Подминистерства культуры)? Я причины не знаю точно, но могу предположить и уверен на 90 процентов, что мои предположения верны. Думаю, что он понял, что не справится. У него нет никакого представления о государственном управлении. Министр, заместитель или глава департамента на госслужбе должен обладать знаниями, знать законодательную базу. На государственной службе всех стран работники делают то, что говорит закон. Если бюджет предполагает 100 евро на кофе для гостей, то мы угощаем кофе. Если бюджет не предполагает кофе для гостей, то угощать мы будем на 100 евро из своего кармана, из своей зарплаты. В этом нужно разбираться. Что значит бюджет моего министерства? Как работает

бюджет? Как его тратить и как пополнять? Что делать, когда нет средств? Это и есть государственное управление. У нас в университете люди в магистратуре учатся 18 месяцев, чтобы приобрести нужные знания на эту тему.

Нельзя взять человека, пусть и хорошего певца, и сделать его министром культуры. У него нет необходимых знаний. Он не справится. Хаджияннис это понял и поэтому ушел, я так полагаю. Это большая ошибка со стороны президентов – назначать на должности людей не из системы. Еще 40 лет назад, может, и получилось бы. Но в наше время – нет.

У троих из четырех помощников Христофиаса было прекрасное понимание основ государственного управления. Якову – он был и секретарем министерства, и министром, а до этого много работал в системе, всю жизнь почти. Христофидис много лет был чиновником. Я на госслужбе был давно. Только у Стефану не было опыта в госуправлении. Но он умный и быстро учился. Наша тройка, можно сказать, была как гуру государственного управления. Мы знали все законы и правила, что можно сделать, что нельзя, как решать проблемы. И для тайм-менеджмента важно выбирать людей, которые действительно тебе могут помочь, могут сделать нужную работу.

Н.К.: И вы по утрам вчетвером вместе обсуждали, что будете делать днем?

В.Г.: Нет, каждый из нас четверых выполнял свою работу и каждый знал свои обязанности, для этого встречи не нужны были. Каждое утро мы обсуждали положение дел в стране и атмосферу на Кипре. Читали нашу прессу, турецкую прессу, смотрели, что говорит оппозиция. И нашей задачей также было доносить мнение президента до людей, а мнение людей – до президента. А также он мог нам поручить что-то: пойди поговори с тем-то, узнай то-то. Но каждый знал свои обязанности. Я – глава офиса президента. Стефанос – представитель правительства, Титос – министр при президенте. Йоргос отвечал в целом за деятельность президентского дворца.

Н.К.: Какая разница в обязанностях главы офиса и министра при президенте?

В.Г.: Министр при президенте следит за тем, чтобы исполнялись решения Совета министров. Это его основная обязанность. Глава офиса президента организует его

работу и также принимает посетителей вместо президента. К примеру, президент телерадиокомпании РИК, или Кипрской туристической организации, или кто-то еще приходит на прием, я с ними встречаюсь от лица президента, и потом на одной странице излагаю для главы государства, о чем был разговор. Если у президента есть какие-то вопросы по данной встрече, он попросит рассказать подробнее.

Н.К.: Как Димитрис Христофиас проводил встречи Совета министров?

В.Г.: Я могу сказать, что отлично проводил. У него была прекрасная способность комбинировать, складывать воедино разрозненные вещи. Замечательное качество лидера – выслушать пять человек и вывести из этого одно решение, которое всех удовлетворяет. У него была такая способность. Все лидеры, чтобы оставаться лидерами, должны уметь складывать воедино мнения и находить решение. Не может быть, чтобы пять человек вместе сели и во всем согласились. У людей разные мнения. Лидер должен всех выслушать и предложить что-то, на что все скажут: «Да, мы согласны». Димитрис так мог. И так как он был очень общительным, он на свою сторону перетягивал лидеров других стран. Хотя все знали, что он коммунист, Саркози, например, его обнимал, называл его другом. И это еще одна тема: личные контакты в международных отношениях. Многие думают, что у стран есть свои интересы и это все решает. Однако важную роль играют и личные взаимоотношения, которые главы стран имеют между собой. Интересы государства всегда выше, но и личные коммуникации глав государств имеют вес. Я это видел, я с этим сталкивался. К примеру, прогресс в переговорах о кипрском вопросе у Христофиаса с Талатом стал возможным благодаря их дружбе.

Н.К.: Но почему их переговоры не закончились решением кипрской проблемы?

В.Г.: Они привели обе стороны к состоянию согласия по всем вопросам. Переговоры не закончились, потому что Талат проиграл выборы в турко-кипрской общине. Если бы он выиграл… Или если бы выиграл Акынджи, то переговоры тоже бы пришли к завершению. Но выиграл Эроглу. И все пошло насмарку. И позднее переговоры между Анастасиадисом и Акынджи начались с той же точки, на которой остановились Христофиас с Талатом. И они очень приблизились к

разрешению. Но я думаю, что Анастасиадис виноват в том, что не закончили дело. Возвращаясь к вопросу о совещаниях… Совещания Совета министров Димитрис проводил прекрасно, редко решение не было принято единогласно. Двигаясь по карьерной лестнице от секретаря молодежной организации до председателя парламента, Димитрис обрел такие знания, что когда он стал президентом, он уже был в курсе буквально всех проблем. Поэтому он мог предлагать и решения. И как я уже сказал, благодаря его способности учесть мнение и интересы всех сторон с его решениями соглашались все, находя их приемлемым компромиссом.

Димитрису очень не повезло с самого начала. Никто уже и не помнит, какой была ситуация, когда он стал президентом. Какая была ситуация в тот момент на Кипре? У нас не было питьевой воды! Трудно представить, что кто-то становится президентом страны и в первый же день должен решить такую сложную проблему. Откуда взять воду для 800 тысяч человек? Люди предлагали из Греции привозить, а это же 80 миллионов евро из бюджета. А 80 миллионов евро в 2008 году – это не то же, что в 2023-м. Это была очень большая часть бюджета страны. И вторая проблема – мировой экономический кризис. Капиталистический кризис, который на себя взял коммунист Христофиас. Часто, когда люди его обсуждают, говорят: «Он всё испортил, запутал». А я возражаю: «Что он запутал? Что он сделал неправильно?» Если назовут что-то, что он не сделал, соглашусь – можно было сделать больше. Нет такого человека, который бы сделал всё. Но что он такого сделал, что уничтожило экономику Кипра? Трудно назвать что-то конкретное, что зависело бы от решений Христофиаса.

Единственное, что теперь понятно всем, – что Тройка была нужна немного раньше. Димитрис Христофиас вел с ними переговоры в ноябре 2012 года. А они ждали Анастасиадиса, потому что знали, что тот согласится на их условия. Сколько времени прошло с избрания, как произошла «стрижка» депозитов? Почему это не произошло при Христофиасе? Потому что он не соглашался с этим решением! Он предлагал конкретные варианты решения проблемы с банками. Обычно в переговорах он не пасовал с легкостью перед требованиями оппонента. Твердость в переговорах значит: у тебя есть веские доводы (ты не просто

твердишь «нет») в поддержку своей позиции. Переговоры подразумевают уступки обеих сторон, иначе не прийти к решению. Он знал свои границы, в чем и когда можно уступить. Это еще одна его способность. Слабость была у него в знаниях экономики. А вот в том, чтобы отстаивать интересы людей, была его главная сила!

Н.К.: Люди говорят, что он плохо справился с кризисом в Мари. Что вы скажете по поводу того, как он вел себя после взрыва?

В.Г.: Они правы. Я уже не был на службе у президента, когда это случилось. Но так как мы дружили, я знаю, что он чувствовал. Это было худшее время его жизни, и его это событие выбило из колеи. Он не мог рационально мыслить. Представьте себе рационального человека, который сошел с ума. Это было как гром среди ясного неба. И он не справился с этой ситуацией, не нашел верного пути. Ему надо было посетить похороны, пойти к людям. На нем не было никакой вины во взрыве. Как можно? Помните, разбился вертолет, в котором были глава армии Флоракис и еще четыре чиновника? Виноват был в этом Клиридис? Ему тогда надо было уйти в отставку, так как произошел несчастный случай?

Н.К.: Взрыв на военной базе – это не в сфере ответственности президента. Но как же вышло, что ему вменили это в вину, более того – обвинили его в гибели людей?

В.Г.: Потому что он не справился с этим происшествием. Это так. И то, что он назначил следственный комитет из одного человека, – это было глупое решение. Я ему это сказал потом, когда его встретил: «Чем ты думал, Димитрис? Один человек! Вместо комитета из трех человек, из неангажированных специалистов из других стран». Надо еще понять, почему произошел взрыв. Потому что есть серьезные подозрения в том, что это был саботаж. Мы это не можем доказать. Но подозрения есть. И Димитрис тогда сказал: «Я ошибся». Ему и в голову не могло прийти, что кто-то ему скажет, что он в этом виноват. С каких пор президент виноват в несчастных случаях?

Конечно, что бы ни происходило в стране, президент всегда несет политическую ответственность. Но не личную ответственность! Политическая ответственность… Я вот почему ушел с поста? Я принял политическую ответственность за письмо моего секретаря. Я тоже поступил глупо, мне не нужно

было подавать в отставку. И Димитрис неправильно поступил, что принял мое заявление. В итоге меня не было рядом тогда, когда я ему больше всего был нужен!

Случай в Мари сильно ударил по его репутации в глазах общественности. Когда он стал президентом, у него был рейтинг в 75 процентов одобрения населения. Вы знаете, что это число значит? Это огромная редкость, это большая честь. А в конце президентского срока его рейтинг упал до 10 процентов. Из-за Мари, Мари его уничтожило, как политика, и в итоге убило как человека. Димитрис не умер бы, он мог бы жить до 80 лет и больше. Его убила ситуация вокруг взрыва в Мари и все эти несправедливые обвинения. После Мари он стал небрежен со своими лекарствами (Димитрис принимал много лекарств каждый день, чтобы просто оставаться в живых). У него только одна почка работала, та, что пересадили от сестры. Каждый раз, когда мы выезжали за границу, его супруга Элси мне звонила и говорила: «Напоминай ему о лекарствах». Но он и сам помнил, так как это было очень важно. После взрыва он перестал принимать их регулярно, как следует.

Я себя виню. Если бы я был там, считаю, что всё могло быть по-другому. В такие моменты как раз и нужны верные помощники, чтобы во время кризиса сказать то, что он не хочет слышать. Я считаю, что я был из тех, кто говорил ему то, что ему не нравилось. И думаю, что он меня ценил в том числе и за это.

Большинство лидеров не любят, когда им говорят только хорошее и захваливают. Сколько раз после встречи он комментировал, что тот-то подлизывается. Не нравилось ему такое. Большинство людей расстраиваются, когда слышат что-то неприятное. Но разумные люди скажут, что это кажется правдой. Нет человека, которому скажешь то, что ему не нравится, и он над этим не задумается. И поэтому я ему прямо говорил о некоторых вещах, тогда как другие боялись прямо сказать. Но у нас были другие отношения, я мог себе позволить быть прямым и откровенным. Когда знаешь кого-то с детства...

Н.К.: Расскажите о том, как организована работа в президентском дворце. Что, например, входило в ваши обязанности?

В.Г.: Самая главная обязанность главы офиса президента – делать рабочий график

президента максимально эффективным, стараться структурировать его таким образом, чтобы президент мог успеть сделать как можно больше важных дел. Основной моей обязанностью было каждое утро докладывать ему всю информацию, которую мы получали и которая нас особо интересовала. Глава президентского офиса являлся и руководителем спецслужб.

Потом я от лица президента принимал посетителей, как если бы их принимал сам президент лично. Он ведь один, не может по сто человек в день встречать. Так же и министр при президенте, Тасос Христофидис, и Стефанос Стефану, как представитель правительства, мы все принимали посетителей от лица президента. Еще одной обязанностью, как я говорил, было советоваться, обсуждать вопросы дня, делиться своим мнением по этим вопросам. И вот мы четверо собирались и анализировали всё, выражали свои взгляды, а он делал выводы. Мы ничего не решали, он нас слушал и решал.

И, конечно, я составлял отчеты в одну страницу, как я люблю делать. В таком кратком формате готовились отчеты на разные темы или формулировались разные предложения.

И я часто отвечал на звонки президенту. Я всё время с собой носил телефон, и он постоянно звонил, практически беспрерывно.

Н.К.: Почему люди звонят президенту? Что они хотят, с какими вопросами обращаются?

В.Г.: Так как Кипр – маленькая страна, то даже в ситуациях, в которых можно было бы обратиться в какую-либо государственную службу, звонили к нам. Звонят и говорят: «Скажите президенту, что у меня такая-то проблема» И мы старались отвечать на обычные человеческие запросы: со здоровьем и прочее. Например, один человек болел, и на Кипре не было необходимого лечения, надо было ехать за границу, государство должно было помочь ему с лечением. С этим тоже обращались к президенту. И мы часто старались помочь таким людям. В этом случае мы связались с министерством здравоохранения и попросили их рассмотреть это дело. Мы ничего не решали, но помогали таким делам продвинуться побыстрее.

Что еще я делал… Еще я, Титос Христофидис и Стефанос Стефану часто представляли президента на разных мероприятиях. Ему предлагаешь список мероприятий и говоришь: «Сюда поедет Титос, сюда Стефанос». А он сам выбирает, на какие мероприятия поедет он. Таких событий много, особенно летом. Летом 1974 года было турецкое вторжение, в результате было много погибших, поэтому ежегодно летом проходят поминки. И президент должен посетить некоторые из них. Если это поминки большой группы людей, поедет президент. Если в какой-то деревне, скажем, в Пелендри – то поеду я или кто-то еще. Так что мы делили с президентом эту обязанность.

Другая наша обязанность – написание речей. Я и Стефанос Стефану писали речи, позднее Титос Христофидис тоже стал писать.

Н.К.: Что еще всегда было в расписании президента? К примеру, встреча с кабинетом министров, как часто она проводилась?

В.Г.: Раз в неделю.

Н.К.: Как принимаются решения совета министров? И чем отличается власть президента и его сотрудничество с министрами от практики других стран? Я слышала, что на Кипре уникальная система.

В.Г.: Наша система уникальна, потому что президент не голосует при принятии решений, голосуют министры. Но это не важно, потому что президент делает, что хочет.

Как принимаются решения. Во-первых, есть повестка заседания, план. К примеру, каждый четверг проходит заседание совета министров. В понедельник-вторник все министры получают план встречи, в котором прописаны темы обсуждения. Они читают, чтобы быть в курсе. Начинается заседание, объявляется первая тема: надо провести воду в деревню Хандрия. Кто выскажется? Министр, отвечающий за этот вопрос. Этот министр перед всеми выступит и объяснит: чтобы решить проблему с водой, надо найти исполнителя, он проведет воду, стоить это будет два миллиона евро. И обычно предложение министра одобряют. И так везде делается.

Н.К.: И все министры должны быть в курсе и слушать доклады на все темы?

В.Г.: Да, все всё должны знать и слушать все доклады. Но ответственный министр разбирается в своих вопросах лучше других. По вопросам доставки воды – одно министерство, по вопросам медицины – министерство здравоохранения и так далее. Но все министры в курсе проблем. И президент.

Будет ли президент читать и углубляться во все темы плана встречи? Нет, он просмотрит темы, а потом будет слушать уже на заседании сами выступления. Темы для обсуждения подготавливают государственные служащие, которые в курсе проблем. Например, чтобы до совета министров дошел вопрос о снабжении Хандрии водой, за год до этого госслужащие проводили проверки, написали отчет… Это не министр проснулся как-то утром и подумал: «А как там с водой в деревне Хандрия?» Есть целая армия служащих, которые этими проблемами занимаются.

Н.К.: Поэтому и нужен постоянный секретарь министерства. Сами министры меняются по политическим причинам. Но кто-то должен видеть ситуацию во всем ее развитии.

В.Г.: Точно так. Постоянный секретарь – более ценный человек в государстве, чем его руководитель – профильный министр. Потому что первый знает в своем деле всё. Он знает, что произошло год назад, три года назад, иногда даже десять лет назад. А министр пришел, и через год, два, пять его уже сменили. Всю работу выполняют постоянные секретари и государственные управляющие и служащие, а не правительство. И я думаю, что так обстоят дела во всем мире, так всё устроено.

Н.К.: Я слышала, что наш президент не отчитывается ни перед кем. В других странах у президента меньше власти.

В.Г.: Да, но в какой стране президент должен перед кем-то отчитываться? Владимир Путин кому-то докладывает? Или Джо Байден? В большинстве стран есть парламент, который в какой-то степени может ограничивать действия президента и критиковать его действия. И всё. Кипр не отличается по факту ничем от других стран, по факту, не в теории. Кто контролирует действия Макрона? Приблизительно такая же система и на Кипре. Не думаю, что есть серьезные

различия в устройстве правительства в разных странах.

Н.К.: Каким был Димитрис Христофиас, когда нужно было принимать сложные решения? Вот, например, он пришел к власти в марте 2008 года и в первый же день должен был решить проблему с водой. Как он справился с кризисом?

В.Г.: Это был очень трудный период, потому что мы еще не имели опыта в правительстве. И тут же нужно решить проблему с отсутствием питьевой воды. Тогда появился частный предприниматель, владелец грузовых судов, и сказал, что может приспособить свои танкеры к перевозке воды и поставлять воду из Греции. . И он начал это делать, ему дали зеленый свет. Он справился с задачей, и это решило проблему. Это было единственное решение, другого варианта не было. К сожалению, тот предприниматель обанкротился. Он неправильно рассчитал затраты, ни у нашей страны, ни у него лично не было подобного опыта.

Другая большая проблема, с которой столкнулось наше правительство, – это взрыв в Мари. Это единственный раз, когда Димитрис не смог справиться с проблемой. Для него это был такой шок, что он не мог рационально мыслить и разрешить этот кризис, который возник не по его вине. Есть общая ответственность правительства, но должен ли был президент сидеть и охранять взрывчатые вещества на складе? Димитрису, конечно, нужно было лучше себя повести в этой ситуации.

Н.К.: Я слышала разные версии произошедшего. Можете рассказать, как этот корабль со взрывоопасными веществами в итоге оказался на Кипре?

В.Г.: Мы, киприоты, не хотели пускать это судно. Нас американцы вынудили задержать его.

Н.К.: Это судно не должно было останавливаться на Кипре?

В.Г.: Да, на аресте торгового судна настояли американцы, потому что они хотели забрать груз с этого корабля.

Н.К.: То есть кипрские службы по просьбе американской стороны потребовали, чтобы торговое судно зашло в порт Лимассола. Зачем решили его разгрузить?

В.Г.: Как арестовывают человека, так и арестовывают судна, следуют той же схеме действий. Если при аресте человек имеет при себе пистолет, его

конфискуют. При аресте судна конфискуется весь его груз и выгружается на берег.

Н.К.: И что потом с этим грузом? Нельзя его было передать американцам или сирийцам?

В.Г.: Нет, мы должны были хранить его здесь. Так предписывало международное право.

Н.К.: И до каких пор?

В.Г.: Неизвестно. Бессрочно.

Н.К.: Не было каких-то правил хранения?

В.Г.: Тут уже появляется ответственность соответствующих служб. Должен был президент разбираться в том, как и что полагается хранить? Так или иначе, неправильно хранили этот груз. Но у меня есть твердая уверенность в том, что это был саботаж. Армия Кипра утверждала, что это неопасно. Кто-то тебе скажет, например: «Приходи домой к Васосу, тут всё безопасно». Почему бы не поверить? И доверяешь, приходишь ко мне домой, а там бомба взорвалась (постучу по дереву). То же произошло с Христофиасом. Ему сказали, что всё безопасно, будем хранить груз. Он согласился. А потом произошло такое.

Просто его противники использовали ситуацию, чтобы его уничтожить, и они его уничтожили. Я на 100 процентов убежден, что его уничтожила та кампания, которая развернулась вокруг взрыва в Мари. Меня тогда рядом с ним не было. Я бы ему посоветовал совершенно по-другому подойти к разрешению в этой ситуации. Я не согласен ни с чем, что тогда делалось. Я был очень зол на это всё, меня до сих пор возмущают те события, хотя прошло столько лет. Я бы ему сказал пойти на похороны жертв взрыва.

Н.К.: Почему он не пошел?

В.Г.: Не знаю, от шока. Я бы посоветовал, чтобы он посетил каждую пострадавшую семью по отдельности. Чтобы извинился от лица всего правительства. Всё по-другому бы сделал. Ему советовали поступать так, я бы советовал поступать наоборот. Ему большой вред нанесла эта трагедия. Но больше всего он был выжат психологически, его выбило из колеи. Это был такой

удар! Когда что-то подобное происходит, это не может пройти бесследно. Он был выбит из колеи, стал принимать неправильные решения, и таким образом его противники смогли его ослабить.

Н.К.: Как его рейтинг упал с 75 процентов до 10? Это было из-за Мари?

В.Г.: Да.

Н.К.: И когда на него стали нападать СМИ? Первые два года ничего плохого не говорили.

В.Г.: После Мари.

Н.К.: Была какая-то история, когда президент Христофиас на Пасху раздавал чеки, и над ним смеялись. Что это за история?

В.Г.: Эта история… Иллюстрация того, что значит политика. Он принял решение на Пасху раздать помощь. Когда принималось это решение, я был с ним, у меня было другое мнение. Я говорил: конечно, раздадим деньги, но лучше объявить, что будет такая выплата, но саму выплату сделать позже. Так у нас будет время изучить, кому действительно нужна помощь, выбрать уязвимые слои населения. Но поторопились. И знаете, о каких деньгах идет речь? О незначительных с точки зрения государственного бюджета. По бюджету надо было потратить 20 миллионов евро, а было потрачено 23, так как выписали больше чеков. И оппозиция к этому придралась и сделала из этого большую проблему. Раздули эту историю. Я не могу сказать, что то решение было какой-то значимой ошибкой.

Н.К.: Какой была реакция Димитриса Христофиаса на эту ситуацию?

В.Г.: Он понял, что совершил ошибку и что в следующий раз выплаты нужно делать тем, кто нуждается, а не всем. Но это была маленькая ошибка, не что-то, что негативно сказалось на экономике страны.

Н.К.: У президента должны быть хорошие советники.

В.Г.: Именно так. Нужны профессионалы, которые будут ему советовать. Должен президент обладать всеми знаниями человечества? Это невозможно. Поэтому его задача – выбирать правильных людей, хороших советников.

И скажите: в экономике последних 20 лет кто смог что-то правильно предсказать? Какая страна всё предвидела? Кто знал, что будет такой экономический кризис?

Ни один экономист о нем не предупредил. И сейчас – может ли кто-то сказать, что будет дальше?

Н.К.: Что было бы, если бы Димитрису Христофиасу позволили дальше защищать экономику Республики Кипр, как он хотел? Ему советники говорили, что всё в порядке будет с экономикой, если не принимать необдуманных решений?

В.Г.: Еще один миф! Миф о том, что Христофиас не понимал происходящего в мире, недооценивал кризис. Нет, это заблуждение, что он был не в курсе. Он хорошо знал, как обстоят дела, и принимал меры, которые были одобрены руководством ЕС. Не может кто-то быть членом Евросоюза и делать, что хочет. Принятые Димитрисом Христофиасом меры были одобрены ЕС, и все отчеты ЕС по вопросу были положительными.

Н.К.: Почему эту позицию не доносили до общественности?

В.Г.: Потому что у правительства Христофиаса были слабые связи с общественностью. В плане коммуникации слабые, а не в компетентности. Бытует такое заблуждение, что в правительстве говорили, будто с экономикой всё в порядке. Никто такого никогда не говорил. В газетах так писали. Но это скорее всего было со слов, сказанных в первые дни правления (о том, что с экономикой пока всё хорошо).

Есть десятки отчетов ЕС, в которых написано: «Молодцы, всё правильно делаете!» Это общедоступные данные. Но во всем мире ангажированные СМИ истину искажают, как им удобно.

Н.К.: Почему АКЕЛ или кто-то еще не написал книгу, в которой было бы очищено имя Христофиаса, кто бы всё объяснил?

В.Г.: Спросите их. Я лично написал свыше сотни статей, где объяснял, почему все сложилось так, а не иначе, и поднимал вопросы, на которые мне никто так и не ответил.

Первый вопрос: что Христофиас сделал или не сделал, что уничтожило экономику? Но не надо сказки повторять. Если получите ответ, я рад. Сейчас Андреас Киприану стал объяснять ситуацию. Очень хорошо делает.

Димитрис умер, разочарованный тем, что его партия его не поддержала. Его очень

огорчило то, что никто из его партии, кроме меня, ничего не написал в его защиту. Никто не оправдывал его. В итоге был создан образ, о котором вы говорите: будто он разрушил экономику и так далее. Другими был причинен ущерб в 25 миллиардов евро, а ему выдвигают претензии в том, что его правительство потратило лишних 3 миллиона евро на пособие к Пасхе.

Партия слаба. Сейчас ситуация улучшается. Но я очень рассержен на них. Димитрис защитил себя сам в своей книге. Я задам встречный вопрос: почему никто не возразил на его утверждения в книге? Кто-либо сказал: «То, что ты написал здесь, неправда»? Он был жив, когда вышла его книга. И там он всю свою историю рассказывает. Сказал ли кто: «Господин Христофиас, вот здесь у вас ошибка. Вот это ложь»? Никто. Потому, что он всё рассказал, как было.

Когда я написал статью про те чеки, это не восприняли всерьез, никто даже не прокомментировал по сути вопроса. Это все равно что сгорел целый лес, а его обвиняют, что он спилил одно дерево. Правительство Христофиаса проиграло из-за того, что не было налаженных связей с общественностью, оно не доносило свое мнение. Но это непросто, когда все против тебя. Все газеты и новостные сайты на Кипре принадлежат правым.

Понимаете, всем миром правят деньги. У левых их не было по определению (иначе они и левыми бы не назывались)... Общественным мнением управляют те, кто держит в своих руках газеты, новостные каналы и т. п. Есть ли на Кипре телевизионный канал, поддерживающий левых?

У кого нет денег, тот и проиграл. Такова реальность.

Н.К.: Были ли другие какие-то обвинения в адрес Христофиаса?

В.Г.: Было два обвинения: Мари и разрушенная экономика. Разве только на Кипре возникли проблемы с экономикой? А экономику Греции, Италии, Ирландии, Испании тоже Христофиас разрушил?! Такая же проблема с экономикой была во всех этих странах. Все страны, перешедшие на евро без должной подготовки, получили проблемы с экономикой. Кипр не был готов.

Что произошло, когда мы перешли на евро? К примеру, было у нас несколько тысяч россиян вкладчиков со ставкой 5-6 процентов по вкладам. Возможно ли

перейти на другую валюту и выплачивать те же проценты, что и в фунтах?

Если я банк и мне приносят деньги и вкладывают в мой банк, то я потом должен выплачивать интерес в 5, 6, 7 процентов. Откуда я возьму эти деньги? Их нужно заработать или занять. Чтобы выплатить вам 6 процентов, я должен дать заём под 9. А в такой маленькой стране, как Кипр, кому давать займы на миллионы? Бабуле из Пелендри? И банки начали бесконтрольно давать займы на дома, на машины, на путешествия и т. д.

Н.К.: Кто решил дать заём Греции?

В.Г.: Банки. И никакой связи с правительством в этом нет. Нулевое вовлечение правительства в этот вопрос.

Мы вошли в еврозону 1 января 2008 года в самом начале мирового экономического кризиса и еще до начала президентского срока Христофиаса. Но последствия вхождения как раз и проявились во время его работы в президентском дворце. Чехия и Венгрия сильно пострадали от кризиса? Нет. А почему? Их экономика оказалась устойчивей, чем у стран, входящих в еврозону , потому что они сами могли регулировать курс валюты, ограничивать или наращивать выпуск «новых денег».

Н.К.: Кто решил, что Кипр должен перейти на евро с 2008 года?

В.Г.: Тассос Пападопулос, Христофиас был против. Но он не был против самого евро как валюты. Он только говорил, что нужно отложить переход на один год, чтобы подготовиться. То есть вместо 1 января 2008 года мы бы вошли в еврозону 1 января 2009 года. Если бы к Христофиасу прислушались, мы бы не так сильно пострадали.

Н.К.: И что бы сделали за этот год?

В.Г.: Мы бы подготовили людей. Во-первых, к тому моменту уже год бы шел мировой кризис, и Европейский союз к январю 2009 года сам бы нам сказал подождать еще год-два. Если бы прислушались к АКЕЛ и к Христофиасу, то, когда начался экономический кризис и еврозона трещала по швам, ЕС не стал бы в себе добавлять еще одну проблему. Это уберегло бы Кипр.

Поэтому, если кто-то хочет найти виноватых в экономическом кризисе, пусть

поищут где-нибудь еще, Христофиас не виноват. Те, кто обвиняет Христофиаса, пусть объяснят почему были проблемы с экономикой у Греции Италии, Испании, Ирландии, где не правил Христофиас или левые силы. А положение дел было точно такое же, как у нас Я десять раз спрашивал у самых ярых критиков: какие *конкретно* правительственные меры развалили экономику Кипра при Христофиасе? Нет ответа! Даже такой вопрос задавал: какие *левые* идеи развалили экономику?

Но АКЕЛ позволила, чтобы Димитриса раскритиковали и уничтожили. И ему пришлось самому писать книгу, чтобы себя оправдать. И возразить ему было нечем, потому что в своей книге он написал правду, основанную на фактах.

Если не будет проведено никаких исследований, то так в истории и останется мнение, что Христофиас был худшим президентом Кипра и что следующий президент спас экономику страны за первые месяцы своего срока.

Западные правительства не могут влиять на многое. Да, какие-то меры, чтобы облегчить положение, могут предпринять. Но движущая сила в другом. Из тысяч экономистов, пишущих статьи, кто-нибудь предвидел кризис 2008 года? Или пандемию? Мог кто-нибудь предсказать ее последствия и длительность? Да, правительства могут предпринимать действия, но не такие, как себе представляют люди.

После того как Христофиас выпустил свою книгу, он прожил еще три года. И никто не вступил с ним в полемику. Нет оснований обвинять его в падении экономики. Или пусть критики объяснят, как пять правых правительств в Европе в тот же период времени получили те же проблемы с экономикой. Швеция, Дания, Чехия, Венгрия разве пострадали так же? Проблема была в странах еврозоны.

Н.К.: В 2008 году мы вошли в еврозону, не было питьевой воды, а потом начался экономический кризис, затем взрыв Мари – всё это пришлось на время президентского срока Димитриса Христофиаса.

В.Г.: Да. С переходом на евро у банков вдруг оказалось много денег, и они их стали неразумно тратить. Покупали греческие облигации в больших количествах, раздавали направо и налево. И купили государственные облигации Греции на

миллионы евро без надежных гарантий. Так разрушилась экономика Кипра. Правительство здесь ни при чем. И потом Христофиас согласился на стрижку греческих госзаймов, вернее, на него сильно надавили, не оставив выбора.

Поэтому созданный образ Христофиаса – во многом фейк. Он был первым левым президентом в стране, где всем заправляли правые.

Биографическая справка*:*

Васос Георгиу учился на юридическом факультете в Афинском университете, специализировался по вопросам управления персоналом в Университете Cranfield в Великобритании, изучал менеджмент в College of Professional Management of United Kingdom.

С 1971 по 2001 г работал на различных постах в Кипрской электроэнергетической компании. С поста руководителя юридического департамента перешел на работу в Парламент Республики Кипр, стал директором офиса председателя Парламента. С 2008 по 2010 год был директором офиса президента Республики Кипр.

Кроме того, он в разное время занимал должности члена правления Кипрской Спортивной Организации (КОА), члена Комитета по юридическим вопросам Европейской Олимпийской комиссииб члена правления Международной ассоциации спортивного права. С 2012 года он преподает в Юридической школе Университета Никосии, а также в магистерской программе Master in Public Administration (MPA) этого университета. Он также преподает государственное управление в постдипломной программе Средиземноморского института управления (МИМ) Кипрского центра производительности. Опубликовал книги «Государственное управление на Кипре», «Введение в спортивное право», «Правовые основы государственной службы на Кипре».

ДИОНИСИОС ДИОНИСИУ: «ОТ МАКАРИОСА ДО КЛИРИДИСА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ»

Дионисиос был знаком со всеми президентами Кипра: архиепископа Макариоса видел в детстве, в юности наблюдал за работой президента Киприану, с президентом Василиу общался, начиная со времен его предвыборной кампании, как журналист брал интервью и писал статьи про президентов Клиридиса, Пападопулоса, Христофиаса, Анастасиадиса. Как главный редактор газеты «Политис» следит за работой нынешнего президента Кипра Христодулидиса. То есть информации для анализа у Дионисиоса Дионисиу более, чем достаточно. В интервью он особое внимание уделил работе президентов Джорджа Василиу и Глафкоса Клиридиса, раскрывая нюансы взаимодействия, сходства и различия между этими двумя президентами и другими лидерами Кипра.

Н.К.: Кто был первым президентом, с которым вы встретились?

Д.Д.: Президент Макариос. Я познакомился с ним, когда мне было 8 лет. Это был конец 1960-х. Мой отец был священником и близко общался с другом Макариоса – митрополитом Китиона Анфимосом.

У митрополии недалеко от Акротири были виноградники, на которых работал мой дедушка. И однажды мой отец приехал туда с митрополитом Анфимосом и архиепископом Макариосом. А мы с братом там как раз были. Макариос подошел ко мне и спросил: «Дионисий, ты умеешь петь церковные гимны?» Я ответил: «Да». Тогда он попросил меня спеть и мы с братом пели что-то о Крещении Иисуса Христа на Иордане, о реке Иордан и о чем-то ещё. Макариосу, видимо, понравилось, и он вознаградил меня за исполнение – дал один фунт. В то время это было очень хорошее вознаграждение, богатство для восьмилетнего мальчика.

Н.К.: Вы тогда знали, с кем говорите?

Д.Д.: Конечно знал.

Н.К.: Как вы, тогда восьмилетний мальчик, чувствовали себя, общаясь с

президентом страны?

Д.Д.: Макариос тогда был не только президентом, но еще и архиепископом Кипра. А, поскольку я воспитывался в очень религиозной семье, я знал всех епископов того времени. Но общение с Макариосом, безусловно, произвело на меня огромное впечатление.

Второй раз я с ним встретился незадолго того, когда митрополит Анфимос выступил против него.

Н.К.: Как так произошло, они же были друзьями?

Д.Д.: Очень хорошими друзьями. Сложно, конечно, до конца понять эту ситуацию. Но в 1972 году три епископа попросили Макариоса уйти в отставку, посчитав его предателем из-за того, что он перестал стремиться к союзу с Грецией.

Н.К.: Как вы встретились с ним второй раз?

Д.Д.: В то время мой отец часто встречался с Макариосом, и у меня была возможность видеть этого человека. Но мы никогда больше не говорили. Позже, моему отцу пришлось поддержать Анфимоса и, естественно, после этого контакты отца с президентом прервались.

Н.К.: Что подтолкнуло Вас к выбору профессии журналиста?

Д.Д.: В Салоникском университете в Греции я изучал историю и литературу. Но мне нужно было зарабатывать, поэтому я устроился в издательство, участвовал в создании энциклопедии, редактировал словарь греческого языка. Когда я поехал в Нью-Йорк учиться в магистратуре, естественно, мне тоже нужна была работа. Сначала я был корректором в греческой газете в Астории, штат Нью-Йорк. Эта работа была для меня очень легкой. Позже мне предложили написать колонку для газеты, и я с удовольствием это сделал. После чего получил восхищенные отзывы от старших коллег и руководства.

Начал читать другие газеты, The New York Times, к примеру. Посетил несколько профессиональных семинаров и по-настоящему увлекся журналистикой.

Когда я вернулся на Кипр, смог проработать по специальности учителя истории в средней школе всего несколько лет. Потом начал журналистскую карьеру. Сначала на фрилансе, а уже с 1988 года перешел на полную ставку. Тогда и

началось мое общение с президентами.

Н.К.: Вы успели встретиться с президентом Киприану?

Д.Д.: Да, я встречался с ним. Но я знал его и до этого, поскольку он двадцать лет был главой парламента. А время его президенства я не застал, тогда я жил за границей. Хорошо понимать, что происходит на Кипре, я начал уже в период президентства Василиу.

Н.К.: Каким вы увидели Василиу, когда встретились впервые?

Д.Д.: Он был чертовски высокомерный.

Н.К.: Как вы это поняли?

Д.Д.: Он всегда подавал себя так: «Я миллионер, я бизнесмен. Я все знаю. Вы должны слушать меня. Вы должны делать так, как я говорю.»

Поначалу я был противником Василиу, писал материалы против его позиции по Кипрскому вопросу. Теперь думаю, что скорее всего тогда я находился под влиянием родных. Моя семья была довольно националистически настроенной, все были священниками – отец, дедушки. Все были связаны с борьбой организации ЭОКА, поддерживали союз с Грецией и всё, что с этим связано.

А Василиу, когда были избран на пост президента, начал говорить о том, что мы должны работать с турками-киприотами. Мы должны сделать Кипр новым Сингапуром. Мы должны быть прогрессивной страной в этом регионе Ближнего Востока и хорошим партнером для всех. И турки-киприоты не наша проблема. Наша проблема — это наше прошлое. Так говорил.

Знаете, в начале я был зол на него. Но в течение периода его президентства начал понимать многие вещи. То, что было для меня очевидным в Нью-Йорке и не очевидным на Кипре. В Нью-Йорке представители разных народов живут рядом. Греческие семьи соседствуют с ирландцами и вьетнамцами. Черные рядом с белыми. Китайцы рядом с американцами. Я очень люблю этот город за его космополитичность и еще потому, что в нем чувствую себя открытым к общению с людьми разных национальностей.

Сейчас, с высоты своего жизненного опыта, я понимаю, что Василиу был настоящим космополитом. А мы вначале его неправильно поняли. Когда он

говорил о том, что нам нужно сделать из Кипра Сингапур, я решил, что он – не грек. Мне казалось, что он хочет из нас сделать кого-то другого. Но я ошибался. Теперь могу сказать, что Василиу стал для меня учителем в некотором роде.

У него была поддержка АКЕЛ, которая позиционировалась, как антинатовская, антиевропейская, анти- всё, что идет из Европы. Но позже Василиу привнес в массы идею вступления в Европейский союз и принялся активно решать Кипрскую проблему. Постепенно он стал очень влиятельным человеком, по крайней мере, для меня. И к концу его президентстского срока я действительно уважал его и поддерживал.

Н.К.: Я слышала мнение, что он проиграл выборы именно из-за своего высокомерия и невероятной самоуверенности. Вы согласны?

Д.Д.: Да, он был слишком уверен в себе и слишком высокомерен. Он говорил такие вещи, за которыми люди не могли следовать. Они не могли понять, что он говорит.

Я понял его, благодаря тому, что у меня был опыт жизни в Нью-Йорке – в мультикультурном городе. Я спросил себя: «Так почему бы нам не научиться жить с турками-киприотами, маронитами, армянами, русскими и остальными?» Сейчас у меня с этим нет никаких проблем. Я могу жить в многонациональном обществе. Для меня, при общении с иностранцем, при определении понятия «свой/чужой» важно знать, любит ли этот человек нашу страну, уважает ли он законы этой страны. Если это так, значит, все в порядке. Но большинство людей не смогли понять этот подход Василиу, поэтому, думаю, он и проиграл вторые выборы.

Кроме того, у него не было предыдущего политического опыта, чтобы быть политически корректным. Он прямо говорил то, в чем был убежден. И одно время даже партия ДИСИ и Глафкос Клиридис поддерживали его на все 100%. Но в 1993 году они сыграли по правилам консервативной части своей партии, только чтобы выиграть голоса, из политических соображений.

Клиридис сказал «нет» плану Бутроса-Гали с одной целью – убрать с поста Василиу. Но после избрания Клиридиса, постепенно Василиу стал его правой рукой, в выборах на второй срок поддержал его. Интересно, что они кардинально

отличались друг от друга в плане ведения дел. Клиридис был серьёзным политиком, тактичным, аккуратным, просчитывавшим свои шаги наперёд, а Василиу принимал решения быстро, говорил то, о чем мог потом пожалеть, был абсолютно уверенным в своих идеях, успешным, обеспеченным, и не хотел слушать никого другого, убежденный в том, что он всегда прав.

Н.К.: Какие были сильные стороны Джорджа Василиу как личности, как человека, на ваш взгляд?

Д.Д.: Знаете, этот человек действительно мог создавать взаимовыгодные партнерства. Он умел объединять тех, кто влиял на политику Кипра и контролировал экономику. У Василиу было свое видение развития Кипра, и он уверенно шел к нему. Именно Джордж Василиу был первым президентом, кто держал вопросы экономического развития в приоритете. Возможно, кто-то другой говорил о чуде кипрской экономики, как, например, президент Киприану. Но Василиу сформировал ясность и четкую позицию в этом вопросе, чтобы мы могли вести переговоры из более выгодного положения.

Он считал, что с сильной экономикой мы можем решить вопрос всех националистических веяний. Если народ в стране живет хорошо, он не пойдет за националистами.

Н.К.: Но Клиридис тоже был за решение кипрского вопроса. Он мог понять точку зрения турок-киприотов…

Д.Д.: Да, Клиридис был идеальный политик, настоящий политик, на 100% политик. Лучше, чем Василиу. Может быть, Василиу был молод и у него были новые идеи. Но Клиридис умел управлять. Он был мастером управления людьми. Он обращался к консервативной части своей партии и к ДИКО, и к ЭДЭК. Вы знаете, что Вассос Лиссаридис поддерживал Клиридиса?

Н.К.: Социал-националист?

Д.Д.: Больше националист, чем социалист.

Клиридис умел находить аргументы для каждого, даже если сам не верил в ту идею, о которой говорил.

Например, он говорил: «Я за решение кипрского вопроса. Мы должны продолжать

путь, который начал Василиу в решении проблемы Кипра. Мы сохраним страну как единое целое.»

И консервативные, националистически настроенные люди понимали, что мы будем бороться до конца, чтобы освободить нашу страну. А те, кто хотели мирно жить рядом с турками-киприотами в едином государстве разговоре с Клиридисом могли услышать «Я объединю нашу страну». Есть различие между освобождением и объединением? Клиридис был мастером игры с этими понятиями.

Когда Клиридис говорил «освободить», чтобы удовлетворить ДИКО, некоторые интерпретировали эти слова как «я возьму оружие и пойду убивать тысячу турков, чтобы освободить мою страну». Но на самом деле Клиридис, говоря это, имел в виду: «Я снова объединю мою страну», что означает, что у нас будет хороший и демократический федерализм в одном государстве с турками-киприотами. Это была идея Клиридиса, и он был самым последовательным политиком в этом.

Наша проблема с Клиридисом заключалась в том, что мы избрали его в 1993 году, когда ему уже было за 70.

Н.К.: Да, он очень много лет был председателем парламента. Был даже исполняющим обязанности президента. Почему его не избрали после Макариоса?

Д.Д.: Клиридис был сильным и принципиальным, и у него была идея о том, как Кипр мог бы развиваться с 1960-х годов.

В чем была его проблема? В серьезных решениях он никогда не соглашался с Макариосом. Но у него не хватило смелости в то время сказать: «Я не согласен, я ухожу». После событий 1964 года с Макариосом были все – и правое крыло, и левое. Так что Клиридис не мог противопоставить себя всем сразу. Он боролся с 1965 по 1974 год, всё обсуждая с Денкташем варианты решения возникших разногласий. Он был так близок к решению Кипрской проблемы!

Посмотрим на Цюрихско-лондонские соглашения со всеми изменениями, которые Макариос предложил в декабре 1963 года. Клиридис практически по всем пунктам договорился с турками-киприотами и дошел до того, что обратился к Макариосу: «Архиепископ, мы достигли всего, что вы просили, кроме одной или

двух вещей. Давайте их уступим. Мы должны что-то отдать Денкташу, потому что ему тоже нужно представить наш договор, как победу для своего сообщества». Макариос ответил, что подумает. Но ничего не произошло.

Макариос играл в ужасную игру между Востоком и Западом. Он играл с американцами, просил американцев прийти и основать военную базу на Кипре. В то же время он играл с Советским Союзом, поддерживая производство оружия и ракет. В 1961–1962 годах произошел кубинский ракетный кризис, взбудораживший весь мир. А архиепископ Макариос в 1963–1964 годах привез на Кипр советские ракеты. Его тогда даже начали называть Кастро Средиземного моря. Напомню, это были времена Холодной войны, такие игры не могли пройти незамеченными. Знаете, если бы я был лидером Советского Союза, я бы тоже играл свою игру. Я хотел бы демонтировать восточную часть НАТО. А для этого нужно было привести Грецию и Турцию к конфликту. Где легче всего втянуть в войну эти две страны? Конечно, на Кипре, поскольку у каждой страны здесь были свои общины.

Чего можно было ожидать от американцев? Недоумения, как минимум, а то и агрессивного поведения. В мире есть страна, которая имеет трёх гарантов-членов НАТО. В то время на Кипре присутствовали Греция, Турция и Великобритания, а Макариос посмел привезти советские ракеты в разгар Холодной войны!

В 1960 году у нас было западное решение на Кипре и три страны-гаранта. Его можно назвать европейским решением или решением НАТО. Как угодно. Но если это решение уже есть и есть Холодная война, разве можно играть в какие-то игры. Мы – не сверхдержава. Мы – небольшое островное государство.

Кроме того, тогда в мире была доктрина сдерживания. Что это такое? Это доктрина НАТО и США по сдерживанию Советского Союза. Где проходит ее середина, центр этой доктрины? Через Грецию, Турцию и Дарданеллы. Если бы вы были умным политиком в Советском Союзе, что бы вы сделали? Вы бы попытались уничтожить эту доктрину в центре, потому что это противоречит вашим интересам. Я понимаю Союз. Они играли свою игру.

А Макариос играл в нее так, как будто был суперменом, суперполитиком. В 1963-

1964 годах американцы решили, что с ним нельзя иметь дело. Турки-киприоты ушли в анклавы, и у нас была серьезная угроза конфликта между Грецией и Турцией. В 1964 году Турция даже начала бомбить Тиллирию и другие места на Кипре. А Макариос, на мой взгляд, в то время вел себя как недальновидный человек. Всё чего-то ждал.

Н.К.: Вернемся к Клиридису. Вы сказали, что он был достойным государственным деятелем.

Д.Д.: Не только. Он был еще и хорошим человеком. Он с самого начала старался решить Кипрский вопрос справедливо для обеих сторон конфликта. Когда-то он предложил вести переговоры под эгидой ООН. В 1967 году мы серьезно работали с технократами из Греции и Турции. Это были две страны-гаранта в составе переговорной группы. К какому-то решению мы пришли только в 1974 году, за несколько месяцев до государственного переворота и вторжения. Тогда мы были готовы попросить турок-киприотов вернуться во все органы управления – в правительство, в парламент. С серьезными уступками для греков-киприотов. И, наконец, без права вето. Это было хорошее решение. Сейчас понятно, что оно предотвратило бы переворот и вторжение, сохранило бы государство единым.

Макариос тогда понимал, что это было правильное решение. Но он был таким популистом! Он боялся того, что другие скажут: «Он не решил вопрос. Не добился объединения с Грецией и уступил туркам-киприотам». Он боялся, что его обвинят в этом и не смог принять решение.

Н.К.: А когда вы первый раз лично пообщались с Клиридисом?

Д.Д.: Первый раз я общался с ним тогда, когда брал у него интервью. Это было после 1988 года.

Я расскажу об этом. Но прежде я бы хотел добавить к предыдущей теме еще немного. После 1974 года Клиридис оставался одним из основных членов переговорной группы. Он настаивал, больше чем Макариос и другие политические деятели, что мы должны быстро решить Кипрский вопрос. Через федерацию, мультифедерацию. Он стремился найти способ функционировать в этой стране с этими пропорциями населения – 500-600 тысяч греков-киприотов,

100-120 тысяч турок-киприотов. Он по-настоящему хотел найти быстрое решение. Конечно, Денкташ после отказа Макариоса в 1974 году стал еще упрямее, кроме того, теперь у него была поддержка Турции, её войска на острове. А Макариос не был готов к такому ходу вещей, просто тянул время.

Наконец, Макариос и Денкташ встретились и подписали решение о федерации, но в тоже время было ясно, что борьба будет долгой. Клиридис в то время очень давил на Макариоса, и, не без участия Тассоса Пападопулуса, Васоса Лисаридиса и Спироса Киприану его убрали с политической арены. Его назвали предателем, потому что он пытался вести переговоры и готов был отдать туркам-киприотам 25% территории. Это было в 1975 году, через год после турецкого вторжения. А уже позже турки-киприоты начали говорить о том, что хотят 35% острова.

В 1976 году Клиридис создает ДИСИ и уже в 1978-м баллотируется на пост президента. Но снимает свою кандидатуру с выборов из-за этических соображений (помните историю о том, как сына Спироса Киприану взяли в заложники?). В 1981 году Клиридис принимает участие в парламентских выборах. В этом же году ДИКО, ЭДЕК и АКЕЛ, договорившись, вводят новую систему голосования на выборах.

Н.К.: В чем была суть этой системы?

Д.Д.: Это система большинства голосов. Каждый, кто получал большинство, избирался.

Клиридиса после 1974 года старались держать в стороне от политической жизни и, когда я встретился с ним уже в 1988 году, он мне показался очень уставшим и разочарованным. Он был готов отказаться от всего. Чуть позже, в 1989 году, он начал писать свои мемуары и, скорее всего, думал о полном окончании своей политической карьеры. Я общался с ним в тот период.

Я работал тогда в газете «Алисия» с редактором Фриксосом Кулермосом, который был членом ДИСИ. Именно у него возникла идея «помочь старику». Так называли Клиридиса. Кулермос хотел ему помочь заработать немного денег, ведь Клиридис как пришел в политику бедным и честным человеком, так и закончил свою карьеру достойно и честно. Этот президент не «заработал» миллионы на своем

посту.

В конце 1992 года к Клиридису пришли люди, которые злились на самоуверенного Василиу и предложили Клиридису снова баллотироваться в президенты. Но он уже не хотел этого, тем не менее, в в 1993 году он все же вернулся. Слишком много политических ошибок сделал Василиу, настроил против себя многих политиков «старой закалки». Все понимали, что если Василиу удастся продержаться еще пять лет, то весь политический баланс на Кипре изменится. Тогда и Клиридис, и Киприану, и Пападопулос уйдут с арены.

Н.К.: Почему?

Д.Д.: Скорее потому, что мы должны были перейти к новому поколению политиков. Но в 1993 году выиграл Клиридис, который был старше всех, в том числе, Тассоса Пападопулоса, Спироса Киприану, Васоса Лиссаридиса и других. Вся старая система вернулась и поддержала этого кандидата в президенты. Они знали, что ведется борьба между старым и новым. И в то время выиграло старое. Президентство Клиридиса – это была цена, которую мы заплатили за высокомерие Василиу.

Н.К.: Давайте поговорим о том, что было общего и какие были различия в личных качествах Василиу и Клиридиса.

Д.Д.: Они оба были сторонниками реальной политики. Они понимали, что происходит на Кипре. Василиу был достаточно реалистичен, чтобы сказать АКЕЛ: «Замолчите. Не говорите мне такого о Европейском Союзе и Западе, хорошо? Я учился в Будапеште. Моя мама и мой отец боролись вместе с коммунистами в Греции. Я вас понимаю. Но мы должны быть реалистами и найти свое решение». Он считал, что решение будет найдено, если мы будем сотрудничать с Западом и американцами. Конечно, нам нужно это обсудить с турками-киприотами, – говорил он. И он смог изменить эту ситуацию и страхи АКЕЛ перед Западом уменьшились.

Н.К.: Он нашел компромисс?

Д.Д.: Он озвучил компромисс: «Ради решения Кипрского вопроса давайте подадим заявку на полноправное членство в Европейском Союзе». Это было

достижение Василиу. Реальная политика.

Клиридис в это время мог влиять на членов ЭОКА, которые были сторонниками союза с Грецией. Тогда Клиридису удавалось держать таких людей рядом с собой, назовем их «консервативно-правыми». При этом он ладил и прогрессивно-правыми, с и с центристами. Большинство поддерживало его, потому что он был хорошим политиком. ДИСИ смогла стать партией, формально поддерживающей решение Кипрского вопроса через федеративное государство с турками-киприотами. Но большинство членов ДИСИ на самом деле были за союз с Грецией.

Н.К.: Неужели в 1988 году, когда вы начали работать журналистом, были еще те, кто верил в возможность союза?

Д.Д.: Даже сегодня есть те, кто говорит об этом.

Н.К.: Я просто не могу представить, что во времена Василиу и Клиридиса люди все еще боролись за союз с Грецией…

Д.Д.: Нет, не за союз с Грецией. Скорее за наследие. За то, что мы должны следовать нашим отцам, нашим героям. Должны бороться и освободить Кипр.

Если вы слышите человека, говорящего об освобождении Кипра, этот человек против федерации. Этот человек на самом деле не знает, чего хочет. Если бы мы были достаточно сильными, чтобы освободить Кипр, мы бы это сделали. Но у нас всего 20 тысяч солдат против 3,5-милионной турецкой армии. Как вы собираетесь освобождать?

Нужно найти гораздо более реалистичное решение, которое может стать нашим оружием в этом вопросе. Я думаю, что этим оружием могут быть турки-киприоты.

Н.К.: Сейчас вряд ли, ведь они в меньшинстве.

Д.Д.: Я говорю о конце XX – начале XXI века. В 2003 или 2004 году во время плана Аннана, проходили демонстрации турок-киприотов, где собирались 50-60 тысяч человек и ходили с европейскими флагами. Представляете, с европейскими флагами! Конечно, в тот период реинтеграции они не очень любили нас, но мы для них были как путь в Европу.

Эти люди понимают, что такое Турция. Поэтому Турция создает перевес,

перевозит на Кипре всё больше людей из Анатолии, строит мечети. Конечно, светским людям это не нравится. Они не довольны тем, что происходит.

Н.К.: Но они не могут это изменить…

Д.Д.: Да, изменить сложно.

Н.К.: И все же, что было общего у Василиу и Клиридиса?

Д.Д.: У них были реалистичные подходы к кипрскому вопросу. У них было согласие по поводу экономики и геополитического будущего Кипра.

Если говорить о различиях, то наверное, это способ действия каждого из них. Василиу был намного более технократичен, а Клиридис был более опытным политиком. Он лучше, чем Василиу, знал, как играть в политические игры.

Василиу можно назвать Homo Novo – человек новый, новая личность. Люди знали его, потому что он часто участвовал в экономических радио- и телепрограммах. Он был приятным, улыбчивым. Можно сказать, что вел себя как профессиональный коммуникатор и маркетолог.

Первый раз я с ним общался в Нью-Йорке, когда он туда приезжал во время своей предвыборной компании на пост президента. Мы много тогда говорили. Он был хорош в маркетинге, очень умен и прекрасно знал, как себя вести, чтобы расположить к себе другого человека. Он умел вести себя очень дружелюбно.

Когда в 1993 году в первом туре выборов Василиу набрал 44%, он сразу расслабился. Он сказал: «Я заставил Клиридиса уйти с арены. Битва окончена». Члены ДИКО начали говорить о том, что «этот парень станет диктатором». Такое поведение было ошибочным, это всколыхнуло консервативное кипрское общество. Это была первая причина поражения на выборах. А вторая состояла в том, что нужно было выделить выделить несколько тысяч фунтов, чтобы привезли из Афин примерно 2000 студентов АКЕЛ на голосование. Но Василиу отказал, поскольку был уверен, что наберет около 60% голосов. Но в итоге, разница между Василиу и Клиридиса была всего в 0,31%, с таким перевесом Клиридис выиграл.

Да. Такое в истории Кипра было только дважды – разница даже не в тысячу, а в сотни голосов.